

Юго-Западный государственный университет
(г.Курск, Россия)
Союз криминалистов и криминологов (Россия)
МГЮА имени О.Е. Кутафина (Россия)
Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева (Казахстан)
Костанайский государственный университет
имени Ахмета Байтурсынова (Казахстан)
Бухарский инженерно - технологический институт
(Узбекистан)

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: проблемы и перспективы

Сборник
научных трудов
Международной научной конференции,
посвященной 55-летию ЮЗГУ

28-29 марта 2019 года

Курск 2019

УДК 34
ББК 67.3
Э15 ЮР-03

Председатель организационного комитета –
Ларина Ольга Григорьевна, доктор юридических наук, профессор
Проректор по науке и инновациям
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Редакционная коллегия:
Пронина Ю.О., к.ю.н., доцент, ЮЗГУ
Тарасов Ю.А., к.ист.н., доцент, ЮЗГУ
А.А. Горохов, к.т.н., доцент, ЮЗГУ

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: проблемы и перспективы:
сборник научных трудов Международной научной конференции (28-29
марта 2019 года)/ редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т,
Курск, 2019. - 367 с.

ISBN 978-5-907205-01-7

Содержание материалов конференции составляют научные статьи
отечественных и зарубежных ученых. Излагается теория, методология и
практика научных исследований в области права.

Предназначен для работников, специалистов в области юриспруденции,
преподавателей, студентов и аспирантов вузов.

Рекомендовано Союзом криминалистов и криминологов» для студентов,
аспирантов, преподавателей, научных и практических работников.

*На конференции обсуждены научные результаты исследований,
проводимые по гранту Президента Российской Федерации для
государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук:
«Исключительные права в европейской и восточноазиатской правовой
традиции в XVII-XIX вв.» (МД-4949.2018.6).*

ISBN 978-5-907205-01-7

УДК 34
ББК 67.3

© Юго-Западный государственный
университет
© ЗАО "Университетская книга", 2019
© Авторы статей, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Конституционное право 8*Гришаева О.Н.* ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ 8*Кузнецов Д.В.* КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ 11**Гражданское право 14***Головенкова Ю.Н.* ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ 14*Гребеникова А.А., Каракулин А.Ю.* ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОГО АУДИТА 17*Данилова А.А., Макаревич М.Л.* ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ В РФ 21*Данилова Л.М.* ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ 25*Денисова А.М., Рютин Е.А.* СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО КЛАСТЕРА И УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ 29*Дорофеева А.М.* АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» 34*Евдокимова А.А., Тарасов Ю.А.* ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 40*Ковалев В.В., Лескина Д.А.* НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 44*Костина Е.А., Бобкова А.В.* УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ЛИНЕЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ 46*Костина Е.А., Бобкова А.В.* ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ 49*Костина Е.А., Бобкова А.В.* МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 52*Лаврищева О.А.* ПОНЯТИЕ «РЕБЕНОК» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ 55*Макаренкова Н.В., Сычева Ю.С.* ЭКСПЕРТИЗА СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ 59*Макаренкова Н.В., Сычева Ю.С.* ПРАВОВЫЕ РИСКИ В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ 62*Могунова М.М., Кантарбаева Д.Е., Танов И.А.* ДОГОВОРЫ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 65*Натпит С.К.* ЗАЩИТА ПРАВ АВТОМОБИЛИСТОВ ОТ ПЛОХИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ 71*Норбоева Т.В.* ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ 74*Пахомова Е.М.* АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 76*Попова Д.В., Макаревич М.Л.* К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ 82*Прилуцкий А.М.* СПЕЦИФИКА НАСЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 86*Рахматуллин Р.Ю.* ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСЛАМЕ 90*Сералина А.Ж., Могунова М.М., Умрихина М.Ю.* ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА 96*Талалина И.С.* ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 101*Тарасов Ю.А., Ферапонтова А.С.* К ВОПРОСУ О ФИКТИВНОМ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 106*Тарасова А.А., Горпольская Е.И.* ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 109*Тарасова А.А., Горпольская Е.И.* СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ 112*Тарасова А.А., Горпольская Е.И.* РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСАМ ПРИЗНАНИЯ ЗДАНИЯ АВАРИЙНЫМ 115*Триленко О.С.* ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА У ДРУГИХ ЛИЦ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА В СВЯЗИ С УТРАТОЙ РОДСТВЕННОГО ЛИЦА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 118*Тутарищева С.М., Тутарищева З.О.* К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИНСТИТУТА БРАКА В РОССИИ 121*Тутарищева С.М., Семенютина А.В.* О КРИТЕРИЯХ БАНКРОТСТВА (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 125*Цысова М.В.* ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ АВТОРСКОГО ПРАВА 131*Шугуров М.В.* ПРОГРАММНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ 134*Шугурова И.В.* ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ В ЕАЭС 150*Шут О.А., Некрасова И.Г., Коньрабаева Д.Т., Жакаева Г.К.* ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРОДАВЦОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 160**Уголовный процесс и криминалистика 173***Андреева Н.А.* ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА 173*Баранова М.А.* О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 176*Вилкова Т.Ю.* ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ АУДИО- И ВИДЕОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 181*Левченко П.Ю.* АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ 185

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: проблемы и перспективы	5
<i>Масленникова Л.Н.</i> РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ВО ВРЕМЯ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ «INDUSTRY 4.0»	191
<i>Ряполова Я.П.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	197
<i>Собенин А.А.</i> К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	201
<i>Сушина Т.Е.</i> О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	208
<i>Табolina К.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ НАДЗОРА ПРОКУРОРА ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕМ И РАССЛЕДОВАНИЕМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	211
Уголовное право	214
<i>Авдеева Е.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ	214
<i>Васеловская А.В.</i> ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ОГРАНИЧЕННО ВМЕНЯЕМЫХ	218
<i>Джсинджолия Р.С., Жиров Р.М., Карачаев И.Г.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ НЕПРОГНОЗИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ (ЯТРОГЕНИЯ)	221
<i>Джсинджолия Р.С., Бабаев Э.Р.</i> ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО СОВРЕМЕННОГО ПРАВА	226
<i>Джсинджолия Р.С., Бабаев Р.Г., Хачидогова М.М.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА	232
<i>Жиров Р.М., Бабаев Р.Г., Балкизова М.О.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОМЕРНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ	239
<i>Левашиова О.В.</i> ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	243
<i>Оспанова А.М., Казенова А.А., Суздальцева П.А.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	246
<i>Панина Ю.А., Горячих С.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ РФ И США, СВЯЗАННЫХ С ПОХИЩЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА И НЕЗАКОННЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ	252
<i>Пилляй А.К.</i> НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	255
<i>Солодухина А.К.</i> ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ	262
<i>Умрихина М.Ю., Могунова М.М., Сералина А.Ж.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	266

6	28-29 марта 2019 года	ISBN 978-5-907205-01-7	ЮР-03
<i>Шатанкова Е.Н.</i> ИСПОЛНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	271		
Финансовое право	278		
<i>Бажко С.И.</i> НЕОБХОДИМО ЛИ ВВЕДЕНИЕ КУРОРТНОГО СБОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?	278		
<i>Бантьева А.Г., Буглова П.А.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РФ	282		
<i>Бантьева А.Г., Железная А.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РОССИИ	285		
<i>Головчанский И.А., Плужникова Т.В., Хамалинская В.В.</i> АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ	288		
<i>Железная А.А., Бантьева А.Г.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ	291		
<i>Зипунникова Е.П., Макаревич М.Л.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕСКОНТАКТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	294		
<i>Князев Г.А., Лабыгина Ю.А., Шорников Д.В.</i> ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ	298		
<i>Кузнецов А. Е., Лихачев С.В.</i> ПОСЛЕДСТВИЯ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДС: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	301		
<i>Суздальцева П.А., Абдрейсова Д.Ж., Кантарбаева Д.Е.</i> ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	305		
<i>Чернышева Ю.А.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО	308		
Теория и история государства и права	312		
<i>Вородюхин С.Е., Билинский А.Р.</i> УГОЛОВНЫЙ СЫСК, КАК ГЛАВНЫЙ МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	312		
<i>Маргарян О.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ	316		
<i>Назаров Т.З., Семенова Э.Р.</i> ЕСТЕСТВЕННОЕ И ПОЗИТИВНОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ	319		
<i>Петрусенко Д.А.</i> ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	322		
<i>Семенова Э.Р.</i> КОРАН КАК ИСТОЧНИК ИСЛАМСКОГО ПРАВА	324		
<i>Товсултанова Л.И.</i> КОНЦЕПЦИИ ВЛАСТИ В ИСЛАМСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	327		
Трудовое право	333		
<i>Алехин Д.С.</i> ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ	333		
<i>Жукова З.Б., Мирошникова О.В., Брызгалова Е.А.</i> ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА КАК СУБЪЕКТА ТРУДОВОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	335		
<i>Ковалев Д.В.</i> ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО СПОРТА	339		

Мареева А.А., Макаревич М.Л. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН РФ 342

Правовое обеспечение национальной безопасности 346

Гадельшин Р.И. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 346

Гунина И.А. УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ 350

Кан Е.Л., Макаревич М.Л. СРАВНЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФИНЛЯНДИИ 353

Шашкова А.А., Макаревич М.Л. ПРИЧИНЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА МЕТОДАМИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ 357

Правоохранительная и оперативно-розыскная деятельность 360

Кириченко Ю.Н., Медведев А.В., Цветов С.В., Шальнева Д.С. К ВОПРОСУ О НОШЕНИИ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ 360

Локтионова Е.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТЮРЕМНЫХ СЛУЖАЩИХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА 363

Конституционное право

**ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ**

Гришаева Ольга Николаевна, к.полит.н., доцент

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

В данной статье автор рассматривает юридический дискурс-анализ института президентства в современном мире. Автор приходит к выводу о том, что институт системе государственной власти нельзя оценивать однозначно. президентства в

Впервые концепт «президент» стал использоваться в ходе войны за независимость американских колоний. Лишь при разработке Конституции 1787 года функции «президента» были отделены от возглавляемого им органа (Конгресса) и имели отношение к государству в целом.

Франция и Швейцария стали первыми европейскими странами, где был введен институт президента как главы государства. Впоследствии этот институт стал неотъемлемым элементом политической системы многих стран Европы, Америки, Азии и Африки.

Наиболее активно в формирование концепта «президент» включается юридический дискурс-анализ.

Концепт «президент» восходит к главе государства. Существует еще одна коннотация «президента», связывающаяся с деятельностью и образом жизни главы крупной организации, фирмы, банка или компании. Хотя его влияние не распространяется дальше границ этой организации, но в ее пределах он – высшая инстанция.

Рассмотрим юридический дискурс-анализ института президентства. В юридическом дискурсе существует несколько определений института президентства.

Например, по мнению, И. В. Осипяна «общепринятого определения института президентства в настоящее время нет» [4, с. 14]. Это способствует отчасти и стиранию границ между понятиями института президентства и институт президента, и хотя, как и отмечает А.Ш. Арупопян, «нет принципиальной разницы между этими двумя понятиями» [5, с. 5].

Т.Э. Каллагов считает, что институт президентства представляет собой совокупность властных полномочий Президента, закрепленных в Основном законе государства [3, с. 27].

По нашему мнению, в юридическом дискурсе в целом институт президентства рассматривается как совокупность властных полномочий президента в государстве, основанных на конституционных нормах, которые регулируют функционирование президентской власти. Практически все рассматривающие авторы-правоведы подтверждают это.

И.Д. Хутинаев с целью определения понятия «институт президентства» сравнивает его с более широким понятием, таким как «социальный институт» [6, с. 69].

На наш взгляд, институт президентства снова отличается политическими коннотациями, потому как его функции связываются с охраной и защитой государственного суверенитета и конституционного строя.

Сама позиция Президента является основополагающей, в то же время, она должна рассматриваться в ряду других элементов, составляющих институт президентства. Институт президентства не может существовать без правовой регламентации взаимоотношений Президента с Правительством, Парламентом, местными органами власти. Институт президентства включает в себя президентский аппарат, процедуру принятия решений, устойчивые морально-этические нормы для тех, кто занимает высший пост в государстве.

Президентская власть осуществляется путем функционирования государственных органов. Существует много определений понятия «президентская власть».

Одни исследователи применяют термин «механизм президентской власти». Другие называют ее «исполнительным аппаратом президента» [1, с. 156].

Признаками концепта «президент» являются выборность и срочность полномочий. В разных государствах, в зависимости от формы правления конституционно-правовой статус Президента неодинаков. Во многих странах функции Президента номинальны. В других Президент обладает реальными полномочиями. Институт президентства в настоящий момент времени выглядит сформированным и в Восточной Европе.

В демократических странах на Президента возлагается функция гаранта стабильности основ конституционного строя. Так, например, Конституция Италии гласит: «Президент Республики является Главой государства» [2, с. 312]. Президент олицетворяет собой национальное единство, представляет государство в международных отношениях. Как и в любой парламентской модели, он промульгирует законы, принятые Парламентом, а также постановления, назначает гражданских и военных должностных лиц.

Аналогичным образом определяется институт президентства и в Конституции Венгрии. В Конституциях США и Мексики сказано, что «исполнительная власть принадлежит Президенту» [2, с. 134]. В данных Конституциях прямо не сказано, что Президенты этих стран одновременно являются как главами правительств, так и главами государств.

В Конституциях других стран этот вопрос формально не решен. Так, Конституция Финляндии гласит, что «высшая исполнительная власть доверена Президенту» [2, с. 156].

Итак, необходимо отметить, юридический дискурс «президентства» преимущественно формируется вокруг механизма президентской власти,

Объем полномочий Президента в системе разделения властей зависит от формы правления, установленной в государстве. Рассмотрим, к какой из трех ветвей власти относится Президент. В демократическом правовом государстве должен действовать принцип разделения властей, который предполагает, что любое должностное лицо должно относиться к одной из трех властей. Функции Президента соприкасаются со всеми тремя ветвями власти.

Определяя природу президентской власти, необходимо отметить, что многие основные законы не дают характеристику власти Президента. Многие исследователи наряду с тремя ветвями власти выделяют и четвертую ветвь власти - президентскую.

Необходимо сказать, что при авторитарных и при тоталитарных режимах президентская власть приобретает черты режима личной власти. В демократических странах Президент является гарантом незыблемости конституционных основ политической системы.

Институт президентства представляет собой сложную систему. Юридический дискурс-анализ института президентства позволяет нам более глубоко и детально рассмотреть роль данного института во всех сферах жизни государства. Данный концепт несет в себе широкие смыслы, равно как и институт президентства постоянно демонстрирует новые возможности и перспективы.

Список литературы

1. Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. - М.: Юрист, 2005. - 237 с.
2. Избранные конституции зарубежных стран / отв. ред. Б. А. Страшун. - М.: Юрайт, 2012. - 678 с.
3. Каллагов Т.Э. Конституционное право Российской Федерации. Курс лекций. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 96 с.
4. Конджакулян К.М. Сущность института президентства в Российской Федерации и Республики Армения в контексте исполнительной власти. // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 10. - С.13-16.
5. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. - М.: Юридическая литература, 1994. - 176 с.
6. Хутинаев И.Д. Институт президента и проблемы формы государства. - М.: Луч, 1994. - 207 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Кузнецов Денис Викторович, студент

*Поволжский институт управления – филиала РАНХиГС
при президенте РФ, г. Саратов*

В статье рассмотрены конституционные основы права на местное самоуправление в современно Российском государстве.

Местное самоуправление – это один из важнейших элементов государственного устройства России, гарантируемое Конституцией Российской Федерации, которая принята в 1993 году.

Местное самоуправление – это организация деятельности власти граждан, которая обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения¹.

Конституция имеет определенные положения, которые принципиально отличают современное устройство России от ранее существовавшего в части вопросов по осуществлению местного самоуправления.

Конституция устанавливает основные положения местного самоуправления:

- 1) гарантированность местного самоуправления со стороны государства (статьи 12, 133);
- 2) самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий (статьи 12, 130, 131, 132);
- 3) организационную обособленность местного самоуправления от системы органов государственной власти (статья 12);
- 4) осуществление местного самоуправления с учетом исторических и иных местных традиций (статья 131);
- 5) возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями при условии передачи необходимых для реализации передаваемых полномочий материальных и финансовых средств (статья 132).

Следует отдельно отметить статью 15 Конституции, где установлена обязательность соблюдения органами местного самоуправления Конституции РФ и законов.

Часть 2 статьи 3 Конституции России гласит «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления». Конституция подразумевает осуществление местного самоуправления непосредственно и через представителей. Отсюда можно сделать вывод, что местное самоуправление – это одна из форм осуществления народовластия. Данное положение раскрывается в части 1

статьи 130 Конституции, которая гласит, что местное самоуправление подразумевает решение вопросов местного значения самим населением².

Вопросы местного значения определены в статье 15 закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003г. № 131 – ФЗ.

Конституция РФ – это основной закон государства, который устанавливает и гарантирует систему норм о местном самоуправлении, где базируются все остальные нормативные правовые акты³.

Основным законом, который регулирует местное самоуправление в России является Федеральный Закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Остальное законодательство не может противоречить названному выше закону и Конституции РФ.

Чтобы определить конституционно-правовые основы местного самоуправления необходимо выявить основные конституционные положения в области местного самоуправления.

В Конституции РФ имеется специальная глава, посвященная местному самоуправлению, которая состоит из четырех статей (статьи 130-133). Наиболее главными являются положения:

- местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно;
- органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти;
- местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью;
- местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления;
- структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно; изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий.

Также стоит отметить, что местное самоуправление осуществляется с учетом исторических и иных местных традиций.

Согласно Конституции РФ органы местного самоуправления находятся вне системы органов государственной власти. Однако это не значит, что государство не должно оказывать поддержку местному самоуправлению. Создание необходимых правовых, организационных, материально-финансовых условий для развития местного самоуправления, также оказыва-

² Чихладзе Л.Т. Местное самоуправление как одна из форм публичной власти в России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 126.

³ Никитенко О.С., Никитенко А.И. Место и роль органов местного самоуправления в системе социальных отношений // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 6 С. 161.

¹ Абдуллина С.И. Формы непосредственной демократии в местном самоуправлении: проблемы теории и практики // Вопросы современной юриспруденции. – Новосибирск, 2017. – №37. – С. 17.

ние содействия населению в осуществлении права на местное самоуправление является обязанностью государства.

В Конституции закреплены гарантии местного самоуправления (право на судебную защиту; право на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти; запрет на ограничение прав местного самоуправления).

В современных условиях развития права в нашем государстве местное самоуправление играет важнейшую роль. Оно гарантировано Конституцией РФ, поддерживается государством. Происходит определённая «децентрализация» – передача властных полномочий с государственного уровня на местный. Здесь можно увидеть действенный способ оптимизации системы управления, разгрузить органы государственной власти от решения вопросов местного значения. Органы местного самоуправления вполне могут решить вопросы местного значения с большей эффективностью и меньшими затратами, так как они находятся в непосредственной близости и быстрее могут реагировать на все изменения. Федеральные органы должны только оказывать содействие и материально техническое обеспечение органов местного самоуправления.

Местное самоуправление выполняет важную роль в современном Российском государстве – оно соединяет в единое целое интересы государства и населения. Смысл местного самоуправления состоит в гармонизации прав и свобод гражданина и интересов государства.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
2. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.
3. Абдуллина С.И. Формы непосредственной демократии в местном самоуправлении: проблемы теории и практики / С.И. Абдуллина, И.Р. Аминов // Вопросы современной юриспруденции. – Новосибирск, 2017. – №37. – С. 16–21.
4. Никитенко О.С., Никитенко А.И. Место и роль органов местного самоуправления в системе социальных отношений // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 6 (36). С. 162–173.
5. Чихладзе Л.Т. Местное самоуправление как одна из форм публичной власти в России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 126–127.

Гражданское право

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Головенкова Юлия Николаевна, магистрант

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В настоящей статье рассмотрено и исследовано регулирование публичных слушаний в муниципальных образованиях. Осуществлен обзор основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих проведение публичных слушаний. Выделены особенности понятия и порядка проведения публичных слушаний в муниципалитетах.

Необходимость исследования освещенной в статье темы обусловлено необходимостью научного исследования правового регулирования процедуры проведения публичных слушаний в муниципальных образованиях по законодательству Российской Федерации.

В настоящее время состояние правового регулирования публичных слушаний в России можно охарактеризовать как отсутствие единой системы нормативных актов, которые могли бы обеспечивать порядок в их организации и проведении. Поэтому эффективность публичных слушаний снижается, так как они не выступают в качестве формы непосредственной демократии. Недостаточно урегулирован порядок организации и проведения публичных слушаний как формы участия населения в управлении общественными и государственными делами.

Организатором публичных слушаний являются органы местной власти. В их компетенцию входит принятие решений, касающихся проведения публичных слушаний. Инициировать их проведение могут также и граждане, однако назначать слушания имеют право только представительные органы местного самоуправления либо глава муниципалитета.

Согласно закону № 131-ФЗ в случае если публичные слушания проводятся по предложению населения либо представительного органа власти, то такие слушания назначаются представительным органом, а в случае если инициатором выступает глава муниципалитета, то и назначает сам глава муниципалитета.[2]

Рассмотрим какие же вопросы могут выноситься на публичные слушания. Согласно статьи 28 закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сюда относятся:

- обсуждение проекта устава муниципалитета, проекта правового акта о внесении изменений и дополнений в устав этого образования;
- проект местного бюджета и отчет о его исполнении;
- проекты планов и программ развития муниципального образования, проекты правил землепользования и застройки, проекты планировки тер-

риторий и проекты межевания территорий, в том числе вопросы предоставления разрешений на условно разрешенный вид использования земельных участков и объектов капитального строительства, вопросы отклонения от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, вопросы изменения одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования при отсутствии утвержденных правил землепользования и застройки;

– вопросы, касающиеся преобразования муниципального образования.[2]

Обязательным является заблаговременное уведомление всех жителей данного муниципального образования о предстоящем проведении публичных слушаний.

Порядок организации и проведения публичных слушаний определен в уставе данного муниципального органа, а также в нормативно-правовых актах представительного органа этого муниципалитета.[5, с.186] Некоторые ученые-исследователи считают, что такого рода регулирование проведения слушаний имеет свои недостатки. В качестве доказательства данной точки зрения можно привести то, что в градостроительном кодексе имеется много дополнений и ряд требований для проведения публичных слушаний, которые не указаны в законе. [4, с. 282]

Согласно статьи 28 Градостроительного кодекса Российской Федерации выделяются особые субъекты публичных слушаний, это те, чьи интересы могут быть затронуты в результате градостроительной деятельности. Немаловажным является то, что во время подготовки и проведения публичных слушаний участвует специальная комиссия по подготовке проекта правил землепользования и застройки.[1] В законе «Об общих принципах организации местного самоуправления РФ» не указывается факт присутствия данной комиссии.

В градостроительном кодексе определены основные сроки проведения публичных слушаний. Поэтому, при проведении публичных слушаний необходимо помимо применения норм закона, для избежания нарушений закона и ошибок.

Публичные слушания выступают как форма участия населения в управлении, также принятии достоверных решений, представляют собой средство выявления и учета мнения общества по важным вопросам местного значения.

Не зависимо от предмета публичных слушаний, что в градостроительной или бюджетной сфере законом устанавливается единая цель их проведения. [3, с.149] Целью проведения публичных слушаний является обсуждение проектов, касающихся вопросов местного значения при участии жителей муниципалитета.

По-существу, здесь можно выделить две основные цели.

Во-первых, это информирование населения муниципалитета о наиболее важных вопросах, по которым будут приниматься соответствующие решения органами и должностными лицами. В том числе выявление мнения населения по поводу данных вопросов, так и по поводу качества представляемых проектов решений [8]. Во-вторых, публичные слушания – это одна из форм деятельности власти муниципального образования, благодаря которой обеспечивается открытость механизмов принятия решений для жителей.

Из этого следует, что под понятием публичные слушания можно понимать какую-либо форму участия граждан в делах муниципального образования. [3, с.150]

Помимо развития правового регулирования публичных слушаний нужно усовершенствовать организацию их проведения. Для этого необходимо использовать информационные технологии при подготовке и проведении слушаний, использовать вспомогательные механизмы привлечения населения для участия в общественных и государственных делах. В качестве примера можно привести использование электронных публичных слушаний.

Для того чтобы развить публичные слушания, необходимо демократизировать процесс их организации и проведения. Граждане муниципального образования должны иметь право участия в управлении делами общества и государства путем проведения публичных слушаний.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018)//Собрание законодательства РФ. № 1. 03.01.2005 ст. 16
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
3. Игнатюк Е.В. Правовое регулирование проведения публичных слушаний на уровне субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 149–156.
4. Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М.: Статут. 2007. 369 с.
5. Чанов С.Е. Муниципальное право: учебник и практикум для прикладного баллакариата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2018. 302 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОГО АУДИТА*Гребеникова Анна Андреевна**Каракулин Антон Юрьевич**Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия**annagrebienikoba@mail.ru, ka@kmaruda.ru*

В данной статье рассмотрено понятие «кадровый аудит», его цель и классификация, а также освещено использование результатов кадрового аудита в целях совершенствования аппарата управления в организации.

Ключевые слова: аудит персонала, кадровый аудит, кадровое обеспечение, документооборот.

Главный вид нематериальных активов, обуславливающих способность организации к развитию - человеческий капитал. Поэтому оценка эффективности системы управления персоналом и отдельных процессов в рамках этой системы в настоящее время становятся весьма востребованными теоретиками и практиками.

Ведение кадрового учета является неотъемлемой составляющей для любой компании и подразумевает разработку множества документов. Кадровый документооборот должен быть в идеальном порядке, в таком случае компании не страшны риски, связанные с нарушением трудового законодательства, такие как государственные проверки, штрафы, приостановление деятельности, дисквалификация, трудовые споры с сотрудниками. Однако не все работодатели уделяют должное внимание ведению кадрового делопроизводства и качеству кадровой документации, вследствие чего в документах возникают несоответствия. Выявить ошибки в ведении кадрового учета и привести документы в порядок поможет проведение кадрового аудита.

Чтобы понять, как ведение документооборота влияет на деятельность организации и эффективность сотрудников, дадим некоторые определения и ознакомимся с мнениями компетентных авторов по данной тематике.

Кадровый аудит - это процедура по оценке системы кадрового документооборота, сложившегося при ведении кадрового учета, включающая в себя проверку наличия всех обязательных кадровых документов и экспертизу кадровой документации на предмет соответствия действующему законодательству Российской Федерации, в целях минимизации рисков штрафных санкций, связанных с проведением проверок соблюдения трудового законодательства, а также рисков трудовых споров и жалоб работников. [3]

Главной целью кадрового аудита является оценка эффективности и производительности работы персонала с точки зрения того, что это одно из основополагающих условий преуспевания организации.

В учебной литературе, публикациях существуют различные подходы к содержанию кадрового аудита. Некоторые авторы сводят эту деятельность

к проверке кадрового делопроизводства и анализу работы службы управления персоналом. Профессор А.Я. Кибанов выделяет два направления в кадровом аудите: оценка кадрового потенциала организации и анализ кадровых процессов. [1] Другие авторы дополняют эти направления кадрового аудита оценкой организационных структур управления, что представляется вполне оправданным и корреспондируется с практикой проведения кадрового аудита в государственных органах. По мнению профессора С.И. Самыгина в практике менеджмента кадровый аудит является, с одной стороны, способом наблюдения подобно финансовому или бухгалтерскому аудиту, а с другой - инструментом управления, который позволяет решить ту или иную проблему, возникающую в сфере трудовых отношений.[2] Кадровый аудит необходимо проводить в следующих случаях:

- при предстоящей государственной проверке;
- при смене специалиста по кадрам;
- при угрозе проверки после увольнения обиженного работника (невыплата вовремя заработной платы, премии, увольнение по инициативе работодателя);
- при смене руководства компании;
- при изменении законодательства.

Кадровый аудит можно провести самостоятельно или доверить его проведение сторонней организации. Существуют специализированные компании, которые проводят кадровый аудит, они проведут проверку и напишут детализированный отчет, в котором будут указаны ошибки и нарушения, а также рекомендации по их устранению.

В процедуре проведения кадрового аудита любого типа принимают участие: глава фирмы; представители отдела кадров или сотрудники службы по персоналу; представители юридического отдела компании; работники отдела планово-экономических операций компании; работники службы по охране труда.

Аудитор проверяет на предприятии: правильность документооборота, хранения и архивирования документов; оформление принятия на работу и увольнений: записи в трудовых книжках, приказы руководителя фирмы, трудовые соглашения; корректность учета кадров – наличие штатного расписания, графиков отпусков, табелей учета рабочего времени и т. д.; локальные нормативные акты руководителя: коллективный трудовой договор, правила трудового распорядка, положение об оплате труда и т. п.

Перечень обязательных кадровых документов организации приведен в таблице 1.

Во время проверки, аудитор не только должен проверить имеющиеся документы на наличие ошибок, но и оценить является ли предоставленный пакет полным или требуется оформление дополнительных документов.

Этапы аудита:

1.Постановка цели и задачи. Проверка может быть комплексной, когда проверяются все участки или тематической. На этом этапе определяется,

какими силами он будет осуществляться (внутренний или сторонний), а также даты и сроки аудита. При осуществлении внутреннего контроля, приказом должны быть назначены ответственные лица.

2. Подготовка необходимых документов.

3. Изучение и анализ документов. Фиксируются все выявленные ошибки. После того, как проверка окончена, аудитор дает письменное заключение по ее результатам, оценивается система ведения кадрового учета на предприятии и ее соответствие законодательству.

Таблица 1 – Кадровые документы, обязательные для всех работодателей

Документ	Ссылка на нормативный акт
Правила внутреннего трудового распорядка	ст. 189, 190 ТК РФ
Положение о защите персональных данных	п. 8 ст. 86 ТК РФ
Инструкция по охране труда	ст. 212 ТК РФ
Положение об оплате труда	ст. 135 ТК РФ
График отпусков	ст. 123 ТК РФ
Штатное расписание	ст. 57 ТК РФ
Табель учета рабочего времени	ст. 91, 99 ТК РФ
Книга учета движения трудовых книжек и вкладышей в них	п. 40, 41 Постановления Правительства РФ от 16.04.2003 г. № 225 «О трудовых книжках»
Приходно-расходная книга по учету бланков трудовых книжек и вкладышей в них	п. 40, 41 Постановления Правительства РФ от 16.04.2003 г. № 225 «О трудовых книжках»
Трудовой договор	ст. 56, 57, 67 ТК РФ
Трудовая книжка	ст. 65, 66 ТК РФ
Личная карточка	п. 12 Постановления Правительства РФ от 16.04.2003 г. № 225 «О трудовых книжках»
Приказы по личному составу	ст. 62, 68, 84.1 и т.д.

Аудиторское заключение - официальный документ, в котором аудитор выражает свое мнение о проделанной работе и формулирует выводы, к которым он пришел по ее окончании. Оно должно содержать в себе сведения о документах, которые были предметом проверки; перечень нарушений с

комментариями. Аудитор должен ссылаться на нормативные акты, которые были нарушены; риски компании; рекомендации по устранению ошибок.

Подведем итог, перечислим тезисно, что получает руководство компании после окончания процесса кадрового аудита. Во-первых, сразу становится ясно «положение дел» на фирме в части результативности системы учета персонала. Во-вторых, кадровый аудит дает возможность подготовиться к предстоящим проверкам, инициируемым инспекциями по труду, налоговыми органами, профсоюзными организациями. В-третьих, руководство организации узнает, как на самом деле функционирует кадровый отдел и насколько компетентны его работники. Так же руководство получает шанс существенно укрепить трудовую дисциплину. И, наконец, благодаря проведенной инспекции сотрудники поймут, что наниматель беспокоится о соблюдении их прав. А, как известно, лояльные сотрудники с каждым трудовым днем увеличивают благосостояние организации.

Таким образом, кадровый аудит - важный инструмент в развитии компании. Грамотно выстроенная кадровая политика способна улучшить взаимодействие в коллективе, увеличить производительность труда, сократить время на поиск и подбор работников, снизить затраты на оплату труда.

Список литературы

1. Анализ подготовки квалифицированных рабочих кадров региона / Ершова И.Г. // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2010. № 3 (35). С. 181-190.
2. Востребованность кадрового потенциала как основа инновационного развития экономики / Окунькова Е.А. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 6 (96). С. 66-70.
3. Государственное регулирование инновационной деятельности / Деятелилова А.И., Ершов А.Ю. // Intelligence Plus. 2016. № 1 (1). С. 18-32.
4. Информационное обеспечение регулирования занятости населения региона / Запольский А.Д. // В сборнике: Глобальные проблемы модернизации национальной экономики материалы VI Международной научно-практической конференции (очно-заочной): в 2 частях. 2017. С. 460-465.
5. Кадровый аудит организации [Электронный ресурс] URL: <http://center-yf.ru/data/Kadroviku/kadrovyy-audit.php>.
6. Моделирование спроса и предложения специалистов на рынке образовательных услуг / Ершова И.Г., Вертакова Ю.В., Плотноков В.А. // Санкт-Петербург, 2013.
7. Роль университетов в формировании условий глобального технологического лидерства России / Харченко Е.В., Широкова Л.В., Тимохина Е.В. // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 6. С. 341-347.
8. Управление персоналом / под ред. С.И. Самыгин. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д : ФЕНИКС, 2001. — 484с.
9. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А.Я. Кибанова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 248с.
10. Особенности государственной экономической политики и правового регулирования использования государственного лесного фонда для предпринимательских целей / Ершова И.Г., Соколинская Ю.М. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 1 (22). С. 50-57.

11. Анализ и прогнозирование динамики занятости на уровне региона/ Ершова И.Г.// Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 30. С. 25-32.
12. Мультиатрибутивные характеристики рынка образовательных услуг/ Ершова И.Г.// Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 318.
13. Исследование методов прогнозирования потребности в кадрах/ Ершова И.Г., Вертакова Ю.В.// Вестник ОрелГИЭТ. 2010. № 2 (12). С. 117-122.
14. Оценка эффективности мер государственного регулирования политики импорто-замещения/ Ершова И.Г., Ершов А.Ю.// Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 375-379.
15. Региональные особенности социально-экономического развития/ Ершова И.Г.// Современная наука. 2010. № 1. С. 99-108.

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ В РФ

Данилова Антонина Александровна, студент

Макаревич Марина Леонидовна, доцент, к.ист.н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В статье рассмотрены основные проблемы связанные с нормативно-правовым регулированием деятельности Интернет-магазина, и предложены рекомендации по повышению эффективности дистанционной торговли.

Интернет-торговля сегодня – это быстро развивающаяся и неотъемлемая часть мировой экономики. В широком понимании, e-commerce представляет собой организацию финансовых и торговых сделок с использованием информационных технологий и сетей. Одной из основных причин ее бурного роста можно назвать распространение доступа к сети Интернет в мире и информатизацию стран-участников рынка. Электронная коммерция становится с каждым годом все ближе к покупателю, предлагая удобство выбора, экономию времени, широкий ассортимент и наличие товаров, которые могут отсутствовать в офлайн-точках.

В России также существует тенденция увеличения доли рынка электронной коммерции, и согласно данным исследовательского агентства Data Insight на 2018 год наблюдался не только рост числа интернет-покупателей и их активности в Интернете, но и прирост рынка на 185 млрд. рублей в год [6]. Рост заинтересованности покупателей в Интернет-торговле дал толчок развитию отечественных продавцов, которые смогли выйти на онлайн-рынок, и благодатную почву для открытия новых магазинов в регионах.

Открытие и выведение на рынок нового Интернет-магазина на данный момент может показаться довольно простым делом, учитывая то, что предпринимателю не нужно искать помещение и оборудование для организации работы офлайн-магазина, и он может ограничиться лишь складом, и кроме того может легко создать макет магазина с помощью онлайн-

платформ для конструирования сайтов. После этого остается только закупить товар, организовать процесс оплаты, и далее запускать Интернет-магазин в работу, но, несмотря на кажущуюся простоту, предприниматель может столкнуться с проблемами правового регулирования электронной коммерции.

В ГОСТ Р 51303-2013 Интернет-магазин определяется как часть торговой организации или торговая организация, предназначенная для предоставления покупателю посредством сети Интернет сведений, необходимых при совершении покупки, для приема от покупателей посредством сети Интернет сообщений о намерении приобрести товары, а также для обеспечения возможности доставки товаров продавцом либо его подрядчиком [4]. Из этого определения следует, что торговля в Интернет-магазинах происходит дистанционным способом, который регулируется Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» № 612 от 27.09.2007 и статьей 26.1 закона РФ «О защите прав потребителей» о дистанционном способе продажи товаров.

Стоит отметить, что кроме указанного выше Постановления каких-либо специальных нормативно-правовых актов, регулирующих работу Интернет-магазинов не существует, поэтому их работа основывается на соблюдении общих для торговых организаций документов: Гражданского Кодекса РФ, закона РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 и Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28.12.2009.

Говоря о юридических проблемах, которые могут возникнуть в ходе работы Интернет-магазина, стоит начать с наиболее распространенной – незащищенности права на интеллектуальную собственность. Проблему можно рассматривать с разных сторон: бывают ситуации, когда предприниматель, открывая новый магазин, нарушает чужое право, скопировав оформление или использовав фотографии без разрешения владельца, или, когда собственники сайта не могут решить проблему собственности при прекращении деятельности сайта. В любом случае, сайт магазина является объектом авторского права, и, чтобы защитить его, предприниматель может регистрировать доменное имя только на себя, во избежание проблем с определением прав на сайт, зарегистрировать товарный знак в Роспатенте, предварительно проверив базу на наличие одинаковых названий, и заключить лицензионные соглашения с авторами при использовании их фото-, видео- и аудиоматериалов.

Следующая проблема связана с тем, что при заключении сделки в Интернет-магазине покупатель предоставляет продавцу свои персональные данные. Согласно Федеральному Закону «О персональных данных» владелец Интернет-магазина становится оператором по обработке персональных данных [3] и должен защищать полученные от покупателей данные от неправомерного доступа к ним и попадания к третьим лицам. Для того, чтобы легально использовать персональные данные, владелец сайта может со-

ставить три основных документа: пользовательское соглашение, определяющее права и обязанности сторон, участвующих в сделках купли-продажи; оферту на дистанционную продажу товаров, которая непосредственно регулирует проведение продаж на сайте, и политику конфиденциальности, описывающую порядок использования персональных данных [7]. Важно предложить клиенту при заключении сделки согласиться с Политикой конфиденциальности, и обеспечить свободный доступ к описанным документам на страницах сайта.

Помимо этого, существует еще одна особенность, на которую многие владельцы сайтов не обращают должного внимания. Закон РФ «О защите прав потребителей» обязывает продавцов предоставлять полную информацию о товаре [2], а для Интернет-магазинов это особенно актуально из-за отсутствия возможности у покупателя непосредственно ознакомиться с товаром. Имеется ввиду не только полное название товара, но и его состав, потребительские свойства, условия купли-продажи, доставки и так далее, иными словами все, что составляет полную информацию о товаре. Согласно статье 14.15. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение правил продажи владелец сайта несет административную ответственность в виде штрафа [1]. Соответственно, предоставление исчерпывающей информации является интересом обеих сторон: и продавца, и покупателя.

Споры с покупателем могут возникнуть не только из-за недостатка информации или нарушения правил использования персональных данных, но и по причине несоблюдения условий доставки и возврата товара. Что касается первого случая, то владельцу сайта следует учитывать, что отсутствие доставки является нарушением правил продажи товаров дистанционным способом [5], и он обязан предоставлять один или несколько способов доставки товара до покупателя и прилагать соответствующие документы. В отношении споров по возврату и обмену товара действует закон «О защите прав потребителей», а именно статья 26.1. Интернет-торговля отличается от обычной розничной тем, что покупатель после получения заказа имеет право отказаться от него в течении семи дней, но в случае, если покупатель не был ознакомлен с этим правилом, срок возрастает до трех месяцев. Опять же следует вывод, что продавцу намного более выгодно представлять покупателю полную информацию о всех стадиях сделки купли-продажи.

На основе рассмотренных в данной статье проблем предполагается целесообразным предложить следующие рекомендации в целях повышения эффективности дистанционной торговли. Во-первых, ужесточить административную ответственность продавцов за нарушения прав потребителей в сфере электронной торговли. Во-вторых, определить порядок проведения Роспотребнадзором проверок Интернет-магазинов с целью выявления нарушений потребительских прав. В-третьих, обязать владельцев Интернет-магазинов публиковать на их сайтах выдержки из Закона РФ «О защите

прав потребителей» и Правил продажи товаров дистанционным способом, а также координаты территориальных подразделений Роспотребнадзора в целях информирования потребителей об их правах и порядке осуществления и защиты указанных прав.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d830d8ad6230373234db5735f1215a86658aed68/ (Дата обращения: 09.03.2019) Ст. 14.15.
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. От 29.07.2018) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (Дата обращения: 09.03.2019)
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (Дата обращения: 09.03.2019)
4. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 N 582-ст) (ред. От 29.03.2016) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167655/ (Дата обращения: 09.03.2019)
5. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. От 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418/ (Дата обращения: 09.03.2019)
6. Data Insight: интернет-торговля в России 2018 [Электронный ресурс]: Shopolog.ru. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/data-insight-internet-torgovlya-v-rossii-2018/> (Дата обращения: 09.03.2019)
7. Легальное использование персональных данных в интернет-магазине [Электронный ресурс]: habr.com. URL: <https://habr.com/ru/company/it-lex/blog/298308/> (Дата обращения: 09.03.2019)
8. Юридические проблемы интернет-магазинов: восемь основных юридических ошибок в работе интернет-магазинов [Электронный ресурс]: Университет InSales. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/yuridicheskie-problemy-internet-magazinov> (Дата обращения: 09.03.2019)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ

Данилова Лия Марселевна, студентка

Научный руководитель: Закирова Э.Ф., к.ю.н.

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Из года в год растет количество привлеченных к уголовной ответственности сотрудников Федеральной службы судебных приставов⁴. Научный интерес к преступлениям, совершаемым сотрудниками ФССП, в последние годы возрос. В то же время проблемы совершения должностных преступлений сотрудниками указанной службы до настоящего времени в полном объеме не изучены.

Квалификация преступлений, совершенных судебными приставами, имеет свои сложности, поскольку речь идет о получении взяток и иных служебных злоупотреблениях, которые завуалированы под вполне законную деятельность. В большинстве случаев пристав может найти достаточно аргументов для оправдания своих действий (или бездействия), чтобы исключить любые подозрения в ангажированности. К примеру, дискреционные полномочия судебного пристава-исполнителя, как самостоятельного процессуального лица позволяют ему приостановить (ст. 40, 42 Закона об исполнительном производстве⁵) и прекратить (ст. 43) исполнительное производство, отложить исполнительные действия (ст. 38), продлить исполнительные сроки (ст. 20).

Указанные обстоятельства могут служить приставу объективным оправданием допущенных нарушений сроков исполнительных действий перед собственным руководством.

1. Оценочные махинации. Несмотря на то, что судебные приставы-исполнители не могут изменить рыночную стоимость имущества, определенную оценщиком, они могут вступить в сговор с ним и занижить стоимость имущества в отчете об оценке. Как правило, в таких случаях судебные приставы-исполнители действуют в интересах недобросовестных кредиторов либо, наоборот, представителей самого должника⁶.

Так, в сентябре 2014 г. Заводской районный суд г. Орла вынес обвинительный приговор в отношении судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела УФССП по Орловской области Елены Тер-Степановой, которая совершила ряд противоправных действий, нанесших серьезный ущерб интересам разных организаций области. В частности, способствовала продаже акций ЗАО «Образцово», принадлежавших ООО «ЗерноИн-

вест», практически по бросовым ценам. После ареста акций пристав вынесла постановление о назначении специалиста ООО «Региональный Центр Оценки» для их оценки. Специалист оценил акции в 134 тыс. руб., но фактически их рыночная стоимость составляла на момент продажи более 2,4 млн руб. Далее в течение трех дней акции были проданы сельскохозяйственному производственному кооперативу «Пробуждение», чем были нарушены права сторон на обжалование результатов оценки в суде в течение 10 дней. В результате ущерб от такой продажи составил более 2 млн. руб.⁷.

Занижение оценки далеко не всегда можно вменить в вину судебному приставу-исполнителю, поскольку он не назначает специалиста-оценщика и формально не вмешивается в процесс оценки. Доказать наличие сговора между приставом и оценщиком сложно, даже в рамках уголовного преследования. Поэтому единственным выходом при занижении стоимости имущества в процессе обращения взыскания остаются контроль и оперативное обжалование действий пристава и результатов оценки.

2. Содействие рейдерам. Набор полномочий судебного пристава-исполнителя настолько широк и универсален, что его участие в рейдерских захватах предприятий далеко не всегда очевидно, а стало быть, трудно доказуемо. Рейдеры часто используют описанные выше возможности влияния приставов на результаты оценки имущества должников. Между тем серьезные риски у «атакуемой» компании появляются еще на более раннем этапе - при применении судом обеспечительных мер в отношении ее имущества и последующей его реализации⁸. На практике встречаются случаи, когда арестованное имущество распродается в кратчайшие сроки, без должного соблюдения процедуры объявления и проведения торгов.

Так, в июле 2013 г. Ступинский городской суд Московской области признал виновными в превышении должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ) и приговорил к условным срокам лишения свободы судебных приставов-исполнителей Михаила Мамонова и Станислава Светлова. Как установило следствие по делу, в региональный межрайонный отдел, где работали Мамонов и Светлов, поступило два исполнительных листа из Шовгеновского районного суда Республики Адыгея от 09.08.2009 по иску С. Соколова к А. Кабехову, А. Федотову, ОАО «СМК» и другим лицам о пресечении действий, нарушающих право на труд или создающих угрозу его нарушения. Приставы сразу возбудили два исполнительных производства, запретив должникам находиться на территории предприятия. Как установило следствие, о запрете и возбуждении производства они не сообщили руководству компании. Возможность добровольно исполнить требования исполнительных документов им также предоставлена не была. Вместо этого Мамонов и Светлов прибыли на место исполнения в сопровождении

⁴ Количество должностных преступлений судебных приставов в России выросло за год на 21 процент [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2018/08>. Дата обращения: 05.03.2019.

⁵ Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (с изм. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 41. - Ст. 4849; 2018. - №32 (ч. I). - Ст. 5100.

⁶ Карасев А.И. Некоторые теоретико-правовые аспекты противоправной деятельности судебных приставов-исполнителей / А.И. Карасев // Вестник Тамбовского государственного университета Сер. Гуманитарные науки - Тамбов: ТГУ, 2016. - Вып 4 (44). - С.36.

⁷ Уголовное дело № 1-1120. Архив Заводского районного суда г. Орла за 2014 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.zavodskoy.orl.sudrf.ru>.

⁸ Яковлев М.М. Расследование отдельных категорий преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: учебно-практическое пособие / М.М. Яковлев. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С.137.

группы людей, вооруженных бейсбольными битами, арматурой и т. д., которые устроили погром в помещениях предприятия. В результате неправомерных действий приставов ОАО «СМК» был причинен материальный ущерб на сумму 1480 тыс. руб. и существенный вред, выразившийся в нарушении производственного процесса предприятия⁹.

3. Реализация имущества «по индивидуальному заказу». В Законе об исполнительном производстве установлено достаточно барьеров на пути незаконной реализации имущества должника. Так, например, информация о реализации должна быть размещена в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, а об имуществе, реализуемом на торгах, - также в печатных СМИ (ч. 1 ст. 87 Закона об исполнительном производстве). Кроме того, определены требования к проведению торгов (сроки, начальная стоимость имущества - ст. 90 Закона об исполнительном производстве), перечень документов, прилагаемых к постановлению судебного пристава-исполнителя и акту приема-передачи недвижимого имущества, объектов незавершенного строительства и права долгосрочной аренды недвижимого имущества (ст. 89 Закона об исполнительном производстве).

Однако многие законодательные препятствия на деле оказываются для злоумышленников вполне преодолимыми. Так, формальный подход к соблюдению некоторых предписаний Закона об исполнительном производстве позволяет приставу, с одной стороны, создать видимость исполнения, а с другой - создать ситуацию, выгодную для «заказчиков» имущества - рейдеров, конкурентов, нарушив права должника.

Кроме того, у судебных приставов-исполнителей существуют и другие возможности для злоупотреблений, которые, несмотря на сравнительную легкость выявления, не всегда удается раскрыть и доказать. Например, согласно ст. 87 Закона об исполнительном производстве, не реализованное в течение месяца имущество подлежит уценке на 15%, а если и после уценки оно снова не было реализовано в течение месяца, то взыскателю предлагают оставить его за собой. При этом имущество должника передается взыскателю по цене на 25% ниже стоимости, указанной в постановлении судебного пристава. Судебный пристав-исполнитель, знающий обо всех тонкостях передачи нереализованного имущества на каждом этапе уценки, может содействовать в его получении заинтересованным лицам, к примеру организовав фиктивные торги или не опубликовав должным образом информацию о планируемых реальных торгах.

4. Выводы взяток и присвоение. Значительную долю злоупотреблений судебных приставов-исполнителей составляют деяния, не отличающиеся оригинальностью, но получающие большой общественный резонанс. К таковым относится, в частности, вымогательство взяток. Как

⁹ Приговор Ступинского городского суда Московской области от 15 июня 2013 г. по делу № 1-125/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sudact.ru>.

правило, с ним сталкиваются должники. Пристав может предложить им за вознаграждение отказаться от ареста имущества, или дать время на уход активов, или вовсе прекратить исполнительное производство.

Наряду с этим имеют место факты вымогательства денег у компаний, которые по выигранному спору пытаются взыскать деньги с ответчика¹⁰.

Тем не менее, откровенное вымогательство со стороны судебных приставов вряд ли можно назвать массовым явлением. Более того, как отмечают сами сотрудники ФССП России, зачастую объектами уголовного преследования в их рядах становятся честные, но неугодные начальству того или иного подразделения на местах сотрудники.

5. Ч. 2 ст. 292 УК РФ указывает на более опасный состав преступления - служебный подлог, который влечет за собой нарушение прав граждан, общества или государства. Так, судебный пристав-исполнитель Балашовского РОСП в нарушение требований законодательства об исполнительном производстве, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, действуя незаконно, из корыстной заинтересованности, внесла в официальный документ - Акт совершения исполнительных действий, заведомо ложные сведения, о том, что ею был осуществлен выход по месту жительства должника и имущества подлежащего аресту и принадлежащего должнику ею установлено не было¹¹.

Очень часто служебный подлог используют с целью скрыть другое преступление. Например, для сокрытия растраты создаются ложные документы. В этом случае действия преступников будут квалифицированы по 2 статьям: 292 УК РФ и 160 УК РФ.

Подведем некоторые итоги.

«Основными статьями» для пристава становятся служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями, присвоение или растрата. Также среди противоправных действий приставов встречаются факты мошенничества, превышения должностных полномочий, халатности, взяточничества и подделки документов. Большинство фактов служебного подлога связано с желанием отдельных сотрудников ФССП приукрасить показатели работы, в частности количество окончанных исполнительных производств, объемы взысканных долгов, штрафов и т.д.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; по сост. на 12 ноября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 47. - Ст. 7141.

2. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (с изм. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 41. - Ст. 4849; 2018. - №32 (ч. I). - Ст. 5100.

¹⁰ Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 20 июля 2013 г. по делу № 1-206/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sudact.ru>.

¹¹ Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 25 июля 2016 г. по делу № 1-1-98/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sudact.ru>.

3. Вопросы Федеральной службы судебных приставов: указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 (с изм. от 15 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - №42. - Ст. 4111; 2016. - № 51. - Ст. 7357.

4. Карасев А.И. Некоторые теоретико-правовые аспекты противоправной деятельности судебных приставов-исполнителей / А.И. Карасев // Вестник Тамбовского государственного университета Сер. Гуманитарные науки - Тамбов: ТГУ, 2016. - Вып 4 (44). - С.36-39.

5. Яковлев М.М. Расследование отдельных категорий преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: учебно-практическое пособие / М.М. Яковлев. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 420 с.

6. Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 25 июля 2016 г. по делу № 1-1-98/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sudact.ru>.

7. Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 20 июля 2013 г. по делу № 1-206/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sudact.ru>.

8. Приговор Ступинского городского суда Московской области от 15 июня 2013 г. по делу № 1-125/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.sudact.ru>.

9. Уголовное дело № 1-1120. Архив Заводского районного суда г. Орла за 2014 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.zavodskoy.orl.sudrf.ru>.

10. Количество должностных преступлений судебных приставов в России выросло за год на 21% [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2018/08>. Дата обращения: 05.03.2019.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО КЛАСТЕРА И УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Денисова Анастасия Максимовна, студентка

Рютина Екатерина Алексеевна, студентка

Научный руководитель

Степаненко Ольга Геннадьевна, к.с.н,

РГУП, г.Иркутск

В данной статье рассмотрены целесообразность создания креативного кластера как системы, в которой реализуются наиболее оптимальные механизмы взаимодействия социального предпринимательства в отдельных регионах. Определены основные условия и предпосылки создания социального предпринимательства для развития креативного кластера и учреждений культуры на примере Иркутской области.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, креативный кластер, культурная среда, социокультурная деятельность, учреждения культуры, творческие индустрии.

Актуальность работы обусловлено тем, что с малым бизнесом связаны большие надежды развития экономики государства. Однако есть варианты занятия бизнесом, целью которого является улучшение качества жизни населения за счет смягчения социальных проблем. Поэтому, в современных условиях развития общества, возросших конкурентоспособности спе-

циалистов на рынке труда, проблема готовности к социальному предпринимательству приобретает особую актуальность. А потенциал социального предпринимательства в свою очередь позволяет решать те проблемы, которые в силу различных факторов не готовы решать ни коммерческий, ни государственный секторы экономики. Это касается в основном таких сфер, как здравоохранение, культура, образование, удовлетворение иных социальных потребностей населения.¹²

Сегодня культуре отводится ведущая роль в формировании человека, создающего креативные кластеры, и это обусловлено следующими обстоятельствами: переход к инновационному типу развития общества в целом и сферы культуры. По мере развития личности растут потребности в ее культурно-творческом самовыражении, освоении накопленных обществом культурных ценностей и знаний; необходимость в удовлетворении этих потребностей, в свою очередь, стимулирует развитие рынка в сфере культуры.

С точки зрения макроэкономики кластеры представляют собой «точки роста» и дают возможность наиболее полной реализации потенциала развития социального предпринимательства. Это новая форма партнерства бизнеса, суть которой заключается в том, чтобы создавать концепцию развития территории с позиции выстраивания на ней максимально высокой плотности деятельности и максимально длинной цепочки добавленной стоимости. Креативный кластер - это сообщество творчески-ориентированных предпринимателей креативных индустрий города на одном пространстве для создания нового уникального продукта, а также направленного на создание инфраструктуры, обеспечивающей их взаимодействие, которые взаимодействуют на замкнутой территории.

Этому способствует концепция социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года, разработанная в целях определения основных направлений создания кластера креативных индустрий с учетом Методических рекомендаций по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (Министерство Экономического Развития Российской Федерации, 26.12.2008, N 20615-ак/д19).¹³

Системными проблемами в секторе социального предпринимательства для развития креативных индустрий на уровне Иркутской области, требующими решения в рамках реализации Концепции, являются:

– отсутствие единых подходов к определению границ сектора креативных индустрий;

– отсутствие системности существующих инициатив по поддержке сектора креативных индустрий со стороны органов государственной власти;

¹²Макаревич Н.Н, Сазонова. Т.Ю. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. – 2012 – № 24 (222).–. 52-56 с.

¹³ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (подписаны заместителем Министра экономического развития Российской Федерации А.Н. Клепачем от 26.12.2008 г. № 20636-АК/Д19).

- концентрация усилий органов государственной власти и бизнеса на крупных моно-проектах, и отсутствие интереса к распространению получаемого опыта и практики в проектах меньшего масштаба;
- отсутствие опыта применения механизмов государственно-частного партнерства в секторе креативных индустрий;
- слабая коммуникация существующих профессиональных объединений;
- несовершенство системы официальной статистики, отсутствие достоверной информации о масштабах сектора.

Реализация социального предпринимательства путем кластерного подхода для развития креативных индустрий в Иркутской области позволило бы существенно увеличить инвестиционную привлекательность сектора креативных индустрий за счет снижения основных рисков. Это повлечет за собой рост притока частных инвестиций в креативный сектор и последующей реструктуризации структуры финансирования кластера в пользу частного капитала. В то же время в городе ощущается нехватка инфраструктуры, позволяющей данным специалистам реализовывать их идеи. Одной из важнейших задач Концепции является решение проблемы дефицита высококачественной инфраструктуры для эффективной работы.¹⁴

На 1 января 2018 года в Иркутской области действовал 1258 государственных и муниципальных учреждения культуры (36 государственных и 1222 муниципальных учреждения). Среди них: 10 театров, 3 концертные организации, 48 музеев (вместе с филиалами), 263 библиотеки, 814 (443 юридических лица) учреждений культурно-досугового типа, в структуру которых вошли 505 библиотек, 102 детские школы искусств, 5 профессиональных образовательных организаций, 13 иных учреждений. Обеспеченность населения Иркутской области организациями культуры в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 1996 года № 1063-р «О социальных нормативах и нормах» составляет 88 %. Существует дополнительная потребность в 33 учреждениях культурно-досугового типа, 91 библиотеке, 20 музеях, 33 учреждениях дополнительного образования детей, 1 профессиональном театре, 43 парках культуры и отдыха.

К особенностям Иркутской области можно отнести низкую концентрацию населения в крупных городских округах. Так, в г. Иркутске проживает 24% населения области, для сравнения: в г. Красноярске - 35%, Новосибирске - 55%, Омске - 59%, что приводит к необходимости содержать значительную удаленную от региональных культурных центров инфраструктуру

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с "Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года"). // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 39.

туру для оказания услуг населения и соответственно значительный обслуживающий персонал.¹⁵

Ограничителем для развития сферы культуры является и значительная протяженность региона, также затрудняющая и увеличивающая стоимость культурных взаимодействий, в том числе оказание услуг для населения областными государственными учреждениями культуры и искусства.

Социальное предпринимательство для развития креативного кластера и учреждений культуры только проходит процесс развития. Так впервые в Иркутской области была проведена ревитализация одного из заброшенных зданий. Первый городской кластер в Иркутске, Арт-завод «Доренберг» - это новое культурное пространство в зданиях пивоваренного завода Ф.Ф. Доренберг — лидера пивоваренной промышленности Иркутска в 19 веке. Переосмысливая историю завода в современном формате, был создан уникальный проект — проект для любых форматов творчества и социального предпринимательства. Резиденты Арт-завода «Доренберг» имеют возможность находить единомышленников, обмениваться опытом, создавать совместные проекты, выпускать уникальные продукты и доказывать собственным примером, что в Иркутске #творчествовпорядке. Жители Арт-завода «Доренберг» получают всестороннюю поддержку: площадки для выставок и презентаций, бонусы по аренде. Абсолютно старые некрашенные здания превратились в кофейни, интересные магазины, бутики. В подобном проекте становится то, что он аккумулирует активную и творчески мыслящую часть городского общества, даёт возможность развивать свои идеи, обмениваться ими с другими и быть услышанным, превратить своё увлечение в дело, приносящее доход. А самое главное — креативный кластер помогает развитию городской экономики и культуры, а это и есть один из важнейших показателей общего благосостояния города.

Проще говоря, заброшенный завод в центре города — идеальное место обитания дизайнеров, журналистов, музыкантов и художников, для которых высокие потолки и возможность работать круглые сутки подчас важнее бытового комфорта. Делать творческие кластеры в регионах выгодно. Во-первых, можно заработать от 30 до 40 млн рублей в год (это средний годовой доход креативных кластеров в регионах). Во-вторых, это стабильный бизнес с минимумом рисков.

Таким образом, социальные предприниматели области заинтересованы в кластерном варианте развития экономики региона, развития кооперации и сотрудничества. В свою очередь, экономическое развитие региона зависит от его культурного потенциала. В Иркутской области сложилась система необходимых условий и предпосылок для создания социального предпринимательства культурного кластера. Следует подчеркнуть, что основополагающей при создании данного кластера может служить концеп-

¹⁵ Постановление Правительства Иркутской области от 27.10.2017- « О Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года, включающей программу социально – экономического развития Иркутской области».

ции центра кластерного развития Иркутской области, который определяет в качестве главной цели региональной культурной политики – создание культурной среды как важного ресурса социально- экономического развития сельской территории, обеспечения социальной стабильности духовно-го здоровья населения Иркутской области.

Список литературы

1. Макаревич Н.Н., Сазонова. Т.Ю. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство.– 2012 – № 24 (222).–. 52-56 с.
2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (подписаны заместителем Министра экономического развития Российской Федерации А.Н. Клепачем от 26.12.2008 г. № 20636-АК/Д19).
1. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с "Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года"). // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 39.
2. Постановление Правительства Иркутской области от 27.10.2017 « О стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года, включающей программу социально – экономического развития Иркутской области 12 ноября 2001 г. № 14» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации . – 2002. – № 1. – С. 4
3. Распоряжение Губернатора Иркутской области от 04.06.2010 N 34-р. «Об утверждении Концепции социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года»
4. Распоряжение Правительства РФ от 08.06.2016 N 1144-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере"». //Собрание законодательства, 2016, № 39.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Дорофеева Анастасия Михайловна

*Соискатель ученой степени кандидата юридических наук
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

На настоящий момент государство ставит перед собой задачу борьбы с контрафактной продукцией, в том числе в секторах производства одежды и обуви, которые в первую очередь относятся к объектам модной индустрии. Настоящая статья посвящена изучению специфики контрафактной продукции в сфере индустрии моды и определению актуальных проблем привлечения лиц к гражданско-правовой ответственности за ее реализацию через Всемирную сеть, обусловленных особенностями Интернет-пространства.

Одним из первых отечественных исследователей, обратившихся к теме контрафактной продукции еще в XIX веке стал В.Д. Спасович, который в силу специфики своего времени, определял контрафакцию как нарушение исключительных прав автора на размножение своего произведения посредством всевозможных приемов и способов¹⁶, и рассматривал ее преимущественно в сфере книгопечатания. Однако за минувшие 200 лет общественные отношения подверглись кардинальным изменениям ввиду перемен, коснувшихся развития Интернет-технологий и позволивших, в частности, заключать сделки в сети «Интернет» (далее – Интернет). Удивительно, что, несмотря на актуальность вопросов борьбы с контрафактной продукцией, на настоящее время нет диссертационных исследований, которые бы исчерпывающе раскрывали эту важную для государства тему.

Актуальность для государства вопросов борьбы с распространением на территории нашей страны контрафактной продукции в сфере товаров легкой промышленности подтверждается состоявшимся 3 мая 2018 г. дополнением Перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 792-р, указанием на необходимость маркировки предметов одежды, включая рабочую одежду, изготовленных из натуральной или композиционной кожи, блузкок, блуз и блузонов трикотажных машинного или ручного вязания, женских или для девочек, пальто, полупальто, накидок, плащей,

¹⁶ Спасович В. Права авторства и контрафакция. СПб. 1865., с. 1.

курток (включая лыжные), ветровок, штормовок и аналогичных изделий мужских или для мальчиков, а также женских или для девочек.

По общему правилу, продукция, не имеющая маркировки, не обязательно является контрафактной. Однако в связи с тем, что требование о нанесении маркировки на товары легкой промышленности предусматривает указание сведений о товаре и его изготовителе, а также нанесение товарного знака при его наличии¹⁷, имеются основания утверждать, что в определенных условиях продукция с нарушением требований о нанесении маркировки является контрафактной.¹⁸ Таким образом, требования о маркировке отдельных предметов одежды и обуви, в том числе, направлены на борьбу с оборотом контрафактной продукции и нацелены на развитие бизнеса в сфере индустрии моды в России.

Законодательно в статье 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (далее – ГК РФ) закреплено, что контрафактными по решению суда признаются такие материальные носители, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство. Согласно статьям 1515 и 1519 ГК РФ контрафактными также являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или наименование места происхождения товара или сходное с ними до степени смешения обозначение.

Исследователями интеллектуальных прав в сфере индустрии моды предлагается в качестве контрафактной понимать «продукцию, выпускаемую предприятием с нарушением исключительных прав авторов на тиражирование их произведений, а также исключительных прав патентообладателей на охраняемые объекты промышленной собственности»¹⁹. В более широком смысле контрафакт рассматривается как «производство продукции, тиражирование и использование без ведома владельца его торговой марки, наработанного имиджа, деловой репутации, интеллектуальной собственности»²⁰ или даже как «продукцию, произведенную и реализуемую с нарушением действующего законодательства»²¹.

¹⁷ Статья 9 Технического регламента Таможенного союза «ТР ТС 017/2011. О безопасности продукции легкой промышленности», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 876. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Толкачев В.В. Контрафактная и немаркированная продукция; товары: деяние и возмездие / В. В. Толкачев // Предприниматель без образования юридического лица (ПБОЮЛ). № 11, 2005. // СПС «Гарант».

¹⁹ Шебанова Н.А. «Модное» право. М.: Норма: ИНФА-М, 2018., с. 135.

²⁰ Толкачев В.В. Там же.

²¹ Панов С.Л. Соотношение понятий: «контрафактная», «фальсифицированная», «пиратская» продукция: теоретический аспект // Право и политика. № 2, 2008., с. 453

Как недавно отметил Конституционный Суд Российской Федерации, при рассмотрении дел, связанных с контрафактной продукцией, «интеллектуальные права подлежат защите исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной экономической среды, в том числе в целях утверждения в Российской Федерации таких конституционно значимых ценностей, как гражданский мир и согласие»²². При этом, как поясняет С.Ю. Барсукова, «нелегальность контрафактного товара состоит не в том, что с него не платится налог, что часть предприятий по его производству не зарегистрирована, равно как не оформлены трудовые отношения с рабочими этих подпольных предприятий ... Дело в противозаконности самого продукта, нарушающего квазимонопольное право обладателя товарного знака»²³.

Согласно доктринальному подходу, контрафакт включает в себя подделки (в форме незаконного использования товарных знаков или нарушения авторских прав), имитации (товары и товарные знаки, сходные до степени смешения) и параллельный импорт, а индикаторами контрафакта считаются цена, качество и место реализации.²⁴

Цена на контрафактные изделия, как правило, устанавливается ниже цены за оригинальный товар, что делает такие товары более привлекательными в глазах покупателей. В то же время контрафактная продукция может как соответствовать стандартам качества оригинала (например, при незаконном использовании формулы патента или при «сером» импорте), так и совершенно им не соответствовать (например, при незаконном использовании средств индивидуализации).

Местом реализации контрафактных товаров становятся «открытые» каналы сбыта, то есть площадки, на которых сложно удостовериться в оригинальности товара: «уличная» торговля, небольшие шоу-румы, магазины, не входящие в состав торговых сетей, и дистанционные продажи, в первую очередь, через Интернет. Больше всего сложностей с получением достаточной и достоверной информации о товаре и продавце у покупателя возникает при осуществлении покупок через Всемирную сеть.

Проблемы привлечения к ответственности за реализацию контрафактной продукции в сети «Интернет» в первую очередь связаны со сложностью установления лиц, совершивших правонарушение. Уточним, что под реализацией контрафактных товаров в Интернете в рамках настоящей статьи понимаются прямые продажи через специализированные

²² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СПС «Гарант».

²³ Барсукова С.Ю. Три составных части контрафакта: подделки, серый импорт и имитаторы // Экономическая социология. Том 9, № 4, 2008., с. 15.

²⁴ Там же, с. 17.

Интернет-сайты продавцов, посредством мессенджеров (WhatsApp, Telegram, WeTalk) и социальных сетей (Вконтакте, Instagram, Facebook, Twitter), а также опосредованно через торговые Интернет-площадки (Avito, Amazon, Etsy, Alibaba) и он-лайн аукционы (eBay). Каждая из указанных форм реализации предусматривает свою специфику привлечения задействованных лиц к ответственности, поэтому в дальнейшем будет рассмотрена в отдельности.

Одним из основных способов осуществления электронных продаж является использование Интернет-сайтов, которые могут быть оформлены в виде независимых Интернет-магазинов или инкорпорированы в официальные Интернет-магазины бренда в виде незаметной для пользователя переадресации на Интернет-сайт, где продаются контрафактные изделия. Оба варианта реализации, как правило, влекут также нарушение прав на доменное имя правообладателя. Возможность использования меняющихся ip-адресов затрудняет установление лиц, фактически оперирующих соответствующим Интернет-сайтом. При этом традиционная санкция в виде блокировки сайта может не достичь своей цели, поскольку на практике могут быть созданы зеркала сайта (то есть его точные копии) или, так называемые, «грибные сайты», которые предполагают создание взаимосвязанной сети сайтов наподобие грибницы, в рамках которой при блокировке одного сайта автоматически возникает несколько его аналогов с другими адресами.

Привлечение к ответственности за распространение контрафактной продукции через мессенджеры связана со сложностью для правообладателя установления факта таких правонарушений. Как правило, подобные продажи осуществляются посредством рассылки в личные сообщения предложений о покупке контрафактного товара. В условиях, когда мессенджеры осуществляют шифрование переписок пользователей для обеспечения конфиденциальности, узнать о них возможно только в случае разглашения одной из сторон переписки соответствующих сведений. Опять же-таки традиционная санкция в виде блокировки абонента, распространяющего контрафактную продукцию, может оказаться неэффективной, на этот раз по причине широкого использования для таких целей чат-ботов, то есть алгоритмов массового распространения однотипных сведений, которые могут быть воссозданы неограниченное количество раз.

Дополнительные участники правоотношений, являющиеся при определенных условиях посредниками при заключении сделки по продаже контрафактной продукции, появляются при реализации товаров на специальных площадках, в том числе, через социальные сети, он-лайн аукционы, торговые Интернет-площадки и хостинговые сайты. Критерии их привлечения к ответственности могут быть выражены в виде формулы: знал о нарушении и не предпринял мер по его предотвращению или

устранению.²⁵ В связи с этим на практике такие площадки зачастую вводят возможность для их пользователей моментально пожаловаться на тех лиц, которые по их мнению, являются нарушителями их прав. Например, такая возможность предусмотрена во всех социальных сетях, в частности, в Вконтакте, Instagram и Facebook.

Европейская практика привлечения к ответственности он-лайн аукционов выработала такую позицию, при которой он-лайн аукцион признается участником сделки и несет ответственность за распространение на своих просторах контрафактной продукции в случае, если он, с одной стороны, представлял продавцу сведения о покупателях и оказывал иную помощь в осуществлении продаж, а с другой, воздействовал на намерение покупателя совершить покупку, в том числе, путем рассылки электронных писем с напоминанием о товарах, которые покупатель недавно просматривал, или с призывом увеличить ставку на товар, в отношении которого другим покупателем была предложена большая сумма.²⁶

Для предотвращения возможных злоупотреблений при реализации контрафактной продукции на торговых Интернет-площадках (например, Amazon, Etsy, Alibaba, Taobao.com) в зарубежной практике заключаются соглашения о взаимодействии между правообладателями и соответствующими Интернет-площадками. Примерами таких соглашений могут служить договоры, заключенные крупнейшим холдингом LVMH Moët Hennessy - Louis Vuitton, являющимся правообладателем множества ключевых мировых модных брендов, с такими торговыми Интернет-площадками, как Taobao.com 11 октября 2013 г. и eBay 11 июля 2014 г. Указанные соглашения предусматривают создание специальных отделов сотрудников, обученных LVMH идентифицировать контрафактную продукцию, которые занимаются мониторингом товаров на названных площадках. В случае выявления ими контрафактной продукции соответствующие площадки обязаны заблокировать предложения таких товаров с возможностью дальнейшего привлечения к ответственности их продавцов, которые нарушают интеллектуальные права LVMH.

Еще одним субъектом, который может проявить активность при борьбе с осуществлением сделок по реализации контрафактной продукции в Интернете являются платежные системы, которые вправе применять такие меры ответственности к нарушителям, как отмена транзакции, отказ от дальнейшего их обслуживания или даже блокировка счета.

Новые проблемы привлечения к ответственности возникают не только с использованием технически новых возможностей реализации

²⁵ См. Addressing the Sale of Counterfeits on the Internet. International Trademark Association, 2017., с. 7-8. URL: https://www.inta.org/Advocacy/Documents/2018/Addressing_the_Sale_of_Counterfeits_on_the_Internet_021518.pdf (дата обращения 26 марта 2019 г.).

²⁶ См. Решение Европейского Суда по делу L'Oreal v. eBay от 12 июля 2011 г. № C-324-09, Решение Верховного суда Французской Республики по делу eBay v. LVMH от 3 мая 2012 г. № 11-10505.

контрафактной продукции, но и с распространением технически новых средств производства модной продукции, например, 3-D принтеров. С широким распространением использования 3-D печати появилась новая форма реализации контрафактной продукции – путем продажи формулы для печати на 3-D принтерах. Это дает основания исследователям говорить о появлении нового типа цифровых интеллектуальных прав (digital design right)²⁷.

Осуществление обсуждаемых нарушений во Всемирной сети, где правообладатель, нарушитель и покупатель контрафактной продукции могут находиться в разных юрисдикциях, остро ставит вопросы, связанные с определением подсудности и применимого права. Как правило, подсудность определяется по domicilio нарушителя исключительных прав, однако ввиду описанной специфики Интернет-пространства такое обращение в суд может быть затруднительным или невозможным для правообладателя. В связи с этим зарубежной правоприменительной практикой выработаны следующие подходы. В случае если при нарушении прав на средства индивидуализации или патентных прав имелась нацеленность нарушителя на распространение товаров в определенной стране, то дело в отношении такого нарушителя подсудно судам данной страны. Признаками «нацеленности» нарушителя на рынок конкретной страны может быть признана возможность операции сайта на национальном языке данной страны, возможность заказать доставку в данную страну и расплатиться за товар в национальной валюте. В случае нарушения авторских прав критерий гораздо шире: суд вправе рассматривать указанные дела в случае, если товар доступен для покупателей данной страны. При определении «доступности» товара имеет значение сам факт возможности осуществить покупку контрафактного товара с территории данной страны.²⁸

В заключение подчеркнем, что законодательное и доктринальное понимание контрафактной продукции в сфере индустрии моды достаточно широко, чтобы включить в него все товары, в которых неправомерно используются результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и, в том числе, при определенных условиях товары с нарушением государственных требований о маркировке. Распространенная практика их реализации посредством сети «Интернет» порождает практические сложности привлечения к гражданско-правовой ответственности, во-первых, нарушителей в связи со сложностью установления их личности, во-вторых, лиц, выступающих посредниками в заключении договоров в отношении контрафактной продукции или

²⁷ Global Legal Guide for Luxury & Fashion Companies. Baker & McKenzie. 2015., с. 107. URL: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2015/05/bk_global_luxuryfashionhandbook_jun15.pdf?la=en (дата обращения 26 марта 2019 г.)

²⁸ См. Там же, с. 93 - 96.

предоставляющих площадки, на которых возможно заключение таких договоров, в связи с неопределенностью критериев и условий их ответственности. Все это усугубляется сложностями применения норм международного частного права по определению компетентного форума и подлежащего применению права. Представляется, что указанные проблемы должны найти более подробное теоретическое рассмотрение и, возможно, получить соответствующее законодательное регулирование.

Список литературы

1. Барсукова С.Ю. Три составных части контрафакта: подделки, серый импорт и имитаторы // Экономическая социология. Том 9, № 4, 2008. – с. 14-29.
2. Панов С.Л. Соотношение понятий: «контрафактная», «фальсифицированная», «пиратская» продукция теоретический аспект // Право и политика. № 2, 2008. – с. 453-458.
3. Спасович В. Права авторства и контрафакция. СПб. 1865. – 107 с.
4. Толкачев В.В. Контрафактная и немаркированная продукция; товары: деяние и возмездие / В. В. Толкачев // Предприниматель без образования юридического лица (ПБОЮЛ). № 11, 2005.
5. Шебанова Н.А. «Модное» право. М.: Норма: ИНФА-М, 2018. – 176 с.
6. Addressing the Sale of Counterfeits on the Internet. International Trademark Association, 2017. – 16 с.
7. Global Legal Guide for Luxury & Fashion Companies. Baker & McKenzie. 2015. – 882 с.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евдокимова Алена Алексеевна, студент

Тарасов Юрий Александрович, к.и.н., доцент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье рассматриваются особенности административной ответственности юридических лиц на основе действующего законодательства Российской Федерации, обосновывается актуальность темы привлечения этих субъектов к административной ответственности.

С каждым годом наблюдается увеличение официально зарегистрированных юридических лиц, естественно повышается и число административных правонарушений, которые совершены юридическими лицами, что делает вопросы о юридической ответственности этих субъектов более актуальными.

Хочется отметить, что Россия является не самой первой страной, в которой широко используется институт административной ответственности юридических лиц. Например, в Европе не найти ни одного государства, не подтверждающего в постоянной правоприменительной практике важность и результативность этого института. Логично сказать, что Кодекс об административных правонарушениях выражает к нему большой интерес и признает юридических лиц субъектами значительного количества админист-

ративных правонарушений. К ним можно отнести: нарушения земельного законодательства; экологические правонарушения; нарушения в сфере строительства и производства стройматериалов; нарушения таможенных правил; нарушения налогового законодательства; незаконное осуществление банковской деятельности; нарушения антимонопольного законодательства; нарушения пожарной безопасности; нарушения санитарных и природоохранных правил; нарушения законодательства о применении контрольно-кассовых машин (ККМ); валютные правонарушения. Хотя и у названных правонарушений есть свои особенности, все они являются административными, так как административная ответственность юридических лиц распространяется на разные нарушения норм, в которых преобладает административно-правовой метод регулирования, несмотря на их отраслевую принадлежность.

Занимаясь изучением особенностей применения административной ответственности за правонарушения, которые совершают юридические лица, нужно сказать об особенностях состава этих правонарушений. Здесь понятие состава правонарушения юридического лица тождественно тому же понятию, что для других субъектов в административном праве.

В административном праве юридическим составом называется совокупность признаков, влекущих административную ответственность, которые закреплены нормативно-правовыми актами. Здесь элементы состава административного правонарушения, которое совершено юридическим лицом, идентичны общепринятым в теории права позициям, то есть объекту, субъекту, субъективной стороне и правонарушению.

Рассматривая статус юридических лиц в административных отношениях, хочется отметить, что у него существуют значительные особенности, что определило появление в Кодексе об административных правонарушениях РФ ряда специализированных норм, которые характеризуют специфику административной ответственности для этих субъектов.

Анализ понятия юридического лица в административных правоотношениях показывает, что статьи 48 и 51 Гражданского кодекса РФ содержат гражданско-правовое определение данной правовой категории. Непременным признаком юридических лиц в этих отношениях выступает присутствие у них гражданской правосубъектности. Из этого вытекает то, что не каждая организация, которая обладает гражданской правосубъектностью, сможет являться субъектом административной ответственности. К ним относятся общественные организации, которые не зарегистрированы как юридические лица, международные организации на территории России и представительства и филиалы российских юридических лиц. А также к административной ответственности могут привлечь и субъекты публичного права, которые являются юридическими лицами, а своим предназначением считают разрешение общественных задач.

Также отмечается, что административная ответственность к юридическим лицам применяется в случаях, предусмотренных в статьях Особенной

части Кодекса об административных правонарушениях РФ (часть 1 статьи 2.10) и в законах субъектов России.

Особенностью является и то, что если в санкции в статье, которая определяет административную ответственность, прямо не говорится используется она только для физических или юридических лиц, то прописанные нормы одинаково воздействуют по отношению и к физическим и к юридическим лицам, обращая внимание на смысл определённой нормы.

Кодекс об административных правонарушениях РФ предусматривает десять видов административных наказаний, но к юридическим лицам могут применяться лишь четыре, такие как: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности (устное замечание к числу наказаний не причисляется). К наиболее распространённым относятся административный штраф и конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Хорошо видно, что штрафные санкции, которые введены в законодательство об административных правонарушениях значительно влияют на социальное и экономическое положение юридических лиц. Так величина административного штрафа может достигать десятки миллионов рублей. При назначении юридическому лицу административного наказания, от этой ответственности не освобождается и виновное физическое лицо, и наоборот. При этом некоторые виды административных правонарушений предусматривают для юридических лиц наибольшие санкции, чем для физических лиц.

Список литературы

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019)
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. 398 с.
4. Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А., Коротких О.А., Силакова О.Н. Юридические лица ЮЗГУ, Курск. 2012 -168с.
5. Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А., Коротких О.А. Юридические лица ЮЗГУ, Курск. 2018.-151с.
6. Тарасов Ю.А., Кеньшева М.В. Новеллы в правовом регулировании юридических лиц. Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов Международной научной конференции (11 мая 2018 года)/редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т, Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. - 154 с.
7. Защита прав ребенка в Российской Федерации/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 173-176.
8. Роль и место МВД России как субъекта и объекта государственного контроля в системе предупреждения преступлений/ Тарасов Ю.А.// Российский следователь. 2013. № 20. С. 32-37.
9. Общие условия о порядке заключения брака в российском семейном праве/ Тарасов Ю.А.// Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 174-179.

10. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1 (43). С. 39а-42.

11. Криминологические аспекты государственного контроля/ Тарасов Ю.А.// Российский следователь. 2013. № 13. С. 36-38.

12. Юридические лица/ Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А., Коротких О.А., Силакова О.Н.// Курск, 2012.

13. Государственный контроль в сфере экономических правонарушений (проблемы теории и практики)/ Тарасов Ю.А.// Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1. С. 237-244.

14. Многодетная семья: особенности правового регулирования/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 135-136.

15. Основные черты медиации/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 1. С. 120-124.

16. Zheleznyakov S., Tarasov U. Economic growth and poverty in the region: international experience, approaches and managerial mechanisms// Економічний часопис-XXI. -2016. - Т. 157. - № 3-4. - С. 53-55.

17. Пилипенко А.Ю., Тарасов Ю.А. Государственная регистрация юридических лиц. /Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (29-30 декабря 2017 года) / редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.);Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2017.- С.307-312.

18. Тарасов Ю.А., Нужный М.В. Общие теоретические положения о коммерческих организациях в российском гражданском законодательстве. Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С. 142-148.

19. Тарасов Ю.А., Некрасов В.Н. Классификация юридических лиц. Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С.148-152

20. Тарасов Ю.А., Лепин Я.Г. Защита деловой репутации юридического лица. Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С.152-156.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Ковалев Вадим Викторович, студент

Лескина Дарья Алексеевна, студент

*Научный руководитель: Агапов Дмитрий Александрович - к.п.н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия*

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых проблем, возникающих при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, а также рассмотрены пути их решения.

В соответствии со ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. Данное положение направлено на обеспечение устойчивых, стабильных правоотношений, складывающихся в сфере собственности. В настоящее время практическая потребность в такой мере как изъятие земли у частных собственников для государственных и муниципальных нужд возрастает в связи с необходимостью в короткие сроки развивать транспортную, социальную и иную инфраструктуру [1].

Правовое регулирование отношений, возникающих при изъятии имущества осуществляется Гражданским, Земельным, Жилищным и некоторыми иными отраслями российского законодательства.

Исходя из смысла ст. 49 Земельного кодекса РФ под государственными и муниципальными нуждами понимается исключительная необходимость в использовании конкретного земельного участка в целях выполнения международных договоров, строительства (реконструкции) некоторых объектов государственного или местного значения при отсутствии иных вариантов строительства и в иных основаниях, предусмотренных законом. Таким образом, для изъятия земельного участка необходимо условие отсутствия других вариантов строительства предполагаемого объекта.

Так, собственница земельного участка обратилась в Лабинский городской суд о признании недействительным распоряжения об изъятии для муниципальных нужд земельного участка. Как следует из оспариваемого постановления, земельный участок изымается в целях размещения ливневого канала, являющегося природно-антропогенным объектом. Суд признает доводы истицы о том, что данное основание не соответствующим принципу исключительности, установленному ст. 49 Земельного кодекса РФ, в связи с чем решение об изъятии признаётся незаконным [2]. Таким образом, обзревая судебную практику, мы можем сделать вывод о том, что суды признают акты органов исполнительной власти и органов местного самоуправления незаконными, если изъятие земельных участков происходит без соблюдения принципа исключительности, содержащегося в ст. 49 Земельного кодекса РФ. Немало важно то, что список исключительных случаев изъятия земель не является исчерпывающим. И довольно сложно понять, что законодатель относит к данному многоаспектному понятию. От-

сюда вытекает необходимость более тщательной проработки правовых норм. И оставлять открытым вопрос о содержании «земельных исключений» все равно, что лишать охраны права и интересы правообладателя.

Следует отметить, что ст. 279 Гражданского кодекса РФ предусматривает изъятие земельного участка в целом. Однако на практике нередко возникают случаи, когда для государственных и муниципальных нужд необходимо изъятие только части земельного участка. В связи с этим возникает вопрос о процедуре выкупа этой части. Для решения указанной проблемы заинтересованному лицу необходимо инициировать проведение кадастровых работ по разделу земельного участка. После раздела производиться изъятие уже не части прежнего участка, а вновь образованного в результате раздела [3].

При изъятии имущества в собственность государства и муниципальных образований часто возникает конфликт частных и публичных интересов, нарушается принцип равенства субъектов гражданских правоотношений, фактически в определенной сфере могут проявляться отношения власти и подчинения.

Данная тема и перечисленные проблемы вызывают особо острый интерес по причине того, что данный правовой институт в отечественном законодательстве не раз претерпевал коренные изменения.

Ярким примером нарушения принципа равенства можно считать отсутствие у правообладателя выбора той организации, которая осуществляет оценку рыночной стоимости имущества. В связи с проведением мероприятий, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных нужд, стоимость до начала работ значительно выше [4]. Поэтому решение данной проблемы позволило бы сделать процедуру изъятия максимально прозрачной. При этом были бы наиболее эффективно защищены права и интересы правообладателя.

Следующей проблемой при изъятии земельных участков выступают сроки. До принятия Федерального закона № 499 – ФЗ от 31 декабря 2014г. срок, по истечении которого земельный участок изымался, составлял один год со дня соответствующего уведомления. На сегодняшний день законодатель установил ограничение в девяносто дней, в период которых правообладатель и уполномоченный орган могут обсудить и договориться о всех существующих условиях – правообладатель либо подписывает соглашение об изъятии, либо предлагает свои условия [5]. Мы считаем, что такой срок не обеспечивает соблюдение прав и интересов собственника, ведь его попросту недостаточно для их защиты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе изъятия земель для государственных и муниципальных нужд нередко случаи ограничения прав граждан. Поэтому задачей законодательства является установление четких гарантий и компенсаций, которыми может воспользоваться собственник земельного участка для избегания отрицательных последствий, связанных с таким изъятием.

Список литературы

1. Меньяло Л.Н., Тищенко И.В., Иванова Ю.А. Гарантии обеспечения прав собственника при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №3. С. 54-58.
2. Решение Лабинского городского суда от 4 апреля 2016 г. № 2-365/2016 2-365/2016-М-290/2016 М-290/2016 по делу №2-365/2016.
3. Тоточенко Д.А. Споры о правах, связанные с изъятием земельных участков // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. №4 (67). С. 49-53.
4. Каленков А.Ю. Оценка возмещения убытков вследствие изъятия земельных участков для государственных (муниципальных) нужд: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. №4 (89). С. 195-200.
5. Сердюкова В.С., Остапенко А.Г. Правовые гарантии собственника при принудительном изъятии земель для государственных и муниципальных нужд // SCIENCE TIME. 2016. №5 (29). С. 609-611.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ЛИНЕЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Костина Елизавета Александровна, студент

Бобкова Алина Викторовна, студент

Национальный исследовательский

Московский государственный строительный университет

В статье анализируется применение требований таможенного союза в строительной экспертизе. Современные автомагистрали являются целым комплексом сооружений, созданных для осуществления круглосуточного непрерывного пропуска транспорта с определенной средней скоростью и нагрузкой. Обеспечение необходимых характеристик автомобильных дорог должно иметь место в любое время года и не быть в зависимости от погодных-климатических условий. В статье рассмотрены особенности экспертизы объектов линейного назначения. Основным направлением работы эксперта при проведении строительной экспертизы линейных объектов, к которым относятся автомобильные дороги, должны стать проверка соблюдения требований безопасности к трассе автомобильной дороги.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, делопроизводство, здание, правовые особенности экспертизы, строительство.

Сегодня в связи с созданием Таможенного Союза ЕАЭС, значительно повысились требования к качеству строительства различных стратегически-важных объектов, основным из которых являются автомобильные дороги. В этой связи, были принят Технический регламент ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог». [1]

Указанным техническим регламентом установлен комплекс минимально необходимых требований безопасности к автомобильным дорогам, а также к процессам, связанным с их проектированием, строительством, реконст-

рукцией, капитальным ремонтом и эксплуатацией, а также к формам и порядку оценки соответствия этим требованиям.[1-2]

В соответствии с указанным регламентом эксперту при проведении экспертизы линейных объектов, которыми являются автомобильные дороги необходимо руководствоваться в своей работе рядом требований.

При проведении экспертизы документации, связанной в проектными изысканиями автомобильных дорог и сооружений необходимо обратить внимание на соблюдение следующих требований:

- достоверность материалов, касающихся природно-климатических условий района строительства и факторов техногенного воздействия на окружающую среду с прогнозом их изменений;

- необходимо наличие в материалах изыскательских работ следующих необходимых данных для того, чтобы:

- а) разработать основные технические решения, касающиеся конструктивных элементов автомобильной дороги и дорожных сооружений, способных обеспечить безопасность на этапах, связанных с их строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом и эксплуатацией, а также с разработкой мероприятий по охране окружающей среды;

- б) рассчитать основания, фундаменты и конструкции дорожных сооружений, отверстия мостов и труб, прочность и устойчивости земляного полотна, дорожных одежд и других конструктивных элементов, а также разработать иные мероприятия, связанные с безопасностью автомобильной дороги на стадиях, связанных с ее проектированием, строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом и эксплуатацией;

- в) спроектировать инженерные мероприятия, направленные на защиту автомобильной дороги и потребителей транспортных услуг от воздействия опасных природных и техногенных факторов на стадиях, связанных со строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом и эксплуатацией дороги.

Анализируя стадию проектирования автомобильных дорог и дорожных сооружений, эксперт должен определить наличие соблюдения следующих требований:

- было ли проектирование автомобильных дорог осуществлено с учетом таких факторов, как требования задания на проектирование, исходные данные выданные заказчиком и материалы инженерных изысканий;

- было ли обеспечено при проектировании автомобильной дороги наличие:

- а) безопасного и бесперебойного движения транспортных средств необходимых габаритных размеров и весовых параметров с разрешенными скоростями движения при существующих и прогнозируемых на установленный перспективный период интенсивности транспортных потоков с учетом существующего и прогнозируемого состава движения;

- б) прочности и устойчивости конструктивных элементов автомобильных дорог и дорожных сооружений при воздействии установленных внешних и внутренних нагрузок на всех этапах их жизненного цикла;

- в) безопасного пропуска водопропускными сооружениями паводковых вод и ледохода расчетной вероятности превышения в течение установленного жизненного цикла автомобильных дорог;

- г) оптимизации затрат (строительных и эксплуатационных) в течение установленного жизненного цикла автомобильной дороги;

- д) соблюдения установленных законодательством государств-членов ТС ряда требований (эстетических, экономических, экологических) к объектам транспортной инфраструктуры.

Также необходимо определить, соблюдались ли минимальные расстояния до запретных (опасных) зон и районов при взрывоопасных, пожароопасных и иных производственных объектах.

Эксперту необходимо выявить, была ли соблюдена минимизация рисков при строительстве дорог, предусмотрена ли защита конструктивных элементов автомобильной дороги от возможных остаточных рисков воздействия указанных процессов и явлений на этапах, связанных со строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом и эксплуатацией, а также применялись ли материалы и конструкции, способные устранить или снизить риск возникновения опасности при воздействии указанных процессов и явлений.

Эксперт также должен, в соответствии с указанным Техническим регламентом, определить, были ли учтены следующие основные виды постоянных и временных нагрузок, действующих на указанные элементы, а также их основания и фундаменты.

- строительно-монтажное, технологическое, ремонтное и эксплуатационное оборудование. Основным направлением работы эксперта при проведении строительной экспертизы линейных объектов, к которым относятся автомобильные дороги, должны стать проверка соблюдения требований безопасности к трассе автомобильной дороги. [3]

Эксперт также должен обратить внимание на то, что при проектировании автомобильных дорог технические средства организации движения на автомобильной дороге должны быть единой системой управления дорожным движением, позволяющей водителям безопасно совершать маневр или изменять режим движения.

Сюда относится проверка соблюдения:

- параметров геометрических элементов плана, продольного и поперечного профиля, которые должны быть назначены исходя из расчетной скорости движения транспортных средств, принятой для данной категории автомобильной дороги;

- проектирования автомобильных дорог в плане и продольном профиле (они должны выступать как пространственная кривая, элементы которой

имеют гармоничное сочетание между собой и окружающим ландшафтом местности)

- обеспечение возможной реализации допустимых скоростей за счет соблюдения продольного уклон дороги;

Список литературы

1. Технический регламент ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог»
2. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник. М.: РФЦСЭ, 2016. 368 с.
3. Бутырин А.Ю., Луковкина О.В. Определение стоимости ремонта помещений, поврежденных заливом (учебно-методическое пособие) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 4 (16). С 128–141.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ

Костина Елизавета Александровна, студент

Бобкова Алина Викторовна, студент

Национальный исследовательский

Московский государственный строительный университет

Ежегодное расширение масштабов деятельности строительной отрасли, до недавнего времени, имеет как положительные, так и отрицательные факторы влияния на общество, связанные с повышенным риском рабочего процесса, как следствие производственным травмам и летальным исходам, увеличением количества производимого брака и не качественного жилья, не отвечающего требованиям стандартов качества. Тяжелая экономическая ситуация в стране только обостряет данный вопрос. В основном, виной этому является злоупотребление должностными полномочиями застройщика, либо его халатностью.

Ключевые слова: Экспертиза, правовые нормы, здание, правовые особенности экспертизы, строительство.

Необходимость использования специальных знаний в рассматриваемой области возникает:

– по уголовным делам, связанным с нарушением правил безопасности при производстве строительных работ, по уголовным делам по преступлениям в сфере экономики для установления объема и качества строительно-монтажных работ; стоимости материалов; обоснованности проектов; для установления соответствия характеристик строительных работ специальным нормам и правилам, регламентирующим процесс проектирования, эксплуатации, возведения, реконструкции, утилизации и демонтажа строительных объектов, а также для определения объемов, видов, качества строительных работ и материальных вложений;

– по гражданским спорам по вопросам о праве собственности и разделе недвижимого имущества; по вопросам найма жилого помещения, касаю-

щимся ремонта сданного внаем жилого помещения (ст. 681 Гражданского кодекса РФ

– далее ГК РФ); по вопросам строительного подряда (ст. 740-757 ГК РФ) и некоторым другим;

– в связи с установлением причин и величины материального ущерба, нанесенного жилым зданиям, квартирам вследствие ненадлежащего ведения строительства или эксплуатации инженерно-строительных систем;

– при арбитражном разбирательстве в связи с защитой нарушенных прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и иные виды экономической деятельности, прежде всего в области строительства;

– при расследовании административных правонарушений в связи с уничтожением и повреждением зданий и сооружений, являющихся чужой государственной или частной собственностью; при нарушении требований нормативных документов в области строительства и установленный порядок строительства объектов, приемки и ввода их в эксплуатацию (например, ст. 9.4, 9.5.1. Кодекса об административных правонарушениях РФ – далее КоАП РФ), а также при нарушении правил пользования жилыми помещениями, а также содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений (ст. 7.21, 7.22 КоАП РФ) и пр.

Судебная строительно-техническая экспертиза относится к классу инженерно-технических [1, с. 83; 2, с. 453] и основывается на знаниях из области строительной механики, технологии строительного производства, технологии производства строительных деталей и конструкций, организации строительного производства и проектирования.

Судебная строительно-техническая экспертиза считается назначенной с момента вынесения соответствующего постановления о ее назначении следователем, лицом, производящим дознание.

Порядок составления постановления о назначении экспертиз единый и при производстве рассматриваемого вида экспертиз не отличается от установленных правил и требований. В связи с этим, обозначим особенности, свойственные порядку назначения судебных строительно-технических экспертиз.

Важную роль в качественном проведении экспертизы играет подготовка объектов, направляемых на экспертизу.

С точки зрения подготовки материалов к производству экспертизы, необходимо разделить все объекты на следующие группы:

1. Вещественные доказательства:

а) здания, сооружения, постройки и т.п. Указанные объекты затруднительно предоставить на экспертизу. На них невозможно распространить процессуальные требования работы с доказательствами, поэтому в качестве таковых указанные объекты в уголовном деле не фигурируют. Однако, для предоставления эксперту возможности работы, они должны быть ука-

заны в постановлении о назначении экспертизы, тем самым предоставляя эксперту право работы с ними.

Для того, чтобы обеспечить возможность работы с данными объектами, на них могут быть наложены определенные ограничения в их эксплуатации, например, приостановление работы на время производства экспертизы, ограничение доступа на них и т.д.).

б) предметы, используемые в производстве, спецодежда со следами воздействия на нее факторов, которые привели к травмированию потерпевшего, элементы конструкций, размеры которых позволяют использовать их в качестве вещественных доказательств по уголовным делам.

В случаях, когда предмет в силу своих значительных размеров не может храниться при уголовном деле, следовательно рекомендуется:

– полно и последовательно описать его в протоколе соответствующего следственного действия (протокол осмотра места происшествия, протокол обыска и т.п.);

2. Документы (письменные доказательства). При производстве большинства ССТЭ используются документы различного рода и назначения.

В отличие от вещественных доказательств, все документы могут использоваться в уголовном деле в качестве доказательств.

Доказательственное значение может иметь содержащаяся в документах информация (ст. 84 УПК РФ), а также сам документ, подтверждающий факт его наличия при определенных обстоятельствах или служащий подтверждением комплектности технической документации.

В качестве документов, предоставляемых эксперту, могут выступать:

– протоколы следственных и судебных действий, исковые заявления, акты ведомственных (служебных) проверок по исследуемым фактам;

– чертежи, схемы здания, строения или сооружения; планы земельных участков, функционально связанных с ними; планы-схемы, являющиеся приложением к протоколам осмотра места происшествия, отражающие взаиморасположение элементов обстановки на месте;

В качестве рекомендации необходимо отметить, что на экспертизу должны быть предоставлены оригиналы документов либо их заверенные копии. В ином случае данный фактор может повлиять на точность выводов эксперта, которые будут иметь условный характер.

3. Образцы для сравнительного исследования.

Судебно-строительная экспертиза – являет собой целый ряд действий и методов, проводимых с целью контроля строительно-монтажных работ на соответствие нормативным документам и определенным стандартам качества. Предметом судебно-строительной экспертизы железобетонных конструкций можно назвать:

- Контроль проектирования;
- Контроль строительно-монтажных работ;
- Проверка эксплуатационных условий;
- Контроль ремонтных и реконструируемых работ;

В современной России значительную долю в гражданском и промышленном строительстве занимает применение железобетонных изделий и конструкций. Это обусловлено высокой скоростью монтажа, как следствие уменьшение сроков строительства, высокая типизация конструктивных элементов, что упрощает процесс проектирования и высокая прочность и надежность данных конструктивных элементов.

Список литературы

1. Тетерин И.М., Топольский Н.Г., Прус Ю.В., Климовцов В.М. Системы поддержки принятия управленческих решений при тушении пожаров. М.: Академия ГПС МЧС России, 2018. 102 с.

2. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: 2016.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Костина Елизавета Александровна, студент

Бобкова Алина Викторовна, студент

Национальный исследовательский

Московский государственный строительный университет

На сегодняшний день не существует научно обоснованных методик определения сложности судебной пожарно-технической экспертизы, что вызывает трудности при определении сроков проведения экспертизы, установлении оптимального разделения труда в подразделении, а также дифференциации стоимости судебно-экспертных исследований в зависимости от сложности выполняемых работ и квалификации исполнителей. Автор статьи предлагает методику категорирования сложности судебных пожарно-технических экспертиз с целью установления обоснованных сроков и стоимости их проведения.

На основе разработанной модели построим систему поддержки принятия решений по определению уровня сложности судебной пожарно-технической экспертизы.

Ключевые слова: Экспертиза, правовые нормы, здание, правовые особенности экспертизы, строительство.

На сегодняшний день не существует научно обоснованных методик определения сложности судебной пожарно-технической экспертизы, что вызывает трудности при определении сроков проведения экспертизы, установлении оптимального разделения труда в подразделении, а также дифференциации стоимости судебно-экспертных исследований в зависимости от сложности выполняемых работ и квалификации исполнителей. [1]

Для исследования данной проблемы необходим системный подход с учётом многоуровневого, иерархического характера связей различных факторов и компонентов сложности судебной пожарно-технической экспертизы.

Решение задачи оценки сложности конкретного экспертного исследования возможно посредством иерархической композиции экспертных задач и рейтингования альтернативных решений, кроме того необходимо оценить удельный вес существенных показателей сложности. В данном случае такими задачами будут являться основные группы вопросов судебной пожарно-технической экспертизы.

Суть метода состоит в свертке совокупности отдельных оценок в единую оценку, представляющую собой сводный показатель, характеризующий качество многопараметрических объектов.

Количественная интерпретация суждений экспертов по всем объектам (показателям) сложности экспертизы может быть получена с помощью метода анализа иерархий.

Иерархия сложности экспертных исследований формируется с учётом взаимодействия элементов всех уровней:

- 1-й уровень – методы экспертных исследований для решения экспертных задач при расследовании и экспертизе пожаров;
- 2-й уровень – показатели, определяющие сложность;
- 3-й уровень – задачи, решаемые при производстве судебной экспертизы;
- 4-й уровень – принятие решений – фокус иерархии.

Математический аппарат иерархического моделирования позволяет получить из количественных суждений группы множества весов, ассоциируемых с отдельными объектами; эти веса должны отражать количественные суждения группы [2].

Построим математическую модель определения сложности экспертного исследования в области пожарной безопасности, основанную на методе экспертной классификации.

Необходимо отметить, что данная модель, при её соответствующей модификации, может применяться для определения сложности и других видов судебных инженерно-технических экспертиз.

В общем виде формулировку задачи экспертной классификации можно, в соответствии с [2, 3], представить следующим образом.

Пусть заданы следующие множества:

- множество $P = \{P_1, \dots, P_l, \dots, P_L\}$ независимых свойств (уровней сложности экспертизы), которыми может обладать объект классификации (заключение эксперта), L – число уровней сложности экспертизы;
- множество $Q = \{Q_1, \dots, Q_m, \dots, Q_M\}$ параметров, характеризующих с различных сторон объект классификации, M – число этих параметров;
- множество $V_m = \{q_{m1}, \dots, q_{mn}, \dots, q_{Nm}\}$ возможных значений Q_m -го параметра, N_m – число этих значений;
- множество $A = V_1 \times \dots \times V_m \times \dots \times V_M$ всех гипотетически возможных состояний объекта классификации, число которых равно произведению чисел значений всех параметров $N_1 \times \dots \times N_m \times \dots \times N_M$, при этом каждое

состояние определяется набором из M значений параметров и характеризуется вектором.

В общем случае требуется на основе знаний эксперта классифицировать все вектора состояния объекта

, отнеся каждый из них к одному или нескольким классам решений.

Для построения математической модели определения уровня сложности судебной пожарно-технической экспертизы предлагается следующая методика.

При распределении векторов состояния объекта по их принадлежности к определенным классам (уровням сложности экспертизы), в процессе получения информации от эксперта используется гипотеза о различной характерности значений параметров по отношению к каждому из уровней сложности судебной пожарно-технической экспертизы.

Согласно этой гипотезе, эксперт может упорядочить все значения q_{mn} каждого параметра Q_m по их характерности для всех уровней сложности экспертизы при этом данное упорядочение не зависит от других параметров.

В опросе принимали участие 30 экспертов (сотрудники судебно-экспертных учреждений ФПС МЧС России Центрального регионального центра МЧС России), в чьи функциональные обязанности входит проведение экспертных исследований по делам о пожарах и нарушениях требований пожарной безопасности.

Стаж работы опрошенных специалистов в системе МЧС России составляет от 2 до 15 лет. Стаж работы в занимаемой должности от 2 года до 3-х лет имеют 20 % опрошенных, от 3-х до 5 лет – 20 % и свыше 5 лет – 60 %.

Экспертам предлагалось заполнить таблицу (табл. 1). В этой таблице предлагается проставлять оценки, принимающие дискретные значения от "1" до "5". При этом в таблице цифра "5" обозначает, что параметр явно принадлежит к данному уровню сложности, "4" – параметр скорее принадлежит к данному уровню сложности, "3" – принадлежит в равной степени, "2" – скорее не принадлежит, "1" – явно не принадлежит. [3]

В результате проведенного исследования определены показатели сложности судебно-экспертных исследований, установлены весовые показатели всех критериев, разработана научно-обоснованная и практически применимая методика определения сложности судебной экспертизы в области пожарной безопасности.

Список литературы

1. Тетерин И.М., Топольский Н.Г., Прус Ю.В., Климовцов В.М. Системы поддержки принятия управленческих решений при тушении пожаров. М.: Академия ГПС МЧС России, 2018. 102 с.
2. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: 2016.
3. Экспертиза пожаров (объекты, методы и методики исследования) И.Д. Чешко под редакцией Н.А. Андреева СПб СПбГПБ, 2017. – 560 с.

ПОНЯТИЕ «РЕБЕНОК» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ*Лаврищева Ольга Анатольевна, к.ю.н., доцент**Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00076А

В статье анализируются отраслевые нормативно-правовые акты, где термин «ребенок» употребляется в различном правовом наполнении; обсуждается вопрос о необходимости расширения официального определения термина «ребенок» и введения в научный оборот понятия «несовершеннолетний ребенок».

Принятие Конвенции о правах ребенка [1] в 1989 г. дало возможность международному сообществу признать факт предоставления и осуществления специальной защиты прав и интересов детей. Именно с этого момента и до настоящего времени проводятся острые дискуссии по вопросу определения понятия «ребенок». Данный термин рассматривается как многогранная категория не только в общенаучном, но и в юридическом смысле. Особо актуален данный вопрос с нормативно-правовой точки зрения: необходимо четко сформулированное определение понятия «ребенок», поскольку дети пользуются специальными правами, которые присущи им только в определенный период физиологического развития.

Основной закон нашей страны содержит всего три нормы, в которых употребляются понятия «дети» и «ребенок»: «статья 38 закрепляет обязанность государства и родителей заботиться о детях; статья 39 регламентирует нормы о социальной защите детей, а статья 43 устанавливает право на образование» [2]. В остальных статьях данный термин рассматривается как субъект правоотношений и синонимичен понятиям «гражданин» и «каждый».

В различных отраслевых нормативно-правовых актах термин «ребенок» употребляется в различном правовом наполнении в пределах конкретной отрасли права с учетом возрастного критерия, который значительно варьируется в зависимости от целей и задач. В качестве примера можно процитировать статью Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: «ребенок определяется как лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия)» [4], аналогичная трактовка содержится и в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ [6].

Российские кодифицированные акты в гражданской и семейной сфере рассматривают понятие «дети» как лица, которые не достигли установленного законом возраста совершеннолетия. В статье 54 Семейного кодекса РФ отмечается, что «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет» [5]. Данное понятие полностью воспроизводит определение, регламентированное в ст. 1 Конвенции о правах ребенка. Из вышеизложенного видно, что в Семейном кодексе РФ трактовка понятия «ребе-

нок» полностью соответствует международной. Однако вопрос о его семантико-юридической точности остается открытым.

Согласно анализу норм гражданского права термин «ребенок» состоит из двух составляющих понятий: «малолетний» и «подросток». Под малолетними понимаются «лица, не достигшие четырнадцати лет» (ст. 28 ГК РФ). Подростком считается ребенок в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

В плане соотношения понятий «несовершеннолетний» и «ребенок» обозначились различные точки зрения. Например, Н.М. Савельева «понятие «несовершеннолетний» связывает с возрастом субъекта, а понятие «ребенок» с отсутствием у лица полной дееспособности в гражданском и семейном праве» [9, с. 11]. Г.А.Трофимова обращает внимание на то, что «термин «ребенок» может использоваться в нескольких значениях, то есть является многозначным. А термин «несовершеннолетний» является однозначным и обозначает носителя прав и обязанностей, который не достиг совершеннолетия» [12, с. 67].

Противоположной точки зрения придерживается В.И. Абрамов. Он считает, что «категории «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» охватываются общим понятием «ребенок» и «могут служить основанием для формирования самостоятельных видов правового статуса детей» [7, с.119]. Интересную точку зрения по данному вопросу высказала А.В. Токарева. Она, как и В.И. Абрамов, отождествляет понятия «ребенок» и «несовершеннолетний». Однако подчеркивает тот факт, что «последнее имеет отношение только к праву, причем преимущественно к уголовному и гражданскому, в то время как «ребенок» как категория употребляется в других отраслях знания, а в юридической отрасли превалирует в конституционно-правовой и семейно-правовой отраслях» [11, с. 172].

На практике бывают ситуации, когда дееспособность может возникнуть раньше, чем достижение ребенком 18-летнего возраста. Приведем следующие примеры. Это может быть в результате эмансипации, когда «несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью» [6]. Если гражданин вступает в брак до 18 лет в случаях, когда это допускается законом, он приобретает полную дееспособность с момента вступления в брак. Снижение брачного возраста производится по месту жительства лиц, вступающих в брак. Это можно сделать только в тех субъектах Российской Федерации, где принят соответствующий закон. В настоящее время отсутствуют единые нормы в законодательстве, которые бы определяли одинаковые условиям заключения ранних браков. Так, в республике Башкортостан, Новгородской и Орловской областях возрастные ограничения вообще отсутствуют. Тут брак может быть разрешен до 14-летнего возраста.

Кроме того, необходимо отметить, что приобретенная после вступления в брак полная дееспособность сохраняется и после его расторжения, даже если гражданин не достиг восемнадцатилетнего возраста. Как следствие этого, лицо может быть дееспособным, но при этом оставаться несовершеннолетним. В правовом понимании такое лицо все еще остается ребенком, но при этом обладает ограниченным специальным статусом, правовая основа которого регламентирована в соответствующих статьях СК РФ: п. 1 ст. 56, п. 2 ст. 61, п. 2 ст. 120 [5].

В связи с этим в юридической науке обсуждается вопрос о необходимости расширения легального определения термина «ребенок» и введении в научный оборот понятия «несовершеннолетний ребенок». Под последним следует понимать «лицо (каждое человеческое существо) до достижения возраста восемнадцати лет, либо до вступления в брак, либо до приобретения полной дееспособности по другим основаниям» [8, с.150]. При этом следует отметить, что данное понятие является спорным для семейного права, поскольку «гражданская дееспособность в принципе не имеет базисного значения для семейного статуса» [10, с. 56]. Кроме того, в п. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ указывается, что досрочное приобретение дееспособности несовершеннолетним лицом не оказывает однозначно ликвидирующего воздействия на его ювенальный статус. При этом нельзя отрицать тот факт, что установление взаимосвязи данных категорий имеет практический смысл для разрешения судебных споров: если норма закона признает лицо полноценным участником гражданских правоотношений, то не имеет смысла сохранять за ним статус ребенка, пытаясь его ограничить определенными правовыми нормами.

Интересной позиции по вопросу соотношения статусов «ребенок» и «несовершеннолетний» придерживается Е.А. Усачева. Она считает, что, в первую очередь, необходимо исходить из взаимосвязи данных понятий с категорией «дееспособность» с учетом целевого назначения. С этой точки зрения, термин «ребенок» и «несовершеннолетний» совпадают, так как они обозначают одно и то же лицо, которое в умственном и физическом плане не зрелое. На наш взгляд, целесообразно ввести в семейное законодательство нормы, регламентирующие, что термин ребенок употребляется при определении степени родства, а несовершеннолетний ребенок рассматривается как специальный правовой статус [13, с. 42].

Таким образом, проанализировав вышеизложенный материал, можно отметить, что термин «ребенок» имеет двойственное значение. С одной стороны, это несовершеннолетнее лицо, обладающее специальным правовым статусом, необходимым для обеспечения специальной охраны его прав и заботы о его интересах. С другой – это умственно незрелое лицо, обладающее биологической степенью родства со своими родителями. Можно выделить главный квалификационный признак ребенка – это возраст детства, который в соответствии с российским законодательством начинается от рождения и прекращается по достижении ребенком совершен-

нолетия (18 лет). Следовательно, в рамках семейного права понятия «несовершеннолетний» и «ребенок» совпадают. На наш взгляд, данные термины следует разграничивать.

В целях совершенствования категориального аппарата семейного права следует уточнить понятие «ребенок». Это особый субъект права, человек в возрасте от рождения до 18 лет, наделенный правами, свободами и обязанностями, а также несущий ответственность. С учетом специального правового статуса ребенка необходимо на законодательном уровне регламентировать термин и «несовершеннолетний ребенок», под которым следует понимать лицо, которое не достигло восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) и не приобрело полной гражданской дееспособности по иным основаниям.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2009. 21 января.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.
4. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1996. 27 января.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1. (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: дис. ... доктора юридических наук / В.И. Абрамов. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2007. 455 с.
8. Величкова О.И. О понятии «ребенок» в свете положений Семейного кодекса РФ и Конвенции о правах ребенка / О.И. Величкова // Материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, 2011. С. 149 - 152.
9. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Савельева. Белгород, 2004. 196 с.
10. Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права: монография / Н.Н. Тарусина. М: Проспект, 2014. 144 с.
11. Токарева А.В. Подходы к трактовке понятий «несовершеннолетний» и «ребенок» в конституционном праве Российской Федерации / А.В. Токарева // Наука и мир. 2015. № 9. С. 171 - 173.
12. Трофимова Г.А. Совершеннолетний ребенок: пробелы в правовом статусе / Г.А. Трофимова // Адвокат. 2014. № 8. С. 67-72.
13. Усачева Е.А. Понятие «ребенок» в категориальном аппарате семейно-правового регулирования / Е.А. Усачева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 40-43.

ЭКСПЕРТИЗА СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ*Макаренкова Наталья Вячеславовна, студент**Сычева Юлия Сергеевна, студент**Национальный исследовательский**Московский государственный строительный университет*

Статья посвящена анализу правовых рисков с объектами недвижимости, то есть системе имущественных отношений, имущественных прав, свобод и интересов участников сделок (прямых и косвенных, например, "третьих лиц"). Рассматривается классификация рисков учитываются их род опасности, сфера проявления, возможности предвидения, источники возникновения, по частоте реализации и т.д. Даются рекомендации по избежанию основных правовых рисков с недвижимостью.

Ключевые слова: Экспертиза, делопроизводство, здание, правовые особенности экспертизы, строительство.

Сегодня в связи с созданием Таможенного Союза ЕАЭС, значительно повысились требования к качеству строительства различных стратегически-важных объектов, основным из которых являются автомобильные дороги. В этой связи, были принят Технический регламент ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог». [1]

Указанным техническим регламентом установлен комплекс минимально необходимых требований безопасности к автомобильным дорогам, а также к процессам, связанным с их проектированием, строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом и эксплуатацией, а также к формам и порядку оценки соответствия этим требованиям.

В соответствии с указанным регламентом эксперту при проведении экспертизы линейных объектов, которыми являются автомобильные дороги необходимо руководствоваться в своей работе рядом требований.

При проведении экспертизы документации, связанной в проектными изысканиями автомобильных дорог и сооружений необходимо обратить внимание на соблюдение следующих требований:

- достоверность материалов, касающихся природно-климатических условий района строительства и факторов техногенного воздействия на окружающую среду с прогнозом их изменений;

- необходимо наличие в материалах изыскательских работ следующих необходимых данных для того, чтобы:

- а) разработать основные технические решения, касающиеся конструктивных элементов автомобильной дороги и дорожных сооружений, способных обеспечить безопасность на этапах, связанных с их строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом и эксплуатацией, а также с разработкой мероприятий по охране окружающей среды;

- б) рассчитать основания, фундаменты и конструкции дорожных сооружений, отверстия мостов и труб, прочность и устойчивости земляного по-

лотна, дорожных одежд и других конструктивных элементов, а также разработать иные мероприятия, связанные с безопасностью автомобильной дороги на стадиях, связанных с ее проектированием, строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом и эксплуатацией;

- в) спроектировать инженерные мероприятия, направленные на защиту автомобильной дороги и потребителей транспортных услуг от воздействия опасных природных и техногенных факторов на стадиях, связанных со строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом и эксплуатацией дороги.

Анализируя стадию проектирования автомобильных дорог и дорожных сооружений, эксперт должен определить наличие соблюдения следующих требований:

- было ли проектирование автомобильных дорог осуществлено с учетом таких факторов, как требования задания на проектирование, исходные данные выданные заказчиком и материалы инженерных изысканий;

- было ли обеспечено при проектировании автомобильной дороги наличие:

- а) безопасного и бесперебойного движения транспортных средств необходимых габаритных размеров и весовых параметров с разрешенными скоростями движения при существующих и прогнозируемых на установленный перспективный период интенсивности транспортных потоков с учетом существующего и прогнозируемого состава движения;

- б) прочности и устойчивости конструктивных элементов автомобильных дорог и дорожных сооружений при воздействии установленных внешних и внутренних нагрузок на всех этапах их жизненного цикла;

- в) безопасного пропуска водопропускными сооружениями паводковых вод и ледохода расчетной вероятности превышения в течение установленного жизненного цикла автомобильных дорог;

- г) оптимизации затрат (строительных и эксплуатационных) в течение установленного жизненного цикла автомобильной дороги;

- д) соблюдения установленных законодательством государств-членов ТС ряда требований (эстетических, экономических, экологических) к объектам транспортной инфраструктуры.

Также необходимо определить, соблюдались ли минимальные расстояния до запретных (опасных) зон и районов при взрывоопасных, пожароопасных и иных производственных объектах.

Эксперт также должен, в соответствии с указанным Техническим регламентом, определить, были ли учтены следующие основные виды постоянных и временных нагрузок, действующих на указанные элементы, а также их основания и фундаменты.

- строительно-монтажное, технологическое, ремонтное и эксплуатационное оборудование. Основным направлением работы эксперта при проведении строительной экспертизы линейных объектов, к которым относятся

автомобильные дороги, должны стать проверка соблюдения требований безопасности к трассе автомобильной дороги.

Эксперт также должен обратить внимание на то, что при проектировании автомобильных дорог технические средства организации движения на автомобильной дороге должны быть единой системой управления дорожным движением, позволяющей водителям безопасно совершать маневр или изменять режим движения.

Сюда относится проверка соблюдения:

- параметров геометрических элементов плана, продольного и поперечного профиля, которые должны быть назначены исходя из расчетной скорости движения транспортных средств, принятой для данной категории автомобильной дороги;

- проектирования автомобильных дорог в плане и продольном профиле (они должны выступать как пространственная кривая, элементы которой имеют гармоничное сочетание между собой и окружающим ландшафтом местности)

- обеспечение возможной реализации допустимых скоростей за счет соблюдения продольного уклон дороги; При совершении сделок с имуществом по доверенности есть обоснованный, возможный и весьма вероятный правовой риск признания

1 п. 5 ч. 1 ст. 188 ГК РФ

2 Ст. 168 ГК РФ

Сделки ничтожной вследствие невыполнения условий и требований законодательного оформления и действия доверенностей, поэтому в алгоритме (порядке) совершения сделок крайне необходимо выяснить причины, по которым собственник имущества не имеет возможности лично совершить сделку, лично подписать договор купли-продажи или иной договор по сделке с недвижимостью.

Чтобы избежать подобных рисков, необходимо предложить собственнику имущества собственноручно подписать договор сделки с недвижимостью, а представителю по доверенности оставить только все дела (хлопоты) по документальному оформлению сделки с недвижимостью, в том числе регистрацию сделки, переход имущества к новому собственнику и т.д. [2]

Список литературы

1. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник. М.: РФЦСЭ, 2016. 368 с.

2. Бутырин А.Ю., Луковкина О.В. Определение стоимости ремонта помещений, поврежденных заливом (учебно-методическое пособие) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 4 (16). С 128–141.

ПРАВОВЫЕ РИСКИ В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Макаренкова Наталья Вячеславовна, студент

Сычева Юлия Сергеевна, студент

Национальный исследовательский

Московский государственный строительный университет

В статье анализируется процесс совершения сделок по доверенности. Очень часто возникают правовые риски вследствие некачественного, неполного, недобросовестного или целенаправленного противоправного оформления правоустанавливающих документов сделок с объектами недвижимости, например, фальсификация документов: свидетельств о регистрации права собственности или свидетельств о регистрации перехода права собственности.

Ключевые слова: объект недвижимости, правовой риск, виды рисков, свойства рисков, доверенность.

При совершении сделок с недвижимостью существует правовой риск отмены собственником имущества выданной своему представителю доверенности, на основании которой тот подписывает совместно с покупателем договор сделки с недвижимостью и подаёт его на регистрацию. В этот момент собственник имущества отменяет выданную доверенность и уведомляет об этом регистрирующий орган, который регистрирует права на объекты недвижимости.

При этом возникает обоснованный правовой риск отказа проводить регистрацию сделки с недвижимостью регистрирующим органом.

Данный правовой риск возникает потому, что «действие доверенности прекращается вследствие отмены доверенности лицом, выдавшим её, или одним из лиц, выдавших доверенность совместно (в той же форме, в которой была выдана доверенность, либо в нотариальной форме).

В такой ситуации возникает ряд правовых рисков по сделке с имуществом, совершённой по доверенности, оказавшейся в результате ничтожной до регистрации права собственности на приобретённое имущество: у приобретателя нет ещё приобретённого имущества (недвижимости), так как в регистрации права собственности отказано; у приобретателя нет денег, если деньги за приобретаемое имущество были переданы при подписании договора по сделке с имуществом; у приобретателя возникает масса проблем, споров и затрат с нейтрализацией данных рисков и выхода из этой ситуации, реальный вред, ущерб, неполучение ожидаемой прибыли и т.д. При совершении сделок с имуществом по доверенности есть обоснованный, возможный и весьма вероятный правовой риск применения продавцами или их доверенными лицами (посредниками) подделанных или фальсифицированных правоустанавливающих документов и иных вещественных свидетельств (юридических доказательств) прав на недвижимое

имущество. Например, покупателю могут предъявить квартиру, владельцы которой ещё в неё не въехали или выехали на время ремонта или в отпуск.

свести на нет, необходимо осуществить вовремя перед сделкой с недвижимым имуществом меры по тщательной проверке правоустанавливающих документов, сверке их с актами регистрации изначального права собственности, актов регистрации перехода права собственности на имущество, доверенностей всех лиц, участвовавших в так называемой "цепочке сделок" с объектом недвижимости, если надо, то экспертизу подлинности правоустанавливающих документов или официальное подтверждение истинности содержания этих документов и правосубъектности лиц и органов, выдавших и оформлявших спорные правоустанавливающие документы, почерковедческую экспертизу рукописных текстов и подписей и т.д. В случае выявления подделок или фальсификаций, лицо, от имени которого подделали, например, доверенность, может предъявить виндикационный иск (иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения). [1-2]

Реальный правовой риск при совершении сделки с недвижимостью возникает в случае, когда покупателю не известны условия, при которых совершались предыдущие сделки с объектом недвижимости, выдавалась доверенность уполномоченному лицу на совершение сделки, а также не известно "не было ли каких-либо дефектов воли доверителя во время выдачи доверенности и совершения предыдущих сделок с объектом недвижимости". Правовой риск возникает в если лицо выдавшее доверенность или совершившее предыдущую сделку с недвижимостью впоследствии обратилось в суд с иском о признании выданной доверенности или совершенной сделки недействительной, обосновывая свой иск тем, что "во время выдачи доверенности или совершения сделки с объектом недвижимости (объектом его права собственности) оно не могло осознавать значение своих действий или руководить ими или мотивируя это тем, что доверенность была выдана или сделка совершена под влиянием обмана, насилия, угрозы.

При совершении сделок с имуществом есть обоснованный, возможный и весьма вероятный правовой риск обращения продавца в суд с иском о признании, например, выданной доверенности недействительной вследствие того, что "продавец (собственник имущества) страдает алкоголизмом и во время выдачи доверенности не мог осознавать значение своих действий и руководить ими". Суд может назначить судебно-психиатрическую экспертизу, которая может "с большей долей вероятности заключить, что субъект права собственности на объект имущества время подписания, например, доверенности был не в состоянии понимать значение своих действий и руководить ими", на основании чего доверенность, например, может быть признана недействительной, а значит недействительной или ничтожной и сделка с имуществом.

Мерами нейтрализации правовых рисков сделок с недвижимостью является создание (организация) автоматизированной базовой государственной

(муниципальной) системы обеспечения юридической безопасности сделок, совершаемых с недвижимым имуществом. Основой этой системы обеспечения юридической безопасности сделок, являются совокупность существующих государственных, муниципальных и частных органов и организаций, оказывающих гражданам юридические услуги: государственные надзорные органы, прокуратура и правоохранительные органы, инспекции, нотариат, органы государственной регистрации прав собственности на имущество и сделок с имуществом, юридические консультации и др.

Инструментом или средством системы обеспечения юридической безопасности сделок, то есть системы нейтрализации правовых рисков, в частности, с недвижимостью могло бы быть:

- алгоритмизация процесса осуществления сделок с объектами недвижимости, то есть упорядочивание, единообразный взаимообусловленный порядок пошаговых действий сторон и участников сделки по обеспечению и осуществлению сделки;

- базовое доступное и бесплатное программное обеспечение с простым понятным рядовому гражданину интерфейсом, то есть визуальным выражением алгоритма сделки с недвижимостью и документальным оформлением алгоритма (порядка) сделки;

- создание унифицированной объединенной Базы данных, необходимых для программного обеспечения оформления сделок, в частности, сделок с недвижимостью.

В настоящее время существуют многие базы данных, программное обеспечение и алгоритмы юридических услуг и работ по оформлению и юридическому сопровождению сделок с недвижимостью, в том числе соответствующее законодательство, например, о государственной и иной регистрации прав собственности и сделок с имуществом, открытый доступ к базам данных налоговых инспекций, ЕГРЮЛ, судов и т.д., однако, правовые риски всё равно существуют и их характерными чертами всегда были и есть - большая социально-экономическая значимость.

Список литературы

1. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник. М.: РФЦСЭ, 2016. 368 с.

2. Бутырин А.Ю., Луковкина О.В. Определение стоимости ремонта помещений, поврежденных заливом (учебно-методическое пособие) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 4 (16). С 128–141.

ДОГОВОРЫ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Могунова Мадина Муратовна, магистр, старший преподаватель

Кантарбаева Динара Ерболовна, магистр

Танов Илан Алтаевич, студент

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

В данной статье мы хотим подробно рассмотреть договоры в гражданских правоотношениях

Договоры представляют собой наиболее часто встречающийся вид юридических фактов, а также основное средство и важнейшее основание возникновения, изменения и прекращения обязательств, которым регулируются обязательственные отношения субъектов социально-экономической деятельности и гражданского права в целом.

Гражданско-правовое соглашение (договор) во все времена являлось универсальным и надежным регулятором многообразных общественных отношений. Правомерный договор представляет собой такое уникальное правовое средство, в рамках которого интерес каждой стороны может быть удовлетворен лишь посредством удовлетворения интересов другой стороны и в принципе интересов третьих лиц и общества в целом. Поэтому только договор, основанный на взаимной заинтересованности сторон, способен гарантировать такой правопорядок в экономическом обороте общества, который невозможно установить с помощью самых жестких административно-правовых механизмов.

Опираясь на мнения и идеи разных ученых и юристов, мы делаем вывод, что договор возникает всегда в результате выражения воли двумя или несколькими лицами. Волеизъявление указанных лиц должно быть взаимно согласованным. Договор могут заключать субъекты права, равные по своей возможности на выражение волеизъявления, в связи с чем договор - это результат добровольного согласия его участников. А также Договор как юридический факт является основанием возникновения договора как правоотношения.

Таким образом, термин договор и в доктрине, и на практике понимается в двух основных значениях: как юридический факт, влекущий возникновение обязательства, и как само это обязательство, именно поэтому в Особенной части ГК РК договор рассматривается не только как юридический факт, но и отождествляется с договорным правоотношением, в основании возникновения которого лежит договор-сделка.

В ст. 378 ГК РК, так же как и в ст. 148 договор характеризуется как юридический факт, причем в виде сделки. Исходя из содержания ст. 378 ГК РК можно сделать вывод о том, что договору как разновидности сделки присущи две основные черты:

1) наличие согласованных действий участников, выражающих их взаимное волеизъявление;

2) направленность данных действий (волеизъявления) на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон.

Договоры представляют собой наиболее часто встречающийся вид юридических фактов, а также основное средство и важнейшее основание возникновения, изменения и прекращения обязательств, которым регулируются обязательственные отношения субъектов социально-экономической деятельности и гражданского права в целом. Гражданско-правовое соглашение (договор) во все времена являлось универсальным и надежным регулятором многообразных общественных отношений. Правомерный договор представляет собой такое уникальное правовое средство, в рамках которого интерес каждой стороны может быть удовлетворен лишь посредством удовлетворения интересов другой стороны и в принципе интересов третьих лиц и общества в целом. Поэтому только договор, основанный на взаимной заинтересованности сторон, способен гарантировать такой правопорядок в экономическом обороте общества, который невозможно установить с помощью самых жестких административно-правовых механизмов [1].

Характерным отличием договоров от односторонних сделок является обязательное наличие в них согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка). Согласованность и встречная направленность воли должны заключаться в соответствии, а не в однородности содержания воли контрагентов. Например, если одно лицо желает купить определенную вещь, а другое лицо - продать ее, то такое соответствие намерений дает основание для заключения договора купли-продажи между этими субъектами. Если же оба лица желают купить одну и ту же вещь, то также согласие не является условием для заключения договора между ними.

Таким образом, согласованная воля нескольких лиц, выраженная путем встречного волеизъявления, должна быть направлена на определенные юридические последствия, т.е. на возникновение, изменение или прекращение правоотношений [2, с. 144].

Как отмечает по этому Л.В. Губаева, наличие в договоре волевого начала отрицать невозможно, поскольку именно в этом начале кроется смысл любой сделки. Вместе с тем настолько же бесспорным представляется и тот факт, что волевое начало сделки проявляется не только в общей воле ее участников, но и в выражении этой воли вовне, с помощью которого она становится доступной для восприятия и оценки. Следовательно, одной только общей воли, без ее изъяснения, недостаточно для совершения сделки. При данных условиях более правильным, считает Л.В. Губаева, рассматривать договор-сделку в первую очередь как соглашение в виде единого волеизъявления участвующих в нем лиц, подчеркивая при этом как общность (единство) их воли, так и ее выражение вовне [4, с. 59].

Таким образом, договор возникает всегда в результате выражения воли двумя или несколькими лицами. Волеизъявление указанных лиц должно быть взаимно согласованным. Договор могут заключать субъекты права, равные по своей возможности на выражение волеизъявления, в связи с чем договор - это результат добровольного согласия его участников [3, с. 17].

Важной характеристикой договора как сделки является направленность его на достижение определенного правового результата, т.е. договором является не любое соглашение лиц, а только такое, которое специально направлено на то, чтобы вызвать определенные юридические последствия, т.е. на возникновение, регулирование, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Так, соглашение двух лиц о купле-продаже, ремонте, строительстве дома является договором, так как в этом случае продавцом и покупателем, подрядчиком и заказчиком устанавливаются права и обязанности, регулируемые нормами гражданского законодательства [4, с. 683]. По этой причине договор выступает не просто соглашением, но соглашением непременно правовым [5, с. 59].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что гражданско-правовой договор следует рассматривать не только как юридический факт, влекущий возникновение гражданских прав и обязанностей (гражданских правоотношений), но и как регулятор возникших в результате совершения договора как юридического факта отношений.

Как отмечает по этому поводу З.И. Цыбуленко, в отличие от других юридических фактов (например, событий, причинения вреда и т.д.), которые влекут только установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений, договор, кроме того, регулирует в соответствии с законом и соглашением сторон поведение сторон, определяет их права, обязанности и ответственность [5, с. 684].

Как пишет по этому поводу М.Ф. Казанцев, в отечественной цивилистике укоренилось представление о гражданско-правовом договоре как о юридическом факте. Однако гражданско-правовой договор - не только и не столько юридический факт, на основании которого возникают, изменяются и прекращаются предусмотренные законом права и обязанности. Гражданско-правовой договор - это прежде всего правовой акт, который сам, как и закон, регулирует договорные отношения и в этом смысле однороден с законом [6, с. 142].

В подавляющем большинстве случаев договор как юридический факт служит основанием возникновения правоотношения. В п. 1 ст. 379 ГК РК указано, что из договора может возникнуть обязательственное, вещное, авторское или иное правоотношение. Чаще всего договор как сделка служит основанием возникновения обязательственного правоотношения (обязательства).

По словам Е.А. Суханова, основной юридический (гражданско-правовой) эффект договора заключается в появлении связанности его контрагентов соответствующим обязательственным правоотношением.

Вместе с тем необходимо различать договор как сделку и как возникшее в результате его заключения договорное обязательство. Права и обязанности контрагентов по договору суть их права и обязанности как сторон обязательства и составляют содержание последнего, тогда как сделка лишь определяет (называет) их и делает юридически действительными. Дальнейшее исполнение сторонами договорных условий есть не что иное, как исполнение обязательства [7, с. 174].

Как указывает Б. Покровский, выполнить свое предназначение договор может лишь в единстве двух своих сторон: договора как юридического факта и договора как правоотношения. Договор как юридический факт формирует и оформляет на основе общей свободной воли сторон условия договора. В договоре как правоотношении происходит трансформация указанных условий в субъектные права и обязанности сторон, а также реализация этих прав и обязанностей посредством действий сторон. В договоре как правоотношении реализуются также правовые гарантии надлежащего исполнения договора и ответственность за его нарушение.

Договор как юридический факт, таким образом, является основанием возникновения договора как правоотношения. Договор как юридический факт статичен. Он может быть изменен или прекращен обычно посредством другой сделки. Договор как правоотношение динамичен. Исполняется (реализуются права и обязанности) именно договор как правоотношение, а не договор как юридический факт, хотя в ряде статей как Общей, так и Особенной частей ГК, говорится то об исполнении обязательства, то об исполнении договора, имея в виду в последнем случае договор как правоотношение. Обеспечивается исполнение также договора как правоотношения. Наконец, и ответственность стороны несут также за нарушение договора как правоотношения [8, с. 6-7].

Таким образом, термин договор и в доктрине и на практике понимается в двух основных значениях: как юридический факт, влекущий возникновение обязательства, и как само это обязательство, именно поэтому в Особенной части ГК РК [9] договор рассматривается не только как юридический факт, но и отождествляется с договорным правоотношением, в основании возникновения которого лежит договор-сделка. Однако исходя из темы дипломной работы в дальнейшем исследовании договор будет исследован только как юридический факт. В связи с этим за пределами исследования остаются вопрос о содержании договорного обязательства, по которым в упрощенной форме понимают права и обязанности сторон договора.

Для того, чтобы договорное обязательство возникло и имело силу, необходимо заключить договор. Согласно п. 1 ст. 393 ГК РК договор считается заключенным, когда между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. Таким образом, стороны сначала должны выработать условия договора, затем придать им определенную, требуемую законом форму.

Пункт 1 ст. 382 ГК РК определяет, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством. Это является одним из проявлений принципа свободы договора, закрепленного в статьях 2 и 380 ГК РК.

По мнению большинства авторов, которое опирается на положения статей 380 и 381 ГК РК, принцип свободы договора находит свое наиболее полное проявление именно на стадии заключения договора. Он выражается прежде всего в свободе заключения договора, свободе выбора вида заключаемого договора, а также в свободе определения условий договора.

По словам Е.А. Лисюковой, на стадии заключения договора в полной мере реализуется такая составляющая принципа свободы договора, как право вступать в договор, выбирать контрагента, определять условия будущего соглашения. Для того чтобы договор состоялся, необходимо выражение сторонами воли. Данный процесс традиционно делится на два этапа - оферту и акцепт, т. е. предложение заключить договор и его принятие. Именно в рамках этих двух стадий происходит выражение намерений сторон, их волеизъявление и, в конечном итоге, заключение договора. Право стороны посылать или не посылать оферту, равно как и право отвечать на нее, безусловно. Никто не может заставить субъекта имущественного оборота вступить в договор [10, с. 297].

Все юридические элементы данного принципа, которые относятся к стадии заключения договора, должны быть разделены на две группы. В первую группу следует включить договорные свободы, реализация которых не зависит от каких-либо лиц, в том числе и от партнера по договору, поэтому они могут называться абсолютными. Во вторую - договорные свободы, ограниченные волей контрагента (относительные свободы). Практическое значение разграничения этих двух групп договорных свобод заключается в том, что абсолютные договорные свободы реализуются субъектом права без контрагента, а относительные - только вместе с ним. Относительные договорные свободы зависят непосредственно от предполагаемого партнера по договору и может ограничиваться его волей. Ведь волю в договоре формирует не один субъект, а как минимум два. Их еще нельзя назвать сторонами договора в строгом значении этого слова, поскольку договора еще нет, но как возможные стороны договора в будущем они уже начинают оказывать влияние на волю друг друга [11, с. 75-76].

Таким образом, к абсолютной договорной свободе относится свобода заключать или не заключать гражданско-правовой договор, так как участник гражданских правоотношений решает этот вопрос самостоятельно. В силу п. 1 ст. 380 ГК РК граждане и юридические лица свободны в заключении договора, понуждение к заключению договора по общему правилу не допускается.

Список литературы

1. Овдиенко Е.Б. Концептуальные, законодательные и правоприменительные проблемы в сфере заключения, изменения и прекращения договоров в российском граж-

данском праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 – Москва, 2006 //http://www.dissercat.com

2. Стребкова О.С. Тенденции развития концепции договора по гражданскому законодательству России //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – Т. 14. – № 6. – С. 143-150

3. Идришева С. Постатейный комментарий к главе 4 «Сделки» Гражданского кодекса Республики Казахстан (общая часть) //Бюллетень нотариуса. – 2013. – № 4. – С. 15-50

4. Губаева Л.В. Принцип свободы договора в теории договорного обязательства //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – Вып. № 5. – С. 59-61

5. Цыбуленко З.И. Общие положения о договоре //Гражданское право: часть первая /под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2011. – 704 с. – С. 683-703

6. Казанцев М.Ф. Свобода гражданско-правового договорного регулирования как проявление свободы договора //Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 142-144

7. Суханов Е.А. Гражданско-правовой договор //Гражданское право: Том 3: Обязательственное право /Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 800 с. – С. 171-195

8. Покровский Б. Договор как правоотношение //Мир закона. - 2001. - № 1. – С. 5-7

9. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І, с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г. //Информационная система «Параграф», 2019

10. Лисюкова Е. А. Пределы свободы договора в Гражданском кодексе Российской Федерации и Принципах международных коммерческих договоров //Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 4 /Под ред. М.И.Брагинского. – М.: НОРМА, 2002. – 432 с. – С. 287-305

11. Кузнецова О.А. Применение судами принципа свободы договора //Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – Вып. 1 (3). – С. 73-83

ЗАЩИТА ПРАВ АВТОМОБИЛИСТОВ ОТ ПЛОХИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Натпиг Сайлык Кудеровна, студент

Шавыраа Чечек Деспи-ооловна, руководитель, к.т.н., доцент

Автомобильные дороги играют огромную роль в обеспечении безопасности перевозок и сохранения не только жизни, но и имущества граждан. Плохое качество дорожных покрытий, несвоевременное обслуживание коммунальными службами данной отрасли влияет не только на экономику региона, но и приводит к разному виду аварий и дорожно-транспортным происшествиям (далее ДТП).

Защита прав потребителей в нашей стране не сильно развита. Все мы получаем определенные услуги и можем их оценить по своим личностным ощущениям. Оценка качества автомобильных дорог не обошел и дорожную структуру.

Существует множество факторов, по которым дороги в Республике Тыва не соответствуют мировым стандартам. Применение изначально некачественного сырья, нарушение технологий укладки теплых и горячих асфальтовых смесей, недостаточный контроль со стороны не только государства, но и общественных организаций приводит к более быстрому выходу из строя автомобильных дорог разного уровня и назначения.

При этом чиновники забывают, что население в основном использует для передвижения личный транспорт, который тоже быстро приходит в негодность от некачественных дорог. Зачастую приходится многим автовладельцам восстанавливать каждый сезон своего «железного коня» за свой счет. Никому не приходит в голову предъявить счет за услуги мастера дорожной обслуживающей организации.

Строительство новых, более качественных дорог является приоритетным для всех регионов России. Первая проблема дорог в регионе связана с недостаточным финансированием государства. В негодность приходят даже те дороги, которые содержатся за счет финансирования с федерального бюджета. В связи с тем, что при их строительстве в некоторых случаях, были нарушены технологии или использованы некачественные материалы, некоторые дороги практически не подлежат адекватному восстановлению.

В настоящее время большое внимание российской общественности, также как и специальных служб, должны уделяться проблеме дорог. В связи с отсутствием железной дороги Республика Тыва зависит от качества связующих ее с другими регионами автомобильных дорог. Резко континентальный климат в данном регионе тоже влияет на дорогу в целом.

В настоящее время в дорожном строительстве ужесточились требования к элементам автомобильной дороги и их обустройству, к используемым строительным материалам и технологическим процессам, особое внимание уделяется повышению безопасности движения. Именно поэтому необхо-

димо осуществлять проектные работы и строительство автомобильных дорог по показателям качества, соответствующим требованиям международных стандартов ISO 9000 [1].

Применение инженерных сооружений делают дорогу Р-257 проезжаемой в любое время года. Инженерные сооружения автомобильных дорог играют огромную роль для безопасности дорожного движения. С помощью правильно установленных инженерных сооружений участники дорожного движения могут передвигаться быстро и экономить время и деньги [4].

С точки зрения защиты прав автовладельцев, как потребителей услуг, в данном случае как участников дорожного движения, дорожные службы должны содержать дороги в надлежащем состоянии в течении года. Надежные автомобильные дороги должны быть проезжаемы в любое время, независимо от времени суток, времени года.

Снежные заносы на перевалах, скользкая автомобильная дорога недопустима в использовании и может привести не только к потере времени, но потере жизни и здоровья граждан, порче имущества. Несоблюдение стандартов и технологий при укладке новых дорожных покрытий приводит к быстрому их разрушению, т.к. за счет не выдерживает нагрузку от автомобилей [3]. В последнее время дороги не справляются с современными нагрузками от автомобилей и другой дорожной техники и её количества. Они требуют повышения стандарта плотности по ГОСТу на 5%.

Структура почвы региона в некоторых районах состоит на 85% из связных грунтов (глины) и на 14% из песчаных грунтов [2]. Глина имеет недостаток хорошо набирать воду и плохо её отдавать. Это говорит о том, что из почвы вода поднимается, просачиваясь по пустотам связного грунта тем самым, подбираясь к дорожному полотну, зимой вода замерзает, расширяется и появляются трещины. Весной вода наоборот тает, появляются пустоты под асфальтом и колёса грузовиков запросто проламывают эти пустоты, в результате чего появляются ямы.

Рис.1. Дороги с ямами

Какой бы ни была классификация дорожно-строительных работ необходимо понимать, что в строительстве дорог и асфальтировании дорог не может быть экономии на технологиях. Например, если уменьшить слой,

скажем, щебня, всего на 10 сантиметров, то каждый новый километр приносит в карман воров 10000 долларов.

Дорожникам не выгодно строительство хороших дорог, так как если нечего будет ремонтировать, они не будут получать ежегодные субсидии на ремонт дорог. Так же есть заинтересованные чиновники, которым невыгодно изменение Госстандарта. Ведь не секрет, что две трети дорожного бюджета страны тратится на ремонт дорог.

Развитие экономики вызывает рост перевозок, повышается уровень и возможности перевозочных услуг, благотворно влияющих на уровень инвестиций и темпы роста экономики в регионе [5].

Таким образом, необходимо контролировать работу строительно-дорожных организаций при строительстве, ремонте, реконструкции автомобильных дорог. Соблюдение технологий, внедрение новых инновационных материалов позволит строить более качественные и современные дороги. Также большое внимание надо уделять повышению квалификации работников дорожной отрасли. Защита прав автомобилистов, как главных участников дорожного движения и для которых строятся автомобильные дороги, является важной задачей.

Список литературы

1. Диденко Т.И., Швыденко Н.В. Проблема управления качеством автомобильных дорог в России и за рубежом // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016027272> ><https://scienceforum.ru/2016/article/2016027272> (дата обращения: 12.03.2019).
2. ГОСТ 25100-2011 Грунты. Классификация (с поправками)
3. Сильянов В.В. Транспортно-эксплуатационные качества автомобильных дорог и городских улиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений/В.В. Сильянов, Э.Р. Домке. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 252с.
4. Шавыраа Ч.Д. Основные понятия об инженерных сооружениях на автомобильных дорогах: применение и назначение//Научные труды Тувинского государственного университета: материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ, посвященной 65-летию юбилею высшего педагогического образования в Туве и 95-летию становления Тувинской народной республики. Кызыл: РИО ТувГУ, 2016. – С. 215-216.
5. Шавыраа Ч.Д. Строительство и ремонт автомобильных дорог в Республике Тыва//Вестник Тувинского государственного университета. №3 Технические и физико-математические науки. Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. – № 3 (22). – С. 103-108.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

*Норбоева Туяна Владимировна, магистрант
научный руководитель Шорников Д.В., к.ю.н., доцент
Юридический институт ИГУ*

В настоящей статье Автором дается комплексное обобщение законодательства Республики Корея по вопросам организационного построения института нотариата. Полученные знания сопоставляются с институтом нотариата в Российской Федерации.

В теории принято выделять две главенствующие системы нотариата, латинская и англосаксонская. Нотариат России и Республики Корея стоит определить как «приближенный» к латинской модели.

Институт нотариата в Республике Корея действует уже более 100 лет. Современная система была создана в соответствии с Постановлением министерства династии Чосон от 17 марта 1913 года, по которому полномочия нотариуса исполнял секретарь суда²⁹. После обретения независимости, в сентябре 1961 года был введен новый закон «О нотариате», действующий и по сей день лишь с немногими изменениями³⁰.

Закон «О нотариате» определяет, что нотариус может быть назначенным и аккредитованным. Аккредитованный нотариус – это система совместных юридических фирм (корпораций) либо юридическая фирма, внутри которых учреждается должность *공증담당변호사* (дословно - адвокат-нотариус). Согласно Закону «Об адвокатской деятельности», под корпорацией следует понимать корпорацию, созданную в соответствии с Законом «Об иностранных юридических лицах»³¹. В свою очередь, назначенный нотариус – отдельное должностное лицо.

Нормативно-правовое регулирование нотариальной деятельности в Республике Корея подпадает под действие не только Закона «О нотариате», но и иных связанных с ним нормативно-правовых актов: Указ Президента РК «О введении в действие Закона о нотариате», Закон «О правилах нотариальных сборов», Постановление «О депозите нотариуса», Постановление «О хранении нотариальных актов», отдельные положения Гражданского Кодекса РК, Правила «О нотариальных сборах»³² и другие.

Правила «О нотариальных сборах» содержат в себе указания на определение стоимости нотариальных услуг. Так, к примеру, расчет стоимости нотариального удостоверения фактов зависит от затраченного нотариусом

²⁹ Система нотариата Республики Корея (кор.) // Белая книга адвокатуры Кореи. 2010. С. 84.

³⁰ Закон «О нотариате Республики Корея» от 23 сентября 1961 года [Электронный ресурс] <http://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=199495#0000> (17.02.2019).

³¹ Закон об иностранных лицах от 12 декабря 2012 года (кор.) [Электронный ресурс] <http://www.law.go.kr/LSW/lsLinkProc.do?&lsNm=외국법자문사법&chrClsCd=010202&mode=20#> (17.02.2019).

³² Постановление Министерства Юстиции «Правила о нотариальных сборах» от 7 февраля 2010 года (кор.) [Электронный ресурс] <http://www.law.go.kr/법령/공증인수수료규칙> (17.02.2019).

времени - 25.000 вон в час (статья 15 Правил). При этом согласно статье 30 Правил, нотариус не вправе установить стоимость нотариальных услуг меньше указанных в Правилах пределах. Также Правила фиксируют, что при оказании услуг в субботу, праздничные дни либо ночное время, нотариусу выплачивается вознаграждение в объеме 5/10 от стоимости оказываемой услуги.

Контроль над органами нотариата в Республике Корея осуществляет Министерство Юстиции РК, оно же назначает нотариусов на должности и снимает с них полномочия.

Кроме того, в организации нотариата велико значение Ассоциации нотариата РК (대한공증인협회), которая призвана осуществлять руководство и надзор за нотариальной деятельностью, содействовать совершенствованию и развитию нотариальной системы и повышению статуса нотариуса. В компетенцию Ассоциации также входит обязанность в течение 3 месяцев со дня утверждения нотариуса на должность, проводить его подготовку/обучение в соответствии со статьей 15.10 Закона о нотариате с целью повышения этики и профессионализма нотариусов³³. Отдельные вопросы обучения устанавливаются самой Ассоциацией нотариата самостоятельно.

Структурно Ассоциация состоит из президента, не более 5 заместителей президента, 10 генеральных директоров и не более 50 директоров, а также инспекторов. Каждый назначенный нотариус должен стать членом Ассоциации нотариата, в свою очередь, от аккредитованного нотариуса требуется лишь один уполномоченный представитель из числа аккредитованных нотариусов.

Как и в России, полномочия нотариуса распространяются на определенные нотариальные регионы, которые в Республике Корея взаимосвязаны с прокурорскими районами (18 районов). Исходя из данных, размещенных на официальном сайте Ассоциации нотариата РК, в каждом районе количество назначаемых нотариусов не фиксировано и может варьироваться от 2 до 5 (и выше) нотариусов.

В случае отсутствия нотариуса в отдельном прокурорском районе, его полномочия вправе выполнять прокурор этого района.

С 2010 года Ассоциация нотариата РК стала членом Международной организации нотариата (МОН), в которой Россия участвует с 1995 года. С этого периода, представители корейского нотариата принимают активное участие в проводимых организацией встречах, в том числе региональных (Азиатская комиссия МОН).

Таким образом, организационное построение нотариата в Республике Корея, как и в России, носит дуалистичный характер, наряду с назначаемым нотариусом, учреждаются должности аккредитованных нотариусов, действующих при юридических фирмах (организациях). Деление нотариата

³³ Закон «О нотариате Республики Корея» от 23 сентября 1961 года [Электронный ресурс] <http://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=199495#0000> (17.02.2019).

та на частный и государственный не свойственно корейскому нотариату, в отличие от российского.

Список литературы

1. Закон «О нотариате Республики Корея» от 23 сентября 1961 года [Электронный ресурс] <http://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=199495#0000> (17.02.2019).

2. Закон об иностранных лицах от 12 декабря 2012 года (кор.) [Электронный ресурс] <http://www.law.go.kr/LSW/lsLinkProc.do?&lsNm=외국법자문사법&chrClsCd=010202&mcode=20#> (17.02.2019).

3. Постановление Министерства Юстиции «Правила о нотариальных сборах» от 7 февраля 2010 года (кор.) [Электронный ресурс] <http://www.law.go.kr/법령/공증인수수료규칙> (17.02.2019).

4. Указ Президента Республики Корея «О введении в действие Закона о нотариате» от 29 ноября 2013 года (кор.) [Электронный ресурс] // <http://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=146265&efYd=20131129#0000> (17.02.2019).

5. Система нотариата Республики Корея (кор.) // Белая книга адвокатуры Кореи. 2010. С. 84.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Пахомова Екатерина Михайловна, студент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Гражданское право регулирует значительный массив правоотношений. Круг его субъектов внушителен. Среди них особое место и положение занимают юридические лица.

Юридические лица являются одними из главных участников гражданского оборота, так как именно на них возложено производство большей части товаров и услуг.

Регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей производится в течение пяти да рабочих дней налоговыми органами. Для постановки на учёт юридического лица требуется подготовить определённый комплект документов, оплатить государственную пошлину и заполнить заявление по установленной форме. Часто у граждан возникают сложности при подготовке документов, а не редко, проблемы появляются после регистрации юридических лиц, если в документах, поданных на регистрацию, были допущены ошибки. Их исправление может потребовать внесение изменений в учредительные документы, а значит, увеличения расходов и сроков постановки на учёт.

Существует две наиболее востребованные формы регистрации юридических лиц в России: индивидуальные предприниматели и общества с ограниченной ответственностью (ООО). Каждая из этих форм имеет свои достоинства и недостатки. Законодательно процедура регистрации регулируется федеральным законом №129-ФЗ «О государственной регистрации

юридических лиц». В нём установлен порядок постановки на учёт организаций и предпринимателей, форма заявления, перечень необходимых документов и требования к их оформлению.

В федеральном законе №14-ФЗ о государственной регистрации юридических лиц установлены требования к ООО, отражаемые в учредительных документах, процедуры их изменения, а также права и обязанности участников общества. Деятельность организаций и предпринимателей также регулирует гражданский и налоговый кодекс, закон о бухгалтерском учёте и прочие нормативно-правовые акты. Законодательством предусмотрен следующий алгоритм регистрации юридического лица: выбор организационно-правовой формы (ИП или ООО); подготовка комплекта документов (зависит от формы собственности); заверение заявления у нотариуса (только для ООО); уплата государственной пошлины; подача документов в налоговую инспекцию по месту нахождения организации; получение свидетельства о постановке на учёт или отказа в регистрации; изготовление печати, открытие расчётного счёта, регистрация контрольно-кассовой техники и прочие необходимые процедуры для осуществления деятельности [3, с. 65].

Другие документы для регистрации юридического лица, не предусмотренные ФЗ №129 инспекция не имеет права требовать с заявителя. Перед предоставлением документов в инспекцию требуется уплатить государственную пошлину за регистрацию юридического лица. Цена зависит от формы собственности. Госпошлина для постановки на учёт в качестве предпринимателя составляет восемьсот рублей. Госпошлина за регистрацию юридического лица при создании составляет 4 тысячи рублей.

Моментом государственной регистрации названия юридического лица считается внесение записи в ЕГРЮЛ или ЕГРИП. Как правило, день подачи и выдачи документов не входит в установленный срок регистрации и подтверждение регистрации налогоплательщик получает уже на следующий рабочий день, после внесения записи в реестр предприятий [1, с. 145].

Датой государственной регистрации юридического лица также считается дата внесения записи в реестр организаций. С указанного дня фирма обязана вести учёт всех хозяйственных операций и отчитываться в государственные органы о результатах деятельности, платить налоги. Постановку на учёт в установленном законом порядке осуществляет налоговая инспекция. Регистрация юридических лиц производится в районной инспекции по местонахождению юридического адреса, предпринимателей – по адресу их проживания. В эту же налоговую инспекцию впоследствии сдаётся отчётность. При регистрации фирмы в единый государственный реестр вносятся сведения об ее юридическом адресе. Юридический адрес – это местонахождение юридического лица. Местонахождение имеет существенное юридическое значение, им определяется место исполнения обязательств, место уплаты налогов. Без юридического адреса невозможно на-

чать предпринимательскую деятельность, пройти регистрацию в органах ФНС.

Зарегистрировать компанию можно одним из следующих вариантов: адрес, по которому прописан директор; адрес, который предприниматель реально снимает перед регистрацией компании, предварительно договорившись с собственником о подаче документов в налоговый орган; покупка «юридического адреса» у собственника помещения. Государственные органы требуют, чтобы юридическое и фактическое месторасположение компании совпадали друг с другом. Однако на практике это не всегда возможно. Именно по этой причине и появилась проблема массовой регистрации.

На проблеме массовой регистрации хотелось бы остановиться подробнее, ведь на сегодняшний день она является весьма актуальной. Зачастую налоговые органы отказывают в регистрации из-за желания граждан зарегистрироваться на адресе массовой регистрации, мотивируя это различными доводами.

Если гражданин решится зарегистрировать фирму по месту массовой регистрации это еще не значит, что он не благонадежен и ему обязаны отказать. При регистрации юридического лица решающее значение имеет подтверждение собственником помещения его договорных отношений с организацией-арендатором, а не количество юридических лиц, зарегистрированных по этому адресу. Самыми важными аргументами при регистрации на массовый адрес будут: копия свидетельства о праве собственности на помещение и гарантийное письмо от собственника помещения [4, с. 118].

Все же, по мнению большинства специалистов использование массовых адресов для регистрации юридического лица является наиболее рискованным вариантом, ведь существует множество подводных камней, с которыми есть возможность столкнуться. Во-первых, собственник помещения может скрыть сколько фирм зарегистрировано по конкретному адресу, во-вторых, указанный адрес может, не существовать или быть расположенным по другому адресу или объект недвижимости находится на этапе строительства или просто разрушен, в-третьих, по указанному адресу размещены органы власти, воинские части или иные государственные учреждения, что не допускает возможность использования этого адреса юридическим лицом, в-четвертых, в случае если мы имеем дело с субарендатором, может быть заявление от собственника, который запрещает вести массовую регистрацию по данному адресу и, наконец, в-пятых, могут возникнуть трудности с почтовым обслуживанием, что является серьезной сложностью для юридического лица.

Еще одной проблемой при государственной регистрации юридического лица является проблема отказа в такой регистрации.

Действующее законодательство закрепило целый ряд оснований для отказа в регистрации юридического лица, который приведен в ст. 231 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей» и носит закрытый характер, т.е. не допускает наличия каких-то еще не указанных в нем причин. Проблема заключается в том, что эти основания толкуются налоговыми инспекторами порой не совсем однозначно.

Например, одной из причин отказа в государственной регистрации юридического лица является неверно заполненные документы или их частичное отсутствие. В Законе это основание называется непредставлением документов. Проблема с документами - наиболее частая причина, по которой инспекция Федеральной налоговой службы выносит отказ в регистрации юридического лица. Чтобы не рисковать и частично решить эту проблему, заявителям целесообразно пользоваться сервисом по регистрации юридических лиц или подавать заявление через специальную форму на сайте ФНС [2, с. 175].

Так, например в связи с ошибкой может быть неправильно указаны паспортные или иные данные и т.п. Однако если представляется паспорт или другой документ, на основе которого регистрирующим органом может быть сделан вывод о допущенной ошибке, то очевидно противоправной цели в предоставлении ошибочных сведений нет. Другое дело если сам по себе представляемый документ, например паспорт является поддельным, в этом случае очевидна противоправная цель, и такая ситуация не может рассматриваться как ошибка.

Ошибки в составлении и заполнении документов встречаются. При этом многими нормативными актами предусматривается возможность исправления допущенных опечаток и опечаток. В частности, Арбитражный процессуальный кодекс в ст. 179 предусматривает возможность исправления допущенных опечаток, опечаток и арифметических ошибок. Гражданский процессуальный кодекс РФ в ст. 200 предусматривает возможность исправления допущенных опечаток и арифметических ошибок. Подобная процедура есть и в других нормативных актах.

Мы солидарны с положением о том, что необходимо ввести модель исправления допущенных опечаток и опечаток при подаче документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В случае обнаружения регистрирующим органом несоответствий в представленных сведениях заявителю предлагается устранить эти несоответствия путем предоставления новых подобных документов устраняющих выявленные несоответствия.

Теперь очертим некоторые перспективные направления облегчения процедуры регистрации юридического лица при его создании, ведь современные технологии позволяют упростить процессы регистрации юридического лица - для этого необходимо внедрять в электронные структуры особой системы, а точнее сказать базы официальных данных, в которых содержится вся информация о юридических лицах.

Как предполагается, функционирование подобной базы данных (регистра) сможет дать возможность для РФ наиболее полно охарактеризовать ту

или иную организацию, с отражением таких данных, как наименование юридического лица, адрес организации, ее организационно - правовую форму, учредительные документы юридического лица, органы управления, различные виды осуществления хозяйственной деятельности (в т.ч. с указанием лицензию и сертификаты), а также публичный электронный адрес. Чтобы обеспечить интересы юридических лиц и защитить саму базу данных от нежелательных внедрений предполагается, что вход в данную систему возможен будет только по запросу (ключу) с использованием электронно-цифровой подписи (электронно-цифровой печати). Данная система даст возможность минимизировать так называемые уклонения от уплаты налогов в РФ и так называемым противозаконным отмыванием денег.

Цифровая информационная база будет не только надежным проводником в плане получения электронных лицензий на деятельность той или иной организации, но и облегчит юридическому лицу ведение своей деятельности и контроль над своевременным лицензированием как организации в целом, так и своих работников в частности.

Список литературы

1. Алиева А.А., Сулейманова С.А. Государственная регистрация юридического лица // В сборнике: Право, политика, история и личность: основные направления и перспективы развития Материалы всероссийской научно-практической конференции : сборник научных статей преподавателей, магистрантов и студентов-бакалавров. Филиал ДГУ в г. Кизляре. 2016. С. 141-147.
2. Кавыркина В.А. О государственной регистрации юридических лиц // В сборнике: Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества Материалы II Международной научно-практической конференции. 2016. С. 174-177.
3. Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А., Коротких О.А., Силакова О.Н. Юридические лица ЮЗГУ, Курск. 2012.-168 с.
4. Тарасов Ю.А., Триленко О.С. Актуальные проблемы возникающие при проведении проверки достоверности сведений о юридическом лице Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 7-й Международной научно- практической конференции (23-24 ноября 2017 года) / редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.); Юго-Зап. Гос. ун-т, Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. 348с.
5. Точкина Т.Н. Комментарий к Приказу Минфина России от 19.10.2017 N 155н "О внесении изменений в Административный регламент предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, утвержденный Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. N 169н" // Нормативные акты для бухгалтера. 2017. N 23. С. 57.
6. Общие условия о порядке заключения брака в российском семейном праве/ Тарасов Ю.А.// Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 174-179.
7. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1 (43). С. 39а-42.
8. Криминологические аспекты государственного контроля/ Тарасов Ю.А.// Российский следователь. 2013. № 13. С. 36-38.
9. Юридические лица/ Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А., Коротких О.А., Силакова О.Н.// Курск, 2012.

10. Государственный контроль в сфере экономических правонарушений (проблемы теории и практики)/ Тарасов Ю.А.// Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1. С. 237-244.

11. Многодетная семья: особенности правового регулирования/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 135-136.

12. Основные черты медиации/ Тарасов Ю.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 1. С. 120-124.

13. Zheleznyakov S., Tarasov U. Economic growth and poverty in the region: international experience, approaches and managerial mechanisms// Економічний часопис-XXI. -2016. - Т. 157. - № 3-4. - С. 53-55.

14. Пилипенко А.Ю., Тарасов Ю.А. Государственная регистрация юридических лиц. /Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (29-30 декабря 2017 года) / редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.);Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2017.- С.307-312.

15. Тарасов Ю.А., Нужный М.В. Общие теоретические положения о коммерческих организациях в российском гражданском законодательстве. Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С. 142-148.

16. Тарасов Ю.А., Некрасов В.Н. Классификация юридических лиц. Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С.148-152

17. Тарасов Ю.А., Лепин Я.Г. Защита деловой репутации юридического лица. Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С.152-156.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Попова Дарья Витальевна, студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Макаревич Марина Леонидовна, к.и.н., доцент

Северо-Западный институт управления

*Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

В данной статье проведен анализ правовой защиты персональных данных пользователей социальных сетей. Рассмотрена статистика использования социальных сетей и проблем, с которыми сталкиваются пользователи. Приведен и проанализирован пример из судебной практики по исследуемой теме. Также даны рекомендации для решения проблемы.

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека. В настоящее время они не только облегчают процесс коммуникации и обмена информацией, но и являются площадкой для заработка, эффективным инструментом продвижения товаров и услуг [1].

По данным агентства We Are Social и сервиса Hootsuite на 2019 год в России насчитывается 109,6 миллионов интернет-пользователей, из них 70 миллионов активно используют социальные сети (что составляет 49% от общего населения России) [2]. Каждый из этих пользователей предоставляет персональные данные (фамилия, имя, пол, номер мобильного телефона и/или адрес электронной почты) при регистрации аккаунта, а также при желании специальные категории персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни.

Все чаще эта информация используется мошенниками в целях кражи денежных средств, взлома аккаунтов, шантажа. В 2016 году по данным Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ) на поставленный вопрос «Какие проблемы, связанные с безопасностью данных, возникали у Вас в социальных сетях» были получены следующие ответы: 69% респондентов сталкивались со взломом аккаунтов, 26% - с кражей пароля от аккаунта в социальной сети, 23% - с ситуацией, когда мошенник выдавал себя за респондента и пытался выманить деньги у его друзей, 16% - другое, 15% - с кражей пароля от электронной почты, к которой привязана социальная сеть, 4% - с кражей денежных средств с банковской карты, которая привязана к аккаунту социальной сети [3]. Подобные случаи учащаются с каждым годом.

Собрав и проанализировав опубликованные фотографии пользователя и фотографии, на которых он был отмечен, его геопозиции на фотографиях и подписи к ним, третье лицо может определить место жительства пользователя, его близкий круг общения, уровень заработной платы и платежеспособ-

способность, заинтересованность в конкретных товарах и услугах (например, в товарах для ребенка, если пользователь публиковал фотографию при беременности или рождении ребенка). Подобная обработка персональных данных не допускается, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 10 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О персональных данных", однако отследить и доказать данное правонарушение достаточно сложно [4].

В Российской Федерации обработка, использование и защита персональных данных осуществляется на основании Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных», Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ [5], главы 14 Трудового кодекса РФ. Уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных в РФ является Роскомнадзор.

Проблема сбора, обработки и защиты персональных данных пользователей социальных сетей затрагивает интересы многих сторон. С одной стороны - пользователи, публикующие свои персональные данные (фото – видео – аудио материалы, политические и религиозные взгляды, а также общие интересы) возмущены, когда эта информация из социальной сети используется рекламными агентствами, коммерческими и страховыми организациями, ведь изначально данная информация предназначалась для «друзей». С другой стороны, корпорации считают неразумным не использовать информацию, размещенную в публичном пространстве, в целях снижения рисков финансовых потерь при найме на работу, выдаче кредита, оформлении страховки, составлении индивидуального предложения потребителю и пр.

Ярким примером такого противоречия является ряд судебных разбирательств по делу № А40-5250/17 [6]. В 2016 г. АО «Национальное бюро кредитных историй» («НБКИ») проводила анализ пользователей социальной сети и сайтов объявлений для определения их потенциальной кредитоспособности. Компания стремилась снизить риски с помощью информации о пользователях, размещенной на публичных сайтах, при этом, законы «О персональных данных» и «О рекламе», запрещающие звонки и рекламные рассылки без явного, доказываемого согласия потребителя, не были нарушены. Однако, Арбитражный суд г. Москвы и последующие инстанции признали данные действия незаконными. Основания были следующими: обработка персональных данных допускается в частности в случаях:

- обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных (ст. 6 п. 1 ч. 1);
- осуществляется обработка персональных данных, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных либо по его просьбе (далее - персональные данные, сделанные общедоступными субъектом персональных данных) ((ст. 6 п. 10 ч. 1);

Таким образом, чтобы персональные данные считались общедоступными, должны выполняться два условия: персональные данные должны быть предоставлены непосредственно самим субъектом и доступны неопределенному кругу лиц.

Первое условие не может быть подтверждено без письменного согласия субъекта персональных данных, что информация предоставлена именно указанным субъектом. Следовательно, персональные данные, сделанные общедоступными субъектом могут содержаться только в общедоступных источниках персональных данных (справочники, адресные книги) в соответствии со статьей 8 закона «О персональных данных», социальные сети к данным источникам не относятся.

Таким образом, размещение персональных данных в открытых источниках (ВКонтакте, Instagram, Twitter, Авито и т.п.) не делает их автоматически общедоступными, в связи с чем в действиях АО «НБКИ» усматриваются нарушения ч.3 ст.22 и п.1 ч.1 ст.6 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ "О персональных данных".

Данное постановление суда и подтверждение его последующими инстанциями вызвало общественный резонанс, так как названные интернет-ресурсы с персональными данными определены как открытые, но не общедоступные, тогда как понятия открытые данные и общедоступная информация являются в сознании граждан синонимами. Некоторые эксперты отождествляют сложившуюся ситуацию с примером, когда человек разместил фотографию на заборе, но запретил на нее смотреть. Эксперты также отмечают, что обработка информации из социальных сетей – широко распространенный метод сбора и анализа информации о людях и организациях, и сбором такой информации о своих клиентах и контрагентах сейчас занимается практически каждая компания.

Обобщая вышеизложенное можно сделать вывод, что на законодательном уровне информация, размещенная в социальных сетях, имеет достаточно размытое определение и правовой статус, а судебная практика по защите персональных данных в социальных сетях на данный момент недостаточно обширна. Поэтому обеспечением безопасности своих персональных данных в первую очередь должны заниматься сами граждане.

По результатам исследования "Индекс цифровой грамотности граждан РФ" РОЦИТ в 2018 году с утверждением «Я обладаю необходимыми умениями и навыками, чтобы защитить свою персональную информацию при работе в интернете» были полностью согласны 22,1% россиян, тогда как в 2015 данная цифра составляла 24,1% [7]. Из этого следует: во-первых, с развитием технологий цифровая грамотность и знания о защите своих персональных данных граждан снижаются, во-вторых, сам по себе процент граждан, обладающих необходимыми умениями и навыками для защиты достаточно низок.

Таким образом, помимо решения проблем правовой защиты персональных данных в социальных сетях, должна активно реализовываться просве-

нительская функция уполномоченных органов. Рекомендуются проведение лекций и форумов, посвященных цифровому образованию граждан, распространение наружной рекламы и электронных буклетов с информацией о персональных данных и конфиденциальности, рекомендациях ограничения публикуемого контента.

Администрации социальных сетей также должны активно напоминать пользователям об опасностях размещения личной информации в аккаунте, предоставлять больше настроек приватности, препятствовать созданию фейковых аккаунтов и взлому страниц. Только при взаимной ответственности пользователей, корпораций и государства может быть достигнута полная защита личных прав граждан.

Список литературы

1. Барек З.М.Н., Макаревич М.Л. Правовое регулирование торговли в социальных сетях // Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. 2018. Том 1. С. 57-60
2. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения 19.03.2019)
3. Тайны и опасности социальных сетей. URL: <http://xn--80aaefw2ahcfbneslds6a8jyb.xn--p1ai/news/8/> (дата обращения 19.03.2019)
4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ
5. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 №149-ФЗ
6. Решение от 5 мая 2017 г. по делу № А40-5250/2017. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/YLVZ7F3cAwU0/> (дата обращения 19.03.2019)
7. Цифровая грамотность 2018. URL: <http://xn--80aaefw2ahcfbneslds6a8jyb.xn--p1ai/minindex/2018/> (дата обращения 19.03.2019)
8. Особенности трудовых отношений с работниками, имеющими доступ к государственной тайне/ Другакова Ю.С., Дьячкова В.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 2 (20). С. 115-119.
9. Международная торговая палата и её роль в международной торговой системе/ Таранова Е.В., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 340-351.
10. Особенности правового статуса государства, как субъекта внешней экономической деятельности/ Макаревич М.Л., Малышева Н.Н.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 205-210.
11. Роль оффшорных юрисдикций в деятельности торговых предприятий России/ Дегтерева А.А., Цыганов Д.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 23-28.
12. Из опыта правового регулирования торговой деятельности в период петровских преобразований/ Макаревич М.Л., Богатырева О.Н.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 54-62.
13. Отдельные проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг/ Макаревич М.Л., Думкина А.А., Химичева А.И.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 6 (24). С. 62-66.
14. Правовой статус оффшорных компаний/ Макаревич М.Л., Саранчина С.А.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 194-198.

15. Блокчейн-технологии: перспективы развития и проблемы правового регулирования/ Хачатурова Э.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2 (28). С. 105-114.

16. Проблема правовой защиты персональных данных работника торгового предприятия/ Макаревич М.Л., Бутырская К.Е., Наумова С.И.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 62-68.

СПЕЦИФИКА НАСЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Прилуцкий Александр Михайлович, к.ист.н., доцент

Курский государственный университет

В статье рассматривается специфика наследственного правопреемства в отношении таких ограниченных в обороте вещей, как государственные награды. Автор анализирует проблемы, существующие в законодательстве, регулирующем наследование государственных наград.

С введением в 2002 г. III части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующей наследственные правоотношения, круг объектов наследственного правопреемства значительно расширился. На сегодняшний день в составе наследственной массы от наследодателя к наследникам может переходить любое имущество, в том числе и имущество, в отношении которого гражданское законодательство устанавливает специальный режим – ограниченность в обороте.

Необходимо отметить, что в законодательстве отсутствует легальное определение термина «оборотоспособность». Нормы ст. 129 ГК РФ указывают только на то, что объекты гражданских прав, в том числе и вещи, могут свободно переходить или отчуждаться от одних лиц к другим в порядке универсального правопреемства или иным способом, если они не ограничены в обороте. Проведенный анализ показал, что в отечественной цивилистике общим моментом для понимания термина «оборотоспособность» является допустимость использования вещи или вещей как объектов различного рода сделок и иных юридически значимых действий, в совокупности составляющих гражданский оборот.

На сегодняшний момент правовое регулирование вещей, ограниченных в обороте, базируется на п. 2 ст. 129 ГК РФ, нормы которого указывают, что ограничение оборотоспособности устанавливаются законом или в установленном порядке, при этом ограничения могут заключаться либо в возможности отдельных видов объектов принадлежать определенным участникам оборота, либо в наличии специального разрешения на совершение сделок с ними.

В наследственной массе встречаются государственные награды, почетные и памятные знаки, которые относятся к вещам, ограниченным в обороте. Согласно п. 1 Указа Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 «Положе-

ния о государственных наградах Российской Федерации»³⁴ под ними понимаются высшая форма поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства и просвещения, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, воспитании, развитии спорта, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством.

Законодательство устанавливает такие виды государственных наград, как: 1) высшие звания Российской Федерации (Герой Российской Федерации и Герой Труда Российской Федерации); 2) ордена Российской Федерации; 3) знаки отличия Российской Федерации; 4) медали Российской Федерации; 5) почетные звания Российской Федерации. Наследственное правопреемство в отношении государственных наград осуществляется нормами отдельной статьи 1185 ГК РФ, которая устанавливает возможность наследования государственной награды в зависимости от ее категории.

Пункт 1 ст. 1185 ГК РФ делит государственные награды на 2 группы:

- 1) государственные награды, на которые не распространяется законодательство Российской Федерации о государственных наградах;
- 2) государственные награды, на которые распространяется законодательство Российской Федерации о государственных наградах.

Государственные награды из первой группы, в том числе почетные, памятные и иные знаки, а также награды и знаки в составе коллекций, входят в состав наследственной массы и наследуются на общих основаниях, предусмотренных разделом V части III ГК РФ.

Государственные награды из второй группы не входят в состав наследственной массы и после смерти их обладателя передаются другим лицам в порядке, установленном нормами «Положения о государственных наградах Российской Федерации». В частности, п. 47 данного нормативно-правового акта устанавливает, что государственные награды и документы к ним умерших награжденных лиц и лиц, награжденных посмертно, передаются (вручаются) для хранения супруге (супругу), отцу, матери, сыну, дочери, брату, сестре, бабушке, дедушке или одному из внуков награжденного лица.

Такая формулировка может привести к тому, что близкие родственники умершего награжденного лица будут рассматриваться как наследники государственных наград по праву предоставления, однако такое суждение является не верным. Как отмечает О.Е. Блинков, «...в данном случае неприменимы правила ГК РФ о наследовании по праву представления, о

³⁴ Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 02.03.2018) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаках отличия Российской Федерации, медалях Российской Федерации, почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации») // Российская газета, № 207, 15.09.2010.

призвании к наследованию лиц в соответствии с установленной очередностью и тем более правил о наследовании по завещанию, когда завещано все имущество. Именование указанных лиц наследниками условно, они - суть близкие родственники, но не более того...»³⁵. Правильность данного утверждения подчеркивается тем фактом, что государственные награды после смерти награжденного передаются его близким родственникам не в собственность, а на хранение.

Если после смерти награжденного лица выясняется, что у него отсутствуют члены семьи или иные близкие родственники, то государственные награды и документы к ним подлежат возврату в Администрацию Президента Российской Федерации.

Необходимо отметить, что лица, награжденные государственными наградами, могут передавать их на постоянное хранение в государственные или муниципальные музеи для последующего экспонирования. Согласно п. 49 «Положения о государственных наградах» такая передача оформляется по общему правилу договором дарения и в дальнейшем такие государственные награды не возвращаются ни самим награжденным, ни их наследникам.

Кроме того, лица, награжденные государственными наградами, выезжающие из Российской Федерации, имеют право вывозить эти государственные награды при наличии удостоверений к ним. Если же из Российской Федерации выезжают лица, которым были переданы для хранения государственные награды и документы к ним, то они имеют право вывозить государственные награды только по предъявлении документов, подтверждающих право на государственные награды.

Проведенный анализ позволяет указать на наличие ряд определенных проблем в отношении правового регулирования наследования государственных наград.

Во-первых, отсутствует четкое разделение перечня государственных наград, на которые распространяются и не распространяются нормы законодательства Российской Федерации о государственных наградах, что затрудняет решение вопроса о включении их в наследственную массу.

Во-вторых, содержание законодательства не позволяет на сегодняшний день сделать однозначный вывод, что необходимо делать с государственными наградами уже после смерти тех, лиц, которым они переданы на хранение после кончины самого награжденного лица. В отношении данной проблемы в отечественной цивилистике существует дискуссия, разделивших исследователей на две группы.

К первой относятся цивилисты, указывающие на то, что после смерти лиц, хранивших государственные награды, утрачивается особый мемориальный статус самих государственных наград и они превращаются в обыч-

³⁵ Блинков О.Ю. Наследование государственных наград, почетных и памятных знаков // Наследственное право. 2010. № 4. С. 26.

ный объект наследственного правопреемства как по завещанию, так и по закону³⁶.

Ко второй группе относятся цивилисты, указывающие, что особый статус государственных наград исключает возможность их перехода от одних лиц к другим как обычных предметов гражданского оборота³⁷. Кроме того, как совершенно справедливо указывает С.П. Гришаев «...наследование государственных наград в общем порядке после наследника награжденного ими лица противоречит замыслу законодателя, когда он установил в ст. 1185 ГК РФ особый порядок наследования этого вида имущества, и не соответствует воспитательной функции награждения граждан государственными наградами»³⁸. На наш взгляд, наиболее правильным вариантом разрешения данной проблемы является предложение О.Ю. Блинкова о необходимости возврата государственных наград после смерти хранивших их лиц в Администрацию Президента Российской Федерации³⁹. На практике такой возврат нам кажется маловероятным, так как законодательство не устанавливает юридическую ответственность за невозврат наград, как и не устанавливает саму процедуру возврата государственных наград в Администрацию Президента Российской Федерации.

Список литературы

1. Блинков О.Ю. Наследование государственных наград, почетных и памятных знаков // Наследственное право. 2010. № 4. С. 22 - 26.
2. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к разделу 5 «Наследственное право» части III ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Крайнова Т.К. Наследование наград // Нотариальный вестник. 2006. № 12. С. 25 – 28.
4. Наследственное право: Постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.Р. Аминов, И.А. Андреев, И.Л. Арсентьев и др.; Под общ. ред. М.А. Димитриева (подготовлен для системы «КонсультантПлюс») // СПС «КонсультантПлюс».
5. Тимошин Ю.В. Правовое регулирование наследования государственных наград, почетных и памятных знаков: прошлое и настоящее // Нотариальный вестник. 2009. № 8. С. 33 – 45.

³⁶ См.: Крайнова Т.К. Наследование наград // Нотариальный вестник. 2006. № 12. С. 25 – 28; Тимошин Ю.В. Правовое регулирование наследования государственных наград, почетных и памятных знаков: прошлое и настоящее // Нотариальный вестник. 2009. № 8. С. 33 - 45.

³⁷ Наследственное право: Постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.Р. Аминов, И.А. Андреев, И.Л. Арсентьев и др.; Под общ. ред. М.А. Димитриева (подготовлен для системы «КонсультантПлюс») // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Гришаев С.П. Постатейный комментарий к разделу 5 «Наследственное право» части III ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Блинков О.Ю. Указ. соч. С. 26.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСЛАМЕ

*Рахматуллин Рафаэль Юсупович, д-р филос. наук, профессор,
Башкирский государственный аграрный университет*

Рассматривается особенность мусульманского права в области регулирования брачных отношений. Обращается внимание на условия их генезиса в условиях средневекового общества. Делается вывод о необходимости их трансформации и адаптации к современным условиям.

О важности семейных ценностей для формирования личности, сохранения идентичности народа и гражданина утверждали лучшие представители каждой культуры. В многоконфессиональном и многонациональном государстве и в целом в мультикультурном мире знание и уважение норм жизни семьи является важной составляющей сохранения стабильности и порядка в обществе. Нормы семейного права, являются обязательным компонентом правовой системы любого государства.

Тысячи лет вопросы быта и семьи регулировались нормами обычного и/или религиозного права. Построение светского государства внесло существенные изменения в эту область человеческих отношений. Однако считать, что религиозные нормы совершенно вытеснены из области регулирования общественной жизни было бы ошибкой. Более того, мы полагаем, что ослабление религиозных устоев является одной из причин падения нравов, расшатывание устоев семьи, рост преступности, проституции, пьянства и наркомании. Уже многие годы в России смертность превышает рождаемость (по итогам 2017 года число умерших превысило на 8% число родившихся), Однако в регионах, населенных традиционно мусульманскими народами (прежде всего, республики Северного Кавказа) наблюдается рост родившихся по отношению к умершим (естественный прирост населения).

Попытки оправдания низкой рождаемости в России ухудшением экономического состояния населения не совсем корректны. Дело в том, что народы Северного Кавказа, где безработица в некоторых республиках достигает 30-40% находятся в еще более тяжелых условиях. В бывших советских республиках – Таджикистане, Узбекистане, Киргизии – рождаемость уже многие годы превышает показатели России, хотя по уровню экономического благосостояния эти республики находятся позади нашего государства.

Обращение к исламской тематике при рассмотрении проблем брака и семьи обусловлено, прежде всего, тем, что мусульманские семьи традиционно считаются прочными, многодетными, в них ярко выражено почитание старших, забота о детях и стариках. Нужно заметить, что все мировые религии поощряют рождение детей, и многодетность не является привилегией какой-то определенной религии. Однако, как показывает статистика, рост рождаемости в мусульманских государствах (Индонезия, Иран, Марокко, Узбекистан и др.) очень велик, а на территории России этим отли-

чаются Дагестан и Чеченская Республика, которые, как известно, являются самыми исламизированными республиками Российской Федерации. Важно и то, что в этих республиках и количество разводов на сегодняшний день является крайне низким.

В исламе еще в VII-X века появляется хорошо разработанная правовая база, регулирующая вопросы брака и развода, взаимоотношений мужа и жены, отношение к старшим и детям и т.д. В целом она основывается на коранических нормах, впоследствии развитых в сунне [1; 2]. К примеру, обязательность брака отражена в основном источнике мусульманского права – Коране: «И воистину, посылали Мы посланцев прежде тебя (Мухаммада – Р.Р.) и назначали им жен и детей» [3, 13:38]. Обозначим основные нормы, касающиеся брака:

1. Обязанность брака как богоугодного дела. Сура «Женщины» в Коране начинается со слов: «О люди! Выполняйте свой долг перед Господом, который сотворил вас из единственного существа, и сотворил ему пару того же вида, и распространил от этих двоих множество мужчин и женщин» [3, 4:1].

2. Брак возможен лишь при обоюдном согласии мужчины и женщины: «Не разрешается вам брать женщин в наследство против их воли» [3, 4:19]. Дело в том, что после смерти супруга по арабскому адату жена переходила к брату мужа или другому мужчине по наследству. В данном аяте выражена воля Бога, что нельзя брать женщину в жены без ее согласия. Нельзя также женить мужчину на женщине, если он не желает брать ее в жены. Поэтому во время мусульманского венчания (никахе), проводящий эту процедуру обязан спросить у молодоженов об их согласии на брак.

3. Запрещены браки между близкими родственниками. Эта норма также прописана в Коране: «И запрещены вам матери ваши, и ваши дочери, и ваши сестры, и ваши тетки по отцу и матери, и дочери братьев, и дочери сестер, и матери, вскармливающие вас, и ваши молочные сестры, и матери жен ваших, и приемные дочери, и жены сыновей ваших» [3, 4:23]. Нельзя также жениться на женщинах, которые были замужем за твоим отцом [3, 2:22].

4. Разрешенное количество браков – четыре: «А если боитесь вы, что не можете поступить с сиротами по справедливости, женитесь на таких женщинах, какие кажутся вам хорошими, – на двух, трех или четырех, но если боитесь вы, что не поступите по справедливости, тогда женитесь только на одной» [3, 4:3]. Эта норма, казалось бы, разрешающая многоженство, содержит и ограничение. История возникновения этой нормы связана с потерями мужчин во время многочисленных войн, когда жены становились вдовами, дети – сиротами. Поэтому поощрялся брак с вдовами, чтобы не оставлять осиротевших детей без кормильца.

5. На муже лежит обязанность материального обеспечения семьи, на женщине – порядок и уют в доме.

6. Браку предшествует помолвка – представление будущих супругов и их родителей друг другу.

7. Разрешены межрасовые и межнациональные браки. Но важно, чтобы супруги были мусульманами. Мужчине разрешается жениться на христианке или иудейки, но после того, когда она перейдет в ислам. Женщине нельзя выходить замуж за не мусульманина.

8. При бракосочетании (никахе) обязательно: а) присутствие родителей (попечителя) и их согласие на заключение брака; б) наличие свидетелей (не менее двух мужчин или четырех женщин); в) подарок жениха невесте (махр). Размер махра – не менее 34 г серебра.

Эти нормы семейного права, появившиеся в Средние века, мусульманам, так или иначе, приходится адаптировать к новым условиям жизни. В особенности это касается тех мусульман, которые живут в европейской социокультурной среде. В истории России существует позитивный опыт по совмещению российского законодательства с элементами мусульманского права: речь идет об опыте Российской империи по применению брачного права на Кавказе и местах компактного проживания мусульман. Думается, эту традицию нужно бы поддержать, учитывая положительный опыт строительства брачных и семейных отношений у мусульманских народов (3; 4).

Список литературы

1. Рахматуллин Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 43-47.
2. Рахматуллин Р.Ю. Особенности мусульманского права // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5 (85). С. 101-111.
3. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского; АН СССР, Ин-т востоковедения. 2-е изд. М.: Наука, 1986. 727 с.
4. Мухаметзарипов И.А. Применение норм мусульманского наследственного права в Российской империи в конце XVIII - начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. С. 96-100.
5. Сатушиева Л.Х. Механизм взаимодействия российского законодательства, мусульманского и обычного права на Северном Кавказе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 57-60.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Семенова Светлана Алексеевна, студентка

Научный руководитель –

Степаненко Ольга Геннадьевна, к.с.н., доцент

РГУП, г.Иркутск

В настоящей статье раскрываются особенности правового регулирования социального предпринимательства в Российской Федерации, обозначены проблемы отсутствия единой законодательной базы о социальном предпринимательстве. Представлены возможные варианты содержания специального закона о социальном предпринимательстве

Ключевые слова: социальное предпринимательство, Российская Федерация, поддержка, специальный закон, законопроект

Ни для кого не секрет, что в Российской Федерации в стадии развития находится такой вид деятельности, как социальное предпринимательство. В Российской Федерации социальным предпринимательством занимается сравнительно небольшое число бизнесменов. Это связано со слабым уровнем информированности и государственной поддержки социального предпринимательства, а также с отсутствием специального закона, регулирующего деятельность предпринимателей в социальном бизнесе. Есть лишь упоминание о социальном предпринимательстве в Федеральном законе от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁴⁰.

В специальном законе о социальном предпринимательстве целесообразным было бы закрепить понятие «социальное предпринимательство», основные черты, характерные для социального предприятия. Главным образом стоит указать такие черты социального предприятия, как самокупаемость или безубыточность, социальная направленность и предпринимательский подход. Так же в законе следует отразить, какими видами и организационно-правовыми формами могут быть представлены социальные предприятия. Стоит указать цели создания каждого вида в отдельности, требования к наименованию организации, к уставному фонду, а также права и обязанности участников организации. В законе о социальном предпринимательстве следует установить особый режим налогообложения социальных предприятий и закрепить это в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Специальный закон о социальном предпринимательстве способствовал бы ускорению развития социального предпринимательства в Российской Федерации, как фактора социального и экономического развития страны.

⁴⁰ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. N 209-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2007. – N 31. – Ст. 6, 11.

Попытки создания единой нормативно-правовой базы о социальном предпринимательстве всё же имеют место быть и вполне удачные, хоть и имеются недоработки.

5 марта 2019 год Государственная Дума Российской Федерации в первом чтении приняла законопроект о социальном предпринимательстве. В данном законопроекте социальное предпринимательство выделили как отдельную приоритетную область деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, так же определили понятие «социальное предприятие», специальные формы и виды поддержки социальных предприятий.

Согласно законопроекту о социальном предпринимательстве, субъект малого и среднего предпринимательства обеспечивает занятость инвалидов, многодетных родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей, выпускников детских домов в возрасте до 23 лет, а также пенсионеров и лиц предпенсионного возраста. Доля данных видов работников не должна составлять менее 50%, а доля в фонде оплаты труда не должна составлять менее 25%.

Данный законопроект предусматривает отдельную статью, определяющую виды поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, занимающимися в сфере социального предпринимательства, органами государственной власти и органами местного самоуправления.

По словам заместителя Председателя Государственной Думы Российской Федерации, руководителя фракции «Единая Россия», Сергея Неверова, закон о социальном предпринимательстве может быть доработан ко второму чтению. Необходимым является доработка вопроса, о закреплении федеральной нормы о конкретных видах стимуляции и поддержки социального предпринимательства.

Одним из видов поддержки социального предпринимательства может быть финансовая поддержка⁴¹, которая осуществляется как через гранты и субсидии, так с использованием кредитных ресурсов, в том числе кредитов «Российского банка развития малого и среднего предпринимательства» на льготных условиях. Финансовая поддержка может проявляться в предоставлении льготных условий по уплате страховых взносов за сотрудников, которые относятся к категории социально незащищенных граждан, а также в предоставлении налоговых льгот.

Другим видом поддержки социального предпринимательства может выступить образовательно-консультационная поддержка⁴², которая проявляется в проведении консультаций по вопросам финансового планирования и бизнес моделирования, в проведении различных образовательных семинаров и проектов. Примером данного вида поддержки может послужить федеральный образовательный проект «Мама-предприниматель», который был проведен в Иркутской области в середине февраля 2019 года. Данный

⁴¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. N 209-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2007. – N 31. – Ст. 17.

⁴² Там же. – Ст. 20.

проект был создан для женщин, для которых важным является сочетание профессиональной самореализации с заботой о семье.

Третьим видом поддержки можно выделить инфраструктурную поддержку, включающую в себя центры и агентства по развитию бизнеса, государственные и муниципальные фонды поддержки социального предпринимательства, фонды содействия кредитованию, инновационно-технологические центры, научные парки и технопарки.

Финансовую и консультативную поддержку социальному предпринимательству оказывает фонд «Наше Будущее». Он выдает беспроцентные займы, проводит курсы для начинающих и действующих предпринимателей, занимается поиском спонсоров для социально ориентированных предпринимателей.

Подводя итоги к данной теме, приходим к выводу, что социальное предпринимательство является одним из перспективных направлений развития малого и среднего бизнеса, которое способствует решению многих социальных проблем, расширению спектра социальных услуг и трудоустройству незащищенных слоев населения. Однако для того, чтобы институт социального предпринимательства стал инструментом решения проблем в области социальной политики государства, необходимо внимание законодателя, так как единой законодательной базы, регулирующей деятельность в сфере социального предпринимательства в Российской Федерации, на сегодняшний день не существует.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. N 209-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2007. - N 31.
2. Ваш шанс изменить мир. Практическое пособие по социальному предпринимательству / К. Дарден-Филлипс. - М.: Альпина Паблишер, 2018. - 133 с.
3. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей / Дэвид Борнштейн. - М.: Альпина Диджитал, 2016. - 312 с.
4. Малое и среднее предпринимательство в России. - М.: Росстат, 2017. - 176 с.
5. Основы социального предпринимательства / Сафаров С. М. – Иваново: Издательство «Роща», 2014. – 295 с.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Сералина Алтын Жумангалеевна, магистр юридических наук,

старший преподаватель

Могунова Мадина Муратовна, магистр

Умрихина Марина Юрьевна, магистр юридических наук,

старший преподаватель

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

Нет практически ни одной области человеческой жизни, где не происходит взаимодействие людей, в некоторых случаях ведущее причинению вреда одним лицом другому лицу. Именно этими словами И.В. Амирхановой начинается наша научная статья, это обусловлено тем, что Вред может причиняться благам и правам, принадлежащим субъектам гражданско-правовых отношений вследствие самых различных действий других граждан и юридических лиц.

Причинение вреда имеет место в сфере производства, он причиняется владельцами автомобилей и других транспортных средств, опасными веществами, животными, реализацией товаров, работ и услуг, незаконными действиями должностных лиц и органов государственной власти и управления и т.д.

Мы попробуем выделить особенности и основные проблемы данных правоотношений, ведь отсутствие должного внимания к случаям причинения вреда тем или иным субъектам, обусловило бы дальнейший клубок самых различных правовых и иных проблем и вполне может привести к дальнейшей эскалации правонарушений со стороны правонарушителя уже совершившего одно или несколько правонарушений. Потерпевшую сторону, в свою очередь, это может спровоцировать к самоуправству (выходу за его дозволенные пределы) и ответному совершению правонарушений.

Содержанием такого обязательства является деликтная ответственность, т.е. ответственность за причинение вреда. С того момента, когда данное обязательство возникло, оно имеет своим содержанием ответственность, т.е. возможность применения санкции к правонарушителю. Следовательно, в данном случае ответственность не дополняет, не «сопровождает» какое-либо другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вреда. Именно поэтому в юридической литературе понятия «обязательства из причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда» нередко употребляются в качестве тождественных, причем понятию «ответственность» уделяется главное место.

По словам И.В. Амирхановой, нет практически ни одной области человеческой жизни, где не происходит взаимодействие людей, в некоторых случаях ведущее причинению вреда одним лицом другому лицу. Вред может причиняться благам и правам, принадлежащим субъектам гражданско-правовых отношений вследствие самых различных действий других граждан и юридических лиц. Причинение вреда имеет место в сфере производства, он причиняется владельцами автомобилей и других транспортных средств, опасными веществами, животными, реализацией товаров, работ и услуг, незаконными действиями должностных лиц и органов государственной власти и управления и т.д. Однозначно, причинение вреда правам (благам) и охраняемым законом интересам граждан и юридических лиц не может остаться без внимания со стороны законодателя. Иначе, существенно снизилась бы ценность гражданского права в качестве регулятора общественных отношений. Отсутствие должного внимания к случаям причинения вреда тем или иным субъектам, обусловило бы дальнейший клубок самых различных правовых и иных проблем и вполне может привести к дальнейшей эскалации правонарушений со стороны правонарушителя уже совершившего одно или несколько правонарушений. Потерпевшую сторону, в свою очередь, это может спровоцировать к самоуправству (выходу за его дозволенные пределы) и ответному совершению правонарушений [1, с. 216-217].

Основания возникновения деликтных обязательств и их содержание регламентируются нормами главы 47 ГК РК. Сущность данных обязательств раскрывается в п. 1 ст. 917 ГК РК указанием на то, что вред, (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред в полном объеме [2].

Содержанием деликтного обязательства является деликтная ответственность, т.е. ответственность за причинение вреда. С того момента, когда данное обязательство возникло, оно имеет своим содержанием ответственность, т.е. возможность применения санкции к правонарушителю. Следовательно, в данном случае ответственность не дополняет, не «сопровождает» какое-либо другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вреда [3, с. 618].

Именно поэтому в юридической литературе понятия «обязательства из причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда» нередко употребляются в качестве тождественных, причем понятию «ответственность» уделяется главное место. Такая позиция получила отражение и в ГК РК. Глава 47 ГК РК названа «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда», а первая статья этой главы – ст. 917 ГК РК посвящена общим основаниям ответственности за причиненный вред. В дальнейшем

закон употребляет главным образом понятие «ответственность», а не «обязательство».

Это свидетельствует о том, что между указанными понятиями существует тесная, неразрывная связь, так как обязательство из причинения вреда возникает из факта правонарушения. С того момента, когда данное обязательство возникло, оно имеет своим содержанием ответственность, т. е. возможность применения санкции к правонарушителю. Следовательно, в данном случае ответственность составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вреда [4, с. 363].

Итак, обязательством вследствие причинения вреда (деликтным обязательством) является внедоговорное обязательство, по которому одна сторона (причинитель) в результате нарушения субъективных гражданских прав другой стороны (потерпевшего) обязана возместить причиненный вред, а потерпевший вправе требовать возмещения в полном объеме, а в случаях, предусмотренных законом или договором, компенсацию сверх возмещения вреда» [5, с. 568].

Под вредом в гражданском праве понимается всякое умаление личного или имущественного блага. Вред - это отрицательное последствие правонарушения, выразившееся в умалении материальных или нематериальных благ, дающее определенным лицам право требования ликвидации или компенсации этих последствий в определенном объеме и способами, предусмотренными законом [1, с. 226].

Вред представляет собой неблагоприятные последствия (имущественные или неимущественные), которые наступили в связи с уничтожением или повреждением имущества либо причинением увечья здоровью или смерти гражданина (имущественный вред), а также в случае возникновения физических или нравственных страданий у лица (неимущественный вред). Соответственно выделяются два вида деликтных правоотношений - обязательство по возмещению имущественного вреда и обязательство по компенсации неимущественного (морального) вреда [6].

Пункт 1 ст. 917 ГК РК различает вред, причиненный «личности» и вред, причиненный «имуществу». Подлежащий возмещению (имущественный) вред может выражаться в повреждении, уничтожении имущества (движимого или недвижимого, вещей индивидуально определенных или определенных родовыми признаками), понесенных расходах, объединяемых понятием реального ущерба (п. 4 ст. 9 ГК РК). Кроме того, в состав вреда включается упущенная выгода (неполученные доходы), которые потерпевший получил бы при обычных условиях оборота. Под неполученными доходами следует понимать также не только запланированную прибыль, но и естественное приращение, которое могло бы быть получено от поврежденного приплода в виде плодов и приплода. В большинстве случаев реальный ущерб выражен очевидно, являясь прямым «первичным» вредом.

Но он может выступать в виде косвенного «последующего» вреда [1, с. 226].

Иногда имущественный вред определяют как разность между материальным положением потерпевшего до причинения вреда и после. Имущественный вред нередко именуется ущербом. ГК последовательно употребляет термин «вред». Однако иногда встречается и слово «ущерб». В литературе (со ссылкой на словарь синонимов русского языка) отмечается, что слово «ущерб» является синонимом слова «вред» [3, с. 625-626].

Вред, причиненный личности – это вред, причиненный таким личным неимущественным благам и правам как личные неимущественные блага как достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права (п. 3 ст. 115 ГК РК).

С учетом того, что п. ст. 917 ГК РК, так же как и ст. 115 ГК РК, употребляет два термина: блага и права, Т.Т. Шиктыбаев дает следующее определение этих понятий. Под неимущественными благами и правами, пишет он, понимаются не имеющие экономического содержания и неотделимые от личности их носителя блага и свободы, признанные действующим законодательством.

При этом неимущественные блага можно разделить на:

а) неимущественные (нематериальные) блага, приобретаемые гражданами и юридическими лицами в силу рождения (создания),

б) неимущественные (нематериальные) блага, приобретаемые в силу закона.

В качестве неимущественных (нематериальных) прав следует понимать корреспондирующие вышеназванным благам субъективные права их носителей.

В соотношении понятий неимущественных благ и прав в литературе выделяются блага первого и второго уровней. Под первыми, разумеется, предлагают понимать саму жизнь, здоровье и т.п., под вторыми – субъективные права на эти блага, с помощью которых человек выступает в конкретном правоотношении, обеспечивает свою защиту [7, с. 28].

Следует отметить, что при возникновении обязательства из причинения такого вреда принимаются во внимание главным образом имущественные последствия, т.е. возмещению подлежит имущественный вред. Лишь в случаях, предусмотренных законом, допускается также компенсация морального вреда. Например, при повреждении здоровья гражданина вред выражается в утрате потерпевшим заработка, в расходах на лечение, уход и т.п. Но наряду с этим, т.е. независимо от возмещения имущественного вреда, возможна и компенсация морального вреда [3, с. 626].

Таким образом, основанием деликтных обязательств является наличие причиненного правоохраняемым ценностям вреда, возмещение которого предусмотрено законом. Если нет вреда, т.е. нарушения или умаления ка-

кого-либо имущественного права или нематериального блага, то о возникновении указанных обязательств нельзя говорить уже потому, что вред не причинен, а следовательно, и возмещать или компенсировать нечего.

Если нет указания закона о возмещении вреда, причиненного конкретным поведением, то точно так же нельзя говорить о возникновении деликтных обязательств, поскольку такой вред не подлежит возмещению в силу его правомерности или невиновного причинения.

Наличие законодательно определяемого к возмещению вреда является, в сущности, единственным основанием, которое необходимо для возникновения всех без исключения обязательств из причинения вреда.

По этой причине вред сам по себе без названных законом указаний является лишь предпосылкой (главным условием) возникновения деликтных обязательств, но не основанием. Подобное определение основания возникновения деликтных обязательств полностью соответствует ст. 917 ГК, которая устанавливает общие основания ответственности за причинение вреда, а также принципу генерального деликта, сущность которого состоит в том, что любой причиненный охраняемым законом интересам вред подлежит возмещению:

- 1) если причинитель не докажет, что вред причинен не по его вине;
- 2) если причинитель вреда не докажет, что он действовал правомерно;
- 3) и если, конечно, законом не предусматривается возмещение вреда, причиненного невиновно и правомерно [8, с. 292].

Список литературы

1. Амирханова И.В. Гражданское право. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті жарғы, 2009. – 264 с.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І, с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г. //Информационная система «Параграф», 2019
3. Корнеев С.М., Суханов Е.А. Обязательства из причинения вреда //Гражданское право. Т. 4: Обязательственное право /Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 800 с. – С. 612-698
4. Корнеев С.М. Обязательства из причинения вреда //Гражданское право. Т. 2. Пт. 2 / Под ред. Е.А.Суханова. М.: БЕК, 2000. - С. 359-438
5. Хужин А.М. Обязательства вследствие причинения вреда //Гражданское право: Ч. 2 /Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2007. – С. 567-583
6. Кархалев Д.Н. Динамика обязательства вследствие причинения вреда <http://justicemaker.ru>
7. Шиктыбаев Т.Т. Блага и права как объекты защиты деликтных обязательств // Юрист. - 2006.- № 7. - С. 29-32
8. Шиктыбаев Т.Т. Правонарушение, деликтная ответственность, деликтные обязательства: вопросы понятия и соотношения //Ответственность в гражданском праве /Под ред. М.К.Сулейменова. – Алматы: изд-во НИИ частного права КазГЮУ, 2006. – 440 с. - С. 285-292

ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Талалина Ирина Сергеевна, студентка

Морской государственный университет им. Адм. Г.И. Невельского

Статья посвящена рассмотрению особенностей договора транспортной экспедиции. Проводится сравнительный анализ договоров об оказании услуг. Анализируются различия и сходства видов договоров об оказании услуг с договором транспортной экспедиции.

Компании, занимающиеся транспортно-экспедиционной деятельностью, часто сталкиваются с вопросами, актуальными при ведении финансово-хозяйственной деятельности.

Единственная норма, имеющая отношение к заключению рассматриваемого договора, расположена в п. 1 ст. 801 Гражданский Кодекс Российской Федерации⁴³, согласно которому по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза.

Но несмотря на довольно четкое определение, вопросы и проблемы, связанные с регулированием договора транспортной экспедиции, остаются.

Исследованием особенностей договора транспортной экспедиции занимались такие ученые, как: Динека И.В., Дмитриев А.В., Кушнарев М.С. и другие.

Целью исследования договора транспортной экспедиции является анализ транспортно-экспедиционных отношений.

Задачами исследования являются: 1) исследовать договор транспортной экспедиции как вида договора об оказании услуг; 2) рассмотреть соотношение договора транспортной экспедиции с договорами комиссии, поручения и агентирования; 3) провести сравнительный анализ договора транспортной экспедиции и договора перевозки.

До настоящего времени в работах ученых-юристов нет единого мнения, что дает основания для обширного поля предположений и концепций. Так, одна из позиций, существующих в современной юридической литературе, рассматривает договор транспортной экспедиции разновидностью представительского договора. По своей природе данный договор схож с такими видами договора о представительстве, как договор поручения, комиссии, агентирования, а также с договором возмездного оказания услуг. Тем не менее, в договоре транспортной экспедиции предмет составляет оказание услуг, напрямую объединенных с транспортировкой грузов, тогда как

остальные договоры могут не подразумевать под собой никакую транспортную деятельность⁴⁴.

При более детальном сравнении договора транспортной экспедиции и договора комиссии можно выделить некоторые особенности. Оба договора причисляют к договорам о предпринимательстве, к договорам о возмездном оказании услуг, при заключении договора, если в нем не указано иное, исполнение любых обязательств ложатся на экспедитора либо комиссионера, также предусмотрено наличие дополнительных поощрений со стороны клиента или комитента и т.д.

Между тем, помимо различия в предметах договоров, существует и несоответствие целей. Так, цель договора комиссии заключается в юридическом оформлении взаимоотношений коммерческого посредничества, тогда как основное назначение договора транспортной экспедиции заключается в транспортировке груза.

Договор поручения и договор транспортной экспедиции различны как в целях, так и в своем предмете, что вполне понятно. Главной особенностью договора поручения является то, что сторона-доверитель вправе конкретизировать и уточнять услуги, которые и составляют предмет указанного договора, тогда как услуги и операции, связанные с транспортировкой грузов, составляющие предмет договора экспедиции, предусмотрены только договором и не зависят от воли стороны-клиента⁴⁵. Подобные действия со стороны грузоотправителя или грузополучателя будут расценены как одностороннее реформирование условий обязательства, чего делать не допускается.

Еще одним различием в договоре поручения и транспортной экспедиции считается наличие доверительных отношений между сторонами (доверителем и поверенным). Тогда как в договоре транспортной экспедиции речи о личных взаимоотношениях не идет. Также ст. 805 ГК РФ закрепила право экспедитора нанимать третьи лица для выполнения обязанностей, установленных договором, что абсолютно исключает взаимосвязь между исполнителем и заказчиком.

В связи с личным характером взаимоотношений сторон договора поручения, любой вид правопреемства (универсальное или сингулярное) совершения обязательства по договору невозможен. При договоре транспортной экспедиции трудностей правопреемства со стороны законодательства не существует.

Наличие особых оснований прекращения договора поручения, закрепленных ст. 977 ГК РФ, еще раз подтверждает его обособленность и не схожесть с договором транспортной экспедиции.

⁴⁴ Динека И.В. Роль и место транспортной экспедиции в прямых смешанных перевозках грузов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2(94). – С. 374-378.

⁴⁵ Кушнарев М.С. Место агентского договора в системе посреднических договоров // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 4. – С. 134-141.

⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – 410 с.

Но наиболее важным аспектом в определении взаимосвязи договора поручения и договора транспортной экспедиции считается то, что обязательства по договору поручения, в случаях, когда экспедитор обязан заключать договоры перевозки от имени и по доверенности клиента, входят в общий договор транспортной экспедиции, который становится доминирующим.

Говоря о соотношении договора агентирования и договора экспедиции, следует отметить, что юридическая литература аргументирует их различия. Так, цель агентирования, заключающаяся в защите интересов принципала перед третьей стороной, отличается от цели экспедирования тем, что представительство для экспедитора является дополнительной обязанностью, но не основной, что подтверждается наличием большей самостоятельности и допустимостью отступления от принципа прямого посредничества.

Продолжительность выполнения обязательств также является отличительной чертой агентского договора. Здесь обязательства стороны-агента имеют длящийся характер, тогда как в обязанности экспедитора входит только выполнить или организовать выполнение услуги.

В юридической практике нередко возникает ситуация, при которой доставка грузов осуществляется через большой географический промежуток, а экспедиторы, находящиеся в транспортно-экспедиционной «цепочке» доставки, работают в различных регионах. Возникает вопрос об определении обязательств «промежуточных» экспедиторов друг перед другом, так как каждый из них будет выполнять услуги по транспортировке груза в интересах другого экспедитора, а не клиента-грузоотправителя или грузополучателя, что по ошибке может квалифицироваться агентским договором. В этом случае стоит обратиться к целям совершения вышеуказанных экспедиторских действий и станет понятно, что вся деятельность экспедиторов подчинена единой задачей оказания услуги по перевозке груза, что является целью договора транспортной экспедиции⁴⁶.

Строго говоря договор транспортной экспедиции невозможно отнести к разновидностям одного из вышеуказанных договоров и заявлять о его несамоостоятельности. Различия, которые на первый взгляд кажутся незначительными, на самом деле являются противоположными гранями одного целого. Именно поэтому договор транспортной экспедиции следует определять как исключительный вид договора о представительстве.

Особое внимание в юридических кругах занимает связь договора перевозки и договора транспортной экспедиции.

Рассматривая договор перевозки и договор транспортной экспедиции, необходимо обратить внимание на то, что их соотношению в юридической литературе рассматривается по-разному. Большинство ученых сходятся во мнении, что анализ соотношения данных договоров следует с определения

⁴⁶ Степанова А.Г. Правила транспортно-экспедиционной деятельности: старые проблемы, новые вопросы // Корпоративный юрист. – 2016. – № 12. – С. 10-16.

границ обязательств и модели выбранного сторонами договора экспедиции⁴⁷.

Так, одна из форм договора транспортной экспедиции вообще не включает в список обязательств экспедитора транспортировку груза. При этом клиент самостоятельно заключает договор перевозки, а на экспедитора возлагаются только «прямые» обязанности по обслуживанию клиента, такие как сохранение груза, упаковка, погрузка и т.д.

Другой, более сложной моделью договора экспедиции является вариант, при котором экспедитору поручают заключение одного или нескольких, в зависимости от пути следования, договоров перевозки груза. Совершать такие сделки экспедитор может либо от своего имени и в этом случае он будет считаться стороной-грузоотправителем, либо от имени клиента и быть полномочным представителем последнего. Но и в этом случае предмет договора экспедирования не пересекается с договором перевозки, так как первый договор будет основным, а договор транспортировки лишь дополнительным, выделенным за пределы основного и оформленным отдельным документом.

Существует дополнительная модель заключения договора транспортной экспедиции, где договор перевозки только обеспечивается правильное выполнение обязательств первого. Это договор, при котором экспедитор берет на себя обязательства по организации перевозки транспортом и по маршруту, который выбирает сам или избирается клиентом. В данном случае заключение экспедитором дополнительных договоров перевозки для своевременной доставки груза в обговоренный пункт служат для исполнения договора экспедирования.

Последние десятилетия, предшествующие принятию ГК РФ, предоставили реальную практику такого поведения перевозчиков, когда автотранспортные предприятия, транспортные экспедиторские организации, функционирующие при железнодорожных станциях, морских и речных портах брали обязательства по выполнению полного обслуживания клиентов⁴⁸. Способ правового регулирования подобных случаев в нашем законодательстве, состоит в определении договора перевозки, в который включаются обязанности перевозчика по транспортно-экспедиционному обслуживанию отправителя, как сложного и разнородного, в соответствии с чем к таким отношениям сторон применяются статьи как договора перевозки, так и договора транспортной экспедиции. В настоящее время законодатель, предусмотрев такую возможность исполнения обязательств, говорит о том, что грузоперевозчик, заключивший договор перевозки, принимает

⁴⁷ Дмитриев А.В. Принципы логистического менеджмента транспортно-экспедиторской деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – С. 126-130.

⁴⁸ Паршута А.А. Формирование продажной цены на транспортно-экспедиционные услуги // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2012. – № 4(36). – С. 249-254.

обязательства по транспортно-экспедиторскому обслуживанию отправителя, сверх предусмотренных договором транспортировки.

Подводя итог вышеизложенному, договор транспортного экспедирования несомненно имеет правовую связь с договором перевозки груза, но утверждать, на наш взгляд, об их полной взаимозаменяемости невозможно. Различные трактовки обязательств экспедитора влияют на определение степени взаимопроникновения одного договора в другой. В случаях, когда в договор перевозки включен полный перечень условий, включая обязательство экспедитора организовать транспортировку груза по заранее оговоренной логистической схеме, главным становится договор транспортной экспедиции, а договор перевозки лишь служит для абсолютного и точного выполнения всех обязательств.

Говоря о гражданско-правовых договорах, в которые включены как договор комиссии, агентирования, поручения, перевозки, так и договор транспортной экспедиции стоит отметить, что каждый из них может взаимодействовать друг с другом. Часто взаимопроникновение одного вида договора в другой практически незаметен и определить его можно только с помощью внимательного анализа.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – 410 с.
2. Динека И.В. Роль и место транспортной экспедиции в прямых смешанных перевозках грузов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2(94). – С. 374-378.
3. Дмитриев А.В. Принципы логистического менеджмента транспортно-экспедиторской деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – С. 126-130.
4. Кушнарев М.С. Место агентского договора в системе посреднических договоров // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 4. – С. 134-141.
5. Паршута А.А. Формирование продажной цены на транспортно-экспедиционные услуги // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2012. – № 4(36). – С. 249-254.
6. Степанова А.Г. Правила транспортно-экспедиционной деятельности: старые проблемы, новые вопросы // Корпоративный юрист. – 2016. – № 12. – С. 10-16.

К ВОПРОСУ О ФИКТИВНОМ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тарасов Юрий Александрович, к.ист.н., доцент

Ферапонтова Алина Сергеевна, студент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению основных вопросов фиктивного банкротства юридических лиц в современных условиях развития российского рынка. Выявлены проблемные моменты и предложены пути их решения.

В современных условиях развития рыночных отношений, а также всеобщей защиты предпринимательской деятельности на различных уровнях государственной власти особую обеспокоенность вызывает такое негативное экономическое явление, как банкротство. Безусловно, одним из недостатков рынка является неспособность обеспечения всем субъектам предпринимательской деятельности защиты от несостоятельности, а многие государственные меры, направленные на борьбу с ней, оказываются неэффективными.

Усиленное внимание к разорению юридических лиц вызвано тем, что именно они на сегодняшний день признаются основными субъектами гражданских правоотношений [4, с. 124]. Их деятельность во всех без исключения сферах общественной жизни напрямую связана с рядом как экономических, так и правовых проблем и рисков несостоятельности (банкротства).

В современной юридической литературе выделяют множество причин банкротства юридических лиц, среди которых череда экономических кризисов, управленческие недостатки руководства предприятием, слишком высокая степень конкуренции субъектов рынка, сокращение покупательной способности населения и т.д. При этом банкротству подвержены все без исключения юридические лица, которые различаются своим многообразием, поэтому их виды классифицируются по различным основаниям [3, с. 148].

В последние годы среди юридических стали широко распространены случаи так называемого фиктивного банкротства, представляющее собой заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) о несостоятельности юридического лица. Подобные действия регулируются современным уголовным законодательством и влекут ответственность по ст.197 УК РФ при условии, что они причинили крупный вред [1]. В свою очередь, отсутствие последнего признака влечёт привлечение юридического лица к административной ответственности.

Общественная опасность фиктивного банкротства проявляется в том, что его основная цель сводится к уклонению должника от исполнения обязательств перед кредиторами, что наносит не только экономический ущерб

отдельным субъектам экономики, но и ставит в невыгодное положение иных, «честных» банкротов, которым не может быть оказана поддержка в силу объективных причин. Согласно статистическим данным, предоставленным официальным сайтом Генпрокуратуры РФ и судебного департамента Верховного суда РФ в России в 2018 году г. число фиктивных банкротств существенно возросло в сравнении с показателями предшествующих периодов [4].

Одной из предпосылок увеличения количества фиктивных банкротств юридических лиц выступает проблема, связанная с выявлением несостоятельности предприятия. Правоприменителю становится трудно определить действия по сокрытию имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе; о передаче имущества в иное владение, его отчуждении или уничтожении и т.д.

Одним из путей нейтрализации и устранения подобных ошибок выступает внесение определённых изменений в нормы отечественного законодательства, которые, по замечанию целого ряда исследователей, отличаются своей противоречивостью и рассогласованностью. Так, например, в соответствии со ст. 8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» кредиторы могут заподозрить фиктивное банкротство в ситуации, когда должник, обращается в суд с заявлением должника о предвидении банкротства [2]. Однако формулировка данной статьи не отражает сущности состояния «предвидения банкротства». В свою очередь, фактическое отсутствие судебной практики по данным вопросам также не даёт возможность определить перечень обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства в требуемый срок.

В частности, интересен взгляд Т.А. Полещук и Д.А. Марковой, которые убеждены, что единственно верным решением рассматриваемой проблемы является изменение диспозиции ст. 197 УК РФ, суть которого будет сводиться к унификации терминов уголовного и гражданского законодательства [5, с. 16].

На наш взгляд, основные усилия в борьбе с экономическими трудностями субъектами рынка, среди которых юридические лица занимают особое место, следует уделить не вопросам регламентации ликвидации предприятий, а, наоборот, улучшению их финансового состояния. Ведь «спасение» бизнеса намного сложнее, чем его уничтожение, которое в настоящее время является наиболее массовым и чуть ли не единственным вариантом развития событий. Выработка мер по льготному кредитованию, предоставлению преимуществ, отвечающих тенденциям современной российской рыночной системы, а также по оказанию всесторонней финансовой и правовой помощи убыточным предприятиям будет более результативной и положительным образом повлиять на экономику страны в целом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: по состоянию на 27 декабря 2018 г.] // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 26 октября 2002 г. №127-ФЗ: по состоянию на 13 марта 2019 г.] // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Тарасов Ю.А., Некрасов В.Н. Классификация юридических лиц [Текст] / Ю.А. Тарасов, В.Н. Некрасов // Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. 398 с.
4. Тарасов Ю.А., Кенешева М.В. Новеллы в правовом регулировании юридических лиц [Текст] / Ю.А. Тарасов, М.В. Кенешева // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов Международной научной конференции (11 мая 2018 года) / редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. - 154 с.
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 13.03.2019 г.)
6. Полещук Т.А., Маркова Д.А. Банкротство юридических лиц в России [Текст] / Т.А. Полещук, Д.А. Маркова // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - №2. - С. 13-17.
7. Защита прав ребенка в Российской Федерации / Тарасов Ю.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 173-176.
8. Роль и место МВД России как субъекта и объекта государственного контроля в системе предупреждения преступлений / Тарасов Ю.А. // Российский следователь. 2013. № 20. С. 32-37.
9. Общие условия о порядке заключения брака в российском семейном праве / Тарасов Ю.А. // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 174-179.
10. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей / Тарасов Ю.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1 (43). С. 39а-42.
11. Криминологические аспекты государственного контроля / Тарасов Ю.А. // Российский следователь. 2013. № 13. С. 36-38.
12. Юридические лица / Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А., Коротких О.А., Силакова О.Н. // Курск, 2012.
13. Государственный контроль в сфере экономических правонарушений (проблемы теории и практики) / Тарасов Ю.А. // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1. С. 237-244.
14. Многодетная семья: особенности правового регулирования / Тарасов Ю.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 135-136.
15. Основные черты медиации / Тарасов Ю.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 1. С. 120-124.
16. Zheleznyakov S., Tarasov U. Economic growth and poverty in the region: international experience, approaches and managerial mechanisms // Экономічний часопис-XXI. -2016. - Т. 157. - № 3-4. - С. 53-55.
17. Пилипенко А.Ю., Тарасов Ю.А. Государственная регистрация юридических лиц. / Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (29-30 декабря 2017 года) / редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2017.- С.307-312.
18. Тарасов Ю.А., Нужный М.В. Общие теоретические положения о коммерческих организациях в российском гражданском законодательстве. Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С. 142-148.
19. Тарасов Ю.А., Некрасов В.Н. Классификация юридических лиц. Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С.148-152.
20. Тарасов Ю.А., Лепин Я.Г. Защита деловой репутации юридического лица. Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых (13-14 декабря 2017 года), в 5-х томах, Том 3. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С.152-156.

ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Тарасова Анастасия Андреевна, студент
Горпольская Екатерина Игоревна, студент*

Национальный исследовательский

Московский государственный строительный университет

Были собраны и проанализированы перспективные современные методики исследования признаков переувлажнения конструкций фундаментов зданий, а также определена их эффективность и целесообразность в реальных условиях. Проведено исследование существующих процессуальных действий при проведении строительно-технических экспертиз в рамках судебного судопроизводства.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, делопроизводство, здание, правовые особенности экспертизы, строительство.

Судебная строительно-техническая экспертиза (ССТЭ) как разновидность судебных инженерно-технических экспертиз играет порой решающую роль в расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о несчастных случаях, авариях и разрушениях в строительстве; при рассмотрении гражданских споров о праве собственности на недвижимость, качестве и стоимости объектов недвижимости и выполненных строительных работ; в административных правонарушениях, связанных с установлением правомерности строительства, эксплуатации объектов недвижимости.

Востребованность данного вида экспертизы объясняется тем, что наряду с ростом темпов строительства учащаются случаи травматизма и гибели работников строительных организаций, обрушений зданий и сооружений, часто влекущих за собой как многочисленные человеческие жертвы, так и огромный материальный ущерб. [1-2]

Причины этого заключаются в злоупотреблениях должностными полномочиями, халатности, нарушении правил ведения работ в различных отраслях индустрии. Поэтому безопасность и надлежащее качество выполняемых строительных работ при возведении и эксплуатации объектов недвижимости в условиях современности перестает быть личной проблемой человека или внутриотраслевой, а становится одной из важнейших государственных задач.

Основными понятиями ССТЭ являются объект, предмет и задача эксперта.

Объектом могут быть здание, строение, инженерные коммуникации, строительные машины, вовлечённые в строительные работы, проектно-сметная документация - любой материальный носитель доказательственной информации.

Предмет, с одной стороны, подразумевает свойства объекта (стоимость здания, физический износ строения, конструктивные особенности соору-

жения, площадь и конфигурация земельного участка и др.), а с другой - факты, подлежащие установлению экспертом.

Задача – это, разумеется, цель эксперта, решение судебного конфликта путём расчёта стоимости здания, установления величины физического износа недвижимости, определения конструктивных особенностей, расчета площади и определения конфигурации земельного участка [2].

ССТЭ включает множество задач, каждая из которых становится перво-степенной в определённых случаях, но мы остановимся на стоимостных исследованиях.

В ходе исследования признаков переувлажнения конструкций фундаментов зданий при производстве судебной строительно-технической экспертизы, одним из самых эффективных считается комплексный подход, а именно как подход к исследованию дефектов переувлажнения конструкций, основанный на нескольких (комплексе) методах исследования, дополняющих и улучшающих друг друга.

Комплексный подход к исследованию таких признаков, т.е. дефектов позволяет повысить точность результатов, а также однозначность ответов эксперта на поставленные перед ним вопросы.

Как было отмечено выше, все методы имеют свои сильные и слабые стороны. Грамотное использование нескольких методов или приборов позволяет минимизировать отрицательные качества определенного метода / дефекта за счет наложения на его недостатки, либо неточности результатов иного метода.

Так, механические методы с высокой долей вероятности позволяют определить такие показатели, как прочность бетона, результат таких исследований может быть применен при ответе на вопрос об отступлении от строительных норм при заливке бетона. [1-2]

Однако механические методы неразрушающего контроля не позволяют определить глубину заложения арматуры, и, как следствие, толщину защитного слоя. А данный параметр также может явно указывать на отступление от проектных и нормативных требований.

Таким образом, в современном строительстве, в особенности гидротехническом, невозможно получить достоверный результат, используя только один метод или методы одного типа, так как показатели, определяющие качество и иные характеристики продукции строительного производства многообразны, ввиду уникальности и сложности зданий и сооружений в целом, и гидротехнических в частности.

С точки зрения судопроизводства, комплексный подход зачастую никак не отображается на ходе процесса, так как комплексные исследования выполняются в рамках обследования исследуемых сооружений, и сама суть комплексности оказывается внутри одного из этапов экспертизы, который требует со стороны судопроизводства одинаковых процессуальных действий эксперта (ходатайства, информирование сторон по делу и т.д.).

Одним из редких случаев, когда комплексность проведения обследования в рамках ССТЭ может привести к дополнительным процессуальным методам является случаи, когда комплекс состоит из уникальных и/или разрушающих методов.

Однако стоит отметить, что в таком случае эксперт расширяет ходатайство, и, например, дополняет прошение о проведении разрушающих исследований, ходатайством о привлечении специальных сотрудников-подводников, работающих с оборудованием инфразвуковой частоты (считается опасной для жизни).

Автором были изучены существующие и перспективные методы разрушающего и неразрушающего контроля, наиболее оптимальные с точки зрения точности результата и реализации в рамках судебного процесса.

В рамках изучения были исследованы достоинства и недостатки методов, а также выявлены предпосылки к объединению их в комплексы (пары, тройки и т.д.). [3]

На основании проведенных исследований был составлен базовый алгоритм, отражающий последовательность действий эксперта строителя при исследовании признаков переувлажнения конструкций фундаментов зданий, в рамках проведения судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ)

Для выбора оптимальных совокупностей методов при исследовании дефектов гидротехнических сооружений были подробно изучены все существующие и перспективные методы, проанализированы их достоинства, недостатки и процессуальные особенности реализации

Список литературы

1. А. Ю. Бутырин / Судебная строительно-техническая экспертиза: курс лекций / – М.: МГСУ, 2014. – 193 с.
2. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник. М.: РФЦСЭ, 2016. 368 с.
3. Бутырин А.Ю., Луковкина О.В. Определение стоимости ремонта помещений, поврежденных заливом (учебно-методическое пособие) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 4 (16). С 128–141.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ

Тарасова Анастасия Андреевна, студент

Горнольская Екатерина Игоревна, студент

Национальный исследовательский

Московский государственный строительный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ

Даны рекомендации, способствующие решению указанных проблем необходимо совершенствование нормативной базы в части регулирования действующего механизма признания многоквартирных домов аварийными, ужесточение контроля и надзора в работе комиссии, усиление комиссии компетентными специалистами экспертами-строителями. Очевидна также необходимость повышения квалификации судебных экспертов строителей и более тщательный отбор экспертных организаций для проведения строительно-технических исследований путем введения саморегулирования или иных форм контроля

Ключевые слова: Судебная экспертиза, делопроизводство, здание, правовые особенности экспертизы, строительство.

В состав комиссии включаются представители органа исполнительной власти, а также представители органов, уполномоченных на проведение регионального жилищного надзора(муниципального жилищного контроля), государственного контроля и надзора в сферах санитарно-эпидемиологической, пожарной, промышленной, экологической и иной безопасности, защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – органы государственного надзора (контроля), на проведение инвентаризации и регистрации объектов недвижимости, находящихся в городских и сельских поселениях, других муниципальных образованиях, а также в случае необходимости – представители органов архитектуры, градостроительства и соответствующих организаций, эксперты, в установленном порядке аттестованные на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий .

По результатам работы комиссия принимает решение о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или подлежащим реконструкции. На основании полученного от комиссии заключения администрация принимает решение и издает соответствующее распоряжение с указанием дальнейшего использования помещения, сроков отселения физических и юридических лиц в случае признания дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции или о непризнании необходимости проведения ремонтно-восстановительных работ.

Однако сложившаяся в нашей стране практика процедуры признания многоквартирных домов аварийными показывает, что законодательно предусмотренный механизм в силу ряда факторов работает иначе. Довольно часто работа комиссии носит формальный характер: строительно-техническая экспертиза по обследованию несущих конструкций, инженерно-технических систем, исследованию соответствия объекта действующим санитарно-гигиеническим нормам в должном объеме не производится и заменяется визуальным осмотром помещений.

Кроме того, законодательно, необходимость участия эксперта-строителя в работе комиссии носит чисто рекомендательный характер, поэтому подобные визуальные осмотры часто проводятся без привлечения эксперта.

Экспертная практика авторов участия в судебных процессах по гражданским делам, связанным с признанием аварийности многоквартирных жилых домов, показывает, что при первичном включении домов в реестр аварийных в ряде случаев выезд комиссией и вовсе не производился.

В связи с этим довольно часто аварийными признаются дома, которые на самом деле таковыми не являются. Такая практика наблюдается в различных регионах, и сотни опубликованных решений судов об исключении домов из списка аварийных это подтверждают [1].

В сложившихся условиях процедура оспаривания в судебном порядке может иметь два направления: оспаривание самого факта аварийности здания и оспаривание рыночной стоимости квадратного метра аварийного жилья, что порождает и два направления судебных экспертиз – строительно-техническая и стоимостная. В случае необходимости установления объективных фактических данных о техническом состоянии здания, назначают строительно-техническую экспертизу. Перед экспертами в определении судья, как правило, ставит вопросы следующего характера:

- Определить техническое состояние конструктивных элементов, установить категорию технического состояния многоквартирного жилого дома?

- Является ли многоквартирный жилой дом аварийным?

- Определить процент износа данного жилого многоквартирного дома?

- Возможно ли дальнейшее проживание в данном жилом доме, не создает ли это опасность для окружающих и для проживающих в данном жилом доме?

Как известно, для объективного ответа на подобные вопросы необходимо проведение полноценного технического обследования с вскрытием всех конструктивных элементов, проведением необходимых обмерных работ, инженерно-геологическим исследованием грунта, выполнением поверочных расчетов и т.д. Анализ подобных заключений в материалах гражданских дел показывает, что эксперты зачастую допускают неточности, нарушают методику выполнения технического обследования – в заключениях отсутствуют поверочные расчеты, обследование носит визуальный характер, эксперты путают понятия и критерии ветхости и аварийности и связы-

вают категорию технического состояния объекта со значением физического износа и другие.

В соответствии с нормами ЖК РФ, если многоквартирный дом, признанный аварийным и подлежащим сносу, не включен в адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, жилищные права собственника жилого помещения в таком доме обеспечиваются путем выкупа изымаемого жилого помещения. При этом выкупная цена изымаемого жилого помещения определяется, исходя из рыночной его стоимости [3].

Например, в Республике Татарстан выкупную цену сформировали с учетом общей суммы средств Фонда ЖКХ на дату подачи заявки и площади аварийного жилфонда. Она распространяется на всё расселяемое приватизированное жильё и составляет 11022 руб. за кв. м.

Закон допускает возможность оспаривания выкупной стоимости аварийного жилья в судебном порядке, и доказать недостоверность рыночной стоимости при таком подходе можно только при помощи судебной стоимостной (оценочной) экспертизы. Однако сложившаяся практика такова, что нет никакой гарантии, что экспертиза не покажет еще более низкую стоимость или «поднимет» ее совсем незначительно. Суд, тем не менее, положит в основу заключения именно судебной экспертизы, поскольку сам ее и назначал, поручив проведение исследования компетентному специалисту.

Анализ подобных заключений также показывает наличие определенных недочетов – формальный характер исследования, нарушение методик классических подходов к оценке, отсутствие анализа рынка, некорректный расчет физического износа оцениваемого объекта и другие.

По результатам проведенного анализа можно прийти к следующим рекомендациям необходимо совершенствование нормативной базы в части регулирования действующего механизма признания многоквартирных домов аварийными, ужесточение контроля и надзора в работе комиссии, усиление комиссии компетентными специалистами экспертами-строителями.

Очевидна также необходимость повышения квалификации судебных экспертов-строителей и более тщательный отбор экспертных организаций для проведения строительно-технических исследований, путем введения саморегулирования или иных форм контроля.

Список литературы

1. Гиниятова Р.Г., Куракова О.А. Формирование алгоритма выявления ошибок эксперта при производстве судебной строительно-технической экспертизы объектов недвижимости//Наука Красноярья.- 2017. Т. 6. -№ 2-2. -С. 67-70.

2. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник. М.: РФЦСЭ, 2016. 368 с.

3. Бутырин А.Ю., Луковкина О.В. Определение стоимости ремонта помещений, поврежденных заливом (учебно-методическое пособие) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 4 (16). С 128–141.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВОПРОСАМ ПРИЗНАНИЯ ЗДАНИЯ АВАРИЙНЫМ

Тарасова Анастасия Андреевна, студент

Горпольская Екатерина Игоревна, студент

*Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет*

В работе представлен анализ современных тенденций и актуальных проблем механизма оспаривания статуса аварийности многоквартирных жилых домов в судебном порядке. Проанализированы и систематизированы определения понятий ветхого и аварийного состояния здания, обозначены ключевые различия в толковании и применении понятий. Описан порядок признания многоквартирного дома аварийным в рамках действующего законодательства и выявлены основные недостатки фактически сложившейся практики реализации данной процедуры.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, делопроизводство, здание, правовые особенности экспертизы, строительство.

Переселение граждан России из ветхого и аварийного жилья в пригодные для жизни дома – одна из приоритетных задач государства и жилищно-коммунального хозяйства в России. Проблема наличия фонда ветхого и аварийного жилья практически в каждом городе нашей страны сегодня стоит особенно остро и требует новых нестандартных решений, финансовой поддержки, совершенствования законодательной базы и принятия безотлагательных мер.

Основные нормативные акты, регулирующие вопросы признания многоквартирных домов аварийными: »Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ, Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 N 185-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 02.08.2016) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции».

Ряд источников нормативно-технической документации дает основные определения и положения по техническому обследованию, содержанию и ремонту многоквартирных жилых зданий. Существует некоторая путаница и отождествление понятий ветхого и аварийного жилья, как в современной литературе, так и на практике. Понятие «ветхое жилье» в действующем законодательстве РФ не раскрывается. Ни Жилищный кодекс РФ, ни Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, не содержат такое понятие, как «ветхое жилье».

Тем не менее, это понятие довольно часто можно встретить в различных региональных и федеральных программах по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья, а также судебных актах, некоторые из которых, в свою очередь, отождествляют понятие «ветхого жилья» и «жилья, непригодного для проживания» [1].

В сложившейся практике и условиях отсутствия в действующем законодательстве понятия ветхости статус ветхого и аварийного жилья на данный момент является тождественным, и первое понятие включается во второе. Многие граждане также понимают ветхое жилье как помещение, подлежащее реконструкции, а не сносу.

Использование устаревшего термина обуславливается тем, что до вступления в силу Жилищного кодекса РФ действовал аналогичный законодательный акт РСФСР, принятый в 1983 году. Сегодня в ФЗ «О Фонде содействия реформированию ЖКХ» содержится понятие только аварийного жилищного фонда. «Аварийный жилищный фонд – совокупность жилых помещений в многоквартирных домах, которые признаны в установленном порядке до 1 января 2012 года или применительно к положениям главы 6.3 настоящего Федерального закона после 1 января 2012 года аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации».

Однако в некоторых актуальных источниках технической документации в строительстве и ЖКХ все же можно найти определение понятия ветхого состояния здания.

Ветхое состояние здания – состояние, при котором конструкции, основание (здание в целом) в результате высокого физического износа перестают удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям.

Ветхое состояние здания – состояние, при котором конструкции здания и здание в целом имеет износ: для каменных домов – свыше 70 %, деревянных домов со стенами из местных материалов, а также мансард – свыше 65 %, основные несущие конструкции сохраняют прочность, достаточную для обеспечения устойчивости здания, однако здание перестает удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям.

Критерии и технические условия отнесения жилых домов (жилых помещений) к категории ветхих или аварийных были утверждены Постановлением Госстроя России от 20.02.2004г. № 10. Однако в регистрации Постановления Госстроя России от 20.02.2004г. № 10. Минюстом РФ было отказано.

В нормативно-технических источниках также можно найти несколько схожих толкований понятия аварийного состояния, приведем основные из них:

Аварийное состояние здания – состояние здания, при котором более половины жилых помещений и основных несущих конструкций здания (стен, фундаментов) отнесены к категории аварийных и представляют опасность для жизни проживающих [5].

Аварийное состояние – категория технического состояния конструкции или здания и сооружения в целом, характеризующаяся повреждениями и деформациями, свидетельствующими об исчерпании несущей способности и опасности обрушения (необходимо проведение срочных противоаварийных мероприятий)[1].

Аварийное состояние: Категория технического состояния строительной конструкции или здания и сооружения в целом, включая состояние грунтов основания, характеризующаяся повреждениями и деформациями, свидетельствующими об исчерпании несущей способности и опасности обрушения и (или) характеризующаяся кренами, которые могут вызвать потерю устойчивости объекта [2,3].

Из анализа существующих определений ветхого и аварийного жилья напрашивается вывод о том, что ветхое жилье (ветхое состояние здания) характеризуется высокой степенью износа его конструкций без опасности их обрушения и, соответственно, не представляет опасности для жизни, а аварийное жилье имеет деформации и повреждения несущих конструкций, что ввиду возможности обрушения создает реальную угрозу жизни и здоровью граждан.

Таким образом, сам по себе факт износа здания (выше 70%) не является достаточным основанием для вывода о том, что здание является аварийным или непригодным для проживания по иным основаниям.

На сегодняшний день процедура признания многоквартирного дома аварийным достаточно подробно регламентирована Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. От 02.08.2016) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции». Согласно данному положению, оценка и обследование помещений дома с целью признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу производится специальной межведомственной комиссией. Для этого требуется наличие заявления собственника помещения (нанимателя), либо заключение органов государственного жилищного надзора.

Список литературы

1. А. Ю. Бутырин / Судебная строительно-техническая экспертиза: курс лекций / – М.: МГСУ, 2014. – 193 с.
2. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник. М.: РФЦСЭ, 2016. 368 с.
3. Бутырин А.Ю., Луковкина О.В. Определение стоимости ремонта помещений, поврежденных заливом (учебно-методическое пособие) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 4 (16). С 128–141.

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА У ДРУГИХ ЛИЦ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА В СВЯЗИ С УТРАТОЙ РОДСТВЕННИКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Триленко Ольга Сергеевна, студентка

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с возможностью наследования права по возмещению неимущественного вреда в случае утраты родственника, а также возникновения самостоятельного права возмещения вреда по этому основанию в России и в некоторых зарубежных странах.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает право каждого на жизнь (статья 3). Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень и социальное обслуживание, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечения на случай болезни, инвалидности и т.д. (статья 25) [1].

Данные положения отражены и в Конституции Российской Федерации.

Право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите. В связи с чем разработаны и приняты дополнительные законодательные нормы.

Общие положения, регламентирующие условия, порядок, размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (глава 59).

Учитывая, что в силу части второй статьи 1112 ГК РФ - право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а также личные неимущественные права не входят в состав наследства (так как неразрывно связанные с личностью наследодателя), его наследники вправе обращаться с самостоятельными исками в суд либо вступать в процесс в порядке процессуального правопреемства (статья 44 ГПК РФ) лишь по требованиям о взыскании фактически начисленных потерпевшему в счет возмещения вреда, но не выплаченных ему при жизни сумм.

В зарубежной литературе указывается, что переход права требовать компенсации неимущественного вреда (наследование) допускается, в частности, во Франции, Германии, Дании.

В Бельгии и Италии наследование права требовать компенсации нематериального вреда допускается с той оговоркой, что если человек в результате телесных повреждений скончался, не приходя в сознание, то моральный вред, причиненный этими повреждениями, не наследуется (законодатель определяет момент возникновения морального вреда - момент прихода потерпевшего в сознание).

В Англии, суды которые изначально довольно строго придерживались правила «actio personalis moritur cum persona» (личное право действия умирает с человеком), в настоящее время право требовать компенсации неимущественного вреда переходит к наследникам, за исключением случаев

диффамации (т.е. распространение сведений, умаляющих честь и достоинство потерпевшего).

Иное решение вопроса в Греции, Польше, Венгрии: в этих правовых системах право на возмещение морального вреда наследуется только в случаях, если причинитель признал требования либо если потерпевший успел заявить свое требование перед судом. В Голландии это требование смягчено: достаточно, чтобы жертва проинформировала причинителя о намерении требовать компенсации морального вреда. Аналогично вопрос решался в Японии [8].

Но следует отметить, что в России, в случае смерти потерпевшего у третьих лиц может возникнуть право на возмещение морального вреда, причиненного смертью потерпевшего (то есть речь идет не о наследовании права, а о возникновении самостоятельного, «нового» права). При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

Согласно положениям ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении должно быть указано, в чем заключается нарушение, либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования. Однако на практике такое указание в большинстве исковых заявлений (например, по категории дел о компенсации морального вреда причиненного смертью родственника из-за некачественного оказания медицинской помощи) отсутствует, истцы ограничиваются ссылкой на то, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» - моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, т.е., по существу, указывая не суть нарушения их права, а форму выражения морального вреда. Согласно ст. 136 ГПК РФ исковое заявление, поданное в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 ГПК РФ, подлежит оставлению без движения. Однако на практике данное требование процессуального закона судами в большинстве случаев не выполняется, суды благосклонно воспринимают ссылку истцов на указанное выше Постановление и принимают их исковые заявления к рассмотрению [6].

В то время как в некоторых зарубежных странах «нового» права по компенсации не возникает, так например, в Англии - при неосторожном причинении смерти близкому психический вред не возмещается, если он выражается в «обыкновенном» горе от утраты, поскольку горе рассматривается как обычная человеческая реакция, а не как вред какого-либо рода [7].

Таким образом, законодательством России хотя и не допускается наследование права на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, но установлены нормы, которые порождают новое право по компенсации морального вреда (в частности у членов семьи, иждивенцев умершего) в связи с перенесенными страданиями от утраты родственника, в то время когда во многих странах наоборот допускается право наследования, но не возникновения нового права.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (1948) / СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция РФ: офиц. текст. – М.: Проспект, 2019. – 30 с.
3. Гражданский кодекс РФ: офиц. текст. – М.: Проспект, 2019. – 624 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2019. – 144 с.
5. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, от 20.12.1994 N 10 // Российская газета. - 08.02.1995. N 29.
6. Сергеев, Ю.Д., Канунникова, Л.В., Хлудов, Е.Ю. Конституционно-правовые аспекты компенсации морального вреда / Ю.Д. Сергеев, Л.В. Канунникова, Е.Ю. Хлудов. - Медицинское право. - 2016. - № 4. - С. 3 - 6.
7. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда / СПС «КонсультантПлюс» 2013.
8. Ягельницкий, А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью / А.А. Ягельницкий. - Вестник гражданского права. - 2013. - № 2. - С. 60 - 91.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИНСТИТУТА БРАКА В РОССИИ

Тутарищева Светлана Муратовна, к.пед.н., доцент

Россия (e-mail: tutas1966@mail.ru)

Тутарищева Зара Олеговна, магистрант

(e-mail: tutas1966@mail.ru)

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

В статье рассматриваются основные тенденции развития института брака и семейного законодательства, а также вопросы о системном законодательном подходе к понятийному аппарату Семейного кодекса РФ, в том числе необходимости закрепления дефиниций: брак, семья, родство, гражданский брак, фактические брачные отношения.

Ключевые слова: семейное законодательство, брачно-семейные отношения, брак, гражданский брак, фактические брачные отношения, дефиниции семейного права.

Октябрьская революция и глобальные политические изменения в обществе послужили поводом для формирования и развития нового российского семейного законодательства. Осуществив скачок из церковного права в суверенно-гражданское и кодифицированное пространство, новая советская законодательная система прогрессивно опередила в своих правовых канонах зарубежное законодательство.

Важно отметить, что после революции брачно-семейные вопросы регулировались декретами, которые были приняты в 1917 году Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) и Советом Народных Комиссаров (СНК) и Семейным Кодексом 1918 г.

Первый декрет от 18 декабря 1917 г. назывался «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Этим декретом признавались только браки, заключенные в государственных органах. Однако браки, заключенные в церкви, до принятия декрета признавались действительными. Условия вступления в брак упростились. Для вступления в брак достаточно было только достижения брачного возраста и взаимного согласия будущих супругов. Препятствия к браку остались прежними. Декрет уравнивал в правах законных и незаконнорожденных детей и предусматривал возможность установления отцовства в судебном порядке, что было новацией.

Второй декрет – «О расторжении брака» – был принят 19 декабря 1917 г. В соответствии с ним бракоразводные дела должны были рассматриваться либо в местных судах (если инициатором развода был только один супруг), либо вне суда - в органе ЗАГС (если инициаторами развода были оба супруга). Ранее бракоразводные дела рассматривались судами духовных консисторий.

По мнению Т.В. Шершень: «Введение в 1917 г. гражданской формы брака многие считали не более чем антирелигиозным методом борьбы с формой церковного брака. Считалось, большевики смогли в значительной степени искоренить «предрассудки» населения, и опасность возрождения церковной формы брака больше не представлялась им серьезной»⁴⁹.

И.А. Косарева считает, что «Законодательство того времени признало действительными браки, которые были заключены до 20 декабря 1917 года по религиозным обрядам. Административная регистрация этих браков не требовалась, но правовые проблемы возникали. Советская власть относилась к религиозным формам брака терпимо, конкретных запретов не устанавливалось, но оформленные таким способ брачные отношения, в правовом аспекте не закреплялись»⁵⁰.

Революционная ситуация в стране и отсутствие Гражданского кодекса, послужили поводом для рождения Семейного кодекса. Полагаем, что правовые процессы кодификации и суверенизации брачно-семейных отношений явились закономерной потребностью в зарождении равноправных, гуманистических и атеистических идей в обществе.

Так, в частности, М.З. Абесалашвили и С.М. Тутарищева отмечают: «В этот период отсутствовало гражданское законодательство, так как был период военного коммунизма. Гражданско-правовые отношения не регулировались по причине отсутствия частной собственности. Актуальнее были для того периода брачно-семейные отношения. При отсутствии гражданского законодательства возникали проблемы, по этой причине был принят отдельный семейный кодекс»⁵¹ [3].

Ю.В. Ковалева выделяет, что: «Первым кодифицированным актом РСФСР, регулирующим семейные правоотношения, стал Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятый ВЦИК в 1918 г. Кодекс состоял из 4 разделов, 17 глав, 246 статей, приложения и инструкции об освидетельствовании душевнобольных»⁵². Этот Кодекс действовал до 1926 г. Он регулировал практически все вопросы брачно-семейных отношений. В нем конкретно были обозначены препятствия к заключению брака, а многочисленные препятствия, предусмотренные семейным законодательством Российской империи (например, принадлежность к разным вероисповеданиям), отменены. Были выделены правовые последствия недействительного брака. Впервые в кодексе провозглашен принцип равноправия супругов в решении вопросов семейной жизни и выборе их места жительства, им была предоставлена возможность

⁴⁹ Шершень Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 28 - 31.

⁵⁰ Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожительств // Семейное и жилищное право. 2008. № 3. С.11.

⁵¹ Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М. Проблемы правового толкования понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7. С.101-106.

⁵² Ковалева Ю.В. Кодифицированное регулирование семейных правоотношений // Российский судья. 2008. № 12.

именоваться сдвоенной фамилией. Режим супружеского имущества признавался только раздельный. Супругам было предоставлено право на получение алиментов друг от друга. Развод производился в органе ЗАГС и в суде. На наш взгляд самое противоречивое положение в кодексе является то, что был отменён институт усыновления по причине возникновения эксплуатации усыновленных детей. Но зато опекунство считалось почетной обязанностью, при этом согласие будущего опекуна не требовалось, а отказаться от назначения опекуном можно было только при наличии конкретных причин, указанных в законе.

Второй кодекс, регулирующий семейные отношения, был принят в 1926 г. Назывался он «Кодекс законов о браке, семье и опеке».

Многие юристы отмечают, что «Кодекс законов о браке, семье и опеке» 1926 года (КЗоБСО), является уникальным юридическим актом с позиции мирового права. Фактические брачные отношения, согласно упомянутому выше Кодексу, признавались наряду с зарегистрированными. Данное правовое положение стало новеллой этого нормативного акта.

И.В. Гавриш утверждает, что «В Кодексе законов о браке, семье и опеке (1926 года) впервые было определено понятие «незарегистрированный брак». Лица, состоявшие в неоформленных в соответствии с действующим законодательством брачных отношениях, могли в любое время зарегистрировать свой союз с указанием фактического срока существования совместной жизни»⁵³.

Следующий Кодекс о браке и семье РСФСР, который был принят в 1969 году, закреплял положение о порядке признания юридической силы только за гражданской формой брака. Кодекс избегал использования терминов «фактический брак», «фактические брачные отношения». В контексте незарегистрированных брачных отношений в обозначенном нормативном акте использовалось словосочетание «лица, не состоящие в браке между собой».

Полагаем, что данный императивный способ регулирования брачных отношений является принципиально важным не только в правовом аспекте, но и в терминологическом разграничении форм брака: гражданского брака и фактического брака.

Важно заметить, что для выявления сути понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения», следует обратить внимание на правовую природу брака.

Традиционного понятия брака нет ни в научных трудах, ни в семейном законодательстве. Брак в основном понимается как гражданско-правовой договор и как институт особого рода.

Мы согласны с утверждением М.З. Абесалашвили и С.М. Тутарищевой, что: «часто в исследованиях многих ученых используется формулировка

«гражданский брак» применительно к фактическим брачным отношениям. Проблема противоречивого толкования терминов кроется в дуалистическом подходе к понятию «брак»: брак как юридический факт и брак как соглашение. В значении «юридический факт» брак - особый семейно-правовой договор, а в значении соглашение - это союз мужчины и женщины, объединенный общей целью, направленной на создание семьи»⁵⁴.

Самым главным критерием брака, который отделяет его от других юридических фактов в брачно-семейных отношениях, является его обязательное административное оформление. Фактические брачные отношения отличаются от гражданской формы брака, тем, что они не порождают тех правовых последствий, которые предусмотрены семейным законодательством». В России понятие «незарегистрированные брачные отношения» было введено в употребление КЗоБСО РСФСР 1926 года. Кодекс признал действительность фактических брачных отношений, которые влекли правовые последствия зарегистрированного брака. Однако, законное признание данных отношений, привели к правовой неопределенности.

Так, в частности, Ю. Чурилов отмечает: «В социуме фактические брачные отношения доминируют над теми, которые оформлены по закону. В разговорной речи стало удобнее и благозвучнее использовать термин «гражданский брак». И в юридической среде данный термин, частично встречается в контексте незарегистрированных брачных отношений»⁵⁵.

Данное обстоятельство, в контексте истории становления и развития семейного законодательства, свидетельствует об относительно неустойчивом обосновании правовых позиций брака, что приводит, на сегодняшний день, к его искаженному толкованию. Российская правовая история свидетельствует тому ярким примером, а именно: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. - об относительной свободе развода и признании юридического значения фактического брака.

По нашему мнению и нормы Семейного кодекса РФ подвержены правовой реабилитации. В Семейном кодексе отмечается существенный недостаток, а именно, отсутствие ключевых дефиниций семейного права (о браке, семье, родстве, свойстве и т.д.). Из этого следует, что игнорирование законодателем дефинитивной составляющей основного семейного закона приводит к тому, что в принципе, в законе отсутствует конструктивное обоснование цели и сущности института брака. Полагаем, что современное семейное законодательство заражено дефинитивным нигилизмом, которое приводит к искаженному толкованию основных понятий в семейном праве.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что такие дефиниции как «брак», «семья», «родство», «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» в законодательстве России отсутствуют. Легализовано такое понятие, как «зарегистрированный брак». В современном семейном зако-

⁵⁴ Абесалашвили, М.З., Тутарищева, С.М. Проблемы правового толкования понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7. С.101.

⁵⁵ Чурилов Ю.Ю. Гражданский брак // ЭЖ-Юрист. 2014. № 32. С. 14.

⁵³ Гавриш И.В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 10.

нодательстве применяется словосочетание «лица, не состоящие в браке между собой». Отсутствие в Семейном законодательстве дефиниции брака приводит к искаженному пониманию ключевых юридических конструкций о семейной правосубъектности и к ошибочному толкованию понятий «фактические брачные отношения» и «гражданский брак».

Список литературы

1. Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М. Проблемы правового толкования понятий «гражданский брак» и «фактические брачные отношения» // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 7. – С.101-106.
2. Гавриш И.В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 4. – С. 10–13.
3. Ковалева Ю.В. Кодифицированное регулирование семейных правоотношений // Российский судья. – 2008. – № 12.
4. Косарева И.А. К вопросу о порядке заключения брака и легитимности фактических сожительства // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 3. – С.8–11.
5. Чурилов Ю.Ю. Гражданский брак // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 32. С. 14.
6. Шершень Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. – 2010. – № 7. – С. 28 - 31.

О КРИТЕРИЯХ БАНКРОТСТВА (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тутарищева Светлана Муратовна, к.пед.н., доцент

Россия (e-mail: tutas1966@mail.ru)

Семенютина Анжелика Владимировна, студентка

(e-mail: angela1994xxl@mail.ru)

Адыгейский государственный университет, г.Майкоп, Россия

В статье обосновывается необходимость определения банкротства (несостоятельности) физических лиц путем выделения двух критериев: неплатежеспособности и неоплатности. Потребность в детальном изучении критериев банкротства граждан связана с детализацией и введением в действие норм, касающихся института банкротства должников-физических лиц (граждан РФ), отраженных в гл. X «Банкротство гражданина» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Рассматриваются некоторые вопросы о понятии банкротства (несостоятельности) и критериях банкротства физических лиц на основе анализа российского уголовного законодательства, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: денежное обязательство, долг, неплатежеспособность, критерии несостоятельности, физическое лицо, банкрот, должник, кредитор, банкротство, арбитражный суд, реструктуризация долга, реализация имущества, мировое соглашение, предпринимательское право.

Одной из дискуссионных областей права в действующем законодательстве является вопрос о несостоятельности (банкротстве) физических лиц.

Институт банкротства физических лиц применяется в Российской Федерации лишь с 1 октября 2015 г. с момента вступления в силу Федерального закона от 29.06.15 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁶. Данный институт регулирует важнейшие отношения по признанию физического лица несостоятельным и требует детального изучения.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Для проведения процедуры банкротства физического лица судья арбитражного суда принимает заявление о признании должника банкротом, поданное с соблюдением требований, предусмотренных процессуальным законодательством. При этом гражданину необходимо доказать наличие признаков несостоятельности. Совокупность признаков банкротства напрямую будет зависимым от того, что принято за основу несостоятельности физического лица, т.е. от критериев банкротства.

При этом нередко встает вопрос о том, каковы критерии несостоятельности (банкротства), применяемые к должнику-гражданину.

В научной литературе представлены различные подходы к разрешению данного вопроса.

Так, М.В. Телюкина в своих работах отмечает: «мировой практике известно два противоположных подхода к критерию несостоятельности. Они выражаются в законодательном признании критерия неплатежеспособности либо критерия неоплатности (в рамках каждого критерия можно выделить определенную систему признаков)»⁵⁷.

М.И. Кулагин утверждает: «что иногда грань между неоплатностью и неплатежеспособностью провести нельзя, но нельзя их и отождествлять»⁵⁸.

По нашему мнению, неоплатность и неплатежеспособность являются явлениями одного рода, при этом отличающиеся друг от друга. Потому необходимо разобраться и выяснить, где же проходит грань между данными понятиями.

«Неоплатность – такая ситуация, когда стоимость имущества должника меньше стоимости его обязательств, т.е. установлено, что всех средств

⁵⁶ Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3945.

⁵⁷ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 305.

⁵⁸ Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 166.

должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов. Критерий неоплатности исходит из того, что только такой должник может быть признан несостоятельным (банкротом)».

Г.Ф. Шершеневич писал: «Неоплатность есть установленный факт превышения пассива над активом, а признаки неоплатности дают только предположение неоплатности, которое может и не оправдаться»⁵⁹.

«Неплатежеспособность – факт неоплаты должником требования кредитора. Соответственно, критерий неплатежеспособности допускает признание должника банкротом на основании одного только факта неисполнения обязательств вне зависимости от наличия либо отсутствия имущества и его стоимости»⁶⁰.

В.Н.Ткачев, выделяя существенные черты банкротства (несостоятельности), подчеркивает, что «неспособность должника расплатиться с кредиторами или произвести обязательные платежи в бюджет говорит о его неплатежеспособности. В основу же признаков банкротства гражданина положен принцип «неоплатности» – превышение кредиторской задолженности и задолженности по обязательным платежам над стоимостью его имущества»⁶¹.

В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой в неплатежеспособность может носить как открытый, так и латентный характер.

О.А. Москалева права в том, когда указывает: «латентная неплатежеспособность имеет место тогда, когда должник исполняет свои обязательства только за счет новых поступлений (например, авансов, займов или финансовой помощи участника (акционера), тем самым сохраняя для третьих лиц иллюзию благополучия. Могут быть источники новых денежных поступлений, связанные со спецификой деятельности, например, в случае с банками, такие денежные вливания осуществляются за счет поступления денежных средств на счета клиентов или банков-корреспондентов. С прекращением (недостаточностью) указанных поступлений или их задержкой неплатежеспособность принимает открытый характер (образуется картотека не оплаченных в срок расчетных документов)»⁶².

Особенностью критерия банкротства (несостоятельности) физических лиц является то, что оба эти критерия применяются в совокупности. По каким причинам это было сделано законодательными органами, остается неизвестно.

Классическое определение неплатежеспособности дано в ст. 2 Закона о банкротстве, однако в рамках изучения критериев банкротства физических лиц следует отметить иное определение неплатежеспособности, закреп-

⁵⁹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 2-е изд. М.: «Статут», 2013. С. 93.

⁶⁰ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 314.

⁶¹ Ткачев В.Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 45-46.

⁶² Москалева О.А. Категория неплатежеспособности в конкурсном праве России // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 18.

ленное в гл. X Закона о банкротстве. Так, согласно п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве «под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»⁶³. Гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеется хотя бы одно обстоятельство из указанного в Законе перечня. В том числе основанием является факт того, что размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования.

Проанализировав вышесказанное, мы приходим к выводу, что согласно действующему законодательству о банкротстве физических лиц критерием несостоятельности является неплатежеспособность, но в специфическом виде. В прежней же редакции Закона о банкротстве для граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, был установлен критерий недостаточности имущества (неоплатности).

Трудно дать объективную оценку такой позиции законодателя. При этом можно выделить позитивную особенность критерия неоплатности, которая заключается в том, что неоплатность является свершившимся фактом, а не предположением. Превышение задолженности над стоимостью имущества должника позволяет с большой долей вероятности говорить о его несостоятельности.

Неоплатность весьма трудно доказать в ходе судебного разбирательства. Суду необходимо осуществить сложные вычисления с целью определения критерия неоплатности для признания гражданина банкротом. Вероятно, при доказывании неплатежеспособности должника нечасто будут обращаться к такому обстоятельству как превышение задолженности гражданина над стоимостью его имущества.

Необходимо также отметить, что неплатежеспособность рассматривается не только в качестве критерия банкротства, но и как признак и основание для признания арбитражным судом, обоснованным заявлением о признании физического лица банкротом⁶⁴.

В.Ф. Попондопуло определяет сущностные и внешние признаки банкротства. По его мнению «к внешним признакам банкротства относятся: а) приостановление должником платежей на срок, предусмотренный Законом о банкротстве, и б) наличие требований к должнику в размере, предусмотренном Законом о банкротстве. Дело о банкротстве может быть возбуждено и рассмотрено в целях установления (наличия или отсутствия) сущностных признаков банкротства при наличии внешних признаков банкротства. Следовательно, наличие внешних признаков банкротства еще не озна-

⁶³ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶⁴ Абесалашвили М.З., Кириленко И.В. Банкротство физических лиц: российский и зарубежный опыт // В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня Материалы VIII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2016. С.136-140.

чает собственно банкротства. К существенным признакам относится неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанности по уплате обязательных платежей»⁶⁵.

Каждая категория признаков имеет свое значение: внешние признаки являются основой права на подачу заявления должника в арбитражный суд о признании должника банкротом и назначении судебного заседания по проверке обоснованности заявления, существенные – для признания должника банкротом⁶⁶.

Следует полагать, что для рассмотрения признаков банкротства (несостоятельности) физических лиц возможно использование системы критериев, предложенных В.Ф. Попондопуло.

Под внешними признаками понимают те признаки, при наличии которых управомоченный субъект (должник-гражданин) вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его в качестве банкрота.

К таковым признакам согласно ст. 213.4 Закона о банкротстве относятся требования к гражданину, составляющие не менее чем пятьсот тысяч рублей, а также если указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

Наличие в совокупности этих двух признаков позволяет начать рассмотрение дела о банкротстве физического лица. Указанные признаки определяют внешние выражения финансового состояния должника. Это означает, что должник может и не являться несостоятельным, однако факт того, что он прекратил исполнять свои обязательства перед кредиторами, создает для него условие обращения одного из них в суд с соответствующим заявлением и стимулирует добросовестное поведение гражданина.

Существенным признаком банкротства физических лиц является неплатежеспособность, которая в соответствии с гл. X Закона о банкротстве предполагается при наличии хотя бы одного предусмотренного обстоятельства. Для вынесения судом определения о признании обоснованным заявления конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов должна быть доказана неплатежеспособность гражданина.

При банкротстве юридических лиц в Российской Федерации неплатежеспособность как критерий банкротства применяется достаточно успешно. Дела о банкротстве граждан подведомственны арбитражным судам и, возможно, наиболее целесообразным решением было бы принять за критерий банкротства физических лиц именно неплатежеспособность, а не неоплатность.

⁶⁵ Попондопуло В.Ф. Банкротство: правовое регулирование. Научно-практическое пособие. Изд. 2-е, перераб и доп. М.: Проспект, 2016. С.37.

⁶⁶ Попондопуло В.Ф. Критерии и признаки банкротства в свете последних изменений законодательства о банкротстве. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва). М.: Юстицинформ, 2015.

Несмотря на целый ряд пробелов, неопределенностей и неточностей, закон о банкротстве физических лиц несомненно пойдет на пользу экономике⁶⁷.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 43. – Ст. 4190.
2. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 г. №154-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – Ст. 3945.
3. Абесалашвили М.З., Кириленко И.В. Банкротство физических лиц: российский и зарубежный опыт // В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня Материалы VIII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2016. – С. 136-140.
4. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Избранные труды. – М.: Статут, 1997. – 332 с.
5. Москалева О.А. Категория неплатежеспособности в конкурсном праве России // Предпринимательское право. – 2007. – № 4. – С. 17-21.
6. Попондопуло В.Ф. Банкротство: правовое регулирование. Научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло. – Изд. 2-е, перераб и доп. – М.: Проспект, 2016. – 431 с.
7. Попондопуло В.Ф. Критерии и признаки банкротства в свете последних изменений законодательства о банкротстве. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / В.Ф. Попондопуло, под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2015.
8. Телюкин М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 560 с.
9. Ткачев В.Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учебное пособие / В.Н. Ткачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 255 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 2-е изд. – М.: «Статут», 2013. – 477 с.

⁶⁷ Абесалашвили М.З., Кириленко И.В. Банкротство физических лиц: российский и зарубежный опыт // В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня Материалы VIII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2016. С. 139.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

*Цысова Мария Викторовна, старший преподаватель
АНОО ВО «Международный институт компьютерных технологий»*

Статья посвящена особенностям системы источников правового регулирования международного авторского права в контексте международного сотрудничества государств в сфере авторского права.

Ключевые слова: авторское право, международное авторское право, международные договоры, право интеллектуальной собственности.

Существенное значение для авторских правоотношений имеют нормы международного права. Международная система охраны авторского права представляет собой сложный механизм, который осуществляется в соответствии с многосторонними международными договорами; в соответствии с двусторонними международными договорами; в соответствии с принципом взаимности. Среди существующих в настоящее время многосторонних договоров в сфере авторского права можно выделить договоры, имеющие всемирный характер, и договоры, имеющие региональный характер.

Существенное значение для авторского права в Российской Федерации имеют прежде всего: Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее – Бернская конвенция) [1]; Всемирная Конвенция об авторском праве 1952 г. [2]; Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву 1967 г. [3].

Бернская конвенция провозглашает следующие принципы охраны прав авторов: 1) принцип национального режима (авторские произведения находятся под правовой охраной с применением правил государства, гражданином которого является автор); 2) принцип автоматической охраны (правовая охрана авторского произведения осуществляется независимо от его регистрации, депонирования, опубликования и обнародования); 3) принцип независимой охраны (охрана не зависит от охраны в стране происхождения произведения); 4) принцип ретроспективной охраны – страна-участница Конвенции охраняет созданные в странах-участницах Конвенции произведения, независимо от отсутствия такой охраны до вступления в состав участников Конвенции; 5) принцип ограничения права на воспроизведение – воспроизведение произведений допускается при условии не причинения вреда нормальному использованию произведения и не ущемления законных интересов автора (ст. 5).

Необходимо заметить, что Бернская конвенция не распространяет правовую охрану на сообщения о новостях дня или на сообщения о различных событиях, имеющих характер простой пресс информации, но не исключает возможность подвергать охране официальные тексты законодательного,

административного и юридического характера и официальные переводы таких текстов (ст. 2).

Всемирная Конвенция об авторском праве предусмотрела следующие **принципы** охраны авторских прав: 1) принцип национального режима; 2) принцип государственной охраны прав авторов; 3) принцип соблюдения минимальных формальностей. Конвенция признала право на перевод авторского произведения (с соблюдением определенных условий), установила 25-летний срок охраны авторских прав после смерти автора (соавторов).

Договор ВОИС по авторскому праву основан на положениях Бернской конвенции и содержит в себе согласованные положения (условия) об охране форм выражения идей, процессов, методов, включая охрану компьютерных программ, компиляцию информационных данных, прокат компьютерных программ, право доступа к произведениям в цифровой среде, охрану технических средств защиты произведений, электронной информации об управлении правами. В Договоре ВОИС акцентировано внимание стран-участниц на то, что право на воспроизведение и ограничения этого права, предусмотренные в ст. 9 Бернской конвенции, применяются и в цифровой среде. Хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением.

Международная система авторского права определяет унифицированные стандарты охраны объектов авторского права: произведений литературы, науки, искусства, хореографических, фотографических, аудиовизуальных и других произведений, компьютерных программ. По определению Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) авторское право и смежные права – это правовые концепции и инструменты, которые, уважая и охраняя права создателей на их произведения, также вносят свой вклад в культурное и экономическое развитие наций. В настоящее время государство стало проявлять повышенный интерес к развитию международного сотрудничества в сфере авторского права, расширяется экономический, торговый, культурный, информационный обмен между гражданами, юридическими лицами, государствами. В связи с этим увеличивается количество правоотношений с иностранным элементом. Иностранный элемент в авторско-правовых отношениях может быть выражен в том, что: произведение создано, иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающим на территории иностранного государства; произведение создано на территории иностранного государства; произведение выпущено в свет на территории иностранного государства; произведение используется на территории иностранного государства; приобретатель прав на произведение – иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо; произведение начинает использоваться на территории одного государства, а заканчивает использоваться на территории другого (например, передача в эфир); произведение создано в соавторстве, один из авторов является иностранным гражданином или лицом без гражданства,

постоянно проживающим на территории иностранного государства; производитель аудиовизуального произведения находится на территории иностранного государства; нарушение авторских прав происходит на территории иностранного государства; нарушаются авторские права иностранца или иностранного юридического лица; исполнение обязательств по авторскому договору осуществляется на территории иностранного государства. Указанные выше особенности авторских прав, а также современные тенденции мирового развития обуславливают необходимость создания и постоянного совершенствования международной системы охраны авторских прав путем принятия нормативно-правовых актов международного уровня. Актуальность состоит в том, что анализ действующих международно-правовых актов позволяет определить правовые стандарты, выработанные международным сообществом в сфере охраны авторских прав. Учет международного опыта имеет весьма существенное значение, поскольку позволяет отдельным государствам ориентировать развитие национального законодательства, затрагивающего вопросы интеллектуальной собственности в нужном направлении.

Список литературы

1. Принята в Берне 9 сентября 1886 г. и вступила в силу для Российской Федерации 13 марта 1995 г. // Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Женева: ВОИС. 1996. № 287 (R). 58 с.;
2. Принята в Женеве 6 сентября 1952 г., пересмотрена в Париже 24 июля 1971 г. и действует для Российской Федерации с 27 мая 1973 г. // Бюллетень по авторскому праву. Париж: Юнеско. Т. XXXI. 1998. № 1. С. 70;
3. Договор ВОИС по авторскому праву и согласованные заявления в отношении Договора ВОИС по авторскому праву. Женева: ВОИС. 2000. № 227 (R). 32 с.;
4. Гаврилов Э.П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) // Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. М., 2009. С. 226;
5. СПС «КонсультантПлюс»;
6. Право интеллектуальной собственности: Учебник // Под ред. И.А. Близнеца. М., 2010. С. 98.

**ПРОГРАММНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Шугуров Марк Владимирович, д.фил.н.,

*доцент, профессор кафедры международного права
Саратовская государственная юридическая академия*

В статье осуществлен анализ основных стратегических документов государств-членов ЕАЭС в сфере развития систем интеллектуальной собственности с точки зрения соответствия их положений задачам обеспечения перехода к цифровой экономике. Автором установлено, что исследуемые стратегии в этом аспекте не соответствуют всему комплексу возникающих здесь вызовов и требуют модернизации их положений в направлении гармонизации в целях проведения скоординированной политики государств-членов по цифровой трансформации экономики и развития в ее составе рынка интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: ЕАЭС, охрана и защита прав интеллектуальной собственности, региональная интеграция, цифровая экономика, инновационная система.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00805 «Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»)

Сфера интеллектуальной собственности, которая сегодня с подачи ВОИС рассматривается как особая структурированная система, представляет собой предмет приложения правовой политики любого современного государства, а также их региональных объединений. Это обусловлено тем, что в первом случае система интеллектуальной собственности, а также ее подсистемы представляют собой важное институциональное условие социально-экономического развития, а во втором – важнейшее измерение интеграционных процессов.

Развитие систем интеллектуальной собственности, а также их правовых основ и организационной инфраструктуры является перманентным процессом в силу динамичного развития общества под влиянием новых технологических изменений, предполагающих адаптацию охраны, защиты, использования прав интеллектуальной собственности и их коммерциализации, а также управления ими. Только в этом случае можно говорить о сохранении социальной ценности интеллектуальной собственности не только как сугубо правового, но и социального института. Подобного рода социальная ценность лишь только усиливается в инновационной экономике, или экономике знаний (knowledge-based economy). Как отмечается в литературе, наиболее масштабно и интенсивно развитие инновационной эко-

номики, «происходит на основе интеллектуальной собственности, принципиально меняющей сущность отношений на рынке, национальных приоритетов и сам их глубинный смысл» [1, с. 15].

Поэтому в условиях структурной перестройки экономики в направлении ее превращения в экономику интеллектуальной собственности, представляющей собой важное правовое измерение экономики знаний, развитые страны уделяют повышенное внимание подготовке и реализации стратегий в области интеллектуальной собственности. Поскольку переход на инновационный путь развития экономики также стал приоритетом для развивающихся государств и государств с переходной экономикой, то данными странами также активно разрабатываются и реализуются стратегические документы в области интеллектуальной собственности. Во многом это связано с тем, что наличие стратегии интеллектуальной собственности рассматривается в числе институциональных условий в данной сфере [2, с. 42-49].

Однако, обращает на себя внимание то, что даже в ЕС актуальные стратегические документы приняты лишь в нескольких странах (Румыния, Латвия, Финляндия, Болгария, Великобритания, Ирландия). Но, тем не менее, стратегии инновационного развития либо приняты, либо находятся в стадии подготовки во всех странах ЕС. Все это в совокупности преследует своей целью повышение конкурентоспособности национальной экономики на инновационной основе.

Тематические стратегии, содержащие положения о стимулировании формирования национальных инновационных систем, являются важным звеном программно-стратегического обеспечения современного экономического развития в инновационном ключе, одним из наиболее актуальных форматов которого, как известно, стала *цифровизация как процесс формирования качественно новой экономики*. Следует согласиться с точкой зрения Ю.Т. Гульбина о том, что «цифровая экономика – это организационная, техническая форма инновационной экономики. В силу этого цифровая экономика представляет собой организационную инновацию» [3, с. 50]. Данная закономерность, а именно разработка и внедрение инновации цифровой трансформации характерна также и для государств ЕАЭС, в которых у истоков развития национальных систем интеллектуальной собственности находятся специальные стратегии, разработанные еще до масштабирования цифровизации.

Итак, важной составляющей частью государственной правовой политики в сфере интеллектуальной собственности на национальном, региональном и универсальном уровнях являются документы концептуального и программно-стратегического характера. Данные документы отражают текущее состояние рассматриваемой сферы и намечают последующие шаги. В условиях расширения сферы охвата процессов цифровизации («дигитализации») в направлении формирования и развития цифровой экономики документы концептуально-стратегического характера, как таковые, начи-

нают играть особую роль, поскольку они призваны «запрограммировать» прямое и обратное соотношение между развитием систем интеллектуальной собственности и цифровизацией экономики, включая динамичное развитие цифрового рынка. Отсюда разработка данного рода документов приобретает особую актуальность.

В ЕАЭС в отличие от ЕС региональная стратегия в сфере развития системы интеллектуальной собственности пока не разработана, хотя, как известно, в Заявлении о цифровой повестке ЕАЭС от 26 декабря 2017 г., принятого главами государств ЕАЭС [4], указывается, что смысл реализации Цифровой повестки – это достижение целей экономической интеграции, обеспечение перехода к новому технологическому укладу, формированию благоприятной среды для развития инноваций, повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, решения социальных проблем. Далее было выражено стремление обеспечить необходимые условия для формирования Цифровой повестки, в том числе путем разработки нормативно-правовой базы цифровой экономики, создания государственно-частных партнерств в цифровой экономике, стимулирования цифровых инициатив и проектов, а также, что для нас особенно важно – подготовки предложений и обмена опытом в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

На наш взгляд, формирование региональной повестки применительно к адаптации права ИС к цифровизации экономики и позиционирование данного института в качестве одного из ее драйверов предполагает модернизацию национальных стратегий в рассматриваемой сфере, но при всем разумеющемся формате скоординированного характера данной модернизации. Отсюда, как представляется, анализ текущего состояния стратегического планирования развития систем интеллектуальной собственности, а также его возможных перспектив характеризуется повышенной актуальностью.

Предварительно отметим, что тем или иным образом проблематика развития систем интеллектуальной собственности, не говоря уже о формировании цивилизованного рынка результатов интеллектуальной деятельности и прав на них, затрагивается в программно-стратегических документах государств-членов ЕАЭС в сфере цифровизации экономики. Однако, как мы полагаем, в силу важной роли интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики и функционировании единого цифрового рынка работа по разработке, принятию и совершенствованию концептуально-программных документов применительно к сфере интеллектуальной собственности должна быть продолжена.

Одним из факторов разработки и принятия стратегических документов государствами ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности является их участие в работе ВОИС, которая предложила в 2010 г. рекомендации по разработке государственных стратегий, предназначенных для стран с переходной экономикой [5]. Цель данных рекомендаций – предоставить ме-

тодические основы для разработки и реализации странами с переходной экономикой национальных стратегий в сфере системы интеллектуальной собственности, которые совмещали бы в себе следование международным стандартам, с одной стороны, и учет национальных потребностей и особенностей – с другой. Одновременно аргументируется, что разработка подобного рода стратегий также важна и для развитых стран, оказывающих влияние на определение формы систем интеллектуальной собственности и ее институтов в тех странах, с которыми они осуществляют сотрудничество. Итогом воплощения данных рекомендаций должна стать гармонизация отношений на международном рынке прав интеллектуальной собственности. Данные рекомендации практически сразу же стали предметом детального анализа в экспертной среде [6; 7].

Прежде чем приступить к анализу данных документов укажем на вполне очевидное обстоятельство: полноценная и актуальная стратегия развития сферы интеллектуальной собственности есть только у Беларуси и Киргизии, тогда как в других государствах-членах она отсутствует. Выскажем также рабочую гипотезу о том, что национальные концепции не гармонизированы, хотя и содержат некоторые сходные положения. На наш взгляд, такое положение дел находится в противоречии с аксиомой о том, что сфера интеллектуальной собственности является важным измерением интеграционных процессов. Тем более, что в настоящее время происходит достаточно динамичное формирование права интеллектуальной собственности ЕАЭС как системного комплекса, предназначенного к тому, чтобы выступать исходной основой для гармонизации права интеллектуальной собственности государств-членов.

Как нам представляется, осуществление данной гармонизации должно быть подкреплено и более того – исходить из концептуально-стратегических документов государств-членов. Однако соответствующие документы стратегического характера были приняты или разрабатывались до момента начала функционирования ЕАЭС, тем более задолго до реализации цифровой повестки. Одновременно с этим высказанные замечания нисколько не умаляют ценности положений данных документов, так как именно они во многом определили достаточно динамичное развитие права интеллектуальной собственности на национальном уровне.

Цели и задачи, предусматриваемые данными документами, связаны с обеспечением реализации основных приоритетов социально-экономической политики государств-членов ЕАЭС, которые, в принципе, совпадают. Поэтому в данных документах можно заметить совпадающие формулировки.

Особенность стратегических документов заключается в том, что их реализация осуществляется через различные мероприятия, подлежащие мониторингу и оценке. Поскольку круг субъектов данной правовой политики является широким, то это определяет широкий круг субъектов, участвую-

щих в мониторинге и оценке. В рассматриваемых документах содержатся не только цели и задачи, но и планируемые мероприятия.

Наиболее ранним из всех концептуальных документов государств-членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности является Концепция охраны интеллектуальной собственности Республики Казахстан, одобренная в 2001 г. [8] и рассчитанная на 5-7 лет. Однако впоследствии аналогичных стратегических документов принято не было. По этой причине данная Концепция не утратила своей значимости и по сей день.

Концепция была разработана в соответствии с положениями Программы сотрудничества между Правительством Казахстана и ВОИС, стартовавшей в 2002 г. В число целей Программы вошло: содействие адаптации зарубежного опыта по совершенствованию законодательства; совершенствование правоприменительной практики для пресечения оборота контрафактной продукции; расширение значения интеллектуальной собственности в научной и хозяйственной деятельности.

Если анализировать содержание Концепции, то оно гораздо шире, чем ее название. В сущности, данный документ формулирует основы государственной политики, формируемой и реализуемой исполнительными органами применительно к правомерному использованию (реализации), охране и защите объектов интеллектуальной собственности. Но, как следует из Концепции, она определили основные задачи и цели деятельности также и для законодателя, ибо в ней речь идет о развитии национального права интеллектуальной собственности.

Важность документа заключается в формулировке ключевых принципов соответствующей политики (конституционные гарантии соблюдения прав интеллектуальной собственности; выполнение международных обязательств; государственное регулирование общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности; пропаганда правовых знаний в области прав интеллектуальной собственности; сбалансированность интересов всех субъектов, включая государство).

Концепция дает четкое представление о том, что она представляет собой стратегическое ядро государственной политики в сфере охраны прав интеллектуальной собственности, которая охватывает большую сферу общественных отношений – от создания до использования результатов интеллектуальной деятельности. Соответственно, государственная политика исходит из необходимости не только стимулирования создания, но и использования данных результатов в новейших объектах техники и технологий. Отсюда следует, что подобного рода использование, а также оборот в целом предполагает максимально эффективную охрану и противодействие обороту контрафактной продукции.

Одновременно вполне заметно, что, согласно Концепции, охрана прав интеллектуальной собственности нацелена не только на удовлетворение интересов правообладателей, но и на достаточно широкий круг социально значимых целей, характерных для экономики знаний. Здесь выделяется

укрепление научно-технического потенциала посредством стимулирования креативной и инновационной деятельности, что должно выразиться в разработке и использовании новых технологий и далее – в выпуске новой и конкурентной продукции вплоть до формирования рынков высокотехнологичной продукции и технологий. При этом ясно указывается на перспективность участия в международном обмене технологиями.

Обращает на себя внимание информационное измерение соответствующей государственной политики, предусматривающее информирование о новых достижениях и разработках. В целом речь идет о необходимости обеспечения эффективного функционирования «системы прав интеллектуальной собственности, что должно стать одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов и проводиться на ясно сформулированной национальной политике государства в данной сфере». Все это в полной мере обосновывает нацеленность на обеспечение устойчивого культурного и социально-экономического развития страны.

Очередным подтверждением того, что Концепция представляет собой своего рода план действий, является перечень вопросов, по которым необходимо принять законодательные акты для завершения формирования правовой базы по объектам охраны, которые перечисляются в Гражданском кодексе (программы для ЭВМ, фирменные наименования, охрана прав в Интернете, секретные изобретения и др.). Кроме этого, намечались меры по совершенствованию законодательства в части определения компетенции государственных органов по их нормотворческой деятельности в сфере регулирования деятельности пользователей произведений кинематографии, порядка признания товарного знака общеизвестным, процедуры выдачи патента, правил таможенного контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Направления реализации данной концепции были изложены в Программе по реализации Концепции охраны прав интеллектуальной собственности на 2002–2006 гг. [9]. В данной программе можно найти отражение основных общих положений Концепции. Одновременно с этим достаточно с критической точки зрения констатируется, что пока что (на период начала 2000-х гг. – *М.Ш.*) в Казахстане не сформирован цивилизованный рынок интеллектуальной собственности, а также не достигнут компромиссный баланс между интересами правообладателей и экономическими возможностями пользователей. Можно заметить, что в Программе уделяется повышенное внимание развитию правовой охраны прав на программы для ЭВМ, а также охране прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Какие же вопросы не были охвачены Концепцией? К их числу мы бы отнесли вопросы формирования рынка объектов интеллектуальной собственности и прав на них. Кстати сказать, данные вопросы были достаточно детально затронуты в концептуально-стратегических документах других государств-членов ЕАЭС.

Особенностью «Стратегии защиты прав интеллектуальной собственности Республики Армения на 2011–2015 гг.» (утв. постановлением Правительства Армения от 10 июня 2011 г.) [10] является то, что она была разработана с учетом положений Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Арменией. С учетом особых обстоятельств принятия Стратегии можно сказать о том, что она была нацелена на рецепцию права интеллектуальной собственности ЕС, стандарты которого являются достаточно авторитетными для государств постсоветского пространства. Обращает на себя внимание одно специальное исследование авторского права Армении с точки зрения его корреляции праву ЕС в целом и Германии в частности [11]. В нем законодательство Армении в области авторского права и смежных прав рассмотрено под углом зрения ключевых тем реформирования авторского права в ЕС в условиях его модернизации в контексте цифровой среды: модернизация режимов ограничений и исключений; ответственность интернет-провайдеров; меры технической защиты; коллективное управление правами; правоприменение. Одновременно автор специально останавливается на обстоятельствах принятия Стратегии и характеристике ее содержания [11, р. 338–339].

Основное внимание Стратегия уделяет защите прав интеллектуальной собственности, как этого требуют положения Соглашения о партнерстве с ЕС, и затрагивают бизнес, инвестиции и торговлю. Главная цель намечаемых реформ – развитие экономики знаний и усиление конкурентоспособности Армении. Но, как можно видеть из документа, предусмотренные в нем реформы охватывали не только сферу авторского права и смежных прав, но и все категории прав интеллектуальной собственности.

В добавление отметим, что в Стратегии речь никоим образом не идет о полном переносе европейских правовых норм: их адаптация предусматривается на основе учета социально-экономической и правовой ситуации в данной республике. В стратегии содержится «дорожная карта» ее реализации (раздел 8), включающая основные направления и этапы реализации по трем ключевым направлениям реформ – законодательная реформа, институциональная реформа и мероприятия по повышению общественной осведомленности. Реализацию этапов предполагалось завершить уже к 2011–2012 гг.

Обратимся к анализу Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012–2016 гг. [12], нацеленной не только на повышение уровня охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, но и на разработку механизмов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и формирование рынка прав на них. Инструментальной основой реализации стал План мероприятий на 2012–2016 гг. [13]. С точки зрения предмета нашей статьи вызывают интерес такие мероприятия, как развитие баз данных по объектам интеллектуальной собственности, внедрение системы электронной по-

дачи заявок на получение патента, а также использование электронной подписи.

Как и в Концепции Казахстана, в Национальной стратегии Киргизии получил свое отражение глобальный тренд, а именно такая фаза экономического развития, как экономика знаний. Интеграция Киргизии в данный тренд сталкивается с массой проблем, в том числе с недостаточно высоким уровнем развития инновационной активности, одним из условий которой является эффективное функционирование системы интеллектуальной собственности.

По этой причине усилия по переводу экономики на инновационный путь развития определили сосредоточение государственной политики в сфере развития инновационной деятельности на вопросах развития системы интеллектуальной собственности, создающей условия для стимулирования инвестиций в разработки, распространение и внедрение инноваций в производственный процесс, в том числе более активное использование ИКТ. Поэтому в Национальной стратегии ставится задача развития данной системы с целью обеспечения технологической модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности и далее – интеграции в мирохозяйственные связи в направлении создания рынка прав на объекты интеллектуальной собственности.

Если Концепция Казахстана была принята в условиях активного развития правовой базы, то Национальная стратегия Киргизии была принята в тот период времени, когда аналогичная база уже сформировалась (14 специальных законов в данной сфере, положения Гражданского, Уголовного, Таможенного кодексов, Кодекса об административных правонарушениях, более ста подзаконных нормативных правовых актов) и в основном приведена в соответствие с международными стандартами.

Все это стало возможно в том числе благодаря Государственной программе «Интеллект» (утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 5 декабря 2000 г. № 712)), реализация которой завершилась в 2010 г. Главные результаты реализации данной программы – формирование нормативной правовой базы в сфере интеллектуальной собственности и учреждение ведомства, выполняющего функцию государственного регулирования и управления в сфере охраны прав интеллектуальной собственности на республиканском уровне.

Все это, конечно же, не означало решения всех проблем, освещенных в разделе III «Основные проблемы, на решение которых направлена стратегическая программа». К основной из них относится низкий уровень внедрения охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и их использования в производстве вследствие их невостребованности. В итоге нет объективной экономической базы для функционирования эффективной системы интеллектуальной собственности, которая выполняет важные функции во всех звеньях инновационного цикла (раздел III «Основные проблемы, на решение которых направлена стратегическая программа»).

Но при этом ее модернизация все же способна привести к эффекту стимулирования инновационной активности и общей модернизации экономики.

Главная цель Национальной стратегии – содействие развитию экономики посредством совершенствования системы интеллектуальной и инновационной деятельности, что позволит достичь устойчивого экономического роста в условиях технологической модернизации. Именно данная цель определила приоритеты и задачи. Приоритетные направления Национальной стратегии имеют взаимосвязанный характер и направлены не только на создание благоприятных условий для инновационной деятельности и трансфера технологий, но и на формирование эффективной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а также на повышение информированности общества о роли и значении интеллектуальной собственности.

После истечения сроков реализации Национальной стратегии была принята Государственная программа развития интеллектуальной собственности в КР на 2017–2021 гг. [14]. Данный документ интересен тем, что в нем, с одной стороны, признается, что КР осуществляет усилия по дальнейшему реформированию экономической системы и внедрению рыночных отношений в рамках сотрудничества с развитыми странами. Но с другой – констатируется некоторая технологическая зависимость от данной категории государств, которые перешли к экономике знаний. Поэтому в качестве дополнительного стимула для реформирования экономики и ее отраслей на основе модернизации технологической базы указывается вхождение в ЕАЭС. В целом в тексте Программы вполне отчетливо прослеживается учет фактора членства в ЕАЭС в процессе развития системы интеллектуальной собственности.

В качестве одного из интересных моментов является заострение внимания на важности развития ИКТ и Интернета, открывающих перспективы создания новых товаров и услуг, а также содействующих НИОКР. Поэтому была выражена обеспокоенность относительно места республики в мировом рейтинге развития ИКТ (9-е место из 166 стран). Одновременно с этим отмечено позитивное воздействие ИКТ на сферу интеллектуальной собственности в том, что они предоставляют возможность получения доступа к мировым информационным базам данных, что содействует ускорению технического прогресса и упрощению процедуры международного обмена техническими инновациями. На этом фоне при всех успехах КР в деле совершенствования законодательства, создающего благоприятные условия для международного обмена информацией в сфере интеллектуальной собственности, в том числе посредством глобальных сетей, сохраняется недостаточное использование ИКТ для развития компонентов системы интеллектуальной собственности. Поэтому ставится задача использования данных технологий для расширения возможностей заявителя при подаче заявки на получение патента, а также при защите прав интеллектуальной

собственности в сети Интернет. Решение данных, а также сходных задач запланировано в Плате мероприятий по реализации госпрограммы.

В Беларуси в настоящее время реализуется Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг. [15], которая является продолжением инициатив, реализованных в соответствии с Государственной программой по охране прав интеллектуальной собственности на 2008–2010 гг. (утв. постановлением Совета Министров республики Беларусь от 21 ноября 2017 г. № 1555 (национальный реестр правовых актов РБ, 2007 г., № 287, 5/26199), другими программными документами, решениями Президента РБ, постановлениями и решениями Совета Министров РБ. Особенностью стратегического документа Беларуси является его четкая последовательность и детализированность.

Концептуальное ядро представлено общим представлением об изменении структуры производства в современной экономике знаний, связанных с возрастанием значения нематериальных активов, представленных правами интеллектуальной собственности. Соответственно, в Республике Беларусь модернизация экономики в направлении создания высокотехнологичных производств и наращивания экспортного потенциала связывается с развитием системы охраны, защиты и управления интеллектуальной собственностью. Данное развитие одновременно предполагает развитие законодательства, инфраструктуры и следование международным стандартам, что в целом обозначается как завершение в краткосрочной перспективе формирования институциональных основ функционирования национальной системы интеллектуальной собственности.

Как и в национальных стратегиях других государств-членов ЕАЭС, в белорусской Стратегии ставится задача гармонизации «национального законодательства с учетом признанных на международном уровне принципов законодательного регулирования в сфере интеллектуальной собственности с законодательством основных геополитических и экономических партнеров РБ, в том числе в рамках соответствующих региональных объединений (союзов) государств». Кроме этого, в Стратегии выражена заинтересованность в решении вопросов охраны прав на объекты интеллектуальной собственности субъектов РБ в условиях членства в ЕАЭС. Представляется, что вполне взаимодополняемыми являются такие направления, как актуализация вопросов гармонизации законодательства в рамках ЕАЭС, а также дальнейшее сотрудничество в рамках Программы сотрудничества между Правительством РБ и ВОИС.

Из Стратегии видно, что предметом озабоченности является не только повышение уровня охраны и осуществление более эффективной защиты, но и проблематика коммерциализации прав интеллектуальной собственности, с одной стороны, и соответствие характера разработок потребностям развития новых производств – с другой. Данная озабоченность вызвана тем, что около 80% патентуемых разработок ориентируются на 4-й, а не на

5-й и 6-й ТУ. Из этого можно сделать вывод о том, что актуальной задачей РБ является стимулирование именно новейших разработок.

Достаточно интересным моментом белорусской стратегии является взвешенный подход к охране прав интеллектуальной собственности. Это означает, что данный подход предполагает не только одностороннее внимание к защите интересов правообладателей, но и интересов пользователей. Данный подход сейчас, проводится, например, при реформировании права интеллектуальной собственности ЕС. В Стратегии говорится: «современный уровень развития интеллектуальной собственности ставит как первостепенную не только задачу повышения стандартов охраны интеллектуальной собственности, сколько задачу эффективного регулирования свободного доступа к объектам интеллектуальной собственности и создания соответствующего потребностям общества режимам их гражданского оборота, в особенности в социально значимых сферах (медицина, образование), т.е. сферах интенсивного использования таких объектов (массовая информация, библиотечная деятельность)».

Продуманный характер Стратегии и характерные для нее высокие шансы на реализуемость ее целей и задач можно аргументировать содержанием «дорожной карты» ее реализации (Первоочередные мероприятия на 2018–2020 гг. по реализации стратегии РБ в сфере ИС на 2012–2020 гг. Приложение № 4 к стратегии РБ в сфере ИС на 2012–2020 гг. (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 21.03.2018 № 208).

С точки зрения предмета нашего исследования вызывает интерес такое предусмотренное на 2018–2020 гг. мероприятие, как гармонизация законодательства РБ в сфере интеллектуальной собственности с законодательством государств-членов ЕАЭС. Представляется, что это весьма весомый вектор законодательной политики в условиях членства в ЕАЭС, поскольку в настоящее время есть определенные проблемы. В дополнении к этому учет цифровизации в процессе развития инфраструктуры системы интеллектуальной собственности со всей очевидностью заметен в п. 11 Первоочередных мероприятий, в котором предполагается развитие системы электронного документооборота, связанного с охраной прав на объекты интеллектуальной собственности. Между тем весьма перспективным, а ныне просто необходимым является использование ИКТ при реализации других мероприятий, например, развитие инфраструктуры коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и прав на них (п. 12), повышение качества услуг, оказываемых патентными поверенными (п. 13), не говоря уже о широком комплексе мероприятий, ориентирующих на развитие системы управления интеллектуальной собственностью и образования в данной сфере.

В России специальная государственная стратегия в сфере развития системы интеллектуальной собственности пока не принята. Однако на региональном уровне имелся опыт принятия региональной стратегии. Это дол-

госкорпоративная целевая программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013–2020 гг.», реализация которой была приостановлена в 2016 г. [16], в которой рынок интеллектуальной собственности рассматривался как ключевое звено формирования инновационной экономики.

Как отмечается в научных исследованиях, «в России без государственной стратегии интеллектуальной собственности крайне сложно снизить пока что высокий уровень контрафакции товаров и услуг на внутреннем рынке, развивать инновации, приостановить «утечку мозгов» из страны и, тем более, привлекать на ее территорию выдающихся ученых, изобретателей и инновационных менеджеров из других стран» [17, с. 28]. Плановая реализация будущей стратегии рассматривается как один из инструментов повышения роста экономики, о чем также дает представление обсуждение проектных документов [18].

В настоящее время работа ведется по совершенствованию концепции данного рода стратегии. Обращает на себя внимание достаточно детальная и хорошо продуманная концепция Государственной стратегии РФ в сфере интеллектуальной собственности, разрабатываемая Торгово-промышленной палатой (далее – ТПП) в соответствии с рекомендациями ВОИС, основное содержание которой излагается в научных исследованиях, авторы которых входят в экспертную группу по разработке данной стратегии [19; 20]. В сущности, если обратить внимание на цели проекта государственной стратегии, разрабатываемого ТПП, то они аналогичны по своему содержанию целям соответствующих стратегий других государств-членов ЕАЭС. К таковым относятся: обеспечение комплексного управления интеллектуальной собственностью, противодействие контрафакции, стимулирование творчества, формирование баланса между авторами и правообладателями – с одной стороны, и производителями и пользователями – с другой. К задачам относится – переход к росту экономики на основе введения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот и их масштабная коммерциализация, в том числе в цифровой среде в целом и цифровой экономике в частности.

Параллельно с этим концептуальные положения также были представлены в проекте, предложенном тогда еще Министерством образования и науки РФ [21] и учитывающем не только положения Стратегии–2020, но и Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г.). Из данного проекта видно, что экономика России пока что не стала экономикой интеллектуальной собственности, что связано с мизерной долей нематериальных активов в составе необоротных предприятий (всего 0,3–0,5 %), не говоря уже об отставании от развитых стран в сфере патентной активности и внедрении разработок в производство, а также их введении в хозяйственный оборот. В анализируемом документе также, как и в стратегических документах других государств-членов ЕАЭС, прослеживается постулат о том,

что эффективно функционирующая система интеллектуальной собственности – основа формирования и функционирования экономики знаний, предполагающей разумный баланс между интересами правообладателей и интересами пользователей. Безусловно, что здесь нашел свое отражение современный тренд, а именно поставлена задача по модернизации регулирования использования результатов интеллектуальной деятельности в информационно-коммуникационных сетях, включая Интернет.

Несмотря на то, что парадигма цифровой экономики как исходные содержательные рамки модернизации системы интеллектуальной собственности в данном проекте не прослеживаются со всей очевидностью, все же можно видеть придание важного значения информационному фактору и использованию цифровых сервисов при государственной регистрации охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и системы учета результатов интеллектуальной деятельности, предоставлению информации об интеллектуальной деятельности, контролю за соблюдением прав авторов, обеспечению эффективного вовлечения результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них в хозяйственный оборот, оказанию услуг в сфере интеллектуальной собственности, трансферу технологий. Об учете современного уровня развития средств коммуникаций, сетей и систем передачи данных, которые создают новые возможности для распространения и обмена результатами интеллектуальной деятельности говорится в разделе 6.

Одновременно с этим в проекте Министерства образования и науки, как, впрочем, и в действующих стратегиях и госпрограммах других государств-членов ЕАЭС, прослеживается акцент на модернизации режимов ограничений и изъятий из исключительных прав, а также развития инновационных форм лицензирования. Это отражает не только потребности развития национальной экономики знаний, но и глобальные тенденции в данном сегменте права интеллектуальной собственности. В этом контексте хотелось бы высказать мысль о том, что реалии сегодняшнего дня не только требуют обновления концептуальных подходов к правовому режиму охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, как это отмечается в литературе [22], но и концептуальных подходов к формированию и функционированию системы интеллектуальной собственности в условиях беспрецедентного расширения цифровой среды. Поэтому всецело следует согласиться с мыслью И.А. Близнаца о том, что потребность в Государственной стратегии по интеллектуальной собственности определяется необходимостью обеспечения комплексного подхода к управлению интеллектуальной собственностью, в том числе ускоренного введения объектов авторских и смежных прав в хозяйственный оборот и их широкую коммерциализацию в цифровой среде [23].

Однако, как мы показали, цифровая среда – это не только то пространство, где данные объекты распространяются, а права на них реализуются (и равным образом – защищаются), но и пространство, которое охватывает

все звенья жизненного цикла прав интеллектуальной собственности. Следовательно, высказанный нами подход конкретизирует высказываемую в научной среде точку зрения о том, что государственная стратегия должна предусматривать комплексный подход к управлению интеллектуальной собственностью на всех стадиях ее жизненного цикла [24].

Как можно видеть из анализа концептуальных стратегических документов государств-членов ЕАЕС, реализуемая в них политика характеризуется сходными положениями. Проведенный анализ вполне аргументирует сформулированный в начале статьи тезис о том, что государства ЕАЭС находятся на разной стадии формирования и реализации государственных стратегий, что выступает одним из факторов, затрудняющих развитие систем интеллектуальной собственности и особенно законодательства в ключе гармонизации. Также можно видеть, что стратегические документы не учитывают в полной мере самых последних тенденций в структурных изменениях в экономике, связанных с ее цифровизацией, хотя некоторые упоминания о необходимости учета данного мегатренда косвенным образом присутствуют. В отношении систем интеллектуальной собственности это означает функционирование составляющих ее элементов (организация регулирования, управления, охраны и защиты, передачи и коммерциализации, правового просвещения и образования, противодействия контрафакту и т.д.) на основе цифровых платформ.

Поэтому как развитие права интеллектуальной собственности ЕАЕС, являющегося основой для гармонизации национальных законодательств государств-членов и систем интеллектуальной собственности, так и развитие права интеллектуальной собственности его государств-членов в условиях реализации национальной и общей (региональной) цифровых повесток, должно предполагать переход, во-первых, к скоординированной и синхронной работе в сфере стратегического планирования рассматриваемой сферы, а, во-вторых, максимальный учет задач, связанных с цифровой трансформацией экономики.

И дело здесь не только в имиджевых показателях, но главным образом в качестве и своевременности стратегического планирования, которое учитывало бы обратное воздействие цифровизации на системы интеллектуальной собственности. Пока же политику в сфере систем интеллектуальной собственности в государствах ЕАЭС в сфере наибольшей степени адаптации к требованиям цифровизации экономики и формирования единого цифрового рынка следует признать неудовлетворительной. Вследствие этого потенциал интеллектуальной собственности в отношении исходящих от последней стимулов в отношении цифровых инноваций и формирования полноценной цифровой экономики остается не реализованным. Отсюда принятие государствами ЕАЭС национальных цифровых стратегий и корректировка курса структурной перестройки экономики выдвигает новые требования к формированию стратегий в сфере интеллектуальной собственности.

В спецификации данного направления региональной интеграции важную роль могла бы сыграть Евразийская экономическая комиссия в лице Департамента развития предпринимательской деятельности (Отдел правовой охраны интеллектуальной собственности и Отдел защиты прав интеллектуальной собственности), не говоря уже об активизации подобного рода деятельности со стороны Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии Комиссии. С нашей точки зрения, важное методическое значение для перспективной модернизации стратегических документов в сфере интеллектуальной собственности могла бы иметь подготовка ВОИС соответствующих тематических рекомендаций.

Список литературы

1. Захаров А., Леонтьев Б. Концепция государственной стратегии интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2012. № 2. С. 14-21.
2. Концепция формирования эффективной институциональной среды в области интеллектуальной собственности. М., 2015. 354 с.
3. Гульбин Ю.Т. Об инновационной и цифровой экономике // Патенты и лицензии. 2018. № 8. С. 49-54.
4. Заявление о цифровой повестке ЕАЭС, принятое главами государств ЕАЭС (26 декабря 2017 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413567/ms_12042017 (дата обращения: 08.01.2019).
5. ВОИС. Руководство по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой. Версия 2. Женева: ВОИС, 2010. 21 с.
6. Леонтьев Б.Б. Комментарий к «Руководству по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой» ВОИС, часть 1 // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2010. № 8. С. 4-14.
7. Леонтьев Б.Б. Комментарий к «Руководству по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой» ВОИС, часть 2 // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2010. № 9. С. 4-16.
8. Концепция охраны прав интеллектуальной собственности Республики Казахстан (одобрена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 сентября 2001 г. № 1249). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001249> (дата обращения: 12.02.2019).
9. Постановление Правительства РК от 29 мая 2002 г. № 591 «Об утверждении Программы по реализации Концепции охраны прав интеллектуальной собственности». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P20000591_ (дата обращения: 25.03.2019).
10. Strategy of the Republic of Armenia on Intellectual Property Right Protection. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aipa.am/u_files/file/IPRStrategyeng.pdf (дата обращения: 13.03.2019).
11. Abovyan A. Challenges of Copyright in the Digital Age: Comparison of the Implementation of the EU Legislation in Germany and Armenia. München: Herbert Utz Verlag, 2013. 432 p.
12. Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012–2016 гг. (утв. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 сентября 2011 г. № 593) в редакции постановления Правительства КР от 11 ноября 2013 г. № 623 (утратила силу в соответствии с Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 18 декабря 2017 г. № 816). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/95230> (дата обращения: 21.01.2019).

13. План мероприятий по реализации задач Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности и инноваций в КР на 2012–2016 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/95229/20?mode=tekst> (дата обращения: 28.01.2019).

14. Государственная программа развития интеллектуальной собственности в КР на 2017–2021 гг. (утв. постановлением Правительства КР от 6 июля 2017 г. № 424. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100172> (дата обращения: 11.02.2019).

15. Стратегия республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг. (утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://belgospaent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=570 (дата обращения: 17.03.2019).

16. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 15 января 2013 г. № 11 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие рынка ИС в Республике Татарстан на 2013–2020 гг.» (утратило силу на основании Постановления КМ РТ от 31.03.2016 № 190, вступившего в силу с 31 марта 2016 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/63300874> (дата обращения: 15.02.2019).

17. Леонтьев Б.Б. Государственная стратегия интеллектуальной собственности Российской Федерации // Правовая информатика. 2015. № 2. С. 23–40.

18. Стенограмма круглого стола «Стратегия развития РФ в области интеллектуальной собственности: найти границу между «невозможно преодолеть» и «нельзя терпеть». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.labrate.ru/20150331/stenogramma.htm> (дата обращения: 01.03.2019).

19. Леонтьев Б. Государственная стратегия интеллектуальной собственности Российской Федерации // Правовая информатика. 2015. № 2. С. 23–40.

20. Захаров А., Леонтьев Б. Концепция Государственной стратегии интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2012. № 3. С. 14–21.

21. Основные положения долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.labrate.ru/20150331/12_11_30_ip-strategy.pdf (дата обращения: 28.01.2019).

22. Гусева А.Л., Данилова В.А. Государственная стратегия охраны права на интеллектуальную собственность в Российской Федерации // Научно-методический журнал «Концепт». 2014. Спецвыпуск № 27. ART 148113. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/148113.htm> (дата обращения: 14.03.2019).

23. Интернет-интервью с И.А. Близнецом, ректором Российской государственной академии интеллектуальной собственности: Проект государственной стратегии в области интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/interview/bliznets/> (дата обращения: 9.03.2019).

24. Мухопад В.И. Проблемы формирования стратегии интеллектуальной собственности в России // Патенты и лицензии. 2018. № 10. С. 5–13.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ В ЕАЭС

*Шугурова Ирина Викторовна, к.юр.н., доцент, профессор
Саратовская государственная юридическая академия*

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00805 «Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»)

Статья посвящена основным вопросам гармонизации правовой охраны наименований мест происхождения товаров и географических указаний в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в условиях нацеленности Союза на построение цифровой экономики. Анализируются положения Договора о ЕАЭС и Протокола № 26 «Об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности», а также их соотношение с национальным законодательством государств-членов ЕАЭС. В аспекте введения региональной системы регистрации наименований мест происхождения товаров рассматриваются нормы Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, подписанного в декабре 2018 г.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве представляют собой важный вектор международно-правовой политики Российского государства. Межгосударственное сотрудничество на региональном уровне осуществляется, в частности, в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Однако наиболее полно евразийская интеграция сможет проявить себя в условиях Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), основные черты которого были намечены еще в 2011 г.

Договор о ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 г. Президентами трех государств-членов ТС – Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации⁶⁸. В 2015 г. государствами-членами ЕАЭС стали Республика Армения и Кыргызская Республика. В рамках данной международной организации региональной экономической интеграции предполагается проведение скоординированной и согласованной политики в различных отраслях экономики, а также провозглашается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Как представляется, обеспечение свободы движения товаров и услуг в ЕАЭС немыслимо без выработки унифицированных подходов к правовой охране таких объектов интеллектуальной собственности, как средства ин-

⁶⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от. 11.04.2017) www.eurasiancommission.org.

дивидуализации юридических лиц, товаров, услуг и предприятий, в частности, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров и географических указаний. В связи с этим в Договоре о ЕАЭС ставится ряд задач, связанных с гармонизацией законодательства государств-членов Союза в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и защитой интересов правообладателей.

Важно отметить, что совершенствование права Союза должно происходить с учетом тенденций глобальной цифровой трансформации. Это подчеркивается в Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года⁶⁹. Цифровая трансформация рынков товаров и услуг приведет к активному использованию электронной торговли, а также к эффективной реализации механизмов «единого окна» в сфере экономики, что в свою очередь, наряду с другими мерами, требует и координации действий в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Сотрудничеству в области интеллектуальной собственности в целом посвящены Раздел XXIII Договора о ЕАЭС, а также Протокол № 26 «Об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Протокол). Следует отметить, что Протокол включает материально-правовые положения, касающиеся различных объектов интеллектуальной собственности, в частности, закрепляет такие средства индивидуализации, как товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания и наименования мест происхождения товаров.

Договором о ЕАЭС предусматривается регистрация товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров Союза, что свидетельствует о новом этапе в развитии региональной экономической интеграции. В связи с планируемым введением единых систем охраны Протокол содержит ряд правил, касающихся данных средств индивидуализации. Предполагается, что регистрация, которая будет иметь региональное действие, не повлечет отмены правовой охраны соответствующих объектов на национальном уровне, т.е. национальной регистрации. Поэтому Протокол включает, в том числе, и положения, направленные на гармонизацию законодательства, касающегося национально-правовой охраны на территориях государств-участников ЕАЭС. В рамках данной работы остановимся подробнее на положениях, относящихся к таким средствам индивидуализации, как наименования мест происхождения товаров и географические указания.

Раздел VI Протокола посвящен гармонизации правовой охраны географического указания (далее – ГУ), под которым понимается обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории государст-

⁶⁹Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза. Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

ва-члена, региона или местности на этой территории, если качество, репутация или иные характеристики товара в значительной степени обусловлены его географическим происхождением. При этом географическому указанию может предоставляться правовая охрана на территории государства-члена, если такая правовая охрана предусмотрена законодательством этого государства-члена или международными договорами, участником которых оно является.

Однако следует констатировать отсутствие общего подхода на уровне внутригосударственного законодательства стран ЕАЭС. Рассматриваемое средство индивидуализации предусмотрено в законах «О географических указаниях» Республики Армения (закон от 22 мая 2010 г. № ЗР-60) и Республики Беларусь (закон от 17 июля 2002 г. № 127-З). Вместе с тем в Беларуси отсутствует требование регистрации ГУ в патентном ведомстве. Кроме того, данное понятие включает в себя наименование места происхождения товара и указание происхождения товара. В законодательстве других государств-членов Союза ГУ как объект правовой охраны отсутствует⁷⁰.

Впервые термин «географическое указание» был закреплен в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)⁷¹. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (далее – Парижская конвенция) называет в качестве объектов охраны промышленной собственности указания происхождения или наименования места происхождения товаров (п. 2 ст. 1). При этом под указаниями происхождения подразумеваются выражения или знаки, используемые для указания того, что продукт произведен в определенной стране или в определенном месте.

Под ГУ понимается обозначение, с помощью которого идентифицируются товары из определенных географических районов, местностей или областей; при этом существенные качества товара, его репутация и другие особые свойства преимущественным образом определяются его географическим происхождением (п.1 ст. 22 ТРИПС). Следует отметить отсутствие в данной дефиниции указания на взаимосвязь товара с природными и человеческими ресурсами, что характерно для НМПТ. Положения ст. 22 ТРИПС распространяются на все товары, включая аграрную и промышленную продукцию. Предусматривается запрет на регистрацию ГУ, если заявленное обозначение указывает ложное место происхождения товаров и его использование относится к актам недобросовестной конкуренции по смыслу ст. 10 bis Парижской конвенции.

⁷⁰См.: Завьялова А.Ф. К вопросу от гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности в странах Евразийского экономического союза // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4(25). С. 44.

⁷¹Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Маракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // СПС КонсультантПлюс.

В национальных правовых системах встречаются разные подходы к правовой охране ГУ. Так, охрана может предоставляться на основании решения компетентного органа, либо путем регистрации коллективных знаков, в том числе сельскохозяйственных этикеток, сертификационных, гарантийных знаков. Возможна охрана и в рамках специального законодательства⁷².

В последнее время в российской юридической литературе все чаще можно встретить предложения ввести географическое указание в перечень объектов интеллектуальной собственности и включить положения, касающиеся его правовой охраны, в ГК РФ. Так, например, В.П. Пирогова говорит о последовательном переходе в отечественном праве от термина «наименование места происхождения товара» к «географическому указанию» по причине перехода на промышленное, высокотехнологичное производство. В результате особые качества товаров сельскохозяйственного и иного назначения чаще связаны не с людскими навыками, а новыми технологиями⁷³. Принимая во внимание положения ТРИПС и Женевского акта Лиссабонского соглашения, Э.А. Шахназарова полагает целесообразным перейти от использования понятия НМПТ к использованию понятия ГУ с учетом его более широкого содержания⁷⁴.

С.Ю. Фабричный и О.А. Рузакова отмечают проблемы, связанные с необходимостью получения заключения органа исполнительной власти для регистрации НМПТ (а такой орган определен не для всех видов товаров). Решением может служить введение в часть четвертую ГК РФ правового регулирования ГУ, которые предусмотрены в том числе и Договором о ЕАЭС. Такой шаг, по мнению авторов, очень важен с точки зрения перспектив регионов России⁷⁵. Высказывается также мнение о том, что исключение ГУ из перечня видов интеллектуальной собственности искусственно сужает возможности для индивидуализации производителями своих товаров, обладающих определенными «местными» качественными характеристиками». Для этого предлагается предусмотреть для ГУ менее строгие критерии по сравнению с НМПТ⁷⁶.

⁷²См.: Пирогова В.П. Интеллектуальная собственность в международном частном праве (краткий курс по промышленным правам) // СПС КонсультантПлюс.

⁷³См.: Пирогова В.П. Географические указания (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности — ст. ст. 22-24 ТРИПС) // СПС КонсультантПлюс, 2012.

⁷⁴См.: Шахназарова Э.А. Особенности международно-правовой охраны наименований места происхождения товаров и географических указаний в свете принятия Женевского акта Лиссабонского соглашения 20 мая 2015 г. // Журнал российского права. 2016. № 11(239). С.179.

⁷⁵См.: Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Новеллы о географических указаниях как объектах интеллектуальных прав // Имущественные отношения в РФ. 2018. 12(207). С. 55, 59.

⁷⁶В частности, не следует требовать прямой зависимости качества товара в целом от природных и людских факторов географического объекта (достаточно, чтобы некото-

Несмотря на то, что ГУ не закреплены в ГК РФ, по мнению Э.П. Гаврилова, следует считать, что они охраняются в силу действия Федерального закона от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции» с 22 августа 2012 г, т. е., с даты вступления России в Соглашение об учреждении ВТО. Такой вывод обосновывается приоритетом положений международных договоров РФ над внутригосударственным законодательством⁷⁷.

Следует отметить, что Российская Федерация принимает участие в Минском соглашении 1999 г., заключенном в рамках СНГ, которое закрепляет отдельные обязательства государств по охране ГУ. Одной из целей принятия Соглашения о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний выступала реализация совместных мер по осуществлению защиты прав потребителей и производителей от реализации товаров с использованием ложных средств индивидуализации, охране которых посвящено соглашение. Соглашением закрепляется сотрудничество в вопросах выявления и пресечения фактов использования ложных товарных знаков и ГУ, а также предупреждения проникновения контрафактных товаров через таможенные границы. Многие нормы данного соглашения согласуются с положениями универсальных международных договоров, в том числе и тех, в которых государства СНГ на момент подписания соглашения не принимали участие. В частности, в ст. 5 Соглашения предусматривается отказ в регистрации товарного знака, если использование ГУ в товарном знаке для товаров, не происходящих из указанной территории какой-либо Стороны, вводит в заблуждение потребителей в отношении истинного места происхождения таких товаров. Аналогичное правило закреплено в ст. 22 Соглашения ТРИПС, действующего в государствах-членах ВТО⁷⁸.

Помимо Парижской конвенции и Соглашения ТРИПС на международном уровне приняты специальные международные договоры, регламентирующие правовую охрану ГУ и НМПТ: Мадридское соглашение о пресечении ложных и вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах 1891 г. и Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения товаров и их международной регистрации 1958 г. В по-

рые особые качества товара определяются спецификой данной местности и один из этапов производства товара имеет место в ее пределах); а также известности ГУ на дату подачи заявки. См.: Салищева В.С. Проблемы соотношения права на наименование мест происхождения товаров с географическим наименованием в российском и зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства. Сб. ст. VI Межвузовской научно-практической конференции им. К.И. Малышева. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. Университета, 2018. С. 167-168.

⁷⁷См.: Гаврилов Э.П. Как надо защищать наименования мест происхождения товаров и географические указания // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 5. С. 9-14.

⁷⁸Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний // Бюллетень международных договоров. 2002. № 3.

следних двух соглашениях Россия не участвует. В 2015 г. на дипломатической конференции был подписан Женевский акт Лиссабонского соглашения, который предоставляет возможность осуществлять в рамках указанного соглашения международную регистрацию не только НМПТ, но и ГУ. Рассматривая вопрос о возможности и целесообразности участия России в данном соглашении, С.А. Горленко отмечает, что препятствием является отсутствие в отечественном законодательстве такого объекта интеллектуальных прав как ГУ⁷⁹.

В июле 2018 г. в Государственную Думу был внесен проект ФЗ № 509994-7, в котором предложен новый вид индивидуализации – ГУ, а также отдельные изменения в правовом регулировании режима НМПТ⁸⁰. В законопроекте содержатся определения понятий ГУ и НМПТ, позволяющие выявить их сходство и различия; раскрываются действия, которые могут рассматриваться как незаконное использование названных средств индивидуализации; соотношение с товарным знаком, имеющим более ранний приоритет, и другие положения⁸¹.

Правовой режим НМПТ определяется, прежде всего, положениями внутригосударственного законодательства. Однако в Протоколе закреплены некоторые общие правила, в частности, приводится определение НМПТ, направленное на единообразное понимание во всех государствах ЕАЭС (п. 19). Это обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. Охрана в качестве НМПТ не предоставляется, если соответствующее обозначение вошло во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, не связанное с местом его производства. Аналогичное по содержанию определение закреплено в ст. 1516 ГК РФ. В других странах ЕАЭС правовая охрана НМПТ обеспечивается положениями специальных национальных законов (Законы «О географических указаниях» Республики Беларусь и Республики Армения от 17 июля 2002 г. и от 22 мая 2010 г. соответственно; Законы «О товарных знаках, знаках обслужи-

⁷⁹См. подробнее: Горленко С.А. Женевский акт Лиссабонского соглашения: перспективы участия России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 2. С. 26-32.

⁸⁰Проект Федерального закона N 509994-7 "О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.07.2018) // СПС КонсультантПлюс.

⁸¹См. подробнее: Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Географические указания: взгляд законодателя // http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/11p_18.html.

вания и наименованиях мест происхождения товаров» Республики Казахстан и Кыргызской Республики от 26 июля 1999 г. и от 27 февраля 2003 г. соответственно).

Оспорить предоставление правовой охраны можно в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законодательством государств-членов ЕАЭС. Вместе с тем, Протокол закрепляет два правила, соблюдение которых должно быть обеспечено правовыми мерами национального закона. Так, заинтересованные стороны могут предотвращать использование любых средств при обозначении или презентации товара, которые указывают или вызывают ассоциацию, что данный товар происходит из географического района, отличного от настоящего места происхождения, и тем самым способно вводить потребителя в заблуждение, а также любое использование, которое представляет собой акт недобросовестной конкуренции по смыслу статьи 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.

Специальные правила Протокола посвящены новым региональным объектам интеллектуальной собственности, которые планируется ввести в рамках ЕАЭС. В частности, государства-члены ЕАЭС станут осуществлять регистрацию НМПТ Союза, правовая охрана которым будет предоставляться одновременно на территориях всех государств ЕАЭС. Отношения, возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием НМПТ Союза на территориях государств-членов, должны регулироваться международным договором в рамках ЕАЭС.

Проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров на территориях государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства первоначально был разработан в 2013 г. Впоследствии в связи с созданием ЕАЭС проект Договора был пересмотрен и утвержден Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) № 13 от 17.03.2016.

Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (далее – Договор) был подписан 5 декабря 2018 г. на заседании совета ЕЭК в Санкт-Петербурге. Действие Договора начнется после 2020 года, когда будут приняты соответствующие инструкции и технологические документы. Как отмечается на официальном сайте ЕЭК, договор позволит защитить правообладателей от недобросовестных конкурентов и повысит инвестиционную привлекательность союзного рынка.

Рассмотрим основные положения Главы III Договора, посвященной НМПТ Союза. Определение НМПТ в Договоре тождественно тому, которое приводится в п. 19 Протокола. Договором предусматривается, что государства-участники будут осуществлять обмен сведениями о зарегистрированных НМПТ, которые содержатся в национальных реестрах, для включения в Единый реестр НМПТ Союза.

При наличии НМПТ, зарегистрированного до вступления Договора в силу, по ходатайству национального правообладателя (правообладателей) и при условии уплаты пошлин, установленных национальными актами, и включении сведений о НМПТ в единый реестр ведомством подачи выдается свидетельство, удостоверяющее право использования НМПТ Союза на территориях всех государств-членов ЕАЭС.

Свидетельство о праве использования НМПТ Союза выдается на срок действия права использования такого НМПТ в том государстве, где оно было зарегистрировано. Если НМПТ зарегистрировано в нескольких государствах-участниках до даты вступления договора в силу, то свидетельство выдается на срок действия права использования в том государстве, в котором этот срок истекает позднее, и срок действия такого свидетельства исчисляется с даты начала срока действия права.

Заявка на НМПТ Союза, которая должна относиться к одному НМПТ, подается заявителем в ведомство подачи. Форма и порядок устанавливаются инструкцией. Заявители, которые являются юридическими или физическими лицами государств-участников, подают заявку в национальное ведомство государства-члена, на территории которого находится географический объект, наименование (или производное от такого наименования) которого заявляется на регистрацию. Для иных заявителей ведомством подачи может быть любое национальное патентное ведомство государства-члена Союза. Заявка на НМПТ Союза должна содержать: наименование (имя) и адрес нахождения или места жительства заявителя и адрес для ведения переписки на территории государства ведомства подачи; заявляемое обозначение; указание товара, для обозначения которого испрашиваются регистрация и предоставление права использования НМПТ Союза или предоставление права использования зарегистрированного НМПТ Союза, с указанием места его производства (границ географического объекта); описание особых свойств товара. К заявке необходимо представить документы, перечень которых указан в Договоре.

На основании решения о регистрации и предоставлении права использования НМПТ Союза ведомство подачи вносит сведения в Единый реестр НМПТ Союза и выдает свидетельство. Предварительно заявитель должен произвести уплату пошлин за регистрацию и выдачу свидетельства о праве использования НМПТ Союза.

Договор закрепляет срок действия свидетельства о праве использования НМПТ Союза, который составляет десять лет, считая с даты подачи заявки. В отдельных случаях срок может быть продлен по заявлениям владельцев на десять лет, при сохранении условий, дающих право на использование НМПТ Союза в государстве-члене происхождения товара в соответствии с законодательством этого государства. Пролонгация срока действия свидетельств возможно неограниченное число раз.

В соответствии с Договором правовая охрана НМПТ Союза предоставляется одновременно на территориях всех государств-членов на основании

регистрации в Едином реестре НМПТ Союза ведомством подачи. В связи с этим не допускается использование зарегистрированного НМПТ Союза лицами, не имеющими свидетельства, даже если при этом указывается в переводе, транслитерации и транскрипции либо в сочетании с такими словами, как «вид», «тип», «в стиле», «способ», «имитация», «метод» и т. п., а также использование сходного обозначения для любых товаров, способного ввести потребителя в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товара.

Таким образом, Договор направлен на создание региональной системы регистрации отдельных средств индивидуализации, а именно, товарных знаков ЕАЭС и НМПТ ЕАЭС. Безусловно, здесь важно учитывать положительный опыт других региональных объединений, в первую очередь, Европейского союза (ЕС), где уже давно функционируют наднациональные нормы, касающиеся регистрации рассматриваемых средств индивидуализации. Так, в ЕС зарегистрировано около 3500 наименований НМПТ и ГУ, предназначенных для вин, сельскохозяйственных товаров и продуктов питания. Между тем, следует подчеркнуть, что действующий на сегодняшний день Регламент Европейского союза от 21 ноября 2012 г. № 1151/2012 «О схемах качества для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания»⁸² предоставляет охрану НМПТ и ГУ в отношении не любых товаров, а только указанных в самом названии Регламента. Кроме того, действуют Регламенты, касающиеся предоставления охраны НМПТ, ГУ и традиционных терминов в винодельческом секторе. По вопросу расширения охраны ГУ в отношении несельскохозяйственных товаров пока проводятся консультации. В отличие от этого, в праве ЕАЭС региональная регистрация НМПТ не ограничивается определенными видами товаров. Вместе с тем следует признать, что задача гармонизации законодательства о правовой охране ГУ в ЕАЭС еще не решена в полном объеме.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время правообладатели регистрируют НМПТ в пяти государствах-членах ЕАЭС, однако Договор предоставляет возможность произвести одну регистрацию в любом из ведомств по интеллектуальной собственности страны Союза. В итоге заявитель сможет получить единый охранный документ, а вся информация о зарегистрированных НМПТ Союза будет содержаться в едином реестре. Как представляется, введение региональной регистрации средств индивидуализации в рамках ЕАЭС, в том числе и регистрации НМПТ Союза, станет эффективным и выгодным для правообладателей инструментом их правовой охраны, а в перспективе послужит целям дальнейшего развития экономической интеграции государств ЕАЭС.

⁸²Regulation (EU) № 1151/2012 of the European Parliament and of the Council of 21 November 2012 on quality schemes for agricultural products and foodstuffs // O J L 343, 14.12.2012, p. 1-29.

Список литературы

1. Гаврилов Э.П. Как надо защищать наименования мест происхождения товаров и географические указания // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 5. С. 9-14.
2. Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Новеллы о географических указаниях как объектах интеллектуальных прав // Имущественные отношения в РФ. 2018. 12(207). С. 53-61.
3. Пирогова В.П. Интеллектуальная собственность в международном частном праве (краткий курс по промышленным правам) // СПС КонсультантПлюс.
4. Завьялова А.Ф. К вопросу от гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности в странах Евразийского экономического союза // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4(25). С. 43-48.
5. Пирогова В.П. Географические указания (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности — ст. ст. 22-24 ТРИПС) // СПС КонсультантПлюс, 2012.
6. Шахназарова Э.А. Особенности международно-правовой охраны наименований место происхождения товаров и географических указаний в свете принятия Женевского акта Лиссабонского соглашения 20 мая 2015 г. // Журнал российского права. 2016. № 11(239). С. 171-180.
7. Салищева В.С. Проблемы соотношения права на наименование мест происхождения товаров с географическим наименованием в российском и зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства. Сб. ст. VI Межвузовской научно-практической конференции им. К.И. Малышева. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. Университета, 2018. С. 164-170.
8. Горленко С.А. Женевский акт Лиссабонского соглашения: перспективы участия России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 2. С. 26-32.
9. Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Географические указания: взгляд законодателя // http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/11p_18.html.

**ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРОДАВЦОВ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Шут Оксана Александровна, магистр юридических наук,
преподаватель кафедры «Правовых дисциплин»
Некрасова Инна Геннадьевна, магистр экономических наук,
старший преподаватель кафедры «Правовых дисциплин»
Конырбаева Динара Талгатовна, магистр юриспруденции,
старший преподаватель кафедры «Правовых дисциплин»
Жакаева Гульжан Кайратовна, магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры «Правовых дисциплин»

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

В данной статье рассмотрены проблемы защиты прав и законных интересов потребителей и продавцов в Республике Казахстан, на основании данных аналитического и социологического исследований, проводимого во всех 16 регионах Республики Казахстан. В ходе данной работы была проанализирована эффективность правовых актов в сфере защиты прав потребителей, определён уровень информированности населения страны по вопросам защиты своих прав в исследуемой сфере, а также сделана попытка определить уровень развития общественных объединений по защите прав потребителей. Относительно прав продавцов была затронута тематика потребительского экстремизма, а также недостаточности правового регулирования вопросов комиссионных товаров, и градации по категории технологически сложных товаров, понятие которых отсутствует в РК. Данное исследование даёт возможность комплексного представления о соответствии прав и обязанностей между покупателями и продавцами по законодательству РК, в котором отдаётся явное предпочтение первому.

Само разнообразие сфер жизнедеятельности человека породило и продолжает порождать формирование соответствующих им потребительских правоотношений, связанных с приобретением товаров, выполнением работ и оказанием услуг [1, с. 7].

Ежедневно миллиарды людей и миллионы фирм принимают хозяйственные решения, покупают нужные им блага или ресурсы, сами производят продукцию, выполняют работы или оказывают услуги. Свой выбор они осуществляют с той или иной степенью самостоятельности, по тем или иным критериям, учитывая свои предпочтения, квалификационные, материальные, технические и технологические возможности, ресурсные ограничения и прочие факторы внутреннего и внешнего порядков. Особенность состоит в том, что не каждый из нас что-то производит или выполняет работы или услуги, а вот потребителями являются абсолютно все. Исследование экономических отношений и поведение масс людей позволяет способствовать большей степени

производства благ, обеспечивающих максимальное и разностороннее удовлетворение потребностей общества. Однако сама такая деятельность зачастую имеет различного рода осложнения, ввиду несоответствия ожиданий и требований обеих сторон таких гражданских правоотношений, и иных обстоятельств [2, с. 10].

В современных условиях, когда идут процессы либерализации экономической среды, сформирован свободный рынок, конкуренция только усугубляется, а стороны заинтересованы в полном удовлетворении обоюдных запросов, то вопросы защиты прав и интересов этих сторон, а также сама организация надлежащей работы на торговых предприятиях и предприятий-производителей и сбыта товаров независимо от их форм собственности на основе специальных правовых актов приобретают всё более актуальное значение.

Целевое направление законодательства о защите прав потребителей и продавцов состоит в дополнительных правовых гарантиях для соблюдения прав и интересов лиц, что находятся в неравном положении по отношению к контрагентам с учетом всех экономических условий, уровня образования, покупательной способности и других факторов. Право - это всегда сочетание должного и сущего, и по своему содержанию гражданское право призвано обеспечить положения равенства и справедливости, и не только при самом формировании таких прав и обязанностей в правоотношении, но и при установлении мер ответственности и защиты при совершении различного рода правонарушений. Особенно важно обеспечивать равную и доступную защиту для непрофессиональных участников гражданского оборота, так как такие стороны являются экономически более слабыми и незащищенными. Цель защиты наиболее слабой стороны правоотношения достигается путём внесения особого публичного начала как одного из имманентно присущих гражданскому правовому регулированию свойств, при условии отсутствия иерархичной структуры отношений власти и подчинения, что свойственны нормам публичного права. И хотя общепризнанной незащищенной стороной является потребитель, важно учитывать необходимость двусторонней защиты и наличия норм для защиты от злоупотребления наделенными им правами. Механизм защиты прав включает как гражданско-правовые средства, так и публично-правовые инструменты, важное место среди которых отведено судебной защите гражданских прав.

Необходимость данного исследования проблемных вопросов защиты прав и интересов потребителей и продавцов вызвана тем, что в данной области остается немало нерешенных проблем правового и иного характера. На протяжении последних лет защите правам потребителей уделяется достаточно количество внимания: вносятся определенные изменения в законодательство; на протяжении последних трех лет Комитетом по регулированию естественных монополий, защите

конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан проводятся научные социологические исследования во всех регионах Казахстана; проводится работа разъяснительного характера среди населения по повышению уровня правовой грамотности для ознакомления со своими правами и формами их защиты. Но, несмотря на постоянную работу по улучшению сложившейся ситуации, нерешенные вопросы экономического, правового, социального характера всё еще остаются.

В данной статье для исследования вопросы защиты прав потребителей и продавцов в Республике Казахстан использованы специальные методы теоретического анализа (системно-структурный, сравнительно-правовой), основные методы логического познания (анализ, синтез, обобщение), исторический, социологический, теоретический и экспериментальный. Важное место в данной работе занимают социологические методы, которые предлагаются в форме анкетирования как дополнительный метод для уточнения некоторых данных, анализируемых в исследовании и предоставления информации в визуальной форме.

15 марта 1962 года в США президент Джон Кеннеди ввел «Билль о правах потребителя». Данный документ установил, что потребительская общественность имеет право на защиту, информацию, выбор и она имеет право на то, чтобы быть выслушанной. Всемирная организация союзов потребителей (Consumer International — CI) дополнила список этих прав потребителей двумя дополнительными пунктами, а именно правом на удовлетворение базовых потребностей и правом на здоровую окружающую среду. Со временем соответствующие законы о защите прав потребителей были постепенно приняты во всё большем количестве стран, в том числе и в Республике Казахстан.

Защита прав потребителей преследует две главные цели: **первая** - информировать потребителей о товарах и услугах имеющихся на рынке, и для того чтобы правильный выбор способствовал более успешному формированию потребительского рынка, а **вторая** - защищать потребителей в тех случаях, когда их положения как слабой стороны ущемляются [3, с. 8].

Говоря о проблематике защиты прав потребителей, то следует выделить следующие причины:

- несовершенство законодательства;
- низкий уровень правовой грамотности населения;
- недостаточность полномочий общественных фондов и объединений;
- недостаточная работа государственных органов по обращениям потребителей;
- и другие.

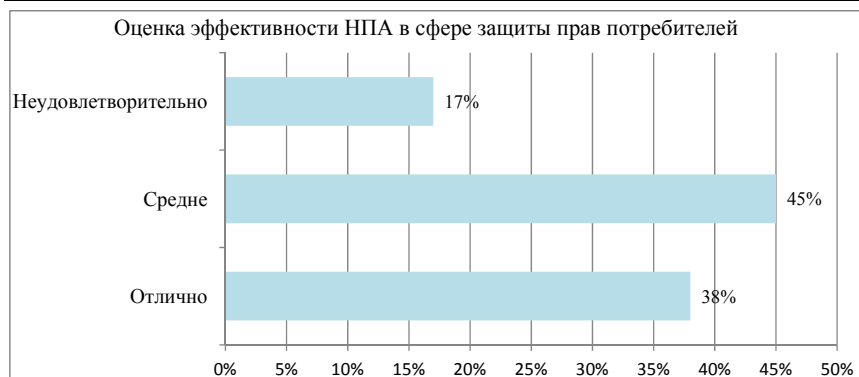

Рисунок 1. Оценка эффективности нормативно-правовых актов в сфере защиты прав потребителей

Если говорить об оценке эффективности нормативно-правовых актов в сфере защиты прав потребителей, то как видно на рис.1 большинство экспертов (45 %) дают среднюю оценку эффективности нормативно-правовых актов, отлично – 38% и неудовлетворительно – 17% [4, с. 198].

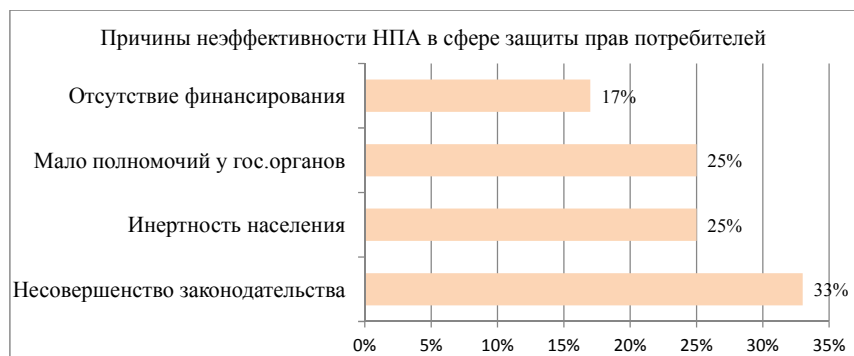

Рисунок 2. Причины неэффективности нормативно-правовых актов в сфере защиты прав потребителей

Как видно на рис.2 в ходе опроса необходимо было выяснить причины неэффективности нормативных правовых актов и 33% респондентов считают, что она кроется в несовершенстве законодательства, 25% - в низкой активности населения, еще 25% в недостатке полномочий общественных объединений и 17% считают, что причина кроется в отсутствии финансирования [4, с. 199].

То, что население занимает довольно пассивную гражданскую позицию связано с тем, что большое количество жителей имеют низкий уровень

правовой грамотности и не обладают достаточными познаниями в области своих прав, и как следствие у них отсутствуют познания достаточных, чтобы за них бороться.

«Товар возврату и обмену не подлежит», «Купленный со скидкой товар не подлежит обмену и возврату», «Фото- и видеосъемка запрещена» – эти предупреждающие лозунги встречаются практически во всех торговых точках, и зачастую потребители не понимают неюрисдикционность данных заявлений. Более того сами потребители зачастую игнорируют отсутствие надлежащей документации, лицензии, не используют продавцом кассового аппарата, и в целом не интересуются информацией касательно защиты их прав и интересов, что иногда размещается в местах продаж. Это частично и определяет низкую удовлетворенность качеством предоставляемых товаров и услуг, недовольство действиями или бездействиями продавцов товаров и поставщиков услуг, довольно низкую удовлетворенность мерами государственной защиты, невысокий уровень осведомленности о законодательной базе в области защиты потребительских прав и не желание или даже незнание о возможностях отстаивания своих прав и интересов в суде. Согласно ст. 9 Закона РК «О защите прав потребителей», право потребителей на просвещение в сфере защиты обеспечивается путём включения соответствующих требований в государственные общеобязательные стандарты образования и образовательные программы, а также посредством организации системы информирования потребителей об их правах и о необходимых действиях для защиты этих прав [5]. Однако для большинства населения Казахстана основным источником получения информации остаются традиционные телекоммуникационные средства: периодические печатные издания, теле- и радиовещание, которых явно недостаточно для просветительской деятельности. Схожая проблема связана с толкованием правовых норм, когда зачастую потребители неверно или искаженно понимают формулировку, что само по себе также является проявлением правовой неграмотности.

На сегодня юридическая грамотность является важным аспектом для деятельности в любой сфере, исходя из этого, необходимо увеличивать юридическую подкованность населения и что важно, так это доносить до людей методы решения спорных ситуаций законным путем используя доступные средства. Лишь комплексная, тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды может способствовать повышению правовой культуры общества и будет оказывать положительное воздействие на весь уровень правосознания граждан [6, с. 8].

Что касается деятельности общественных объединений, то здесь хотелось бы отметить следующее: официально в Казахстане зарегистрировано 120 объединений по защите прав и интересов потребителей, но из них де-факто функционируют лишь 60. Половина

таких объединений не функционирует в виду отсутствия государственной поддержки и в частности финансирования со стороны государства, материальной базы, квалифицированных кадров, координации их деятельности. Касательно Северо-Казахстанской области, то в настоящее время действуют 4 общественных объединения по защите потребительских прав, но поскольку деятельность объединений разрознена и имеет низкий авторитет, то по большей части это приносит малоэффективные итоги. Кроме того, Уголовный кодекс РК предусматривает ст. 403, которая предусматривает привлечение к уголовной ответственности общественные объединения за вмешательство в деятельность государственных органов и служб, в том числе и присвоение их функций, что также не способствует развитию деятельности общественных объединений по данному направлению ввиду высокого риска [7].

По данным Комитета по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики РК по итогам 2017 года поступило более 30 тысяч обращений и жалоб потребителей. Но департаменты данного комитета в пределах своей компетенции вправе обратиться с иском в суд лишь в случаях нарушения прав более десяти потребителей по одному и тому же вопросу, поэтому специалисты проводят, в основном, разъяснительную и информационную работу среди населения [4, с. 162].

Рисунок 3. Причины отсутствия изменений ситуации с государственным регулированием в сфере защиты прав потребителей

В соответствии с рис.3, учитывая социологические исследования, причинами отсутствия изменений ситуации с государственным регулированием в сфере защиты потребительских прав эксперты назвали недостаточность внимания, которое уделяется этому вопросу – 25%,

недоработанность законодательной базы, апатия населения и недостаточность прав и полномочий – по 17% на каждый ответ, и по 12% набрали ответы – коррупция и отсутствие поддержки со стороны государства [4, с. 197].

Отдельно необходимо затронуть вопросы потребительства в интернете. Только в 2017 году на маркетплейсе казахстанцы купили товаров на **20,144 миллиардов тенге**, где средний чек одной онлайн-покупки по сравнению с прошлым годом вырос на **19%** и составил **34 742 тенге**. А ведь рынок Интернет-торговли только растёт с каждым годом, и в Казахстане доля онлайн-торговли от всего ретейла уже составляет **около 1-1,5%**, и это с учётом того, что ежегодно рынок e-commerce растёт на **30%**. По данным официальной статистики, только в 2017 году объём рынка электронной торговли в Казахстане составил 107 **миллиардов тенге** или 1,2 % от общего объёма розничного товарооборота, и по оперативным данным объём рынка электронной торговли за 1 полугодие 2018 года составил 101 **миллиардов тенге** или 2,9% от общего объёма розничного товарооборота, что показывает рост практически в 2 раза. С начала 2018 года были зарегистрированы 261 новых субъектов электронной торговли, уже работают около 1700 интернет-магазинов, а количество покупателей возросло до 1,5 миллиона человек [8].

Но с развитием такой электронной торговли возросло количество жалоб на качество товаров, не возврат денег потребителям, срыв или отсутствие поставок товара, взимание дополнительной платы за неоказанные услуги, различные нарушения при проведении распродаж, розыгрышей и многое другое. В этой связи необходимо на законодательном уровне регламентировать участников электронной торговли и их ответственность перед потребителями, учитывая особенности таких форм сделок, так как государство явно заинтересованно в увеличении электронной торговли, об этом говорит создание государственной программы «Цифровой Казахстан» где определено дальнейшее инвестирование и намеченные цели в данной отрасли, обновление Налогового кодекса РК, предусматривающего получение преференций налогоплательщиками, осуществляющими такой вид торговли в форме освобождения от уплаты КПП и ИПН на 100% и многие другие официальные заявления. Ведь государство тоже выступает и как производитель и продавец, просто более крупный [9, 10].

Если затрагивать возможности судебной защиты, то хотелось бы отметить, что законодательство и уголовная политика Казахстана в частности направлены на гуманизацию, поэтому по большей части ответственность ограничивается гражданскими и административными нормами, хотя и предусмотрена также уголовная ответственность. Однако уголовно-правовая защита потребительских прав осложнена: отсутствием в общей теории уголовного права единообразного подхода по вопросам квалификации таких деяний по статьям Уголовного кодекса, что

предусматривают ответственность за правонарушения, посягающие на права потребителей; существующими в практике работы правоохранительных органов трудностями привлечения таких правонарушителей к ответственности по статьям Уголовного кодекса РК вследствие несовершенства уголовных правовых норм; недостаточной разработанности моментов разграничения смежных составов преступлений и другими аспектами. Соответствующие нормы уголовного законодательства нуждаются в совершенствовании.

Зачастую люди считают, что необходимость в законах, которые защищают потребителя, сразу же отпадут, если продавцы перестанут нарушать предписанные законом нормы, однако это больше вопрос правовой культуры, а не правоприменения, так что стоит рассматривать нарушения со стороны продавцов и потребителей в едином контексте. Предоставив потребителю широкий спектр прав при продаже товара, действующий Закон «О защите прав потребителей» закрепляет за продавцом при осуществлении своей деятельности определенный перечень прав и обязанностей, при этом практически не закрепляя возможности защиты прав самого продавца при осуществлении своей деятельности [5]. Такое явно не соответствие соотношений прав и обязанностей в конечном итоге и провоцирует покупателя на недобросовестное поведение, а поскольку злоупотребление правами среди покупателей встречается все чаще, но средств и способов защиты их прав законом прямо не установлены, необходимо понимать: лишь полное соблюдение продавцом возложенных на него обязанностей позволит ему максимально защититься от произвола потребителей в тех рамках, что предусмотрены законодательством, и только с учетом, что едва ли не каждый шаг продавца должен быть соответствующим образом задокументированым для предоставления в качестве доказательства в суд. Но учитывая тот факт, что продавец считается в споре сильной стороной, ему нередко приходится идти на уступки даже в тех случаях, когда закон на его стороне.

Проблематика Закона РК «О защите прав потребителей» в том, что законодатель, в процессе написания рассчитывал и исходил из идеи добросовестности обеих сторон, и потребителя и продавца, но в реальности, учитывая весь совокупный человеческий фактор и присущее людям девиантное поведение, такое зачастую не соответствует действительности. Также в плане защищенности, законодатель отдаёт явное предпочтение потребителю, именно его права расписаны, в то время как в главе посвященной продавцу изложены в основном только его обязанности.

Так, в последнее время всё больше прогрессирует так называемый «потребительский экстремизм», от которого продавцы, практически, никак не защищены. Данный термин «потребительский экстремизм» носит исключительно неформальный характер, так как не отражён в

действующем законодательстве и не имеет правовой дефиниции. Действующий в стране закон не ограждает продавцов от необоснованных претензий со стороны покупателя и никаких формулировок и понятий в нем насчет потребительского мошенничества и ответственности за него там не отражается. Это фактически и определяет, что защита прав продавца как таковая отсутствует. В конфликтных ситуациях между продавцом и покупателем, суд почти всегда принимает сторону второго в виду признания слабой стороны правоотношений, но возврат стоимости товара – это не самый главный ущерб для продавца в подобных случаях, сюда следует добавить неустойки, судебные издержки, моральный вред и другие платы, которые в совокупности складываются в крупную сумму.

Защита прав продавца требуется и в тех случаях, когда требования потребителя связаны с проведением ремонта за счёт магазина по гарантии. При этом нередко на ремонт пытаются отдать те товары, которые были выведены из строя действиями самого покупателя. В таком случае единственным возможным способом реализовать своё право не платить за ремонт может являться лишь доказательство нарушения гражданином самих правил эксплуатации купленной вещи. В тоже время существует ряд товаров, в которые сам производитель не вкладывает инструкцию по эксплуатации, или же существуют элементарные правила эксплуатации, которые подразумеваются общеизвестными знаниями. Однако в такой ситуации суд может расценить действия продавца как нарушение Закона РК «О защите прав потребителей», в ст. 27 которого указано что: «Продавец (изготовитель, исполнитель) обязан информировать потребителя о возможном риске и об условиях безопасного использования товара (работы, услуги)» [5].

Необходимо отметить, что действующее законодательство не регулирует в должной мере и товары уже бывшие в эксплуатации, что порождает некий пробел и как следствие конфликт между сторонами. Так, например, согласно ст. 30. Закон РК «О защите прав потребителей» «Продавец (изготовитель) обязан обеспечить обмен или возврат недовольственного товара надлежащего качества, если он не был в употреблении...», следовательно, комиссионные товары возврату не подлежат [5]. Однако существует и другая норма ст.422 Гражданского кодекса РК, согласно которой: «Продавец должен продать покупателю имущество соответствующего и надлежащего качества. Если в соглашении о продаже не предусмотрены пункты о качестве продаваемого имущества, торговец должен продать вещь, которую полностью и беспрепятственно можно использовать по ее прямому назначению. Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями» [11]. То есть все товары и надлежащего и не надлежащего качества можно вернуть продавцу, и

комиссионные в том числе. Однако продавец, которому на реализацию был представлен комиссионный товар, не может знать качественный ли он, а проводить экспертизу в каждом конкретном случае из-за ее дороговизны просто не имеет смысла, так как это отразится на цене, которая уже и так ниже оригинальной стоимости и потребителю будет проще купить новый товар. Этот момент также нужно отразить в действующем законе.

Отдельный вопрос стоит по недостаточности правового регулирования вопросов относительно автомобилей и мобильных устройств. В законодательстве есть норма, что просрочка требований потребителей влечет за собой возмещение неустойки в размере 1% от стоимости товара за каждый день просрочки. Так если автомобиль стоит 6 миллионов тенге, то размер неустойки, например, за 10 дней составляет 10% от стоимости автомобиля, а именно 600000 тенге, а если он куплен за сумму чуть больше 10 миллионов тенге, то сумма неустойки превысит уже миллион тенге. На сегодняшний день такой возврат автотранспортных средств постепенно приобретает характер устойчивой тенденции, заключающейся в извлечении определенной выгоды. И важно учитывать, что при этом автомобиль не относится к отдельной категории товаров. То есть если в России или, например, в Беларуси есть понятие технологически сложного товара, то в Казахстане такой градации по категориям не существует, а это фактически значит что процедура возврата флэш-карты и автомобиля идентичная. Более того если автомобиль подвергается возврату, то возмещается его текущая рыночная стоимость, а не та, по которой он был приобретен. В автомобиле сотни деталей, но он рассматривается как единое целое, и даже проблема в одном болте или шурупе, то он целиком признается товаром ненадлежащего качества.

Подобная проблема касается и мобильных устройств. Потребители, покупая телефоны, возвращают их по необоснованным причинам, ссылаясь на то, что телефон чистый, все аксессуары на месте, упаковка в сохранности, хоть и совершались звонки, отправлялись сообщения, или пользователь загружал информацию. Но так как счетчики разговоров не обнуляются перепиской, каждый с помощью международного идентификатора мобильного оборудования (International Mobile Equipment Identity - IMEI) может отследить, когда именно телефон был активирован, что означает, что он уже не новый и соответственно, продавцы не могут продавать их как новые устройства по первоначальной цене, и несут убытки.

Отсутствие законодательной регламентации возврата, замены технологически сложных товаров влечет причинение больших убытков предпринимателям, так как возможности для повторной продажи ранее реализованного товара по его справедливой рыночной стоимости сильно утрачиваются. Стоит вопрос о создании институциональной системы по

защите прав обеих сторон с привлечением квалифицированных кадров, аккредитованных организаций. Сфера защиты прав, как потребителей, так и продавцов требует преобразования как на законодательном уровне, и путем трансформации этого института гражданского общества с учётом современных реалий.

Рассмотрев вопросы защиты прав и интересов потребителей и продавцов, как главных сторон гражданских правоотношений в одном контексте, и отразив в работе проблемные моменты такого законодательного регулирования и фактического исполнения правовых норм, можно говорить о необходимости пересмотра современного подхода просвещения потребителей, активности общественных организаций, в том числе и их финансирования, недостаточности нормативного регулирования электронной торговли, а также игнорирования потребностей и со стороны продавцов, как участников товарооборота, права которых также должны быть защищены от произвола потребителей, что злоупотребляют наделенными юрисдикционными возможностями.

Таким образом, говоря о проблематике защиты прав и законных интересов потребителей можно говорить, что население нашей республики недостаточно разбирается в защите своих потребительских прав, а потому не всегда отстаивает свои нарушенные права. В наши дни нельзя говорить о высоком и даже среднем уровне правовой культуры общества, и кризис современного правосознания во многом определяется именно этим фактором. Необходимо повышать ее способами более продуманной правовой пропаганды в средствах массовой информации, предоставив широкий доступ к нормативной правовой базе, и с учётом разработки и внедрения действенных форм вовлечения граждан в правотворческую и правоохранительную деятельность в стране.

Принимаемых на сегодня мер по защите потребительских прав явно недостаточно, и реальная защита может быть обеспечена только при эффективном взаимодействии всех органов государственного контроля. В связи с этим необходимо усилить информационную работу по повышению правовой грамотности населения в области защиты своих прав как потребителей, и скоординировать работу различных государственных органов в данной сфере путем повышения финансового обеспечения. Решение вопроса большего финансирования одновременно позволит и возложить на объединения потребителей части функций государства. Таких, например, как выявление нарушений потребительских прав, представление интересов потребителей в государственных органах и судах, просвещение и консультирование, особенно учитывая, что новое время требует присутствия объединений на совершенно новых рынках. Если говорить о зарубежном опыте, то в Германии уже действует подобная система, где задачи представительства интересов потребителей изначально взяли на себя негосударственные организации, а их финансирование

осуществляется государством, поскольку они выполняют общезначимые задачи.

Говоря о проблемах в защите прав и законных интересов продавцов, то важно отметить необходимость учитывания и их интересов в ситуациях, когда потребители явно злоупотребляют своими правами. Действующий на сегодняшний момент закон с одной стороны прямо регламентирует порядок предоставления услуг и продажи товаров, и обеспечивает надежную защиту интересов потребителей, а с другой — не предусматривает никаких норм ответственности за предъявление необоснованных претензий, и даже сам термин «потребительский экстремизм» или любое другое понятие или формулировка схожего контекста, то есть отражающее, по сути дела, потребительское мошенничество, в нём отсутствуют. Данное упущение должно быть исправлено, для соответствия общему смыслу гражданского законодательства.

Современные реалии также предполагают необходимость перевода некоторых норм закона из императивных в договорные, что существенно бы снизило количество столкновений между продавцами и потребителями, и в результате судебная система пришла бы к тому виду разрешения конфликтов, который давно уже имеет место в западных странах, где всё большее число споров решается именно в досудебном порядке, так как ныне действующая судебная система не позволяет быстро и оперативно рассматривать дела о защите прав потребителей и продавцов.

Защита потребительских прав является социально значимой функцией государства, целью которой является достижение баланса между интересами потребителей и предпринимателей. И для обеспечения эффективных взаимоотношений между потребителями и лицами продающими товары или оказывающими услуги будет целесообразно внести определенные нормы, что в свою очередь помогут достичь желаемого результата. Речь идёт о создании комфортных условий для развития бизнеса, который в свою очередь приносит доход в казну государства, создает рабочие места для населения, обеспечивает такое население товарами и услугами, но при этом ограничивает потребителей от недобросовестных предпринимателей, делая это так, чтобы негативно не отразиться на развитии самого предпринимательства, особенно учитывая всё нарастающую современную тенденцию «потребительского экстремизма». Это всё подразумевает, что при реализации норм для усовершенствования в части улучшения условий для ведения бизнеса необходимо сохранить баланс интересов государства, предпринимателей и потребителей.

Список литературы

1. Кусков, А. С. Потребительское право. — М.: Юрайт, 2018. — 309 с.

2. Деньгов, В. В. Микроэкономика. Теория потребительского поведения. Теория фирмы. Теория рынков. — М.: Юрайт, 2019. — Т. 1. — 410 с.

3. Павленко В.В. Защита прав потребителей в сфере торговли и услуг. — М.: КноРус, 2017. — 160 с.

4. Отчет по проведению социологического и аналитического исследования по вопросам прав потребителей. — Астана, 2017 г. — 213 с.

5. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.)

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.01.2019 г.)

7. Паутина Е. Ю. Немного о правовой грамотности // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. — М.: Буки-Веди, 2016. — 160 с.

8. Доклад министра национальной экономики Сулейменова Т.М. на заседании Правительства по вопросу развития электронной торговли от 5 июня 2018 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/>

9. Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2017-2020 года.

10. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.)

11. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-I (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.)

Уголовный процесс и криминалистика

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Андреева Нина Александровна, студент

Региональный открытый социальный институт

В рамках статьи рассматриваются вопросы дифференциации понятий «терроризм» и «экстремизм» в современной российской юридической науке. Анализируется система взглядов на особенности нормативной регламентации указанных категорий.

Понятие экстремизма видится одним из наиболее абстрактных в современной юридической науке. Более того, на практике данное социальное явление рассматривают как синоним терроризма и его практического проявления — террористической деятельности. Данное заблуждение относится в первую очередь к обывателям, однако нередко такое понимание соотношения рассматриваемых терминов можно встретить и в научной среде, что, безусловно, ни в коей мере нельзя рассматривать как положительное явление. Остановимся на данном вопросе более подробно.

Анализ различных точек зрения позволяет определить экстремизм как политическую и идеологическую приверженность к крайним взглядам и действиям. [4, с. 42] Подобное определение близко сводит понятие экстремизма с понятием радикализма. Однако если радикализм есть крайность во взглядах на отдельные аспекты независимо от политической ситуации в отдельно взятом государственном образовании, то экстремизм в свою очередь политически и идеологически направлен на подрыв сложившихся государственных институтов комплексом различных по своей сути и природе методов. Разделяя политическую и идеологическую сущность экстремизма можно отметить их схожую направленность.

Наличие совокупных политической и идеологической составляющей в рамках категории экстремизма, однако, не позволяет произвести четкую дефиницию между данным понятием и терроризмом. [3, с. 60]

Терроризм (от лат. terror — страх, ужас) — насильственные действия с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывание определённой линии поведения.

Террор — это особая форма политического насилия, характеризующаяся жестокостью, целенаправленностью, кажущейся эффективностью. Эта особенность предопределила широкое использование террора на протяжении всей человеческой истории в качестве средства политической борьбы в интересах государства, организаций и отдельных групп лиц.

Исходя из приведенного выше определения можно сделать вывод о том, что терроризм в той или иной степени является практическим выражением экстремистской идеологии. То есть терроризм — это, в первую очередь,

непосредственные практически реализуемые насильственные действия, идеологической составляющей которых выступает экстремизм.

В то же время нельзя не отметить, что терроризм, в качестве составного элемента экстремизма, не является единственным.

Обособляя терроризм от иных разновидностей экстремизма, Ю. Авдеев предлагает ряд признаков, отражающих его сущность как особого общественно-политического явления, но не отличительных по сравнению с экстремизмом, поскольку экстремизм как социально-политический феномен представляет собой совокупность различных крайних форм политической борьбы, и одной из таких форм является терроризм. Таким образом, здесь речь может идти о соотношении родового и видового понятий. Кроме того, в определении, данном Ю. Авдеевым, очевидный упор делается на тактическую, а не стратегическую сторону терроризма, экстремизм же относится к явлениям стратегического порядка. [1, с. 41]

Если рассматривать данный вопрос с позиции законодателя, то можно заметить его специфический подход к разделению рассматриваемых категорий.

Российское уголовное законодательство рассматривает эти две группы преступлений как самостоятельные: экстремистские преступления отнесены к посягательствам на основы конституционного строя и безопасности государства, а преступления террористического характера — к посягательствам на общественную безопасность. Таким образом, российское уголовное законодательство не отражает генетической связи экстремизма и терроризма. В литературе не раз высказывались пожелания четко размежевать терроризм и экстремизм, однако вряд ли они перспективны. [2, с. 193]

В современной юриспруденции имеет место точка зрения, что экстремизм представляет собой теорию терроризма, то есть экстремистская идеология не просто одобряет и теоретически обосновывает применение насильственных методов терроризма, а является своего рода инструкцией, правилами поведения террористов, как субъектов терроризма с точки зрения уголовного права.

Однако сводить экстремизм к терроризму в корне неверно, скорее следует рассматривать последний как крайнее проявление первого. Подобная точка зрения получила признание в международном праве.

Таким образом, анализ международно-правовых документов и нормативно-правовых актов России позволяет сделать вывод, что экстремизм и терроризм — это явления не только взаимосвязанные, но и взаимопроникающие. Терроризм обладает всеми признаками экстремизма плюс специфические признаки, присущие именно данному проявлению экстремизма, поэтому вполне правомерно ставить вопрос о преступлениях, которые обладают одновременно признаками и экстремизма, и терроризма. Однако российское национальное уголовное законодательство не знает таких составов преступлений, которые отражали бы реально существующий факт совершения преступлений террористического характера с признаками экс-

тремизма. Следовательно, террористические акты, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а тем более - в составе экстремистского сообщества, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. [6, с. 260]

Определенную трудность для классификации терроризма представляет собой вопрос соотношения политической и криминальной составляющей терроризма. При этом сложно не согласиться с высказывавшимся в литературе мнением о том, что криминологическая классификация видов и форм терроризма по определению не может быть единственной и окончательной, носить абсолютный характер, поскольку это предопределяется, во-первых, многогранностью самого явления — терроризма, что с неизбежностью предполагает наличие большого числа критериев для его классификации (по целям, мотивам, составу участников, способу совершения преступных акций, источникам финансирования и т.д.), во-вторых, разнообразием национальных его форм (например, терроризм европейский отличается от своего ближневосточного аналога) и, в-третьих, динамизмом, постоянной изменчивостью терроризма во времени (так, терроризм прошлого века отличается от его современных форм, хотя, несомненно, имеет и много общего). За основу классификации современного российского терроризма предлагается взять ценностно-целевой (идейный) критерий и выделить на его основе терроризм идейный, терроризм одиночек (включая лиц с психическими аномалиями) и так называемый криминальный терроризм. [7, с. 35] Однако, как уже указывалось, здесь наблюдается попытка расчленить черты терроризма, которые в своей совокупности и определяют его сущность (идеологическую направленность и криминальные последствия террористических действий). Причем в данном случае происходит смешение субъектных и субъективных криминологических характеристик (в субъекты преступления включаются в том числе и лица с психическими аномалиями, что само по себе, как правило, исключает обязательный умысел и, как следствие, собственно квалификацию деяния как терроризма). [5, с. 68]

Подводя краткий итог, автор считает необходимым отметить, что дефиниция понятий терроризма и экстремизма в современном отечественном уголовном праве крайне необходима, несмотря на всю ее сложность, так как детальное разграничение указанных понятий как на законодательном, так и на доктринальном уровнях, позволит с большей эффективностью решать глобальную проблему противодействия данным негативным социальным явлениям.

Список литературы

1. Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. — М., 2000. С. 41-42.

2. Катаргина И. В. Соотношение правовых дефиниций «экстремизм» и «терроризм» в современном российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 193-194.

3. Лясковец А.В. Некоторые аспекты дифференциации определения международного и внутригосударственного терроризма с позиции эффективной организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Юрист ВУЗа. 2014. № 10. С. 58-66.

4. Павлинов А. В. Коррупция и экстремизм в Российской Федерации: общность детерминации и проблемы повышения эффективности противодействия // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. № 2. С. 41-46.

5. Рарог А. И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом // Юрист-Правовед. 2010. № 6. С. 67-70.

6. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Андреева Н.А. Соисполительство в российском уголовном праве // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях Сборник научных трудов 6-ой Международной научно-практической конференции. Горохов А.А. (отв. ред.). 2016. С. 259-261.

7. Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 34-36

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Баранова Марина Александровна, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

В статье рассматривается эволюция уголовно-процессуальных полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. Исследуется их эффективность с точки зрения сегодняшней правоприменительной практики. Высказываются предложения по совершенствованию действующего УПК РФ в целях реализации задачи незамедлительного реагирования на каждый факт совершения преступления.

Правовое регулирование полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России неоднократно претерпевало изменения. УПК РФ в первоначально действовавшей редакции от 29 мая 2002 года предоставлял прокурору возможность самостоятельно возбуждать уголовное дело, а также давать согласие следователю на возбуждение уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела⁸³.

Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»⁸⁴ прокурор был

⁸³ Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 01 июня. № 98.

⁸⁴ См.: Российская газета. 2007. 08 июня. № 122.

лишен полномочий по возбуждению уголовного дела, по утверждению соответствующих решений следователя и дознавателя.

На сегодняшний день на начальной стадии российского уголовного процесса прокурор не имеет возможности осуществлять уголовное преследование, обозначенное в ч. 1 ст. 37 УПК РФ в качестве одного из направлений его деятельности, и реализует лишь полномочия по надзору за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Указанный режим деятельности прокурора сформирован в связи с выделением в 2007 году из состава органов прокуратуры РФ сначала – обособленных, а затем – полностью самостоятельных следственных подразделений. Предполагалось, что разделение процессуальных функций между различными правоохранительными ведомствами повысит эффективность их деятельности, в связи с чем следственные подразделения были полностью выведены из под контрольных полномочий органов прокуратуры. Указанное законодательное решение вызвало неоднозначную реакцию ученых-правоведов и практических работников, среди которых многие до сих пор считают такое искусственное разделение полномочий прокурора неэффективным и предлагают вернуть прокурора в число субъектов, наделенных полноценным правом возбуждения уголовного дела⁸⁵. Аналогичную позицию занимает и Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка⁸⁶.

Приводятся следующие аргументы. Согласно сведениям статистической отчетности, в 2017 году из 6 257 521 постановлений следователей, дознавателей, органов дознания были признаны незаконными и необоснованными 1 347 307 или 21,5 %. Из отмененных прокурорами постановлений по 158 327 материалов были возбуждены уголовные дела⁸⁷. Аналогичная картина складывалась и предыдущие годы. Так, на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ в 2013 году Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка констатировал что каждое третье постановление об отказе в возбуждении уголовного дела принимается с нарушениями закона. В 2012 году каждое девятое итоговое решение стадии возбуждения уголовного дела отменялось прокурорами от 2 до 5 раз, а всего было отменено 11,6 тыс. постановлений, из которых свыше 5 раз отменялось почти 1,4 тыс. решений. Каждое седьмое постановление органов дознания отменялось как незаконное, из них 31 тыс. – 5 и более раз⁸⁸. Очевидно, что прокуроры выявляют

⁸⁵ См., например: Шадрин В.С., Чубыкин А.В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Криминалист. 2014. № 1 (14). С. 32; Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4. С. 98-104 и др.

⁸⁶ Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения 22.03.2019).

⁸⁷ Гасымов А.Я. Надзорная деятельность прокурора на этапе принятия должностными лицами органа дознания процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела // Публичное и частное право. 2018. № 3. С. 136.

⁸⁸ В Генеральной прокуратуре России состоялось заседание коллегии по вопросу практики прокурорского надзора за законностью принятия органами дознания и следствия решений об отказе в возбуждении

огромное число нарушений, допускаемых должностными лицами органов дознания и предварительного следствия на этапе возбуждения уголовного дела, однако самостоятельно принять процессуальное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела они не вправе. В результате – увеличиваются сроки проверки сообщений о преступлениях, снижается общая эффективность деятельности правоохранительных органов. Вся система взаимодействия должностных лиц государственных органов выглядит громоздкой⁸⁹.

На сегодняшний день у прокурора имеются лишь полномочия по формированию повода для возбуждения уголовного дела, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, и проверке законности и обоснованности постановлений следователя, дознавателя о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, продлению срока проверки дознавателем сообщения о преступлении до 30 суток (ч. 3 ст. 144, ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Таким образом, прокурор фактически лишен возможности принимать действенные меры процессуального реагирования при самостоятельном выявлении признаков преступления. Да, безусловно, прокурор может сформировать повод для возбуждения уголовного дела: он имеет право направить соответствующие материалы в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), но такая передача материалов вовсе не гарантирует, что уголовное дело будет возбуждено, поскольку соответствующее решение принимает не прокурор, а следователь (дознаватель). Кроме того, вызывает серьезные нарекания наименование такого постановления прокурора – почему в нем должна идти речь об уголовном преследовании? Означает ли это, что в каждом случае уголовное дело должно возбуждаться в отношении конкретного лица? Полагаю, что нет, поскольку основание для возбуждения уголовного дела сформулировано в ч. 2 ст. 140 УПК РФ как достаточные данные, указывающие на признаки преступления и вовсе не требует безусловного установления лица, причастного к его совершению.

В этой связи верной с точки зрения законодательной техники будет формулировка повода, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ как «постановления прокурора о направлении соответствующих материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела», так как именно это решение может быть принято по итогам проверки, что само по себе не исключает возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, но и не делает его обязательным.

уголовного дела // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-83261/>

⁸⁹ Тузова Е.В. Некоторые вопросы уголовно-процессуальных правоотношений прокурора с руководителем следственного органа и следователем на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. №5. С. 135.

Однако нормативно закреплённая возможность формирования прокурором самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела возлагает на должностных лиц, его рассматривающих, повышенную ответственность за принимаемое итоговое процессуальное решение. Часть 1.1 ст. 148 УПК РФ указывает на то, что по материалам, направленным прокурором, следователь может принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела только с согласия руководителя следственного органа. Таким образом, решение об отказе в возбуждении уголовного дела в изложенной ситуации следователем принимается под ведомственным контролем непосредственного руководителя. Интересно, что применительно к дознавателю подобного правила закон не закрепляет. Безусловно, незаконно требовать от дознавателя согласовывать выносимое им постановление с прокурором, который же и направил ему соответствующие материалы проверки. Поэтому законодатель исходит из возможностей надзорных полномочий прокурора, согласно которым прокурор в случае несогласия с решением дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела может его отменить и со своими письменными указаниями, обязательными для исполнения, направить начальнику органа дознания, установив конкретный срок их исполнения (ч. 6 ст. 148, ч. 4 ст. 41 УПК РФ). Таким образом, прокурор имеет необходимые процессуальные возможности по надзору за законностью решений, вынесенных дознавателями по итогам проверки материалов, им представленных. В отношении следователя, отказавшего в возбуждении уголовного дела, такой широты полномочий не наблюдается, так как закон не наделяет прокурора правом дачи обязательных указаний, этим правом наделён лишь руководитель следственного органа, осуществляющий внутриведомственный контроль. Именно поэтому следователь, отказавший в возбуждении уголовного дела по материалам, поступившим от прокурора, должен согласовывать своё решение с непосредственным руководителем следственного органа.

Часть 4 ст. 20 УПК РФ содержит формулировку, что в случае возбуждения уголовного дела частного или частно- публичного обвинения при отсутствии заявления пострадавшего лица или его законного представителя следователь, руководитель следственного органа самостоятельно принимают такое решение, а дознаватель – только с согласия прокурора. Полагаем, что такое «согласие» является не чем иным, как рудиментом постсоветского уголовного процесса, в котором, как ранее нами было указано, прокурор был наделён полномочиями и по возбуждению уголовного дела и по даче согласия органам предварительного расследования на возбуждение уголовного дела. В нынешней правовой регламентации прокурор имеет достаточно обширные надзорные полномочия, позволяющие ему проверить законность возбуждения уголовного дела, в том числе – дела частного и частно-публичного обвинения (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). В дальнейшем дознание по таким уголовным делам проводится в общем порядке, после чего дело направляется в суд для рассмотрения по существу. Поэтому требова-

ние ч. 4 ст. 20 УПК РФ о согласовании дознавателем решения о возбуждении уголовного дела частного и частно- публичного обвинения с надзирающим прокурором – излишне и подлежит исключению из текста УПК РФ. Законодатель должен быть един в принципах построения норм права: если прокурор лишен полномочий по возбуждению уголовного дела, значит он должен быть их лишен по всем категориям уголовных дел.

Подводя итог, заметим, что правовое регулирование полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела отличается непоследовательностью, что создает почву для многочисленных споров как между теоретиками уголовного процесса, так и среди правоприменителей. Закон не должен допускать возможность неоднозначного его толкования.

Список литературы

1. В Генеральной прокуратуре России состоялось заседание коллегии по вопросу практики прокурорского надзора за законностью принятия органами дознания и следствия решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-83261/>
2. Гасымов А.Я. Надзорная деятельность прокурора на этапе принятия должностными лицами органа дознания процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела// Публичное и частное право. 2018. № 3. С. 136.
3. Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения - 25.03.2019)
4. Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства// Уголовное право. 2011. № 4. С. 98-104.
5. Тузова Е.В. Некоторые вопросы уголовно-процессуальных правоотношений прокурора с руководителем следственного органа и следователем на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. №5. С. 134-138.
6. Шадрин В.С., Чубыкин А.В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела// Криминалист. 2014. № 1 (14). С. 28-33.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ АУДИО- И ВИДЕОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ⁹⁰

*Вилкова Татьяна Юрьевна, к.юр.н., доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

В связи с введением обязательного государственного аудиопроколирования судебного заседания по уголовным делам анализируется законодательство России и ряда зарубежных государств: Казахстана, США, Латвии, Украины, Швеции, Японии. Показаны преимущества и отдельные недостатки аудиопрокола по сравнению с письменным протоколом судебного заседания. Сделан вывод о необходимости сохранения обоих способов фиксации хода и результатов судебного заседания, а в перспективе — дополнения их видеопроколированием.

Одним из важнейших направлений развития уголовного судопроизводства на современном этапе является его оптимизация в условиях развития цифровых технологий, включая внесение в законодательство изменений, отражающих внедрение в процессуальную деятельность средств аудио- и видеофиксации, электронных средств коммуникации, технологии блокчейн и др. Новые технологии направлены на сокращение процессуальных сроков, обеспечение доступа к правосудию по уголовным делам, расширение возможностей по собиранию и исследованию доказательств, обеспечение гласности уголовного судопроизводства. Тем самым они защищают и публично-правовые интересы, и права всех участников.

С совершенствованием цифровых технологий появилась возможность широкого, повсеместного ведения аудио- и (или) видеопроколирования судебного заседания, что, бесспорно, делает такой протокол более полным, дисциплинирует суд, стороны и всех присутствующих, позволяет вышестоящему суду получить достоверные сведения о содержании исследованных доказательств, соблюдении прав участников.

Во многих государствах вопросы аудио- и (или) видеопроколирования судебного заседания нашли отражение в уголовно-процессуальном законодательстве, причем не только в нормах Особенной части, но даже в названии и содержании отдельных принципов.

Например, Законом Украины от 16 ноября 2017 года № 2213-VIII были внесены изменения и в название, и в содержание принципа гласности: принцип гласности и открытости судебного производства и полного фиксирования техническими средствами судебного заседания и процессуаль-

⁹⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий».

ных действий предусматривает, что с 1 января 2019 года и во время судебного рассмотрения, и во время досудебного расследования в случаях, предусмотренных УПК Украины, будет обеспечиваться полное фиксирование судебного заседания и процессуальных действий с помощью не только звуко-, но и видеозаписывающих технических средств⁹¹. Официальной записью судебного заседания является лишь техническая запись, осуществленный судом в порядке, предусмотренном УПК Украины.

В соответствии со ст. 6 гл. 6 Закона Королевства Швеция о судебной процедуре⁹² в определенных судах и при определенных условиях ведется аудио-, видеопроколирование, которое может использоваться вышестоящим судом.

В Верховном суде США стенограммы судебных заседаний публикуются на сайте суда⁹³.

Согласно ст. 347.1 и 348.1 УПК Республики Казахстан⁹⁴ фиксирование хода судебного заседания осуществляется с помощью средств аудио-, видеозаписи секретарем судебного заседания. Наряду с этим секретарем судебного заседания составляется краткий протокол в письменной форме, в котором не указываются сведения об исследовании доказательств, ходатайствах, содержании судебных прений, так как эти данные отражаются в аудио-, видеозаписи. Материальный носитель, содержащий аудио-, видеозапись и краткий протокол судебного заседания приобщаются к материалам дела. По содержанию они дополняют друг друга. По ходатайству лиц, участвующих в деле, и их представителей судом представляется копия аудио-, видеозаписи или протокол судебного заседания. В случаях, когда дело рассмотрено в закрытом судебном заседании, лицам, участвующим в деле, аудио-, видеозапись и протокол судебного заседания, обеспечивается возможность ознакомления с аудио-, видеозаписью и протоколом судебного заседания в суде. Стороны и иные управомоченные лица вправе ознакомиться с аудио-, видеозаписью и кратким протоколом судебного заседания и подать замечания в письменной форме или в форме электронного документа. Рассмотрение замечаний на аудио-, видеозапись и краткий протокол судебного заседания осуществляется по общим правилам.

⁹¹ Украина. Законы.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (в ред. от 18.10.2018 г.): [Электронный ресурс] // СПС «Континент» (дата обращения: 29.03.2019).

⁹² Королевство Швеция. Законы.

Закон Королевства Швеция о судебной процедуре от 18 июля 1942 года (в ред. от 04.06.2018): [Электронный ресурс] // Сервер правовой информации Королевства Швеция. URL: <http://www.notisum.se/Pub/Doc.aspx?url=/mp/sls/lag/19420740.htm> (дата обращения: 29.03.2019).

⁹³ Борисова, Е. А. Аудио- и видеопроколирование: преимущества и недостатки / Е. А. Борисова // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 1. С. 48.

⁹⁴ Республика Казахстан. Законы.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК: [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 29.03.2019).

Полная фиксация хода заседания с помощью технических средств предусмотрена ст. 483 УПК Латвийской Республики⁹⁵. Такая запись хранится в течение срока давности наиболее тяжкого преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый.

Как уже отмечалось, внедрение аудио- и видеопотоколирования судебного заседания решает проблему полноты и достоверности протокола судебного заседания, что является исключительно важным для проверки законности и обоснованности судебных актов в вышестоящих судебных инстанциях. Причем это справедливо для протоколов любых судебных заседаний, в том числе в досудебном производстве⁹⁶.

Заметим, что поиск способов обеспечения полноты и достоверности протокола судебного заседания велся на протяжении многих лет. Например, в советский период предлагалось предоставлять свидетелям, экспертам и другим допрашиваемым на суде лиц удостовериться в правильности изложения их показаний в протоколе судебного заседания и подать свои замечания в этой части на протокол⁹⁷. Ведение государственного аудио- и (или) видеопотоколирования судебного заседания способно решить этот вопрос.

Кроме того, государственное аудиопотоколирование позволит сократить процессуальные сроки за счет возможности ведения краткого протокола судебного разбирательства на бумажном носителе (если законодательством будет предусмотрена возможность ведения краткого протокола). Например, в Японии с целью сокращения процессуальных сроков с конца 1950-х гг. применяется система интенсивного судебного разбирательства, включающая упрощенный порядок составления протоколов судебных заседаний, в которые вносятся лишь общий смысл показаний свидетелей и выступлений сторон. Однако такая система, не подкрепленная аудио- или видеопотоколированием, вызвала обоснованную критику со стороны ученых и практиков⁹⁸. Одновременное ведение краткого письменного протокола и полной фиксации хода и результатов судебного разбирательства с помощью технических средств позволит решить эту проблему, как это уже сделано в Республике Казахстан.

Введение обязательного государственного аудиопотоколирования судебных заседаний (наряду с ведением традиционного письменного протокола) с 2010 года в арбитражных судах, а с 2019 года — в судах общей

⁹⁵ Латвийская Республика. Законы.

Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской Республики от 21 апреля 2005 года (в ред., действующей с 01.01.2019) : [Электронный ресурс] // Правовые акты Латвийской Республики. URL: <https://likumi.lv/doc.php?mode=DOC&id=107820> (дата обращения: 29.03.2019).

⁹⁶ Масленникова, Л. Н. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий / Л. Н. Масленникова, Т. Е. Сушина // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 40–44.

⁹⁷ Еникеев, З. Д. Гласность и состязательность — гарантии правосудности приговора / З. Д. Еникеев // Советская юстиция. 1989. № 10. С. 25.

⁹⁸ Волосова, Н. Ю. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование / Н. Ю. Волосова, М. В. Волосова. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 14.

юрисдикции по уголовным и гражданским делам не только необходимо для защиты интересов государства, общества, личности в уголовном судопроизводстве, но и стало возможным вследствие успешной реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», предусматривающей внедрение различных информационно-коммуникационных технологий. Уже сегодня суды нередко используют аудиопотоколирование, которое пока носит факультативный характер⁹⁹.

Вместе с тем ведение традиционного письменного протокола судебного заседания должно сохраниться, поскольку этим достигается информационное равенство участников процесса на текущем этапе цифровизации судопроизводства¹⁰⁰. Кроме того, аудиопотокол, в отличие от письменного протокола, не всегда позволяет определить, какой именно участник выступает (с заявлением, ходатайством, в судебных прениях) — в случаях, когда он не представляется.

Обязательное аудиопотоколирование судебного заседания по уголовным делам требует правового регулирования ряда вопросов: определения момента начала и окончания аудиопотоколирования, установления запрета на редактирование аудиозаписи, разработки порядка ее хранения и предоставления для прослушивания и копирования и др.

Хотя аудиопотоколирование судебного заседания является новым явлением для уголовного судопроизводства, еще более перспективным видится введение в перспективе видеопотоколирования, предоставляющего больше информации о ходе судебного заседания по сравнению с аудиозаписью.

Электронный протокол судебного заседания (аудио-, а последующем и видеопотокол) безусловно способны в значительной степени повысить эффективность процессуальной деятельности и обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Борисова, Е. А. Аудио-и видеопотоколирование: преимущества и недостатки / Е. А. Борисова // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 1. С. 39–50.
2. Бурдина, Е. В. система организации аудиопотоколирования: проблемы обеспечения цифровой фиксации хода судебных разбирательств в судах общей юрисдикции / Е. В. Бурдина // Российское правосудие. 2017. № 12 (140). С. 35–46.
3. Волосова, Н. Ю. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование / Н. Ю. Волосова, М. В. Волосова. М. : Юрлитинформ, 2016. 236 с.
4. Еникеев, З. Д. Гласность и состязательность — гарантии правосудности приговора / З. Д. Еникеев // Советская юстиция. 1989. № 10. С. 25.

⁹⁹ Бурдина, Е. В. система организации аудиопотоколирования: проблемы обеспечения цифровой фиксации хода судебных разбирательств в судах общей юрисдикции / Е. В. Бурдина // Российское правосудие. 2017. № 12 (140). С. 36.

¹⁰⁰ См.: Решетняк, В. И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве. Российский и зарубежный опыт / В. И. Решетняк, Е. С. Смагина // М. : Городец, 2017. С. 35.

5. Масленникова, Л. Н. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий / Л. Н. Масленникова, Т. Е. Сушина // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 40–44.

6. Решетняк, В. И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве. Российский и зарубежный опыт / В. И. Решетняк, Е. С. Смагина. М.: Городец, 2017. 302 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Левченко Павел Юрьевич, магистр

paveller-heelys@yandex.ru

Научный руководитель:

Дворянкина Тамара Сарминовна, к.юр.н., доцент

МГЮУ (МГЮА им. О.Е. Кутафина)

В данной статье рассмотрены проблемы толкования термина «орган дознания» в предварительном расследовании, проводится анализ полномочий дознавателя и начальника органа дознания на разных этапах предварительного расследования. Работа посвящена необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в частности изменению ст. 144 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ.

В истории института дознания решающим был признак осуществления органами дознания оперативно-розыскных функций. Дознание понималось как совокупность неких мер, принимаемых властными органами для установления по горячим следам наличия преступного деяния, его намечающихся черт, предполагаемого виновника. Как правило, такие сведения собирались чиновниками, направленными на место события преступления административными органами власти. Конкретный результат осуществляемого дознания состоял в выводах после проверки обоснованности поступившей жалобы, итог сводился к разрешению вопроса о необходимости проведения следствия или принятия действий по удовлетворении жалобы. Чаще дознание проводилось тайно, нежели гласно.

Термин «дознание» впервые документально был закреплён в Судебных уставах уголовного судопроизводства 1864 года и определялся как «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до нее слухов и сведений о преступлении или о таких происшествиях, о которых без розысканий нельзя определить, заключается или не заключается в них преступление». По сути, дознание понималось как первоначальная проверка информации о преступлении, проводимая полицией.¹⁰¹

¹⁰¹ Степанова И.А. История возникновения и развития дознания в системе уголовного судопроизводства дореволюционной России // Марийский юридический вестник. № 1(20)/2017. С. 126 -

В 2001 году был принят основанный на Конституции РФ УПК РФ, которым устанавливался порядок уголовного судопроизводства на территории Российской. За время действия этого Кодекса в него неоднократно вносились изменения, которые носили поистине революционный характер.

ФЗ от 3 февраля 2014 г. УПК РФ дополнен указанием на новый орган дознания - начальники органов военной полиции. Полномочия этого органа в сфере уголовного судопроизводства дополнены и конкретизированы Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (далее по тексту - Устав ВП ВС), утвержденного Указом Президента РФ от 25.03.2015 N 161 (ред. от 24.10.2018) "Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации". В соответствии с Уставом ВП ВС начальник органа военной полиции, обнаружив в действиях (бездействии) военнослужащего или лица гражданского персонала признаки преступления, незамедлительно уведомляет об этом военного прокурора, руководителя военного следственного органа и принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации; организует прием, регистрацию, проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, принятие по нему процессуального решения. По результатам проверки и при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, по которому предварительное следствие обязательно, и при необходимости производства неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также при наличии доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, начальник органа военной полиции в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия, после чего направляет уголовное дело руководителю военного следственного органа. Кроме того, начальник органа военной полиции организует в пределах своих полномочий исполнение решений суда, письменных поручений следователя, руководителя следственного органа, органа дознания о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте военнослужащих, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий и оказывает содействие в их осуществлении.¹⁰²

Однако не все так гладко обстоит в регулировании дознания. Обратимся к конкретным нормам. По действующему уголовно-процессуальному за-

<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-doznaniya-v-sisteme-sudoproduzvodstva-dorevolucionnoy-rossii>.

уголовного

¹⁰² Указ Президента РФ от 25.03.2015 N 161 (ред. от 24.10.2018) "Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации".

конодательству Российской Федерации дознание является одной из форм предварительного расследования (ч. 1 ст. 150 УПК РФ) и осуществляется, как правило, органами дознания - государственными органами и должностными лицами, уполномоченными в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

К органам дознания в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

2) органы Федеральной службы судебных приставов;

3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Вышеуказанные органы в соответствии с ч. 2 ст. 40 УПК осуществляют:

1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, - в порядке, установленном главой 32 УПК;

2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, - в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ;

3) осуществление иных предусмотренных УПК полномочий (ч. 2 ст. 40 УПК РФ).

Как следует из п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, главным признаком, который объединяет органы дознания, выступает оперативно-розыскная деятельность, которая осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскную деятельность, как следует из статьи 13 вышеуказанного закона, осуществляют оперативные подразделения:

- органов внутренних дел Российской Федерации;
- органов федеральной службы безопасности;
- федеральных органов исполнительной власти в области государственной охраны;
- таможенных органов;
- Службы внешней разведки;
- Федеральной службы исполнения наказаний.

Однако, как следует из УПК РФ, Федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны и Служба внешней разведки фактически органами дознания не являются, функции дознания не осуще-

ствляют: уголовные дела не возбуждают, предварительное расследование не проводят, в том числе и производство следственных действий. Так, ч. 1 ст. 151 УПК РФ, определяя подследственность уголовных дел, устанавливает, что дознание производится:

- дознавателями органов внутренних дел;
- дознавателями пограничных органов федеральной службы;
- дознавателями органов Федеральной службы судебных приставов;
- дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы;
- дознавателями таможенных органов.

Неотложные следственные действия в соответствии с ч. 2 ст. 157 УПК РФ производят:

- органы внутренних дел;
- органы федеральной службы безопасности;
- таможенные органы;
- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации; командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов
- начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Правом возбуждать уголовные дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, и выполнять неотложные следственные действия наделяются иные должностные лица, которым предоставлены полномочия органов дознания, в числе которых:

- капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании;
- руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в ч. 1 ст. 40 УПК;
- главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (часть 3 ст. 40 УПК).

Поэтому, представляется, что в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК из перечня органов исполнительной власти, наделенных полномочиями на осуществление ОРД, следует исключить те из них, которые не являются органами дознания.

Обращает внимание непоследовательность законодателя, когда он возлагает в одних случаях полномочия по осуществлению неотложных следственных действий на органы в целом, в других случаях - на должностных лиц, возглавляющих эти органы, как это имеет место в случаях с начальниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации; командирами воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов на которых возложен целый ряд различных функций. При этом УПК не содержит ответа на вопрос, вправе ли должностное лицо органа дознания возложить их производство на сотрудника оперативного подразделения там, где создание подразделения предусмот-

рено, или на иное должностное лицо в органе, не обладающим правом производства ОРД.

Вызывает вопросы конструкция статьи 40 УПК. Если «органы дознания - государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия», то почему: 1) капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; 2) руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в ч. 1 ст. 40 УПК; 3) главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, наделенные процессуальными полномочиями, - не помещены в часть 1 ст. 40 УПК? Очевидно, что это органы, на которые могут быть возложены обязанности органов дознания.

Как устанавливает часть 1 ст. 144 УПК, регламентирующая порядок рассмотрения сообщения о преступлении, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, вправе в числе других установленных полномочий давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹⁰³.

Указанное противоречит п. 24 ст. 5 УПК, в соответствии с которой «органы дознания - государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия», и п. 8 ст. 5 УПК, провозгласившей, что «дознание - форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно». Оперативно-розыскная деятельность - это деятельность непроцессуальная. Однако встает вопрос, охватывается ли оперативно-розыскная деятельность п. 3 части 2 ст. 40 УПК, устанавливающей, что на органы дознания возлагаются «осуществление иных предусмотренных настоящим Кодексом полномочий»?

Непоследовательность законодателя, неопределенность норм, устанавливающих полномочия органов дознания, противоречивость норм УПК, регламентирующих деятельность органов дознания, нормам-дефинициям, создают сложности правоприменения.

Следует согласиться с А.В. Наумовым относительно его вывода о содержании нормы ч. 1 ст. 144 УПК РФ: «орган дознания вправе давать поручение органу дознания, т.е. сам себе, что является абсурдом».¹⁰⁴

Поэтому следует внести изменения в УПК, сформулировав норму ч. 1 ст. 144 УПК РФ таким образом: «Дознаватель, орган дознания, следо-

¹⁰³ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) ст. 144.

¹⁰⁴ Наумов А.В. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. - 2016. - № 8. - С. 8-12.

ватель, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать **оперативным подразделениям** обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Данная редакция ч. 1 ст. 144 УПК устранил противоречия и сложности в применении уголовно-процессуального закона.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019);
3. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ;
4. Указ Президента РФ от 25.03.2015 N 161 (ред. от 24.10.2018) "Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации";
5. Степанова И.А. История возникновения и развития дознания в системе уголовного судопроизводства дореволюционной России // Марийский юридический вестник № 1(20)/2017 - <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-doznaniya-v-sisteme-ugolovno-sudoproizvodstva-dorevoljutsionnoy-rossii>;
6. Наумов А.В. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. - 2016. - № 8;
7. Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования. автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П..В. Вдовцев. - Екатеринбург, 2011. С. 242.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ВО ВРЕМЯ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ «INDUSTRY 4.0»¹⁰⁵

¹⁰⁵ Публикация подготовлена в рамках проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию, в условиях

Масленникова Лариса Николаевна, профессор кафедры уголовно-процессуального права, доктор юридических наук, профессор
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Актуальность статьи обусловлена качественными изменениями, объективно происходящими в обществе, которые неизбежно ведут к изменению сущности государства. В статье рассматриваются мегатренды четвертой промышленной революции «Industry 4.0», которая базируется на современных цифровых технологиях и предполагает колоссальные темпы развития, глубинные изменения в государстве и обществе. Основные научные дискуссии в 21 веке в сфере уголовно-процессуального права и практики его применения в основном, по мнению автора, развернулись именно относительно благ и рисков внедрения современных цифровых технологий в организацию уголовно-процессуальной деятельности. В статье высказано мнение, что современные цифровые технологии могут оказать существенное влияние на оптимизацию уголовного судопроизводства, в том числе на обеспечение доступа к правосудию и, собственно, правосудие.

Государство - структура господства, которая постоянно возобновляется в результате совместных действий людей, совершающихся благодаря представительству, и которая, в конечном счете, упорядочивает общественные действия в той или иной области. Основой государства, как известно, является право.

Общество объединяет общая, объективная цель, без которой оно не может ни возникнуть, ни развиваться. Такой целью является объединение людей под единой властью, координирующей разнообразные интересы членов общества¹⁰⁶.

Качественные изменения, объективно происходившие и происходящие в обществе, неизбежно вели и ведут к изменению сущности государства. Назначение государства в обществе, очевидно, определяется теми объективными условиями, которые характерны для данного развития общества. С их изменением меняются и воззрения на назначение государства в обществе и положение человека в обществе. Что находит свое отражение в определенной мере и в сфере уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В отличие от социализма советского типа, который пытался установить благополучие всех с помощью уравнилельного распределения благ, соци-

развития цифровых технологий» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

¹⁰⁶ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - М., 1993. С. 30.

альное государство ориентируется на обеспечение каждому достойных условий жизни, в первую очередь за счет развития производства, его эффективности, индивидуальной ответственности и активности. В социальном государстве следует повышать эффективность уголовного судопроизводства, прежде всего, за счет индивидуальной ответственности участников уголовного судопроизводства, за выполнение возложенных на них публичных обязанностей и активности участников уголовного судопроизводства в защите своих прав и законных интересов путем реализации субъективных публичных прав.

Р.З. Лившиц характеризовал современное цивилизованное государство как "средство социального компромисса (по содержанию) и как правовое государство (по форме)"¹⁰⁷. В идеале нельзя не согласиться с подобным определением государства. Более того, данное положение можно было бы развить применительно к уголовному судопроизводству, попытавшись построить уголовное судопроизводство как сферу разрешения социального конфликта в связи с нарушением уголовного закона в рамках справедливого уголовно-процессуального закона, учитывающего и координирующего интересы каждого участника уголовного судопроизводства и всего общества в целом.

Развитое государство находится в прямой зависимости от уровня цивилизации и демократии и характеризуется народовластием, экономической свободой, свободой автономной личности.

Базовым ресурсом современного общества является особый ресурс - информация, которая легче всего пересекает любые границы.

На рубеже 20-21 вв. началась четвертая промышленная революция, получившая условное название «Industry 4.0», которая базируется на современных цифровых технологиях и предполагает колоссальные темпы развития, глубинные изменения, как отдельных экономических агентов, так и способов взаимодействия между ними¹⁰⁸.

Президент Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваб выделил три блока мегатрендов четвертой промышленной революции: физический (беспилотные транспортные средства, 3 - D печать, передовая робототехника, новые материалы), цифровой (взаимодействие между благами и людьми на базе цифровых технологий) и биологический (синтетическая биология, биоинженерия)¹⁰⁹.

Одновременно происходит переосмысление теоретических концепций во всех областях знаний, отражающих данные изменения, качественной отличительной особенностью которых является «всеохватывающий характер, втягивание всего мирового сообщества в открытую систему общест-

¹⁰⁷ Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Сов. гос-во и право. 1990. №10. С. 16-17.

¹⁰⁸ Основы цифровой экономики: учебное пособие/ коллектив авторов; под ред. М.И. Столбова, Е.А. Бренделевой. - М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2018. С. 11.

¹⁰⁹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: изд-во «Э», 2017. С. 27-37/

венно-политических, финансово-экономических, социально-культурных связей с возможностью интерактивного общения в реальном времени на основе новейших коммуникационных и информационных технологий. При этом интернет превращается в основу глобализации жизни. А инфраструктурой современного общества являются сетевые технологии»¹¹⁰.

Внедрение цифровых технологий стало неизбежным процессом, в котором немалую роль будут играть юридические аспекты (Указ Президента РФ от 7 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»¹¹¹). Успех цифровых технологий заложен в их прогнозируемом алгоритме, при котором участники общественных отношений понимают последствия их применения и ожидаемый результат¹¹².

Уголовное судопроизводство как социальный институт не может остаться в стороне от тенденций развития информационного общества.

Благодаря новым цифровым технологиям в эпоху Индустрия 4.0 (Industry 4.0) прогнозируется переход на полностью цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени в постоянном взаимодействии с внешней средой. Каким будет правосудие в это время, кто и каким образом должен обеспечить доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий? Как будет развиваться уголовно-процессуальное право, одним из материальных источников которого является развитие общественных отношений?

Современный этап развития информационных технологий ставит перед государственной властью непростую задачу – впервые ей приходится сталкиваться с огромным количеством технологий, которые противоречат сути государственного (централизованной) управления. Одной из таких технологий является блокчейн.¹¹³

Научные дискуссии в 21 веке в сфере уголовно-процессуального права и практики его применения в основном развернулись именно относительно благ и рисков внедрения современных цифровых технологий в организацию уголовно-процессуальной деятельности.

Ученые исследуют возможности применения технологии блокчейн для информатизации судебной системы¹¹⁴, оптимизацию судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий¹¹⁵, особенности информационно-

¹¹⁰ Основы цифровой экономики: учебное пособие/ коллектив авторов; под ред. М.И. Столбова, Е.А. Бренделевой. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2018. С. 13.

¹¹¹ URL: <http://www.pravo.gov.ru.07.05.2018>

¹¹² Лантнев В.А. Технология блокчейн в системе корпоративного комплаенса//Право и цифровая экономика. № 2 (02) 2018. С.31.

¹¹³ Солдаткина О.А. Возможности применения технологии блокчейн для информатизации судебной системы// Российская юстиция. № 3 (март 2019). С. 38

¹¹⁴ Солдаткина О.Л. Указ. раб. С. 38-40.

¹¹⁵ Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства/ Российская юстиция. № 3 (март 2019 г.). С. 41-43; Сидоров В.В. Актуальные вопросы применения современных цифровых технологий при реализации принципа обжалования в уголовном

коммуникационного обеспечения уголовного судопроизводства РФ¹¹⁶, перспективы введения электронной формы уголовного дела¹¹⁷, электронное правосудие¹¹⁸; отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом¹¹⁹, вопросы доказывания и доказательств в новых условиях¹²⁰, применение электронной подписи в уголовном судопроизводстве и другие вопросы.

На современном этапе цифровые технологии могли бы существенным образом повлиять на обеспечение в разумные сроки доступа лиц к правосудию. Доступ к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства в силу публично-правовой природы уголовного судопроизводства по общему правилу обеспечивается государством путем возбуждения и расследования уголовного дела.

Следует признать, что сложная и неповоротливая система досудебного производства, создает существенные препятствия для доступа к правосудию в максимально короткие сроки, в том числе за счет принятия незаконных решений, определяющих динамику производства, за счет отсутствия оперативного и действенного контроля за законностью действий (бездействия) и решений, принимаемых в досудебном производстве.

Обстоятельствами, создающими препятствия на пути к правосудию, являются, прежде всего, незаконные и необоснованные решения, прерывающие (прекращающие, приостанавливающие) досудебное производство на пути к правосудию. К таким решениям следует отнести незаконные отказы в приеме и регистрации сообщений о преступлении, отказы в возбуждении уголовного дела, незаконные и необоснованные решения о приостановлении и прекращении уголовного дела. Подобные решения, принятые без законных на то оснований, блокируют доступ к правосудию.

судопроизводстве России/ Вестник Калининградского Юридического Института МВД России. № 2 (18) 2009. С. 217 - 220

¹¹⁶ Бормотова Л.В. Особенности информационно-коммуникационного обеспечения уголовного судопроизводства РФ/ Вестник ОГУ № 3(152) март 2013. С. 24-27; Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы/Сибирский юридический вестник. № 4. 2018. С. 118-121.

¹¹⁷ Абдувалиева А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов// Юридические исследования. 2013. № 5. С. 150-164; Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки//Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1(33). С. 41-44.

¹¹⁸ Марковичева Е.В. Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе//Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междун. науч.- практ. конф., 20 -21 октября 2016 г. Орел, 2016. С. 246-249.

¹¹⁹ Сидоров Ю.В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом/ Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Юридические науки. 2015. Август № 5. С. 108-111.

¹²⁰ Пастухов П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве/ Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 149-153; Оконенко Р.И. Доказательственное право Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в информационную эпоху: уголовно-процессуальный аспект/ Юридический вестник СамГУ. 2015. Т.1. № 3. С. 145-149; Чернышева В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств. Т.12, № 5, 2017 г. С. 199-203.

Одним из серьезных факторов, блокирующих доступ потерпевшего к правосудию, является так называемая предварительная (доследственная) проверка, которая, по сути, выступает суррогатом расследования.

Растянутые во времени до бесконечности эти проверки, в том числе и путем незаконных манипуляций с неоднократным вынесением решений об отказе в возбуждении уголовного дела, препятствуют доступу к правосудию.

В современной уголовно-процессуальной теории существуют самые различные понимания и предложения о перестройке досудебного производства, которое позволяло бы обеспечить справедливое судебное разбирательство уголовно-правового спора по существу, не создавая излишней волокиты и позволяя заинтересованным лицам защищать свои законные интересы как на подступах к правосудию, так и в ходе судебного разбирательства. Среди предложений - ликвидация стадии возбуждения уголовного дела¹²¹, введение дознания, как этапа, предшествующего следствию¹²², введение судебного следователя или следственного судьи, изменение понимания доказывания и доказательств¹²³ и многое другое¹²⁴.

Не вникая в суть этих предложений, не давая им какой-либо оценки, хотелось бы отметить, что неизбежным останется в силу публично-правовой природы уголовного судопроизводства, которую нельзя допустить уничтожить, обязанность государства, обеспечить доступ потерпевшего к правосудию. Эта обязанность возложена на государство Конституцией Российской Федерации (ст. 52). Соответственно этап уголовного судопроизводства от приема сообщения о преступлении до завершения расследования должен остаться, как остается обязанность государства обеспечить потерпевшему доступ к правосудию путем эффективного расследования обстоятельств, о признаках которого сообщается заявителем, и установления лица, его совершившего.

Лицо, обращающееся к государству с сообщением о преступлении, не должно быть просителем, а должно выступать лицом, инициирующим деятельность государства по установлению всех обстоятельств, преступления, о признаках которого сообщается. По сути, государство оказывает услугу, обеспечивая путем расследования доступ потерпевшего к правосудию.

¹²¹ Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №2 (31). С. 19-27.

¹²² Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2-5.

¹²³ Александров А.С. О доктринальной модели современного доказательственного права России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. №5. С. 7-11.

¹²⁴ Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2010; Рябополова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013; Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016; Борозонец Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016; Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.

Динамика этого процесса должна быть абсолютно прозрачной и позволять в максимально короткие сроки при наличии к тому оснований обеспечивать доступ к правосудию потерпевшего от преступления.

Ключевым моментом в развитии цифровизации уголовного судопроизводства должно стать взаимодействие государства и общества (населения) в новой цифровой реальности. Именно новые цифровые технологии позволяют создать программы (платформы), способные самым существенным образом повлиять на обеспечение доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве и, соответственно, на само правосудие. Появляются принципиально новые возможности участия в уголовном судопроизводстве (в том числе в отдаленном доступе) и новые возможности влияния на принятие решений и контроль за принятием решений (автоматизация регистрации сообщения о преступлении и начала расследования, возможность подачи жалоб, ходатайств, получение копий решений в электронном виде).

Бесспорно, что цифровые технологии могут и должны служить вспомогательным инструментарием, обеспечивающим оптимально действенную организацию судебной деятельности, оперативный обмен информацией. Эти технологии должны использоваться исключительно в интересах правосудия, сокращая объем бумажной информации, сроки прохождения документов по инстанциям, облегчая подачи жалоб, упрощая этап подготовки жалоб к судебному заседанию и обеспечивая участие в рассмотрении жалоб лиц, удаленно проживающих (пребывающих) или по иным причинам не имеющих возможности явиться в суд.¹²⁵

Список литературы

1. Абдувалиева А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Юридические исследования. 2013. № 5. С. 150-164.
2. Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2010.
3. Александров А.С. О доктринальной модели современного доказательственного права России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. №5. С. 7-11.
4. Бормотова Л.В. Особенности информационно-коммуникационного обеспечения уголовного судопроизводства РФ // Вестник ОГУ № 3(152) март 2013. С. 24-27.
5. Борозонец Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016.
6. Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2-5.
7. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. № 4. 2018. С. 118-121.
8. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
9. Лаптев В.А. Технология блокчейн в системе корпоративного комплаенса // Право и цифровая экономика. № 2 (02) 2018.
10. Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Сов. гос-во и право. 1990. №10. С. 16-17.

¹²⁵ Масленикова Л.Н., Сушина Т.Е. Указ раб. С. 43.

11. Марковичева Е.В. Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе. С. 246-249.
12. Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Оптимизация судебного контроля на начальном этапе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. № 3 (март 2019 г.). С. 41-43.
13. Оконенко Р.И. Доказательственное право Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в информационную эпоху: уголовно-процессуальный аспект // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т.1. № 3. С. 145-149.
14. Основы цифровой экономики: учебное пособие // коллектив авторов; под ред. М.И. Столбова, Е.А. Бренделевой. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2018.
15. Пастухов П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 149-153.
16. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1(33). С. 41-44.
17. Рябополова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
18. Сидоров В.В. Актуальные вопросы применения современных цифровых технологий при реализации принципа обжалования в уголовном судопроизводстве России // Вестник Калининградского Юридического Института МВД России. № 2 (18) 2009. С. 217 – 220.
19. Сидоров Ю.В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Юридические науки. 2015. Август № 5. С. 108-111.
20. Солдаткина О.Л. Возможности применения технологии блокчейн для информатизации судебной системы // Российская юстиция. № 3 (март 2019 г.). С. 38-40.
21. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
22. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - М., 1993.
23. Чернышев В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств. Т.12, № 5, 2017 г. С. 199-203.
24. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: изд-во «Э», 2017. С. 27-37.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ряполова Ярослава Петровна, к.юр.н., доцент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В статье рассматривается проблема внедрения электронных процессуальных документов на стадии возбуждения уголовного дела. Формулируются предложения по закреплению процессуальной возможности подачи заявлений о преступлении, направления соответствующих решений заявителям по результатам их проверки в электронной форме.

Современная уголовно-процессуальная форма проверки сообщений о преступлении не отвечает уровню развития технологий электронного до-

кументооборота, нашедшей в течение последних лет успешное применение в других процессуальных отраслях права. Ни для кого не секрет, что действующие нормы УПК РФ в этой части отражают преимущественно тот уровень техники, который был характерен для общества 70-х годов, что совершенно не соответствует современному состоянию отношений «человек-техника», только отдельные последние изменения законодательства (федеральные законы от 04.03.2013 №23-ФЗ, от 03.07.2016 г. №323-ФЗ, от 27.12.2018 №533-ФЗ) направлены на восполнение известного пробела, вместе с тем они несправедливо обошли вниманием правовую регламентацию отношений в этой сфере на этапе досудебной проверки.

Назрела настоятельная необходимость в изучении, поиске и обосновании оптимальных направлений реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства, в том числе с позиции рационального использования современных технологий, призванных повысить эффективность деятельности органов предварительного расследования на самом начальном этапе досудебного производства.

Уголовно-процессуальным законодательством России предусмотрена возможность использования электронных документов в ходе уголовного судопроизводства (ст. 474.1 УПК РФ). Такая возможность реализуется исключительно в ходе судебной стадии уголовного процесса, в связи с этим возникает научно-практический интерес к осуществлению в электронном виде как производства проверки сообщения о преступлении. С другой стороны, в УПК РФ отсутствует категорический запрет на составление документов в электронном виде, однако и правовая регламентация этой возможности также отсутствует. В научном сообществе превалирует точка зрения о необходимости совершенствования досудебного уголовного судопроизводства в направлении внедрения электронного уголовного дела, для чего необходимо законодательно урегулировать возможность применения данной технологии [1, с.158], целесообразность ограничения действия электронного документооборота только судебными стадиями уголовного процесса ставится под сомнение. Отдельные исследователи на основе анализа судебной практики справедливо отмечают современные тенденции проникновения информационных технологий существование «футуристических» форм электронного документооборота, прямо не предусмотренных в УПК РФ, исходя складывающейся практики их применения «на местах»: отправление постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю, вызовов для дачи объяснений по электронной почте и т.д. [2, с.76].

Юридическим актом, порождающий уголовно-процессуальные отношения, является сообщение о преступлении, которое может в виде электронного документа поступить от пострадавшего, очевидца или иного заинтересованного лица по каналам цифровой связи посредством использования сети Интернет, очевидно, данное обращение должно содержать определенные реквизиты, позволяющие идентифицировать его автора, а также

быть подписано автором, в том числе должна быть проставлена отметка о предупреждении об ответственности за заведомо ложный донос, практическая возможность подачи широкого перечня заявлений в государственные органы успешно апробирована опытом использования функционала интернет-портала «Государственные электронные услуги», нет препятствий для распространения этой практики для случаев информирования заявителями о совершенных или готовящихся преступлениях [3, с. 56].

О принятом решении по результатам рассмотрения сообщения о преступлении заявитель может быть уведомлен также в электронном виде путем отправки ему электронной копии процессуального решения, с которым он может ознакомиться в своем личном кабинете. В случае несогласия с принятым по итогам проверки решением заинтересованное лицо может обжаловать его также путем подачи жалобы прокурору или в суд в электронном виде.

Полагая, внедрение электронного документооборота способствовало бы своевременной и надлежащей регистрации сообщений о преступлении, в силу того что механизм функционирования электронной системы позволяет оповещать в заданный программой срок субъектов криминалистической деятельности о необходимости принятия процессуальных решений (например, если сроки проверки сообщения о преступлении истекают, система сигнализирует об этом) [4, С. 10]. С помощью этой системы будет создан упрощенный порядок пользования электронными документами для лиц, наделенных соответствующими полномочиями. Сами документы должны быть защищены от постороннего вмешательства с помощью средств криптографической защиты информации. Подобное нововведение существенно сократит временной разрыв между моментом совершения преступного посягательства и реакцией правоохранительных органов [5, С.125].

Таким образом, после непродолжительного периода «апробации» составления и использования процессуальных документов в электронной форме в ходе судебного разбирательства по уголовным делам необходимо установить четко определенный перечень процессуальных документов, которые могут быть составлены в электронной форме на стадии возбуждения уголовного дела, а также регламентировать порядок их обращения, что, в свою очередь, может быть отправным началом, своего рода экспериментальным проектом на пути реформирования досудебного производства и создания в будущем нормативной платформы для ведения так называемого *электронного уголовного дела*.

Список литературы

1. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Юридические исследования. – 2013. – № 5. – С. 150–164.
2. Халиуллина Л.Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики// Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4 (11). С. 75-79.

3. Долгов А.М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // Общество: политика, экономика, право. - 2018. - № 9. - с. 55-57.

4. Холевчук А.Г. О необходимости внедрения средств криптографической защиты информации в уголовный процесс РФ // Российский следователь. 2016. - № 14. - С. 9 - 11.

5. Колосович М. С., Колосович О. С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2011. - № 18. - С. 125-129.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹²⁶

Собенин Андрей Анатольевич, к.юр.н.,

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Современное развитие цифровых технологий оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности, не оставляя в стороне сферу уголовного судопроизводства. Нормативно-правовое регулирование процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела содержит предпосылки для более масштабного и комплексного применения передовых технологий. Использование цифровых технологий в уголовной юстиции Республики Казахстан наглядно показывает об успешном опыте их внедрения на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

В XXI веке наблюдается стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в области уголовного судопроизводства¹²⁷. Это послужило основанием для начала обсуждения вопроса по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики применения таких технологий, в центре развития которых лежит идея внедрения электронной формы документооборота в уголовном процессе наряду с бумажной.

На постсоветском пространстве среди государств-участников Содружества Независимых Государств внедрение цифровых технологий происходит с разной степенью продвижения, однако центральной является идея масштабного использования электронных средств в сфере уголовного судопроизводства¹²⁸.

В январе – декабре 2018 г. на территории России зарегистрировано 1 991 532 преступления, что на 66 944 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (-3,3 %).

Органами внутренних дел Российской Федерации выявлено 92,9 % преступлений от всех зарегистрированных деяний, судебными приставами – 2,7 %, органами прокуратуры – 1,3 %, следственными органами Следст-

¹²⁶ Публикация подготовлена в рамках проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию, в условиях развития цифровых технологий» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

¹²⁷ Пржигинский В.И., Лаза В.Д. Коммуникативная теория общества: социально-технологические и правоприменительные контексты // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 42.

¹²⁸ Грідюшко П.В., Бушкевич Н.С. Об электронной форме ведения уголовного процесса // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 2 (34). С. 67–73; Савчук Т.А. Электронная форма уголовного дела как элемент информатизации следственной деятельности: предпосылки и проблемы внедрения. // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции. Т.1. Могилев. 2016. С. 451.

венного комитета Российской Федерации – 1,1 %, органами безопасности – 0,9 %, Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации – 0,5 %, органами ФТС России, ФСИН России и государственного пожарного надзора – по 0,1 % соответственно¹²⁹.

В России применительно к проблеме регистрации сообщений о преступлении и началу расследования, несмотря на некоторые усилия в организации этой работы, каких-либо действенных шагов по автоматизации процесса регистрации сообщений о преступлении, исключающих субъективный фактор в принятии решения о начале расследования, пока не сделано. По сути, остается «ручной режим» приема, регистрации рассмотрения сообщения о преступлении. Хотя некоторые ведомственные документы содержат указания об электронной форме¹³⁰.

Официальный сайт МВД РФ¹³¹ содержит указание, что обращение в форме электронного документа будет рассмотрено в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а не в порядке, предусмотренном Инструкцией.

Однако электронные заявления распечатываются на бумажном носителе, дальнейшая работа ведется с ними как с письменными заявлениями о преступлениях в порядке, предусмотренном Инструкцией¹³².

УПК РФ (ст. 141) оперирует такими понятиями, как заявление о преступлении в устном или письменном виде, не называя электронный формат заявления о преступлении, в то время как, что Инструкция содержит такое понятие как «электронное заявление», не раскрывая его содержания.

Совместный приказ, регулирующий единый учет преступлений¹³³ также не содержит такого понятия, как заявление или сообщение о преступлении в электронном формате. В то же время утвержден порядок, в соответствии

¹²⁹ Генеральная Прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Состояние преступности в России в январе-декабре 2018 г. // URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 28.03.2019).

¹³⁰ Так в силу пунктов 10, 11 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденную Приказом МВД России от 29.08.2014 N 736¹³⁰ (далее - Инструкция), прием заявлений о преступлениях в электронной форме, осуществляется посредством направления на официальные сайты. При этом применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с заявлениями о преступлениях.

¹³¹ Официальный сайт МВД России // URL: https://мвд.рф/request_main (дата обращения 28.03.2019).

¹³² Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 59.

¹³³ Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.03.2019).

с которым информация о решениях по заявлениям и сообщениям о преступлениях в течение 24 часов с момента их принятия направляется заявителю в письменной форме или в форме электронного документа¹³⁴.

Упоминание о возможности направления сообщения в электронной форме содержится и в других ведомственных актах. Например, Инструкция¹³⁵, содержит лишь указание в подпункте 2 пункта 4 на иную информацию о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности, как соответствующих сведениях, полученных органами безопасности по электронной почте.

Пункт 14 Инструкции¹³⁶ об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации также указывает, что сообщения о совершенном или готовящемся преступлении могут быть получены из иных источников, в том числе: средств массовой информации; обращений и жалоб граждан; обращений государственных и иных организаций; информации, переданной по телефону, телеграфу и иными средствами связи.

Инструкция¹³⁷ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий также содержит лишь указание на иные средства связи как источник сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности, если они не были приняты или оформлены в установленном законом порядке (п.п. 13, 24, 26).

Инструкция¹³⁸ о регистрации преступлений в органах Федеральной службы судебных приставов упоминает различные каналы связи в случаях, когда есть причины, препятствующие должностному лицу незамедлительно сдать на регистрацию сообщение о преступлении (п.14), либо сообщение о преступлении требует неотложного реагирования (п.26).

¹³⁴ пункт 70 «Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов».

¹³⁵ Приказ ФСБ РФ от 16.05.2006 N 205 «Об утверждении Инструкции по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.03.2019).

¹³⁶ Приказ СК России от 11.10.2012 N 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.03.2019).

¹³⁷ Приказ МЧС РФ от 02.05.2006 N 270 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.03.2019).

¹³⁸ Приказ Минюста РФ от 02.05.2006 N 139 «Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.03.2019).

Аналогичные положения содержатся в Инструкции¹³⁹ о регистрации преступлений в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы (п.п. 13, 17, 28, 31).

Федеральная таможенная служба России в своей Инструкции использует термины «различные каналы связи» (п. 23), «каналы телефонной и факсимильной связи» (п. 38), «канал экстренной связи» (п. 40) в случаях, когда сообщение, содержащее информацию о совершенном или готовящемся преступлении, требует неотложного реагирования¹⁴⁰.

При помощи справочно-информационного Портала государственных услуг Российской Федерации в модуле «Безопасность и охрана правопорядка» граждане в 2017 году в пилотном режиме могли обратиться в органы внутренних дел с заявлением о преступлении¹⁴¹. Однако впоследствии в разделе «Безопасность и охрана правопорядка» рабочей осталась одна вкладка – «подача обращения в органы прокуратуры». Такая вкладка функционирует только в Москве, Новгородской и Псковской областях¹⁴².

На постсоветском пространстве среди государств-участников Содружества Независимых Государств внедрение цифровых технологий происходит с разной степенью продвижения, однако центральной является идея масштабного использования электронных средств в сфере уголовного судопроизводства¹⁴³.

Достаточно заметных результатов в развитии информационных технологий в регистрации заявлений и сообщений о преступлениях достигла Республика Казахстан¹⁴⁴.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан¹⁴⁵ (ст. 181) указано, заявление физического лица о преступлении может быть поданы в устной и письменной форме либо в форме электронного документа.

¹³⁹ Приказ Минюста России от 11.07.2006 N 250 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.03.2019).

¹⁴⁰ Приказ ФТС России от 12.01.2007 N 23 (ред. от 08.07.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки в таможенных органах Российской Федерации сообщений о преступлениях» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.03.2019).

¹⁴¹ Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 58.

¹⁴² Портал государственных услуг Российской Федерации // URL: <https://gosuslugi.ru/325914/1> (дата обращения 28.03.2019).

¹⁴³ Гридюшко П.В., Бушкевич Н.С. Об электронной форме ведения уголовного процесса // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 2 (34). С. 67–73; Савчук Т.А. Электронная форма уголовного дела как элемент информатизации следственной деятельности: предпосылки и проблемы внедрения. URL: https://institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160713093354_Savchuk.pdf (дата обращения 28.03.2019).

¹⁴⁴ Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. - 2018. № 4 (19). - С. 74; Заулин А.И. Правовое регулирование применения цифровых технологий в уголовном процессе Республики Казахстан: краткий обзор // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. 2018. - С. 335 – 337; Зюев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. - 2018. № 4 (83). - С. 118-123.

¹⁴⁵ Далее УПК РК.

Для практической реализации указанных норм был разработан специальный модуль «Регистрация заявлений и сообщений о преступлениях через электронный портал Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан» (далее – Комитет).

Алгоритм работы электронного модуля состоит в следующем. Заявитель, имеющий электронную цифровую подпись, (далее - ЭЦП) или не имеющий ЭЦП по средствам СМС- информирования, получает возможность подать заявление о преступлении в онлайн режиме посредством электронного модуля на сайте Комитета¹⁴⁶.

Поданные заявления в режиме реального времени поступают на соединенные с сервером Комитета автоматизированные системы, находящиеся в органах предварительного расследования, после чего в автоматическом режиме регистрируются в электронной книге учета заявлений и сообщений. Сотрудники, принимающие данные заявления, не имеют возможности удалить их или не регистрировать, что исключает любую возможность укрытия от регистрации.

В соответствии с пунктом 5 Правил¹⁴⁷ должностные лица органов уголовного преследования принимают информацию о любом преступлении.

У должностных лиц, имеющих доступ к Единому реестру досудебных расследований (далее ЕРДР), имеется прямая обязанность после приема информации о преступлении произвести ее фиксацию в книге учета информации.

В книгу учета информации (далее - КУИ) – автоматизированную базу данных, вносится вся информация о преступлении, включая поводы, перечисленные в части первой статьи 180 УПК РК для досудебного расследования¹⁴⁸.

Порядок работы модуля электронной регистрации состоит в том, что специально уполномоченные сотрудники дежурных частей вводят в электронную базу данных Комитета сведения по поступившему заявлению. В режиме реального времени указанные сведения становятся доступными на автоматизированных рабочих местах прокуроров, осуществляющих надзор за приемом и регистрацией заявлений. Электронная книга учета заявлений отображается в полном объеме у надзирающего прокурора, позволяя сократить время на проверку и выявление допущенных нарушений.

Возможность наблюдения за динамикой регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в режиме реального времени создала условия для

¹⁴⁶ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://service.pravstat.kz/EussWar>.

¹⁴⁷ Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утверждены Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89.

¹⁴⁸ п.п. 1 п. 2 Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований.

принятия своевременных мер по предупреждению и профилактике преступности, не ожидая результатов ежемесячных, квартальных и годовых отчетов¹⁴⁹.

Кроме того, в развитие ст. 185 УПК РК об обязательности выдачи заявителю документа о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении Правилами предусмотрена выдача талона-уведомления с уникальным идентификационным номером.

На оборотной стороне отрывного талона-уведомления указывается адрес электронного ресурса <http://service.pravstat.kz>, номера телефонов для SMS-сервиса - 1012, для звонков со стационарного телефона - 8 800-080-7777, для звонков с мобильного - 1414. С помощью данных электронных средств заявитель может получить соответствующую информацию, а также данные органа уголовного преследования, принявшего заявление.

В последующем, заявитель, зная уникальный номер талона, может посредством различных способов: SMS-сообщения, call-центр, сеть интернет, -получить интересующую его информацию о принятии и регистрации заявления о преступлении, ходе его рассмотрения, принятом процессуальном решении. Если заявитель подавал заявление в электронном формате, получить интересующую информацию он может в модуле «Электронный КУЗ».

При нештатных ситуациях и отсутствии доступа к информационной системе, информация о преступлениях регистрируется в бумажном журнале единого реестра досудебных расследований.

Проведенный нами анализ показывает, что использование цифровых технологий на стадии возбуждения уголовного дела в процессуальной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, уполномоченных на регистрацию сообщений о преступлениях, принятие решений о возбуждении уголовного дела, отказе или передаче по подследственности должно носить более совершенный, продвинутый характер.

Использование передовых информационных технологий не должно ограничиваться лишь применением различных средств связи при чрезвычайных обстоятельствах, когда обычные способы регистрации сообщений о преступлениях не применимы в силу ограниченности времени или экстраординарности ситуации.

Применение цифровых технологий в стадии возбуждения уголовного дела должно носить более масштабный, комплексный характер, направленный на регулирование уголовно-процессуальных отношений в указанной сфере на совершенно иной, качественный уровень развития.

Список литературы

1. Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 58.
2. Гридюшко П.В., Бушкевич Н.С. Об электронной форме ведения уголовного процесса // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 2 (34). С. 67–73.

¹⁴⁹ Комитет по правовой статистике. URL: <https://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/innovacionnyye-proekty/elektronnaya-registraciya-zayavleniy-i-soobshcheniy-o-prestupleniyah> (дата обращения 28.03.2019).

3. Долгов А.М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // Общество: политика, экономика, право. – 2018. № 9. – С. 55-57.
4. Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. - 2018. № 4 (19). - С. 74-78.
5. Зазулин А.И. Правовое регулирование применения цифровых технологий в уголовном процессе Республики Казахстан: краткий обзор // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. 2018. - С. 335 - 337.
6. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. - 2018. № 4 (83). - С. 118-123.
7. Пржиленский В.И., Лаза В.Д. Коммуникативная теория общества: социально-технологические и правоприменительные контексты // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 42.
8. Савчук Т.А. Электронная форма уголовного дела как элемент информатизации следственной деятельности: предпосылки и проблемы внедрения // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции. Т.1 Могилев. 2016. С. 451-454.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сушина Татьяна Евгеньевна, к.юр.н., доцент

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Исходя из содержания статей 18, 46 и 52 Конституции Российской Федерации государство в лице правоохранительных и судебных органов обязано обеспечить реализацию права граждан на доступ к правосудию.

В сфере уголовного судопроизводства доступ граждан к правосудию во многом зависит от результатов процессуальной деятельности дознавателя и следователя, связанной как с проверкой сообщения о преступлении, так и с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Государство гарантирует возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Данная гарантия закреплена в статье 125 УПК РФ и реализуется на досудебных стадиях уголовного процесса в рамках института предварительного судебного контроля.

Вместе с тем, в то время как сегодня судебная система активно применяет электронные технологии, повышая тем самым свою доступность и открытость, ускоряя документооборот, сокращая временные затраты на процесс отправления правосудия, предварительный судебный контроль на этом фоне отличается консервативностью, неповоротливостью и чрезмерной громоздкостью.

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что предварительный судебный контроль имеет большое значение для обеспечения прав потерпевших от преступлений и иных лиц на доступ к правосудию. Поэтому в условиях развития цифровых технологий назрела необходимость разработать пути совершенствования процедуры рассмотрения судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ.

Во-первых, нужно предоставить лицам, права и интересы которых затронуты действиями (бездействием) и решениями следователя, дознавателя, а также их защитникам, законным представителям и представителям, техническую возможность подачи жалоб в электронном виде, в том числе с собственных мобильных устройств. Для этого можно использовать личные кабинеты и электронные почтовые ящики адвокатов.

Во-вторых, для удобства сайты районных судов и гарнизонных военных судов должны быть оснащены кнопкой выбора из списка того или иного органа предварительного расследования, должностное лицо которого приняло обжалуемое решение, совершило обжалуемые действия (бездействие). Там же должна содержаться полная информация о подсудности жалоб в случаях, если место производства предварительного расследования

совпадает и не совпадает с местом совершения преступления. Сведения о судах, правомочных рассматривать жалобы, целесообразно указать и на порталах правоохранительных органов. Результаты мониторинга официальных сайтов Следственного Комитета России, Следственного Департамента МВД России и их территориальных подразделений свидетельствуют об отсутствии в настоящее время такой информации.

В-третьих, для сокращения временных затрат, связанных с предварительной подготовкой к судебному заседанию, нужно создать единую систему межведомственного электронно-информационного обмена между судами, органами прокуратуры и органами предварительного расследования. Данная система позволит суду направлять электронные запросы об истребовании уголовных дел, материалов проверок сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, выяснять, не воспользовался ли заявитель правом, предусмотренным статьей 124 УПК РФ, и не имеется ли решения об удовлетворении такой жалобы, а также выяснять, не завершено ли предварительное расследование по уголовному делу.

В-четвертых, в рамках развития электронного правосудия следует разработать программы, позволяющие заявителям, их защитникам и представителям дистанционно отслеживать этапы рассмотрения жалоб и узнавать об изменении статуса поданных жалоб.

В-пятых, для заявителей и иных лиц, включая следователей и дознавателей, действия (бездействие) и решения которых обжалуются, должны быть созданы равные условия для участия в судебных разбирательствах. В первую очередь, это касается более активного использования возможностей видеоконференцсвязи. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон ограничивает круг субъектов, для допроса которых можно использовать видеоконференцсвязь, думается, что при согласии всех участников процесса допустимо применение видеоконференцсвязи для допросов отдаленно пребывающих (проживающих) заявителей, следователей, дознавателей, залогодателей, поручителей, лиц, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки, гражданских истцов. Особенно это актуально для рассмотрения жалоб судами, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершенного деяния.

При отмеченных выше достоинствах внедрение цифровых технологий в рамках института предварительного судебного контроля, безусловно, сопряжено с процессуальными рисками.

Во-первых, размещение на сайтах судов информации о предназначении и содержании судебного контроля не позволит избежать ошибок и разночтений положений статьи 125 УПК РФ ввиду сложности данного института и наличия ряда пока нерешенных проблем его правового регулирования.

Во-вторых, подача жалоб в электронном виде может усложнить работу суда ввиду плохой читаемости файлов, прикрепления не тех файлов, отсутствия электронной подписи. Риски в сфере электронных извещений обусловлены зачастую низким качеством связи, поломкой компьютера,

поломкой или потерей мобильного телефона лица, которое извещается. К недостаткам видеоконференцсвязи стоит отнести низкое качество звука, изображения, наличие иных технических неполадок. При проведении судебного заседания по жалобе посредством видеоконференцсвязи судья не сможет учесть наличие у граждан физических недостатков и приобщить к делу какие-либо материалы на бумажном носителе.

В-третьих, должностные лица органов предварительного расследования из-за отсутствия систем надлежащей электронной защиты могут беспрепятственно вносить изменения в обжалуемые процессуальные документы, изготавливать новые документы и даже уничтожать старые версии.

В-четвертых, спорным представляется вопрос о том, какой из органов, передающих информацию в рамках межведомственного электронного взаимодействия, несет ответственность за ее сохранность, стоит ли информацию обезличивать, должно ли обжаловаться в апелляционную инстанцию постановление суда об отказе в проведении судебного заседания по жалобе с использованием видеоконференцсвязи и др.

На современном этапе в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013-2020 годы» уже созданы необходимые условия для активного использования цифровых технологий, в том числе, для процедуры предварительного судебного контроля. Требуется только правильно соотнести возможности цифрового и традиционно-го правосудия.

Бесспорным является тот факт, что цифровые технологии должны использоваться исключительно в интересах правосудия, сокращая объем бумажной документации и сроки прохождения документов по инстанциям, облегчая процедуры подачи жалоб, упрощая этап подготовки жалоб к судебному заседанию. Иными словами цифровые технологии должны повысить значимость предварительного судебного контроля для реализации прав граждан на доступ к правосудию, не подменяя собой самой процедуры отправления правосудия с решающей в нем ролью человеческого фактора.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ НАДЗОРА ПРОКУРОРА ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕМ И РАССЛЕДОВАНИЕМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹⁵⁰

Табolina Ксения Андреевна, к.юр.н.,

*старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Статья посвящена вопросам цифровой трансформации органов прокуратуры Российской Федерации. Обосновывается мнение, что развитие цифровых технологий должно привести к оптимизации надзорной деятельности прокурора в уголовном процессе, а также сформирует среду доверия граждан к правоохранительным органам.

Россия встала на путь цифровизации экономики. При этом развитие цифровой экономики предполагает совершенствование информационного обеспечения государственных органов, в том числе прокуратуры.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года (далее – Концепция)¹⁵¹. Цифровая трансформация призвана повысить эффективность деятельности органов прокуратуры, создать условия для оперативной реализации надзорных функций прокурорами, содействовать беспрепятственному взаимодействию органов прокуратуры с гражданами, организациями и государственными органами.

Для эффективного достижения целей цифровой трансформации органов прокуратуры Концепция предусматривает ряд ключевых мероприятий по трем приоритетным направлениям: высокотехнологичный надзор, цифровая инфраструктура, среда доверия. Решение задач по данным направлениям должно привести к оптимизации надзорной деятельности прокурора.

Высокотехнологичный надзор предполагает формирование единой безопасной цифровой платформы для обеспечения электронного взаимодействия органов прокуратуры как между собой, так и с другими государственными органами. Основными задачами высокотехнологичного надзора являются повышение эффективности надзорной деятельности путем внедрения современных информационных технологий обработки первичной информации, повышение оперативности прокурорского реагирования, сокращение времени реагирования на обращения в органы прокуратуры, повышение обоснованности принимаемых решений на основе автоматизиро-

ванного выявления характерных закономерностей, соответствующих нарушениям в данной отрасли надзора.

Высокотехнологичный надзор неразрывно связан с совершенствованием цифровой инфраструктуры, которая должна обеспечить новое качество электронного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями и государственными органами на основе разработки высокотехнологичной универсальной цифровой среды.

Подобные высокотехнологичные решения направлены на создание среды доверия, которая обеспечит техническую, организационную и правовую защиту интересов общества при осуществлении взаимодействия в развитой цифровой экосистеме органов прокуратуры.

Цифровая трансформация органов прокуратуры коснется всех сфер деятельности прокуроров, включая уголовный процесс. Изменения, связанные с цифровизацией уголовного судопроизводства, исследуются многими учеными¹⁵². Развитие цифровых технологий должно привести к оптимизации надзорной деятельности прокурора в уголовном процессе.

На начальном этапе уголовного судопроизводства, в стадиях возбуждения и расследования уголовного дела, развитие цифровых технологий позволит обеспечить беспрепятственное и оперативное взаимодействие органов предварительного расследования и прокуроров путем создания единой межведомственной цифровой онлайн-платформы для работы с единым электронным делом.

Работа прокуроров с единым электронным делом должна повысить оперативность реагирования на нарушения федерального законодательства, допущенные при осуществлении процессуальной деятельности органами дознания и предварительного следствия. В случае принятия процессуального решения органом расследования, у прокурора будет доступ ко всем обосновывающим решение материалам уголовного дела, которое находится у него в надзоре. Если в ходе проверки прокурор выявит нарушения закона, он сможет оперативно на них отреагировать.

Кроме того, введение юридически значимого электронного документооборота должно исключить возможность утраты уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении.

Развитие цифровой инфраструктуры должно привести к разработке и вводу в эксплуатацию электронного надзорного производства.

¹⁵⁰ Зуев С.В. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 248 с.; Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело - инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101; Муратова Н.Г., Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.; Окоченко Р.И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 120-124; Пастухов С.П. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 347 с.

¹⁵⁰ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий».

¹⁵¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность. 2017. № 12.

Важнейшей функцией единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и органов расследования должна стать возможность ведения единой системы учета, которая исключила бы многократные повторения межведомственных учетов.

Ввод в эксплуатацию единой межведомственной цифровой онлайн-платформы позволит обеспечить мониторинг всех процессуальных решений по уголовному делу, начиная с момента регистрации сообщения о преступлении и до постановления приговора судом.

Цифровизация уголовного процесса сформирует среду доверия граждан к правоохранительным органам. Создание автоматизированной системы обработки обращений граждан и юридических лиц позволит сократить время их прохождения до исполнителя, а также сократить сроки их рассмотрения. Результаты рассмотрения обращений будут незамедлительно сообщаться заявителям. Особое значение это имеет при коротком сроке рассмотрения обращения и необходимости безотлагательного принятия по нему решения, в частности, при разрешении прокурорами жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке статей 123-124 УПК РФ, когда жалоба должна быть рассмотрена в течение 3 суток со дня ее получения.

Развитие цифровой инфраструктуры должно обеспечить доступ граждан и организаций к открытой и актуальной информации о деятельности органов прокуратуры и к информации, непосредственно затрагивающей их права и свободы.

Цифровая трансформация органов прокуратуры является необходимым условием развития современного государства. Автоматизация надзорных функций позволит оптимизировать деятельность прокуроров в стадиях возбуждения и расследования уголовного дела.

Список литературы

1. Зуев С.В. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 248 с.
2. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело - инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.
3. Муратова Н.Г., Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.
4. Оконенко Р.И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 120-124.
5. Пастухов С.П. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 347 с.

Уголовное право

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ

Авдеева Е.В.

Статья посвящена исследованию вопросов разграничения разных видов мошенничества, предусмотренных в уголовном кодексе, как в качестве основного состава (ст. 159 УК), так и специальных видов мошенничества (ст.ст. 159.2, 159.5 УК РФ), в целях совершенствования практики их уголовно-правовой квалификации. В ходе исследования авторами выявлены критерии разграничения указанных преступлений. Приведены заслуживающие внимания аргументы разграничения по всем элементам состава преступления.

Ключевые слова: мошенничество, общая норма, специальная норма, получение выплат, страхование, родовой объект преступления, непосредственный объект преступления.

Разграничение преступлений, а также преступления, предусмотренного общей нормой уголовного закона и специальными нормами, имеет значение для выведения в процессе уголовно-правовой оценки формулы квалификации.

В 2012 году в УК РФ были включены несколько новых видов мошенничества, среди них мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Криминализация указанных новых видов хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием в некоторой степени осложнили их применение на практике.

Разграничение мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) с общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) следует проводить на основе тщательного анализа их объективных и субъективных признаков.

Все четыре нормы, и общая норма о мошенничестве и специальные нормы о мошенничестве расположены в главе 21 раздела VIII Особенной части УК РФ, отсюда напрашивается вывод о том, что родовой и видовой объекты этих преступлений полностью совпадают.

Уголовно-правовая норма о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) отличается от общей и иных специальных норм по основному непосредственному объекту – общественным отношениям по охране

правомочий страховщиков по свободному владению, пользованию и распоряжению, принадлежащим им на праве собственности, имуществом.

Предметом преступления общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) является «чужое имущество». Предметом же мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) выступают «денежные средства или иное имущество». Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа в диспозиции ст. 159.3 УК РФ не обозначен, но по смыслу данной статьи, в качестве предмета могут выступать также денежные средства.

В качестве предмета преступления в диспозиции ст. 159.5 УК РФ закреплено «чужое имущество», в то время как предметом данного преступления необходимо считать, на наш взгляд, имущество страховщика.

Р.Н. Боровских справедливо отмечает, что на практике возникают различного рода сложности, связанные с недостаточной четкостью определения признаков предмета мошенничества в сфере страхования¹⁵³.

Следует полностью согласиться с мнением В.А. Маслова, отмечающего, что предметом мошенничества в сфере страхования в отличие от предмета общего состава мошенничества является имущество страховщика, выплачиваемое в качестве страхового возмещения¹⁵⁴.

Диспозиция ст. 159 УК РФ закрепляет в качестве альтернативных признаков объективной стороны: 1) хищение чужого имущества, 2) приобретение права на чужое имущество.

Диспозиции же специальных норм о мошенничестве (ст. 159.2, ст. 159.5 УК РФ) содержат в себе только один признак – хищение. У мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) – хищение денежных средств или иного имущества, у мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) – хищение чужого имущества.

Диспозиция ч.1 ст. 159.3 УК РФ Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ была коренным образом изменена, т.е. превращена в простую диспозицию: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», то есть в отличие от предыдущей редакции ч.1 ст. 159.3 УК РФ, где «хищение чужого имущества» было законодательно закреплено. Отметим, что вряд ли данную новеллу – новую редакцию ч.1 ст. 159.3 УК РФ можно считать удачной.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа и мошенничество в сфере страхования могут совершаться только активным поведением – действиями, обычное мошенничество может быть совершено не только действиями, но иногда и бездействием, например, умалчиванием какого-либо важного факта. В качестве примера можно сослаться на худо-

¹⁵³ Боровских Р.Н. Мошенничество при получении выплат и в сфере страхования: проблемные вопросы квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 50-54.

¹⁵⁴ Маслов В.А. К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 136-140.

жественное произведение – где гоголевский ревизор, человек ошибочно принятый за должностное лицо, но скрывший этот факт, и получавший взятку в виде подарка (деньги и другие ценности) от различных чиновников.

Диспозиция ст. 159 УК РФ закрепляет в качестве способа совершения мошенничества два признака объективной стороны, указанные как альтернативные: 1) обман; 2) злоупотребление доверием. Именно обман и (или) злоупотребление доверием являются критерием, отделяющим мошенничество от других преступных форм хищения чужого имущества¹⁵⁵.

Представляется справедливым мнение Р.С. Джинджолия, что для такого способа совершения мошенничества, как злоупотребление доверием необходимо установить наличие особых (доверительных) отношений между субъектом мошенничества и потерпевшим (в силу родственных связей, дружбы и т.д.)¹⁵⁶.

У специальных норм о мошенничестве: мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) и мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) – злоупотребление доверием, как способ совершения мошенничества отсутствует, законодательно закреплён лишь обман.

При совершении мошенничества при получении выплат обман может выступать в двух формах: активный обман и пассивный обман. Активный обман представляет собой умышленное введение в заблуждение орган, начисляющий выплаты путем сообщения заведомо ложных сведений, предоставления фальшивых документов. Пассивный обман составляет намеренное умолчание лица, получающего выплату, о юридически значимых фактах, сообщение о которых могло бы прекратить указанные выплаты¹⁵⁷.

Обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа был законодательно закреплён в предыдущей редакции ч.1 ст. 159.3 УК РФ, в ныне действующей редакции ч.1 ст. 159.3 УК РФ он (обман) отсутствует, но вытекает из смысла данной нормы.

Обман при мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) должен непосредственно касаться наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Субъект для всех видов мошенничества – общий, т. е. физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Возможен и специальный субъект, например, страхователь (ст. 159.5 УК).

Отсюда действия страховых агентов, продающих недействительные страховые полюсы, нужно квалифицировать не по специальной норме о

¹⁵⁵ Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А., Трапезарова В.С. Проблемы квалификации мошенничества при получении выплат // Успехи современной науки. 2017. Том 6. № 2. С. 40-43.

¹⁵⁶ Джинджолия Р.С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях Особенной части УК РФ // Российская юстиция. 2016. №11. С. 18-21.

¹⁵⁷ Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А., Трапезарова В.С. Проблемы квалификации мошенничества при получении выплат // Успехи современной науки. 2017. Том 6. № 2. С. 40-43.

мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), а, наоборот, по обшей – ст. 159 УК РФ.

Подытоживая вышеизложенное, необходимо отметить, что в качестве критериев разграничения общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и специальных норм о мошенничестве: мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) выступают:

1. Основной непосредственный объект. Специальная норма о мошенничестве в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) отличается от общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) и мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) по основному непосредственному объекту – общественным отношениям по охране правомочий страховщиков по свободному владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им на праве собственности имуществом.

2. Предмет преступления. Предметом преступления общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) является «чужое имущество». Предметом же мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) выступают «денежные средства или иное имущество». Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа в диспозиции ст. 159.3 УК РФ не обозначен, но по смыслу данной нормы им выступают «денежные средства». В качестве предмета преступления в диспозиции ст. 159.5 УК РФ закреплено «чужое имущество», в то время как предметом данного преступления необходимо считать, на наш взгляд, имущество страховщика.

3. Объективная сторона преступления. Мошенничество с использованием электронных средств платежа и мошенничество в сфере страхования могут совершаться только активным поведением – действиями, обычное мошенничество и мошенничество при получении выплат чаще всего совершаются активным поведением – действиями, но могут быть совершены и бездействием.

4. Способ совершения мошенничества. У специальных норм о мошенничестве: мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) и мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) – злоупотребление доверием, как способ совершения мошенничества отсутствует, законодательно закреплен лишь обман. Обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа был законодательно закреплен в предыдущей редакции ч.1 ст. 159.3 УК РФ, в ныне действующей редакции ч.1 ст. 159.3 УК РФ он (обман) отсутствует, но вытекает из смысла данной нормы.

Список литературы

1.Боровских Р.Н. Мошенничество при получении выплат и в сфере страхования: проблемные вопросы квалификации //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 50-54.

2.Джинджолия Р.С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях Особенной части УК РФ //Российская юстиция. 2016. №11. С. 18-21.

3.Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А., Трапезарова В.С. Проблемы квалификации мошенничества при получении выплат //Успехи современной науки. 2017. Том 6. № 2. С. 40-43.

4.Маслов В.А. К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 136-140.

5.Боровских Р.Н. Мошенничество при получении выплат и в сфере страхования: проблемные вопросы квалификации //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 50-54.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ОГРАНИЧЕННО ВМЕНЯЕМЫХ

Васеловская Александра Викторовна, аспирант

Национальный исследовательский

Томский государственный университет

В статье раскрываются актуальные вопросы применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии вменяемости, но нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости. Приводятся особенности указанной категории принудительных мер, представляется авторская позиция относительно их правовой природы.

Проблема принудительных мер медицинского характера является сложной, комплексной проблемой, поскольку стоит на стыке не только нескольких юридических наук (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право), но и разных областей научных знаний (медицина, юриспруденция, психология). Многоаспектный характер и сложная природа принудительных мер медицинского характера во многом обуславливают проблему малоизученности данного института в юридической науке.

Ранее действовавший УК РСФСР 1960 года предусматривал следующие виды принудительных мер медицинского характера: помещение в психиатрическую больницу с обычным, усиленным и строгим наблюдением. В отличие от прежнего УК РСФСР 1960 года новый Уголовный кодекс РФ 1996 года расширил перечень видов принудительных мер медицинского характера. Так, впервые в отечественном уголовном законодательстве был предусмотрен вид принудительного лечения, не связанный с помещением лица в психиатрическую стационарную организацию: принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. По мнению некоторых исследователей расширение перечня видов принудительных мер медицинского характера позволило обеспечить более дифферен-

цированный подход к их назначению с учетом в каждом конкретном случае совокупности всех материалов дела¹⁵⁸.

По своему содержанию принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях предполагает обязательное диспансерное наблюдение, которое устанавливается независимо от согласия пациента и заключается в регулярных осмотрах лица врачом-психиатром. Частота таких осмотров зависит от психического состояния лица, динамики его психического расстройства, потребности в психиатрической помощи и, как правило, устанавливается не менее одного раза в месяц.

Следует отметить, что действующий уголовный закон выделяет две разновидности принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях:

1) применяемое в качестве основной и единственной (самостоятельной) меры уголовно-правового характера;

2) применяемое в качестве дополнительной меры наряду с наказанием к лицам, совершившим преступления в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости;

Применительно ко второй категории следует оговориться, что употребляемая законодателем конструкция «лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» (ст. 22, ч. 2 ст. 99 УК РФ) в науке уголовного права также определяется через категорию ограниченной вменяемости¹⁵⁹.

В случае применения амбулаторного принудительного лечения в качестве самостоятельной меры лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и признанное невменяемым, направляется по определению суда под наблюдение медицинской организации, осуществляющей оказание психиатрической помощи в амбулаторных условиях, по своему месту жительства.

Во втором случае лицо, совершившее преступление, признанное виновным в его совершении, но вместе с тем имеющее психическое расстройство, требующее лечения, проходит принудительное лечение по месту отбывания наказания: в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, – в исправительных учреждениях; в отношении лиц, осужденных к наказанию, не связанному с изоляцией от общества, принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра осуществляется по их месту жительства.

¹⁵⁸ Михеев Р.И., Беловодский А.В., Воробей В.А., Михеев О.Р. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве – социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности. Владивосток. 2000. С. 91.

¹⁵⁹ См.: Аргунова Ю. Н. Применение нормы об ограниченной вменяемости // Российская юстиция, 1999. – № 7; Сирожидинов Д. В. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 1998; Шеслер А.В. Состав преступления. – Новокузнецк, 2016.

Применение принудительных мер медицинского характера к ограниченно вменяемым имеет свои особенности. Укажем, на наш взгляд, основные из них.

1. Принудительные меры медицинского характера, назначаемые в отношении ограниченно вменяемых, применяются к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

2. Указанное лицо обладает всеми признаками субъекта преступления и является таковым по своей сути. Преступление совершается в состоянии вменяемости, однако у лица наличествует психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

3. Отрицательная оценка преступного деяния находит своё отражение в обвинительном приговоре суда.

4. Вид принудительного лечения наряду с видом и мерой наказания определяется в обвинительном приговоре суда.

Являясь по своей сути (с точки зрения содержательного аспекта) видом медицинской помощи, реализуемым в принудительном порядке, по ряду моментов рассматриваемые меры, применяемые к ограниченно вменяемым, имеют частичное сходство с наказанием (определяются в обвинительном приговоре суда, сопровождаются отрицательной оценкой со стороны государства преступного деяния и т.д.). Однако в отличие от наказания указанные меры не несут в себе его главного, сущностного признака – элемента кары¹⁶⁰.

Сказанное выше позволяет отнести принудительные меры медицинского характера, применяемые к ограниченно вменяемым и назначаемые наряду с наказанием, к одной из форм реализации уголовной ответственности, а именно к некарательной форме уголовно-правового принуждения.

Список литературы

1. Аргунова Ю. Н. Применение нормы об ограниченной вменяемости // Российская юстиция, 1999. – № 7.
2. Михеев Р.И., Беловодский А.В., Воробей В.А., Михеев О.Р. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве – социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности. Владивосток. 2000. – 292 с.
3. Ременсон А. Л. Избранные труды. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. – 100с.
4. Сирожидинов Д. В. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 1998. – 28 с.
5. Шеслер А.В. Состав преступления. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016. – 90 с.

¹⁶⁰ Ременсон А. Л. Избранные труды. Томск, 2003. Стр. 12.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ НЕПРОГНОЗИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ (ЯТРОГЕНИЯ)

Джинджолия Р.С., Жиров Р.М., Карачаев И.Г.

Статья посвящена проблеме противодействия ятрогении уголовно-правовыми средствами. Особое внимание уделяется оценочным понятиям, которые используются при квалификации ятрогенных преступлений. Подчеркивается их многообразие и взаимосвязь. Обосновывается необходимость формализации в уголовном законодательстве оценочных признаков специфических общественно-опасных деяний.

Ключевые слова: здоровье, ятрогения, врач, пациент, здравоохранение, госпитальная смертность, вред здоровью человека, диагностирование, преступления в сфере здравоохранения.

Современное состояние медицины и всего здравоохранения в России и в мире характеризуется широким внедрением в лечебных целях новых высокоэффективных лекарственных препаратов и новейших методик диагностирования и лечения болезней человека. Это, конечно, позитивно, однако, процесс оказания медицинских услуг не безопасен. Связано это, прежде всего, с теми достижениями в познании человеческого организма, которые обуславливают успешное лечение, но при этом сохраняется большая вероятность причинения вреда здоровью человека.

Прежде всего, надо иметь в виду заболевания и осложнения состояния организма человека, обусловленные качеством оказания медицинской помощи. Такие заболевания и осложнения эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) называют ятрогениями.

Ятрогения в переводе с греческого языка означает «врачом рожденный»¹⁶¹, т.е. болезни и состояния, вызванные врачом, его словом, действием или бездействием. Гиппократ определил нравственные качества врача, затем появилась наука - деонтология с ее дальнейшей дифференциацией в разделы - деонтология в хирургии, онкологии, терапии, педиатрии и т.д. Происхождение ятрогении тесно связано с развитием самой медицины и, наоборот, без тщательного анализа последствий ятрогении невозможно развитие медицинской науки и практики. Ятрогения приносит обществу огромные экономические потери, а пациенту - страдания¹⁶².

Ятрогении могут причинить смерть человеку, сделать его инвалидом, снизить качество его жизни. Это, с позиции права, называется нарушением конституционных прав граждан на жизнь, охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи.

¹⁶¹ Авдеев А. И., Козлов С. В. Ятрогенная патология (судебно-медицинский взгляд) // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Новосибирск, 2009. С. 29.

¹⁶² Долецкий С. Я. // Ятрогении. М., 2009. С. 15.

Ятрогения представляет собой неосторожный и зачастую неизбежный вред пациенту, но это не вина медицины и в целом здравоохранения, а их беда. Все современное общество должно быть заинтересовано в создании безопасной медицины, тогда можно надеяться на создание высокого потенциала здоровой нации. Здоровая нация и здоровая социальная система являются гарантией обеспеченной и счастливой жизни людей. Ятрогении, по мнению специалистов, имеют тенденцию к дальнейшему увеличению, влекущие за собой нарушение функций организма, потерю трудоспособности, смерть человека и т.п.¹⁶³.

Существуют ятрогении во всем мире. Так, например, по данным исследователей из 250 000 случаев летальных исходов от врачебных ошибок причиной ятрогении в 106 000 наблюдениях является побочное действие лекарств, в 12 000 - необоснованное хирургическое вмешательство, пребывание в медицинских учреждениях¹⁶⁴.

По данным мировой литературы, не менее 5-10% летальных исходов, обусловлены ятрогенными причинами¹⁶⁵.

Специалисты также отмечают, что, например, в США по вине врачей ежегодно погибает 98 000 тысяч человек¹⁶⁶. Выступая еще в 2000 году с посланием народу, американский президент заявил о ятрогениях как о новой угрозе национальной безопасности Америки, так как они занимают пятое место среди причин смертности в стране.

Во всем мире по данным ВОЗ ятрогении встречаются у 20% больных и составляют 10% в структуре госпитальной смертности¹⁶⁷.

Не лучшая ситуация имеется в России. Однако статистика ятрогенных случаев пока еще в Российской Федерации не ведется на современном уровне, отсутствуют соответствующие нормативные документы по учету ятрогений. Это, в свою очередь, приводит к латентности ятрогении, что в конечном итоге не позволяет достоверно учитывать и анализировать их последствия.

Надо сказать, что российские врачи допускают ятрогении также часто. Например, число ятрогенных осложнений только в одном из регионов России, по свидетельству исследователей, составляет примерно от 25 до 45%¹⁶⁸.

Все это подтверждает правомерность и обоснованность рекомендации ВОЗ «считать ятрогению, приведшую к смерти, основным заболеванием (причиной смерти) независимо от того, правильно или неправильно, по по-

¹⁶³ Каннабих Ю. В. Врач как причина болезни // БМЭ, Т. 5. 1928. С. 677.

¹⁶⁴ Лысенко В. М., Лысенко О. В., Зарецкий М. М., Черников Е. Э. К вопросу о ятрогенных заболеваниях // Научный вестник Национального медицинского университета им. Богомольца, 2009. С. 164.

¹⁶⁵ Лурия Р. А. // Внутренняя картина болезней и ятрогенные заболевания. М., 1977. С. 77.

¹⁶⁶ Медицинская газета. 2006. № 32. 03.05. 2006. С. 67.

¹⁶⁷ Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. N 522 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 35, ст. 4308 (по состоянию на 01.12.2018 г.).

¹⁶⁸ Пристансков В. Д. // Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию. СПб, 2013. С. 4-10.

казаниям или без таковых, по ошибочному или истинному диагнозу проводилось данное лечение».

По утверждению ученых медиков патологоанатомы обязаны фиксировать ятрогении как основное или сопутствующее заболевание. При этом замалчивание или сокрытие ятрогений, как правило, снижает ответственность врачей.

С учетом сказанного можно констатировать, что современный этап организации здравоохранения характеризуется увеличением патологии лечения и диагностики. Ятрогении влекут за собой жизненно опасные последствия для больных. Это, в свою очередь, не может не тревожить общество, которое вправе требует усиления борьбы с этим злом, в том числе, и уголовно-правовыми мерами.

Уголовное право, однако, должно охранять, в том числе и интересы врачей, в случаях необоснованных притязаний к ним со стороны пациентов и их законных представителей. Однако при этом приходится констатировать, что действующий Уголовный Кодекс РФ (УК РФ) не отражает специфики ятрогенных преступлений, не содержит специального раздела или главы о них. Признаки составов ятрогенных преступлений могут закрепляться в разных статьях Особенной части УК РФ.

Так, ятрогении могут быть квалифицированы и как убийство по ст. 105 УК РФ. Однако чаще последствия ятрогенного характера квалифицируются как причинение смерти по неосторожности (ст. 109) или причинение умышленного или по неосторожности вреда здоровью (ст. ст. 111, 112, 115, 118). Не редки и такие преступления, как незаконное производство аборта (ст. 123), неоказание помощи больному (ст. 124), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128) и т.п.

К ятрогениям можно причислить незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ) и незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ). Ятрогенные преступления имеют один общий объект преступного посягательства, а именно, отношения, складывающиеся в сфере организации здравоохранения. Однако признаки объективной стороны ятрогенных преступлений изобилуют оценочными понятиями, которые существенно затрудняют их уголовно-правовую оценку и правильную квалификацию деяния.

Оценочные понятия, используемые при квалификации указанных преступлений, многообразны и взаимосвязаны. Они с разных позиций показывают особенности физического или психического воздействия на человека. В связи с этим в правоохранительной практике не однозначно трактуются такие понятия, как «телесное повреждение», «вред здоровью человека» и т.п.

Понятие вреда здоровью дано в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные постановлением

Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. N 522, а также в Критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека¹⁶⁹. Оценить степень, характер и последствия вреда, причиненного здоровью, можно лишь базировавшись на определении такого сугубо оценочного понятия, как здоровье. Однако нормативной дефиниции здоровья нет в УК РФ, а имеющееся в ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁷⁰ и других нормативных документах определение, характеризуется сугубо научным для его практического использования.

Согласно формулировке, данной Всемирной организацией здравоохранения, здоровье есть состояние полного социально-биологического и психического благополучия человека, когда функции всех его органов уравновешены с природой и социальной средой, отсутствуют какие-либо негативные состояния.

Если исходить из данного определения, в понятие «вред здоровью» включаются не только сами телесные повреждения, но и любые действия физического и психического свойства, а также все негативные воздействия факторов природной и социальной среды, включая изменения погоды, несвоевременную выплату заработной платы и т.п.

Российский законодатель с принятием действующего УК РФ отказался от использования понятия «телесные повреждения» и ввел термин «вред здоровью», выделяя по размеру причиненного вреда три его разновидности: тяжкий, средний и легкий вред здоровью (ст. 111, 112, 115 УК РФ).

Однако при этом законодатель не конкретизировал такие понятия, как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, иной вред здоровью, опасный для жизни, расстройство здоровья, длительное расстройство здоровья, кратковременное расстройство здоровья, легкий вред здоровью, которые имеют не формально-определенный, а оценочный характер.

Все три разновидности вреда здоровью относятся к разряду опасного для жизни или здоровья, которые в статьях УК РФ рассматриваются либо как конструктивный, либо как квалифицирующий признаки.

Необходимо отметить, что преступления, непосредственно посягающие на жизнь и здоровье человека, следует отличать от подобных посягательств, носящих опосредованный характер, то есть совершаемых путем предоставления средств, угрожающих жизни и разрушающих здоровье человека.

К их числу относятся выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, незаконный оборот наркотиков, силь-

¹⁶⁹ Стерлигов М.П., Васильев К.Б. //Словарь иностранных слов. М., 2014. С. 435.

¹⁷⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (по состоянию на 01.12.2014 г.).

нодействующих и ядовитых веществ, неквалифицированное (без лицензии) лечение, нарушение санитарно-эпидемиологических правил и т. п.

При квалификации ятрогенных преступлений возникает проблема толкования и таких оценочных понятий, как правовой статус пациента, правовой статус врача, медицинская помощь, предоставление медицинской помощи, оказание медицинской помощи, диагностирование, лечение, преемственность, медицинское мероприятие и его стадии, манипулирование, вмешательство, контроль и оценка медицинской помощи и т.п.

Следовательно, возрастает и количество оценочных понятий и признаков, требующих, как правило, четкого определения, формализации либо просто уяснения для правильной квалификации посягательств на жизнь и здоровье людей, в том числе, и по причине ятрогении.

Список литературы

1. Авдеев А. И., Козлов С. В. Ятрогенная патология (судебно-медицинский взгляд) // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Новосибирск, 2009.
2. Долецкий С.Я. //Ятрогении. М., 2009.
3. Каннабих Ю. В. Врач как причина болезни // БМЭ, Т. 5. 1928.
4. Лысенко В. М., Лысенко О. В., Зарецкий М. М., Черников Е. Э. К вопросу о ятрогенных заболеваниях //Научный вестник Национального медицинского университета им. Богомольца, 2009.
5. Лурия Р.А. // Внутренняя картина болезней и ятрогенные заболевания. М., 1977. С. 77.
6. Медицинская газета. 2006. № 32. 03.05. 2006. С. 67.
7. Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. N 522 //Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 35, ст. 4308 (по состоянию на 01.12.2018 г.).
8. Пристансков В.Д. //Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию. СПб, 2013. С. 4-10.
9. Стерлигов М.П., Васильев К.Б. //Словарь иностранных слов. М., 2014. С. 435.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (по состоянию на 01.12.2014 г.).

ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Джинджолия Р.С., доктор юридических наук, профессор

МИРЭА – Российский технологический университет

Бабаев Э.Р. – адвокат, Адвокатская коллегия

Статья посвящена изучению определения в уголовном законодательстве России потерпевшего от преступления в историческом аспекте, начиная от Русской правды и кончая современным уголовным законодательством. В ней рассматриваются исторические памятники российского права, такие как Русская правда, Псковская судебная грамота, Судебники 1497, 1550, 1647 гг., а также Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Далее авторы анализируют уголовное законодательство советского и современного периодов и прослеживает особенности регулирования потерпевшего как участника уголовно-правовых отношений.

Ключевые слова: обида, преступление, потерпевший, уголовный закон, права потерпевшего, ответственность потерпевшего.

В современном российском уголовном праве потерпевший рассматривается как один из элементов состава преступления при характеристике преступления. Вопрос о законодательном закреплении понятия потерпевшего с исторической позиции является малоизученной, однако, на наш взгляд, представляет определенный интерес для осмысления его современного понимания в праве и в науке уголовного права.

Известно, что с Русской правды, рассматриваемый как исторический памятник права, начинается история права Российской Федерации, так как опыт этого документа использовался для становления и развития права во все последующие периоды России и до современного права. Безусловно, Русская правда и другие исторические памятники права оказали большое влияние на современное понимание преступления и состава преступления, в том числе и потерпевшего как элемента состава преступления, от присутствия которого зависит наступление уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние.

Русская Правда наиболее полно отражает право Древнерусского государства, в том числе и уголовного права. Однако в ней нет определения понятия потерпевшего. Но изучение краткой редакции Русской правды дает основание предположить, что ее нормы не отделяют гражданско-правовые правонарушения от уголовных преступлений. Не знает она и термина «преступление», хотя этот термин из переводной греческой литературы был известен на Руси. Нарушение закона, преступление, носит в ней название обиды, под чем понимается причинение потерпевшему или группе лиц (потерпевшим) физического, материального или морального ущерба. Не выделяя особо государственного преступления, защищая права частных лиц, Русская Правда, однако, обнаруживает и полное понимание

государственных интересов: все штрафы за «обиду» поступают не в карман потерпевшего, а в пользу общественной власти (князя)¹⁷¹.

Русская Правда употребляет термин «потерпевший» в связи с понятием одного из видов наказания, как мечь. Мечь - возмездие за деяние, совершаемое руками потерпевшего или его родичей. В Краткой Правде она не только была признана, но и предписана, однако только в соединении с судом (нужна санкция суда, разрешающая мечь или оправдывающая акт мести). Потерпевший раненный, к примеру, должен доказать на суде справедливость обвинения и только после этого может мстить или взять за обиду штраф. Мечь потерпевшего или членов его семьи полагалась за такие преступления, как убийство, увечье или нападение на здоровье и честь. Очевидно, мечь не означала отдачу преступника на полный произвол мстителю потерпевшему. Термин смирять, употреблявшийся для обозначения акта мести, означал, скорее всего, не только лишение жизни, но и простое телесное наказание. После отмены сыновьями Ярослава мести - «убиение за голову», т.е. мечь за убийство, был введен денежный штраф.

В связи со штрафами в Русской правде также упоминается интерес потерпевшего. Например, за убийство уплачивается половничество родственникам потерпевшего, а за прочие преступления – урок потерпевшему.

Псковская судебная грамота почти не отличалась от Русской правды в закреплении понятия потерпевшего. Однако этот исторический памятник права делает некоторое продвижение в понимании преступления, под которым понимается причинение вреда, не только частным лицам, но и причинение ущерба государственным интересам¹⁷². Например, потерпевшими признаются судьи (за тайный посул в их отношении), «судебница» (за насильственное вторжение в зал суда), судебно-административное лицо (за нанесение ударов подвернику (очевидно, привратнику)) и т.п.

Этот исторический документ также не определял понятие преступления и от преступных посягательств на жизнь, здоровье и собственность защищал лишь представителей феодальной знати, т.е. отдавала предпочтение данной категории потерпевших.

Что касается Судебника Ивана III (1497 г.), Судебника Василия III (1550 г.), в них получили закрепление преимущественно гражданско-правовые нормы, а в сфере уголовного права регулировались уголовно-процессуальные отношения. В них не были нормы об уголовной ответственности за преступления, в том числе уголовно-правового потерпевшего. Объясняется это тем, что и в этот период истории российского государства продолжала действовать Русская правда, нормы которой предусматривали наказание за общественно опасные деяния против жизни, здоровья и собственность потерпевшего.

¹⁷¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. М., 1994. С. 59.

¹⁷² Алексеев А.Г. Псковская судная грамота и её время. Л., 1980. С. 68.

Однако в Московском государстве понятие преступления как «обиды» частному лицу исчезает. Для обозначения этого понятия стал использоваться термин лихое дело, нарушающее интересы государства. На первом месте стояли потерпевшие от политических преступлений. На второе место выдвигались потерпевшие от должностных преступлений.

Знали судебники и споры, возникающие из обязательств по договорам. Они, как правило, решались полем и заканчивались для потерпевшего (проигравшего) уплатой требуемого истом и возмещением судебных издержек.

Преступления против личности чаще всего были сопряжены с имущественными, а также против чести (например, «лай» и «непригожее слово»). Споры об оскорблениях заканчивались полем и возмещением ущерба потерпевшему (истцу) («а исцово доправят на виноватом»). Это была обычная формула в защиту потерпевшего.

Лишь Соборное уложение 1649 г. начинает расширять и уточнять понимание преступления, впервые дает классификацию преступлений по интересам потерпевшего от преступного посягательства. Названы интересы государства и церкви, жизнь, здоровье, собственность, честь, достоинство, интересы гражданских сословий, на которые посягали преступления и которые становились потерпевшими от преступных посягательств¹⁷³.

Наиболее тяжкими преступлениями считались общественно опасные деяния, которые посягали на такие объекты уголовно-правовой охраны, как здоровье и собственность потерпевшего. Однако степень наказания определяется сословно-социальной принадлежностью потерпевшего и преступника.

По Соборному уложению 1649 г. применяются смертные казни и телесные наказания, однако они имеют цель устрашения, чем направленность защиты интересов потерпевшего.

Дальнейшее развитие уголовного права, в том числе и по пониманию потерпевшего, связано Воинским артикулом 1716 г. В этом историческом документе впервые в истории российского уголовного права применяется термин преступление для обозначения общественно опасных деяний, под которым понималось все, то, что может государству причинить вред¹⁷⁴. Главный и основной потерпевший здесь – государство. Из этого определения преступления можно заключить, что основным и главным потерпевшим выступают государственные интересы, причем интересы государства являлись приоритетными.

По Воинским артикулам количество видов преступлений заметно возрастает. В основе классификации преступлений вновь кладется понятие интересы потерпевшего. Сюда можно отнести интересы государства и церкви, политические ценности. Также должностные интересы (казнокрад-

¹⁷³ Маньков А. Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 31.

¹⁷⁴ Законодательство Петра I. М., 1997. С. 41.

ство, взяточничество, упущения по службе, нерадивость) и интересы правосудия (лжесвидетельство, лжеприсяга в суде).

Воинский артикул знает также в качестве потерпевшего от преступления интересы личности, устанавливает уголовную ответственность за убийство, причем к убийству приравнивается самоубийство и убийство на дуэли.

Дальнейшее развитие понимания потерпевшего от преступления связаны с принятием в 1845 г. исторического памятника права «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Этот нормативно-правовой акт уже в более совершенном контексте закреплял многие институты уголовного права. В ней определялись преступление, стадии совершения общественно опасного деяния, соучастие в совершении умышленного преступления, понятие необходимой обороны и крайней необходимости, другие обстоятельства, исключающие уголовное наказание, обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание. Данный документ формально закреплял и систему уголовных наказаний¹⁷⁵.

Таким образом, можно сказать, что этот исторический документ, уже знал те же самые понятия и термины, известные современному российскому уголовному законодательству.

Что касается института потерпевшего, то Уложение так же, как и предыдущие памятники права, не закрепляло определение данного понятия. Однако из понимания категории преступлений, за которые устанавливались уголовные наказания, можно предположить, что нормы этого уложения защищали от преступлений религиозные и государственные интересы, отношения порядка управления, ценности государственной и общественной службы, отношения общественного благоустройства и благополучия¹⁷⁶. Также охранялись от преступного посягательства доходы и имущество казны, интересы сословной организации общества, а также жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, ценности семьи и собственности.

Особое значение имеет последнее переиздание 1885 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которым уголовное право в России превращается в целостную отрасль права, уровень которого, как представляется, соответствовал уровню и достижениям мировой юридической науки.

В уголовном праве окончательно утверждаются важные принципы, актуальные и для современного уголовного права. К ним относились «нет преступления, не предусмотренного законом», «нет наказания, не предусмотренного законом», «привлечение к уголовной ответственности только при наличии виновности», «обвиняемый становится виновным лишь на основании приговора суда и доказанности вины (презумпция невиновности).

¹⁷⁵ Альбов А.П., Симанин О.В. История государства и права России: курс лекций. М., 2012. С. 127.

¹⁷⁶ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 44.

Таким образом, эти и другие новеллы к концу XIX в. превратили уголовное право в один из самых развитых отраслей права в России, уровень которого соответствовал уровню и достижениям мировой юриспруденции¹⁷⁷.

Однако понятие потерпевшего от преступления не было в указанных нормативных актах, как не было и в уголовных кодексах Советского союза. Впервые Уголовный кодекс РСФСР стал применять деление системы уголовного законодательства на две части общей и особенной. В Общей части дается определение понятия преступления, где четко выделяется объект посягательства – основы советского строя и правопорядка, установленный рабоче-крестьянской властью. Особенная часть уголовного кодекса классифицирует преступления и формирует свою структуру на основании понимания объекта преступления. На первом месте государственные преступления и преступления против порядка управления.

Иерархия ценностей (интересов) охраняемых уголовным законодательством Советского союза определялись по признаку объекта преступления. Первостепенно и приоритетно советский уголовный закон охраняет от преступных посягательств государственные интересы, давая их деление на особо государственные преступления и иные государственные преступления. Даже такой объект преступного посягательства, как отношения собственности, приоритет имел государственная собственность, в последнюю очередь охранялись интересы личной собственности граждан, а также личность, его жизнь, здоровье, честь, достоинство, интересы семьи и несовершеннолетних.

Надо отметить, что при этом ни один уголовный кодекс, действовавший в СССР, не содержал определения понятия потерпевшего от преступления. Лишь в уголовно-правовой литературе давалось научное определение потерпевшего в уголовном праве.

Такое положение сохраняется до принятия и вступления в силу ныне действующего УК РФ 1996 г. В нем также отсутствует понятие потерпевшего от преступления, однако он реализовал иерархию ценностей в Российской Федерации, закрепленный в действующей Конституции России.

Кодекс предусмотрел первостепенное значение охране интересов личности (человека), открыл Особенную часть уголовного кодекса ст.105 «убийство», определив его самым тяжким преступлением в государстве.

Подводя итог изложенному в данной статье, представляется что, назрела необходимость четкого определения понятия потерпевшего в уголовном праве с тем, чтобы сделать его полноправным участником уголовно-правовых отношений. Как справедливо и своевременно отмечается в юридической литературе «следует преодолеть стереотипность мышления и передать в руки потерпевшего от преступления гражданина реальную возможность участвовать в определении вида и меры наказания. Откуп может

¹⁷⁷ Титов Ю.П. История государства и права России. М., 1997. С. 153.

стать именно тем вариантом, который удовлетворит обиду, позволит проявить милосердие и не будет для осуждаемого ни мстью, ни карой, и не погубит его дальнейшую жизнь, поспособствует не озлоблению, а переоценке своего поведения и своей личности как одного из граждан большого мира»¹⁷⁸.

Список литературы

1. Альбов А.П., Симанин О.В. История государства и права России: курс лекций. М., 2012.
2. Алексеев А.Г. Псковская судная грамота и её время. Л., 1980.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
4. Законодательство Петра I. М., 1997.
5. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 44.
6. Маньков А. Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. Л., 1980.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. М., 1994.
8. Титов Ю.П. История государства и права России. М., 1997.
9. Амосов С.М. Участие потерпевшего в назначении наказания как детерминанта эффективности выбора и применения к виновному мер уголовно-правового воздействия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 1. С. 28–34. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).28-34.

¹⁷⁸ Амосов С.М. Участие потерпевшего в назначении наказания как детерминанта эффективности выбора и применения к виновному мер уголовно-правового воздействия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 1. С. 28–34. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1). С. 34.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

*Джинджолия Р.С., доктор юридических наук, профессор
МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва
Бабаев Р.Г., кандидат юридических наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва
Хачидогова М.М., магистр права,
Институт права, экономики и финансов
Кабардино-балкарский государственный университет
имени Х.М. Бербекова (КБГУ), г. Нальчик*

Статья посвящена изучению определения терроризма как многогранного общественного явления, опасного по своей сущности. В ней рассматриваются разные подходы к определению и пониманию терроризма, как на международном, так внутригосударственном контекстах. Авторы отмечают необходимость выработки мировым сообществом новой стратегии, направленной на повышение эффективности борьбы с терроризмом в информационном пространстве, которая отвечала бы требованиям и реалиям нового третьего тысячелетия.

Ключевые слова: террор, терроризм, насилие, экстремизм, супертерроризм, мегатерроризм, кибертерроризм.

Для теории и практики противодействия терроризму важно наличие его исследований, свободных от обслуживания тех или иных, не всегда объективных и обоснованных политических потребностей. Лишь в результате такого подхода можно достичь высокого уровня научного обеспечения эффективного противодействия насилию. В таком контексте, приоритетной является, прежде всего, выработка недвусмысленного и точного определения понятия «терроризм», которое бы отражало его глобальный характер, как угрозы всему человечеству. Отсутствие на сегодня на международном уровне подобного определения терроризма, которое бы стало обязательным для всех стран мира, способствует увеличению объема террористической угрозы для всего мирового сообщества, за счет использования террористами, наряду с иными факторами, и имеющихся межгосударственных противоречий.

Год от года увеличивающаяся опасность терроризма для общества и изменчивость его природы свидетельствует о необходимости периодического пересмотра и уточнения его содержания. Кроме того, данное явление, имея связь с политикой, требует к себе исключительно осторожного отношения. Такое же следует и из учета того, что терроризм динамичное по своей сущности явление и понятие. С момента своего появления в реальной действительности, он угрожал, прежде всего, власти и как любой политический феномен входил в разряд явлений, связанных с политическим насилием, характеризующимся динамикой своего содержания¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 40.

В тот или иной период времени, уже имеющееся понятие терроризма, может не охватывать те или иные изменения, происходящие с ним как с явлением объективной реальности, что свидетельствует о необходимости корректировки его содержания. Любое, из имеющегося в науке, в той или иной степени выработанное определение того или иного понятия, в том числе и терроризма, представляет собой ценность и тогда, когда оно изначально предполагает свое развитие. Мы имеем в виду не только способность понятия меняться, но и наличие в нем возможностей, позволяющих ему быть в гармонии с определенным в рамках дефиниции явлением, представляющим его предмет.

Терроризм, прежде всего, политическое явление¹⁸⁰. Неполитического терроризма нет, но политическим может быть только терроризирование, в котором свое выражение находит чья-то свобода выбора, огромное превосходство чьей-то свободы выбора, либо воли к насилию. Терроризирование – это сознательное и многократное совершение насилия над, условно, одной и той же жертвой, необязательно потому, что она в чем-то виновата. В техническом отношении оно представляет собой сплошное осуществление и применение террора и нечто более, и не обязательно может обладать политической составляющей. Терроризирование также, как и террор, может применяться и вне политики, точнее там, где имеется какая-либо власть и возможности ее реализации через силу.

Терроризм, будучи одним из общественных явлений, многогранен, как по своему значению, структуре и той роли, которую он играет в мировом сообществе. Характеризующим его многогранность фактором, являются, прежде всего, лица, осуществляющие террористические акции. В зависимости от содержания их действий сохраняется или меняется значение терроризма в обществе, усиливается или слабеет его роль в социуме. Действия террористов также придают терроризму либо новую форму, либо оставляют ее прежней, уже имевшей место.

Любая форма насилия не может быть признана как терроризм, который является сложной формой политического насилия, характеризующейся ей динамичностью и механизмом протекания.

В большинстве исследований российских и зарубежных авторов, посвященных определению понятия терроризма, как правило, подчеркивается, что он имеет многогранную и сложную природу, которая затрудняет выработку его общепринятого определения. При этом, нередко в ходе формулировки дефиниции терроризма специалисты используют без ограничения друг от друга, такие термины как «насилие», «экстремизм», «терроризм», что приводит к расширительному толкованию его содержания¹⁸¹. В результате очень сложно обеспечить согласованные оценки тех или иных

насилованных актов, что негативно влияет на обеспечение борьбы с терроризмом и на сотрудничество государств в противодействии ему.

Современный терроризм представляет собой органическую составляющую межгосударственных, межэтнических, религиозных, политических и социально-экономических конфликтов. Террористические организации к началу XXI в. все чаще стали и продолжают направлять свои усилия не просто на дестабилизацию обстановки в обществе, мире, или решение каких-либо краткосрочных задач, а на достижение более крупных, масштабных целей, нежели до этого. Определяющими в их числе стали захват или передел власти, аннексия территорий суверенных государств с вытеснением с них местного населения для создания на данных территориях собственного государства. Так, например, в качестве последнего может быть представлено то, что происходит сегодня на территориях Сирии и Ирака.

Сегодня терроризм – это глобальная опасность (угроза) всему человечеству, с которой мы будем сталкиваться постоянно в текущем XXI в. Развитие терроризма неминуемо должно привести к установлению единого общепринятого определения его понятия. Необходимость принятия такой дефиниции терроризма важно, если мы хотим жить в безопасном, процветающем мире. Речь идет о таком определении терроризма, которое было бы свободно от влияния чьих бы то ни было политических и иных интересов, и послужило бы общему благу.

Понятия «террор» и «терроризм» с учетом этимологии их словесного обозначения не могут употребляться раздельно друг от друга, как независимые одна от другой. Поэтому нам представляется обоснованным использование термина «террор» в контексте слова «терроризм», когда проводится классификация терроризма на государственный и негосударственный (оппозиционный), в виду того, что каждый из этих терминов характеризуется одними и теми же признаками¹⁸².

Как показывает изучение истории, терроризм в своем развитии имеет глубокие корни. Его истоки в насилии, которое издавна присутствует в эволюции человечества. С древних времен, в зависимости от того, кто его применял, насилие могло быть как легитимным, так и противоправным.

Любое насилие, применяемое государством, признавалось легитимным и не противоречащим праву. Оно могло быть применено им как в отношении своих граждан, так и зависимых от него лиц (рабов и т.д.). Противоправным же считалось насилие, используемое оппозиционными силами в политической борьбе с властью имущими. Последние же противопоставляли ему все имеющиеся у них средства и силы.

Со временем, еще издавна, вслед за государством, по аналогии, оппозиция параллельно ему также стала применять терроризм достаточно широко

¹⁸⁰ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М., 2011. С. 42.

¹⁸¹ Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: социально-политический анализ. М., 2008. С. 38.

¹⁸² Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. М., 1987. С. 221; Степанов Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005. С. 206; Овчинникова Г. Терроризм. СПб, 1998. С. 6; Эмануилов Р., Яшлавский А. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. М., 2011. С. 9-10.

и системно. Насилие, лежавшее в основе его, носило лишь политический характер. В отличие от этого, государственный терроризм обладал как политической, так и экономической мотивацией. Особенность, связанная с частичной экономической направленностью раннего государственного терроризма, способствовала тому, что терроризм после великой Французской революции стали определять только как политическое явление, что, по мнению некоторых исследователей, послужило отправной точкой в истории терроризма.

Глобализация придала транснациональный характер многим наиболее опасным видам преступной деятельности, прежде всего организованной преступности и организованному терроризму. Глобализация создала для транснациональных преступников и международных террористических организаций исключительные возможности, приведшие за короткое время к значительному повышению объема религиозно-мотивированного терроризма, главным образом исламистского толка, а также к увеличению детерминант терроризма в целом.

С начала 1990-х г. международные террористические организации все чаще стали использоваться в интересах западных корпораций, в роли эффективного средства по разделу сфер экономического влияния и обеспечения победы в конкурентной борьбе за территории, богатые углеводородами и иными стратегически важными природными ресурсами. Границы между международным и внутригосударственным терроризмом стали все больше размываться, что позволило сделать вывод о появлении супертерроризма (или мегатерроризма)¹⁸³ и даже о происшедшем «размывании» политически мотивированного терроризма. С последним, на наш взгляд, можно поспорить, оно не представляется нам убедительным. Судя по практике, мотивация терроризма и сегодня продолжает оставаться политической. Он по-прежнему преследует, прежде всего, политические цели (с социальными ли, этническими, религиозными, криминальными ли или с иными оттенками). Между тем, политическая мотивация терроризма все чаще выступает во взаимосвязи с экономическими, криминальными и другими целями. Также к началу XXI в., вместе с расширением детерминант терроризма, увеличилось число субъектов, использующих террористические методы борьбы, что свидетельствует как о повышении террористической активности в мире, так и о востребованности данного вида преступной деятельности.

В современном мире, терроризм все больше и больше превращается в органическую составляющую государственных, межэтнических, религиозных, политических и социально-экономических конфликтов.

Практика последних лет показывает, что мотивация терроризма, на первый взгляд, не всегда носит политический характер, в собственном смысле

данного слова. Это подтверждается и источниками, в которых терроризм рассматривается в качестве политически мотивированного явления (осложнение отношений между государствами, давление на внутреннюю и внешнюю политику государства, дестабилизация обстановки в обществе), что, пожалуй, прежде всего, указывает на цели, которые террористы преследуют своими действиями, а не на что-либо другое. Мотивы же, т.е. внутренние побуждения субъектов террористических атак могут быть при этом самыми различными по своему содержанию – как фундаменталистического или сектантского, религиозного, националистического, социального фанатизма, так и связанными со стремлением террористов к самоутверждению, «прославлению» себя, мстостью и т.д.

Вместе с тем не надо забывать, что в деятельности большинства террористов часто присутствуют корыстные мотивы. Не секрет, что в отдельных регионах России социальная база терроризма формируется по причине наличия в них тяжелой социально-экономической ситуации.

На наш взгляд, определение понятия терроризма с социально-юридических позиций как общественно-правового явления предполагает разработку его дефиниции и дифференциацию терроризма на виды. При этом, не стоит забывать, что терроризм по своему генезису и содержанию – социальный феномен, а по определению – феномен правовой, который требует своего отграничения от целого ряда сходных с ним явлений, нередко создающих почву и среду для террористических проявлений. Поэтому разработка понятийного аппарата терроризма с позиций учета его социально-юридической сущности через определение границ, отграничивающих данный феномен от смежных с ним явлений, приводит нас к тому, что представляется целесообразным подразделять терроризм с учетом его природы как общественно-правового явления на:

- государственный терроризм (организуемый или поддерживаемый одним государством против другого);
- системный внутригосударственный, иной внутригосударственный, религиозный, точечный.

Современный терроризм отличает его многоплановость и масштабность, широта стоящих (и решаемых им) перед ним задач и целей, на достижение которых он направлен. Его отказ сегодня, по большей части, от решения одномоментных задач протестного, мобилизационного и иного характера, знаменуется переходом к решению задач стратегического значения. Речь идет о решении задач, направленных на ликвидацию уже имеющихся форм политической организации того или иного общества; смену политического режима в том или ином государстве и господствующей в нем политической элиты; отторжение от той или иной страны определенной части ее территории; изменение форм государственного устройства и управления, политического режима и даже цивилизационного облика социума. Именно на реализацию перечисленных задач нацелена деятельность создаваемых в структуре террористических организаций вооруженных формирований,

¹⁸³ Степанов Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005. С. 206; Супертерроризм: новый вызов нового века / под ред. А.В. Федорова, М., 2002. С. 171.

являющихся неоднородными по своему социальному и этническому составу.

В современном мире терроризм перестал существовать лишь на «земле», он перешел в иное глобальное пространство-киберпространство. На сегодняшний день деятельность террористов с использованием глобальной коммуникационной сети Интернет в науке в полной мере не изучена. Силовые структуры, как России, так и других стран, ведут постоянный мониторинг сайтов экстремистского и террористического содержания расположенных в Интернете.

Анализ использования террористами сети Интернет показал, что их деятельность с его использованием варьируется от ведения психологической войны, сбора информации и средств, до вербовки, пропаганды, а также планирования и координации террористических актов. По своей природе Интернет во многом является идеальной ареной для деятельности террористических организаций. В частности, он предполагает: легкий доступ, отсутствует цензура и другие формы государственного контроля, потенциально огромная аудитория по всему миру, анонимность общения, быстрый поток информации, недорогая разработка и сопровождение веб-присутствия, большая возможность разместить на сайте как текста, графику, так и видео- и аудио - записей, чтобы пользователи могли скачать фильмы, песни, книги, плакаты и т.д.

Использование угрозы насилием и информационно-психологического воздействия для социально-психологического устрашения общества и власти, наряду с манипуляциями сознанием и поведением людей, посредством привлечения широких возможностей глобальных коммуникаций – представляет сегодня собой, одну из важнейших сущностных характеристик современного терроризма. При этом, последний, в отличие от иных деяний, характеризующихся устрашением, вызывающим страх у потерпевших, отличается тем, что страх при терроризме возникает не сам по себе, а в результате совершенных террористами деяний, получивших широкий общественный резонанс. Террористы вызывают страх (ужас) у людей преследуя определенные цели, он служит для них своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели. Как правило, любой террористический акт предполагает извещение широкой общественности о преследуемых целях и условиях их достижения¹⁸⁴ [10, с.39].

Одним из наиболее опасных видов киберпреступности является кибертерроризм. Он выражается в умышленных атаках на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети, или обрабатываемую ими информацию, создающую опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных

последствий. Данные атаки осуществляются в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие или непринятие органами власти решений, в которых заинтересованы террористы. Кибертерроризм имеет место тогда, когда существует угроза совершения в отношении перечисленных объектов указанного вида атак.

К кибертерроризму относят и использование террористическими организациями киберпространства для осуществления и популяризации ими своей деятельности, а не для непосредственного совершения террористических актов, для имущественного, информационного и финансового обеспечения террористической деятельности. Сюда причисляют также планирование и изыскание денег, связь между террористами, сбор разведывательной информации, вербовка и распространение информационно-пропагандистских материалов.

Роль современных информационных технологий в жизни общества, как с позитивных, так и с негативных позиций настолько велика, что они не могут и не должны оставаться бесконтрольными со стороны государства и общества. Отсутствие моральных, правовых и иных позитивных рамок у СМИ при предоставлении ими информации, их нравственная дезориентация в отношении проблем терроризма привела к тому, что его проявления получили возможность небывалого воздействия на сознание людей.

Итак, давно назрела необходимость, в связи с большим прогрессом в последние годы угрозы терроризма в глобальных масштабах, выработки мировым сообществом новой стратегии, направленной на повышение эффективности борьбы с терроризмом в информационном пространстве, которая отвечала бы требованиям и реалиям текущего третьего тысячелетия.

Список литературы

- 1.Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1969.
- 2.Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М., 2011.
- 3.Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: социально-политический анализ. М., 2008.
- 4.Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. М., 1987.
- 5.Степанов Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005.
- 6.Овчинникова Г. Терроризм. СПб, 1998.
- 7.Эмануилов Р., Яшлавский А. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. М., 2011.
- 8.Степанов Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005.
- 9.Супертерроризм: новый вызов нового века /под ред. А.В. Федорова, М., 2002.
- 10.Степанов О.А. О мерах предупреждения информационно-электронного терроризма. //Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы /под общ. редакцией А.П. Любимова. М., 2003. Вып. 5 (33).

¹⁸⁴ Степанов О.А. О мерах предупреждения информационно-электронного терроризма //Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы /под общ. редакцией А.П. Любимова. М., 2003. Вып. 5 (33). С. 39.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОМЕРНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

*Жиров Руслан Михайлович, к.юр.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии*

*Бабаев Рафаэль Гюльмамедович, к.юр.н., доцент
МИРЭА – Российский технологический университет*

*Балкизова Мадина Олеговна – магистр
Кабардино-балкарский государственный университет
имени Х.М. Бербекова*

Статья посвящена актуальной проблеме определения временных пределов причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление как имеющего значение для решения вопроса об уголовной ответственности. В ней анализируются условия правомерности причинения вреда как характеризующие обстоятельства, исключающие преступность деяния. Для совершенствования действующего законодательства авторами предлагаются некоторые предложения практического характера.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, задержание лица, совершившего преступление, причинение вреда при задержании, временной предел.

Если следовать определению термина «предел», содержащегося в книге «Большая советская энциклопедия» (БСЭ), выясняется, что предел имеет математическую сущность и является одним из основных понятий математической науки.

Предел постоянная, к которой неограниченно приближается переменная величина, зависящая от другой переменной величины, при определенном изменении последней¹⁸⁵. Это пространственная или временная граница чего-нибудь, последняя крайняя грань чего-нибудь¹⁸⁶.

Рассматривая предел в проекции к институту задержания, предполагаем определение границ (рамок) правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Следуя принципу законности, законодатель должен в самом законе более точно и детально определить границы между преступным и неправомерным деянием, создавая тем самым необходимые условия для правильного и единообразного практического применения конкретной уголовно-правовой нормы¹⁸⁷.

Кроме того, ст. 38 УК РФ не содержит указаний на определение временных пределов в рамках, которых причиняемый преступнику вред может

быть признан правомерным. Отсутствие четких формализованных признаков в кодифицированном акте, позволяющих судить о моменте возникновения и прекращения права на причинение вреда при задержании приводит к расхождению позиций, как среди представителей научного сообщества, так и практических работников.

Для уяснения временных границ обратимся к законодательному определению, согласно которому в качестве основной цели задержания выступает доставление органам власти и пресечение возможности совершения лицом новых преступлений (выделено нами). То есть, определение начального момента на задержание лица, совершившего преступление, связано в первую очередь с непосредственным основанием для задержания, а именно, совершение лицом преступления. Приготовительные действия к тяжкому и особо тяжкому преступлению, покушение на преступление либо оконченное преступление, совершенные лицом, выступают, по сути, основанием для реализации положений предусмотренных ст. 38 УК РФ. Однако на практике поводом задержания является активное сопротивление преступника и его уклонение от доставления в правоохранительные органы. При этом весьма важным аспектом является осознание задерживающим лицом объективно существующих данных, подтверждающих противоправное намерение лица, совершившего преступление.

К числу таких обстоятельств Ю.В. Баулин называет отказ следовать в органы власти, побег с места совершения преступления или по пути следования в органы власти. Если подобные основания вполне приемлемы, то рассмотрение в качестве обстоятельств отказ выполнить требование задерживающего прекратить преступное посягательство, оказание сопротивления и нападение на задерживающее лицо вызывает сомнения¹⁸⁸.

Обратимся к п. 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 № 9¹⁸⁹, где рассмотрены две основные разновидности задержания лиц, совершивших преступления.

Первый случай предусматривает задержание при отсутствии какой-либо опасности, исходящей от задерживаемого лица по отношению к задерживаемому. Задержание в этом случае имеет целью доставление задерживаемого в органы власти во избежание совершения новых преступлений.

Вторая разновидность задержания сопряжена с общественно-опасным посягательством, в том числе сопряженным с насилием, опасным для жизни задерживаемого его лица или иных лиц, либо имеет место непосредственная угроза применения такого насилия. В таком случае причинение вреда в отношении задерживаемого лица рассматривается по правилам о необходимой обороне, предусмотренных ст. 37 УК РФ.

Для того чтобы определить момент начала задержания лица, совершившего преступление, необходимо определиться с моментом окончания пра-

¹⁸⁸ См.: Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 284.

¹⁸⁹ «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2012 // <https://dic.academic.ru>

¹⁸⁵ Большая советская энциклопедия <https://dic.academic.ru>

¹⁸⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 569.

¹⁸⁷ См.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 83.

ва на необходимую оборону. Здесь уместно выделение объективных и субъективных признаков, которые в купе позволяют говорить об окончании права на необходимую оборону. К числу объективных признаков, свидетельствующих об окончании права на необходимую оборону, следует отнести: достижение цели посягающим лицом; отказ посягающим от продолжения своих преступных действий; прекращение своих преступных действий вследствие пресечения их обороняющимся лицом. К субъективному признаку относится осознание обороняющимся лицом факта окончательного прекращения преступления. Право на оборону сохраняется пока обстановка не свидетельствует о явном окончании посягательства.

Пленум Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г., подчеркивая важность учета субъективной оценки происходящего обороняющимся, в своем Постановлении указал «...состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала за актом хотя бы и окончательно посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания»¹⁹⁰.

Субъективное восприятие обстановки обороняющимся должно быть основано на объективно существующих данных, а не догадках и домыслах последнего. Без такой субъективной оценки практически невозможно точно установить начальный момент возникновения права на задержание. Как точно подмечено в одной из работ¹⁹¹, посвященной исследуемому институту, «...говоря о таком моменте окончания обороны, как достижение посягающим своей цели, состояние задержания не возникнет до тех пор, пока будет существовать возможность путем причинения вреда посягающему восстановить нарушенное право».

Дискуссионным является также вопрос разграничения задержания и необходимой обороны при совершении длящихся и продолжаемых преступлений. Одни авторы рассматривают их наличие в качестве основания, обуславливающего состояние необходимой обороны¹⁹², другие - задержания¹⁹³. При совершении длящихся преступлений право обороны сохраняется до того момента, пока не будет исключена опасность для охраняемых уголовным законом отношений. И только после окончания этих преступлений может возникнуть право на причинение вреда при задержании. Что касается продолжаемых преступлений, то право на задержание может возникнуть по окончании каждого эпизода.

¹⁹⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. N5. С. 1 // <https://dic.academic.ru>

¹⁹¹ Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) /С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич и др. /отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. 192 с.

¹⁹² См.: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб, 2000. С. 133.

¹⁹³ См.: Курс уголовного права Общая часть. М., 1999. Т. 1. Учение о преступлении. С. 465.

Помимо определения начального момента, дающего право для задержания лица, совершившего преступление, необходимо определить и момент окончания задержания.

Так, по мнению большинства авторов, временные рамки насильственного задержания истекают вместе с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности¹⁹⁴.

Вместе с тем, исходя из того, что факт совершения преступления неоспорим вне зависимости от истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, некоторые исследователи высказывают мнение о возможности насильственного задержания спустя любое время после совершения преступления¹⁹⁵.

Итак, временем окончания права на задержание будет считаться момент осуществления акта фактического задержания, вне зависимости от того, произведено оно сотрудниками правоохранительных органов либо посторонними лицами. Главным является то, что эти действия позволят в дальнейшем достичь основной цели задержания – доставить задержанного в органы власти, пресечь тем самым его дальнейшую преступную деятельность и исключить возможность совершения им новых преступлений.

Список литературы

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991.
2. Большая советская энциклопедия <https://dic.academic.ru>.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2012 // <https://dic.academic.ru>.
4. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. N5. С. 1 // <https://dic.academic.ru>.
5. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 83.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 343;
7. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб, 2000. С.134.
8. Курс уголовного права Общая часть. М., 1999. Т. 1. Учение о преступлении. С. 465.
9. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) /С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич и др. /отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
11. Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. М., 1976.

ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Левашова Ольга Викторовна, к.ю.н., доцент,

¹⁹⁴ См., напр.: Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. М., 1976. С. 11.; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 343; См.: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб, 2000. С.134.

¹⁹⁵ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 282.

зав. кафедрой уголовного права и криминологии
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г.Елец, Россия

Подход к определению возраста субъекта преступления в законодательстве зарубежных государств совершенно разный, что требует дальнейшего изучения и рассмотрения указанного вопроса. Исследуя позиции зарубежных государств, автор указывает особенности и проблемы при применении уголовной ответственности к несовершеннолетним в уголовном праве отдельных стран.

Ключевые слова: уголовное право, несовершеннолетний, возраст наступления уголовной ответственности, зарубежное законодательство.

Очень большое внимание сравнительному правоведению в отечественном уголовном праве уделялось еще в послереволюционный период. О том, что сравнительное изучение уголовного права обязано занимать одно из главных мест в содержании науки, говорил и известный криминолог С.В. Познышев. Соглашаясь в целом с позицией указанного автора, можно сказать, что предупреждение преступности несовершеннолетних требует новых подходов с учетом компаративного анализа законодательства зарубежных стран [2].

Анализируя уголовное законодательство зарубежных стран по противодействию преступности среди несовершеннолетних, следует обратить внимание на специфику уголовно-правовых институтов каждого из них, их обусловленность национальными традициями и особенностями политического устройства. Вместе с тем, стоит указать и тот факт, что уголовное право некоторых стран, как и правовые системы, по ряду параметров схожи друг с другом и имеют схожие историко-правовые корни.

Анализ законодательства большинства указанных стран определил, что практически во всех странах мира уголовно-правовой режим несовершеннолетних правонарушителей отличается от уголовно-правового режима совершеннолетних лиц.

Так, в Испании ответственность несовершеннолетних за преступления и правонарушения наступает в соответствии с Законом 5/2000 от 12 января 2000 года. Согласно данному закону к уголовной ответственности привлекаются дети возрастом от 14 до 18 лет. Лица старше 18 лет привлекаются к уголовной ответственности в соответствии с УК Испании.

Поскольку уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в соответствии с Законом 5/2000 от 12 января 2000 г., специальных статей об уголовной ответственности несовершеннолетних в Уголовном кодексе Испании не содержится [5, с. 212].

Аналогичный подход к обеспечению прав несовершеннолетних прослеживается и в уголовном законодательстве Франции. УК Франции не предусматривает норм об ответственности несовершеннолетних правонарушителей. Данные положения отражены в Ордонансе № 45-174 от 2 февра-

ля 1945 г. о несовершеннолетних правонарушителях. Ордонанс устанавливает специальный правовой режим ответственности, в основе которого лежит презумпция уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от их возраста.

Первая возрастная группа объединяет несовершеннолетних правонарушителей, не достигших 10 лет. В соответствии со ст. 2 Ордонанса к лицам данной группы не могут быть назначены воспитательные санкции и уголовные наказания, а применяются лишь меры безопасности.

Вторая группа включает несовершеннолетних в возрасте от 10 до 13 лет, которым могут быть назначены не только меры безопасности, но и воспитательные санкции, указанные в ст. 15-1 Ордонанса.

Третья группа включает несовершеннолетних правонарушителей возрастом от 13 до 16 лет, которым могут быть назначены меры безопасности или воспитательные меры. В перечень данных мер входят: передача родителям, опекуну, лицу, которое присматривает за несовершеннолетним, или лицу, заслуживающему доверия; помещение в медицинское или педагогическое учреждение и другое.

Четвертая группа состоит из подростков от шестнадцати до восемнадцати лет, к которым применяются: меры безопасности, воспитательные санкции, сокращенное наказание либо обычное наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи.

Уголовный кодекс Германии, также, как и УК Франции и Испании, не предусматривает норм об ответственности несовершеннолетних правонарушителей. Положения, регламентирующие вопросы наказания детей, предусмотрены в Законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. Положения названного закона распространяются на подростков, достигших ко времени совершения преступного деяния 14 лет, но не достигших 18 лет, а также на молодых лиц, достигших 18 лет. Закон предусматривает воспитательные и исправительные меры, а в исключительных случаях меры наказания [3, с. 165].

Следует выделить некоторые похожие особенности привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности в Испании, Франции и ФРГ:

1) защита прав, свобод и законных интересов молодых правонарушителей при назначении им наказания обеспечивается уголовно-правовыми нормами, отраженными в специальных законах об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних;

2) уголовная политика указанных стран направлена на воспитание несовершеннолетних правонарушителей, а не на их устрашение. Именно поэтому наказания, связанные с изоляцией от общества, применяются к подрастающему поколению в исключительных случаях [4, с. 197].

В Дании уголовная ответственность несовершеннолетних регламентируется УК Дании. Уголовное законодательство Дании в сфере назначения наказаний несовершеннолетним является более гуманным, чем российское

уголовное законодательство, поскольку максимальный срок лишения свободы для несовершеннолетних правонарушителей не превышает восьми лет. В отечественном законодательстве максимальный срок лишения свободы для несовершеннолетних составляет десять лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Поскольку эффективность наказания состоит не в его суровости, а в его неотвратимости, полагаем целесообразным снизить максимальный срок лишения свободы молодых лиц, учитывая положительный опыт Дании.

Не менее интересным для исследования представляется уголовное законодательство стран, входящих в англосаксонскую систему права. В отличие от уголовного законодательства Испании, Германии, Франции и Дании, в США отсутствует единая уголовно-правовая система, что характеризуется особенностями американского федерализма. На территории каждого штата действует право данного штата, но при определенных условиях вступает в действие федеральное право.

Вопрос о наказаниях несовершеннолетних в законодательстве США является неоднозначным. Первую группу составляют лица, не достигшие семилетнего возраста. Данная категория лиц, в соответствии с нормами общего права, не привлекается к уголовной ответственности. Вторая группа включает лиц в возрасте от 7 до 14 лет, которые признаются «неспособными» совершить преступление. Вместе с тем данная презумпция может быть опровергнута доказательством того, что лицо осознавало характер и степень общественной опасности преступного деяния. И последнюю группу составляют лица, достигшие 14 лет, которые привлекаются к уголовной ответственности в полном объеме.

Правила привлечения несовершеннолетних по общему праву действуют лишь в немногих штатах. Например, в УК Колорадо и в УК Луизианы установлен 10-летний возраст для привлечения лица к уголовной ответственности, в УК Джорджии и Иллинойса - 13-летний возраст. Однако в большинстве штатов, в соответствии с положениями уголовных кодексов, к ответственности могут быть привлечены только лица, достигшие 14 лет.

Стоит отметить, что наиболее строгим наказанием, которое применяется к подросткам в США, является лишение свободы на небольшие сроки, которое они отбывают в специальных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей.

Подводя итог исследованию американского уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних за противоправную преступную деятельность, отметим следующее:

1) защита интересов несовершеннолетних обеспечивается нормами уголовного законодательства штатов в различном объеме, и это, на наш взгляд, обуславливается особенностями американского федерализма;

2) вопрос о наказаниях детей в уголовном законодательстве США является неоднозначным, поскольку из трех возрастных групп несовершеннолетних, которые выделяются в законодательстве штатов, к уголовной от-

ветственности могут быть привлечены дети от 7 до 14 лет (при определенных условиях) и дети, достигшие 14 лет (в полном объеме) [1, с. 382].

На наш взгляд, положение о привлечении детей к уголовной ответственности в возрасте от 7 до 14 лет является спорным. Думается, что в указанном возрасте ребенок вряд ли может осознавать характер и степень общественной опасности совершенного им деяния. Поэтому подход российского законодателя к решению данного вопроса представляется верным.

Исходя из подробного анализа уголовного законодательства зарубежных стран в сфере противодействия молодежной преступности, подчеркнем, что преемственным для России мог бы стать опыт уголовного законодательства Дании в сфере назначения наказания несовершеннолетним в виде лишения свободы, а также стран ФРГ, Испании и Франции, согласно которому к несовершеннолетним правонарушителям применяются разнообразные меры воспитательного воздействия.

Список литературы

1. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования / И. Д. Козочкин. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.
2. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права / С. В. Познышев. - М.: Издание А. А. Карцева, 1912.
3. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. - М.: Зерцало, 1999.
4. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. И. Д. Козочкина. - М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003.
5. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. И. Д. Козочкина. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2010.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Оспанова Анар Маратовна, магистр юридических наук,
старший преподаватель*

*Казенова Айгуль Амангельдиновна, старший преподаватель
Суздальцева Полина Андреевна, магистр юридических наук,
преподаватель*

*Северо-Казахстанский государственный университет
имени Манаша Козыбаева*

Широкая распространенность должностных преступлений, коррумпированность государственного аппарата во многих странах мира заставляет законодателей принимать меры борьбы со взяточничеством, злоупотреблениями и другими опасными должностными преступлениями.

В статье на основе сравнительно-правового анализа рассматриваются подходы к регламентации ответственности за взяточничество в уголовном законодательстве зарубежных стран.

Учитывая накопленный в зарубежных странах законотворческий опыт в данной сфере, сформулированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией.

Современная правоприменительная практика свидетельствует о поражении взяточничеством и коррупцией практически всех ветвей управления государством. Коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации экономики, вызывает в казахстанском обществе тревогу и недоверие к государственной власти, создает негативный имидж страны на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз ее безопасности.

Кроме того, взяточничество характеризуется высокой степенью общественной опасности, поскольку сочетается с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, такими как, организованное хищение имущества, легализация денежных средств и имущества, приобретенных незаконным путем, незаконное приобретение оружия и другие.

Наше государство долгие годы принимает активные меры для противодействия взяточничеству и коррупции, определяя и устанавливая его новые пути, средства, формы и методы, используя позитивный опыт международного правотворчества, а также практику отдельных зарубежных стран, добившихся значительных успехов в этом направлении.

В ежегодных посланиях Президент РК неоднократно акцентировал внимание на улучшении системы предупреждения и пресечения коррупционных процессов и преступлений [1].

Так, в своем Послании народу Казахстана «Казахстан-2050. Новый политический курс состоявшегося государства» Президент отметил: «Государство и общество должны единым фронтом выступить против коррупции. Коррупция – не просто правонарушение. Она подрывает веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности. Мы должны резко усилить борьбу с коррупцией, в том числе посредством совершенствования антикоррупционного законодательства, с тем, чтобы достичь нашей конечной цели – искоренить коррупцию как явление» [2].

Для эффективной борьбы с коррупцией и взяточничеством мало одного лишь количественного сокращения выявленных коррупционных

фактов. Необходимо уменьшение латентности этого вида преступлений, установление неотвратимости уголовной или иной юридической ответственности. В связи с этим актуальными представляются глубокое междисциплинарное исследование взяточничества, всестороннее изучение его

криминологической составляющей, включая наращивание усилий по выявлению причин и условий данного социально опасного поведения.

В современных условиях должностные преступления является одной из актуальных и животрепещущих в жизни нашего общества и государства. Их отличительная особенность состоит в том, что они совершаются людьми, которые сами призваны соблюдать и охранять законы.

Широкая распространенность должностных преступлений, коррумпированность государственного аппарата во многих странах Запада заставляет законодателей этих стран принимать особо строгие меры борьбы со взяточничеством, злоупотреблениями и другими опасными должностными преступлениями, и, напротив, не придавать большого значения менее опасным и более распространенным преступлениям чиновников (например, получение подарка на относительно небольшую сумму не считается преступлением) [3].

Современная законодательная практика стран Запада свидетельствует о непрекращающихся попытках найти оптимальную линию борьбы с должностными преступлениями. В связи с этим необходимо обратиться и рассмотреть международные антикоррупционные программы, доказавшие на практике свою эффективность, с целью заимствования положительного зарубежного опыта.

Сегодня, оценивая уровень коррупции в мире, можно говорить об условной градации всех стран на две большие категории – успешно справляющиеся с этой проблемой и для которых коррупция представляет неразрешимые трудности.

Достаточно «чистыми» в отношении коррупции странами, сформировавшими на государственном уровне антикоррупционную стратегию, являются Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария, Великобритания, Гонконг, Австрия, Израиль, США, Чили, Ирландия, Германия, Япония [4].

Среди коррупционных преступлений для нас особый интерес представляют взяточничество, ответственность за которое и рассмотрим на примере ряда стран.

Например, в некоторых странах установлена разная степень наказуемости за взяточничество в зависимости от того, была ли получена взятка за действия законные или незаконные. В других странах придается решающее значение тому, была ли получена взятка до выполнения обещанных действий или после них. В этой связи особый интерес представляет возникшая за последние годы в США и других странах проблема квалификации предварительного подкупа должностного лица без указания конкретных действий, которые должны быть совершены им «из благодарности».

Нередко возникает вопрос о том, как отличать «подарки», получаемые должностными лицами «в знак расположения», от взяток, являющихся уголовным преступлением. Наибольшее внимание этой проблеме уделяет-

ся в США, где даже не законодательным путем, а часто правоприменительной практикой, в зависимости от роста инфляции, вырабатывается негласное правило, согласно которому государственный служащий может, не опасаясь преследований, принимать подарки стоимостью до 5 или даже 100 долларов США. Аналогичное положение присутствует и в правоприменительной практике Германии [5].

Говоря о взяточничестве, следует отметить, что в американском уголовном законодательстве и в уголовно-правовой доктрине принято различать четыре основные формы этого преступления:

- 1) собственно взяточничество, представляющее собой посягательство на деятельность публичной администрации;
- 2) так называемое коммерческое взяточничество;
- 3) взяточничество, связанное с деятельностью профсоюзов;
- 4) взяточничество в области спорта [6].

Этими видами отнюдь не исчерпывается коррупция, но, с точки зрения законодателя, и на федеральном, и на уровне штатов чаще всего эти четыре области представляются наиболее существенными и заслуживающими того, чтобы подкуп лиц, занимающих в них соответствующее положение, стал объектом уголовного преследования. Не рассматривая три последние формы взяточничества, основное внимание уделим преступлениям, связанным с посягательством на деятельность публичной администрации.

Вопросы борьбы со взяточничеством, а также с коррупцией в целом, обсуждаются сегодня не только в Казахстане, но и на международном уровне. Это связано со значительной распространенностью коррупционных деяний (в том числе и взяточничества) во всех странах мира и отсутствием практических результатов борьбы с ними.

В настоящее время проблема коррупции имеет уже международное значение. Она перестала быть проблемой отдельных стран мира. В этом причина того, что с начала 90-х гг. XX в. все или почти все страны начинают применять против коррупции инструменты, носящие всеобщий или региональный характер. К решению проблем коррупции подключается Организация Объединенных Наций, Организация экономического сотрудничества и развития, Совет Европы, Европейский Союз, Организация Американских государств, а также другие организации.

Как выразился В.В. Лунеев, «коррупция приобрела не только внутригосударственные, но и глобальные масштабы, она вышла за рамки национальных границ, и требует глобального подхода» [7].

Взяточничество с его возрастающими масштабами, крепко укоренилось во всех сферах жизнедеятельности общества и несет реальную угрозу для безопасности государств, поскольку искажает принципы равенства всех перед законом и социальной справедливости, подрывает авторитет государства на национальном уровне и создает крайне негативный имидж за его пределами.

Свое отношение к этому преступлению международное сообщество закрепило уже в Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. В статье 50 второго раздела отмечалось, что если согласие государства на обязательность для него договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его представителя другим участвовавшим в переговорах государством, то первое государство вправе ссылаться на такой подкуп как на основание недействительности его согласия на обязательность для него такого договора [8].

Большинство исследователей придерживаются мнения, что взяточничество (в уголовном аспекте) представляет собой разновидность коррупционных преступлений, и по содержанию гораздо уже понятия «коррупция», что представляется правильным.

Такая позиция находит поддержку и в международном праве. Например, эксперты Совета Европы разработали общее определение коррупции, согласно которому, под ней понимается взяточничество (подкуп) и любое другое поведение лица, наделенного ответственностью в публичном или частном секторе, которое нарушает свои обязанности, вытекающие из его публичного статуса как публичного лица, частного наемного работника, независимого агента или из другого статуса подобного рода, и нацелено на получение неправомерных преимуществ любого рода для себя или любого другого лица [9]. Таким образом, «взяточничество» входит в содержание понятия «коррупция».

Сделанная оговорка необходима при рассмотрении именно вопросов международно-правовой борьбы со взяточничеством, ибо в отличие от отечественного законодательства, в международно-правовых документах по указанному вопросу, понятия «взяточничество» и «коррупция» связаны между собой настолько, что одно без другого рассматривать практически невозможно.

В различных регионах мира был принят целый ряд деклараций и конвенций, направленных на противодействие коррупции, в которых закреплены нормы права международного характера, обязательные для стран, ратифицирующих эти конвенции.

Принятие Конвенции об уголовной ответственности за коррупционные преступления Совета Европы 1999 г. обязывает государства - члены Совета Европы отразить общеевропейские нормы об ответственности за коррупцию в своем национальном законодательстве.

В преамбуле Конвенции говорится: о необходимости проведения в первоочередном порядке общей уголовной политики, направленной на защиту общества от коррупции, включая принятие соответствующего законодательства и профилактических мер; о том, что коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает основы надлежащего государственного управления, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ведет к искажению условий конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократиче-

ских интересов и моральным устоям общества; о том, что для эффективной борьбы с коррупцией требуется расширение, активизация и надлежащее функционирование международного сотрудничества в области вопросов уголовного права.

В конвенции сформулированы нормы о тринадцати коррупционных преступлениях. Несмотря на столь значительное количество конвенционных уголовно-правовых запретов коррупционного характера, их многообразие, если исходить из юридической природы этих запретов, лишь кажущееся. На самом деле большинство из них вполне могут быть сведены к конкретизации двух традиционных проявлений подкупа-взяточничества: получения взятки и дачи взятки.

Трудно не согласиться с французским правоведом М. Апселем, писавшим, что изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяя ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» // adilet.zan.kz.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства от 14 декабря 2012 // akorda.kz.
3. Нуkenov M.O. Проблемы борьбы с коррупционной преступностью (уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты): Автореф. дис. д.ю.н. - Алматы, 2005.
4. Ахметова Н. Международный опыт противодействия коррупции. // Власть. - №12, 2009.
5. Игнатов М.А. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. - М.: Юр. литература, 1994.
6. Уголовное право: Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: учебное пособие. Под ред. Е.О. Алауханова – Алматы, 2008. - 330 с.
7. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право, 2000. №4.
8. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // <http://law.delovoir.kz>
9. Швеиц Е.В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств-членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией // Журнал российского права. 2000. №7.

УДК 343.712.3

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ РФ И США, СВЯЗАННЫХ С ПОХИЩЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА И НЕЗАКОННЫМ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Панина Юлия Александровна, преподаватель

Горячих Сергей Александрович, студент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В статье проводится сравнительно-правовой анализ норм о похищении человека и незаконном лишении свободы предусмотренных в Уголовном кодексе РФ и уголовных законах США. Аргументируется необходимость совершенствования ст. 126 "Похищение человека" и ст. 127 «Незаконное лишение свободы» Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, законодательство РФ, законодательство США, сравнительно-правовой анализ, киднепинг.

Посягательство на свободу человека путём его похищения и незаконного лишения свободы своими корнями уходят в глубокое прошлое. Однако данные преступления остаются актуальными спустя многие годы, так как объектом таких деяний является свобода человека. В настоящее время согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишён свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Указанные положения получили своё закрепление в Конституции РФ, а так же в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). В частности, к преступлениям, непосредственным объектом которых является личная свобода, относятся похищение человека (ст. 126 УК РФ) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). Похищение человека в качестве самостоятельного состава было введено в уголовный закон России лишь в начале 90-х гг. прошлого столетия. Необходимость введения нового состава преступления была обусловлена огромным ростом похищения людей. Так, по данным статистики за 1986-1993 годы, в «9 раз возросло число зарегистрированных фактов преступлений против личности» [5, с. 42]. Вместе с тем рост таких преступлений не прекратился. За 2010-2018 гг. среди преступлений, посягающих на личную свободу человека, похищение человека является вторым по распространённости деянием после незаконного лишения свободы. Однако если в первом полугодии 2015 г. за преступления совершённые по ст. 126 и ст. 127 УК РФ было осуждено 312 человек. То за аналогичный период в 2017 г. за похищение человека было осуждено 137 и 100 человек, а за 2018 г. 148 и 69 человек соответственно. Однако небольшое снижение связано не с улучшением жизни людей и уровня их нравственного воспитания, а в первую очередь в силу снижения раскрываемости данных преступлений. Так, например, из всех преступлений, попадающих под статью 126 УК РФ, за 2017 год раскрыто лишь 80 %. Сни-

жение уровня раскрытых преступлений обуславливается и тем, что данные преступления совершаются с целью получения выкупа, под угрозой причинения похищенному лицу смерти, в связи, с чем в правоохранительные органы с заявлением зачастую не обращаются.

Такая ситуация свойственна не только Российской Федерации. В Американском обществе так же довольно большой период времени бытовало мнение, что самый надёжный способ решения проблемы похищения заключается в несообщении правоохранительным органам и выплате выкупа. Однако в связи с тем, что законодательные органы Пенсильвании приняли закон, определяющий похищение человека как преступление ещё в 1875 г., у США имеется большой практический опыт в данной сфере. В свою очередь говорить о понятии «похищение человека» употребляя его в отношении американского законодательства не совсем верно. Так как законы США, именуют данное преступление «киднепинг». Появилось данное слово в Англии, когда детей (kid) похищали (nap) для последующей продажи в Америку на табачные или хлопковые плантации в качестве дешёвой рабочей силы [2, с. 160]. Тем не менее, в законодательстве США, такой термин закрепил похищение в отношении любого лица, а не только детей. При всём при этом, если наш законодатель не определяет, что понимать под похищением человека, то американское законодательство может предложить целый список вариантов. Это связано с тем, что каждый штат трактует понятие «киднепинг» по-своему, лишь основываясь на федеральном кодексе. Так, в параграфе 1201 Федерального уголовного кодекса США прописывается: «Тот, кто незаконно захватывает, заключает, заманивает, похищает, насильственно или обманом увозит, уносит или удерживает какое-либо лицо с целью получения выкупа...», если: «а) такое лицо умышленно перевозится из одного штата в другой или за границу; б) любое из этих действий в отношении такого лица осуществляется в пределах специальной морской и территориальной юрисдикции Соединённых Штатов» [6, с. 219]. Однако в уголовных кодексах многих штатов признак «перемещения», на какую либо территорию не упоминается. Это связано с тем, что многие американские суды считают, что имеет значение сам факт перемещения, а не расстояние, на которое потерпевший был удалён с места его пребывания. Своеобразен подход различных штатов к пониманию места удержания. Например, штат Техас в определение киднепинг включает «укрывательство или удержание его в таком месте, где он был бы вряд ли обнаружен». Разграничение же между федеральным преступлением и преступлением штата будет зависеть от фактора, имело ли место перемещения из одного штата в другой или за границу. Так же штаты подразделяют похищение человека на степени (виды). Например, УК штата Нью-Йорк включает в себя 2 степени. Похищение I степени в штате Нью-Йорке может караться лишением свободы вплоть до пожизненного. Оно имеет место тогда, когда виновный намеревается заставить третье лицо уплатить ил предоставить в виде выкупа деньги или имущество либо осуществить

другое конкретное поведение или воздержаться от его осуществления; когда похищенный удерживается более 12 часов с целью: причинить ему телесные повреждения либо совершить насилие над ним, или «оскорбить его в половом отношении»; окончить или продолжить совершение тяжкого преступления (фелонии); вызвать у него или третьего лица страх» помешать осуществлению государственных или политических функций; когда потерпевший умирает во время похищения или до того, как его возвратят. Такой подход схож с пониманием квалифицирующих признаков в российском законодательстве.

Исследуя законодательство США, бросается в глаза особенность, связанная с отсутствием отдельных статей посвящённых незаконному лишению свободы или захвату заложника. Это в корне отличается от подхода к данной проблеме российского законодателя. Тем не менее, если опять обратиться к статистике по данным преступлениям, то американские правоохранительные органы сообщают в СМИ о том, что за последние несколько лет уровень преступности падает. Например, в 2014 году на 100 человек населения было похищено 15 человек (в среднем по стране), а к 2018 году эта цифра составила 7 человек на 100. Однако уровень таких преступлений отличается от штата.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что законодательство РФ относительно упомянутых статей, выглядит наиболее системно и гармонично. Тем не менее, учитывая, что уровень таких преступлений в США меньше чем в РФ, а законодательный опыт богаче, было бы правильно перенять определённый подход. Во-первых, считаем необходимым изменить диспозиции ст. 126 УК РФ и ст. 127 УК РФ с простой на описательную. Создавая такого рода диспозиции, законодатель полагает, что использованные им термины должны быть понятны правоприменителю и не требуют дополнительного толкования. Однако А.В. Наумов писал, что такие диспозиции обманчивы, проста лишь сама конструкция, но содержание в большинстве случаев не столь очевидно [4, с. 107]. Формулируя описательную диспозицию, считаем полезным, использовать различные признаки данных составов из американского законодательства, однако разумным будет не просто перечислять эти признаки, а составить единое определение, включающее их. Наличие легального определения позволит решить ещё одну проблему, связанную с ограничением похищения человека от незаконного лишения свободы.

Аргументом в пользу введения легального определения понятий так же служит не прекращающиеся обращения в Конституционный суд Российской Федерации лиц, осуждённых по ст. 126 УК РФ, с требованиями о признании неконституционной действующей редакции данной нормы. За последние 10 лет таких обращений было не менее 14. Согласно позиции заявителей отсутствие в норме ст. 126 УК РФ описания признаков объективной и субъективной сторон состава преступления не позволяет ограничивать похищение человека от смежных составов преступлений, а также

от деяний, не являющихся правонарушениями. В свою очередь Конституционный суд всегда отказывал в принятии таких заявлений [3, с. 3]. Всё это так же свидетельствует о необходимости изменения упомянутых статей. Возможно, законодатель не давая легальное определения исходил не столько из-за «понятности», сколько из-за неспособности решить какие именно признаки должны быть закреплены в определении. Тем не менее, уже давно настало время решить эту проблему.

Список литературы

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ/ Судебная статистика/ Данные судебной статистики // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152>.
2. Аванесова, Е.Д. Соотношение понятий «киднеппинг» и «похищение человека» [Текст] / Е.Д. Аванесова // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. – 2018. - № 13. – С. 159-161.
3. Воробьев, А. Похищение человека и захват заложника [Текст] / А. Воробьев // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 36. С. 2-4.
4. Воронин, В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека [Текст] / В.Н. Воронин // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - № 3. – С. 107-109.
5. Нуруллин, А.А. Ответственность за похищение человека и незаконное лишение свободы по УК РФ [Текст] / А.А. Нуруллин // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2017. - № 12. – С. 42 - 43.
6. Персидская, А.А. Сравнительно-правовой анализ дефиниции «похищение человека» в уголовном законодательстве РФ и США [Текст] / А.А. Персидская // Наука и просвещение. – 2018. - № 2. – С. 218-221.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Пилай Андрей Константинович, студент

Морской государственный университет им. Адм. Г.И. Невельского

Проблема обстоятельств, исключающих преступность деяний является одной из самых сложных и дискуссионных проблем в теории уголовного права.

В действиях граждан по защите своих прав, а также прав других лиц, порой усматриваются признаки какого-либо определенного состава преступления, предусмотренного конкретной статьей уголовного закона. Однако при этом, законодатель допускает применение таких институтов, как необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ), то есть исключает уголовную ответственность выше перечисленных лиц.¹⁹⁶

¹⁹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 630-ФЗ // (ред. от 12.11.2018).

В данной статье я отдельно рассмотрю такой институт как необходимая оборона, ошибки, которые встречаются при её квалификации, поскольку она наиболее часто встречается в уголовной практике и вызывает массу споров.

Квалифицировать необходимую оборону – значит закрепить признаки совершенного деяния и сопоставить их с объективными и субъективными признаками состава необходимой обороны, для установления наличия или отсутствия в данном деянии общественной опасности, противоправности и виновности, и как следствие, определения правомерности, либо неправомерности причинения вреда.

Отдельные авторы, занимающиеся изучением проблемы применения нормы о необходимой обороне, в качестве признаков состава необходимой обороны выделяют объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону необходимой обороны.¹⁹⁷

По мнению В.В. Колосовского, верное определение именно объективных и субъективных признаков состава необходимой обороны, способствует правильной юридической оценке необходимой обороны, как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Всем известно, что до настоящего времени подавляющее большинство квалификационных ошибок в правоприменительной деятельности связано именно с неверной оценкой объективных, и чаще всего, субъективных признаков состава необходимой обороны.

Понимается, что уголовно-правовая норма о необходимой обороне и правоприменительная практика требуют некоторых изменений с тем, чтобы реализация лицами права на необходимую оборону получала адекватную и объективную оценку со стороны субъектов квалификации.

В.В. Колосовский, высказывает мнение, что уголовно-правовая квалификация необходимой обороны должна осуществляться в три этапа. На первом этапе субъект квалификации должен проверить и установить, имела ли место обстановка, как объективный признак необходимой обороны. На втором – правоприменитель проверяет и определяет, имела ли место цель обороны, либо такая цель у лица отсутствовала. И, наконец, на третьем этапе правоприменитель проводит сопоставление признаков совершенного деяния с другими объективными и субъективными признаками состава необходимой обороны для установления отсутствия, либо наличия в рассматриваемом деянии общественной опасности, противоправности и виновности. Именно тщательная и всесторонняя оценка обстановки, указывающей на наличие преступного посягательства, а затем цели обороны (или их отсутствие) закладывают основы единственно верной квалифика-

¹⁹⁷ Пархоменко С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации института необходимой обороны // С.В. Пархоменко // «Черные дыры» в рос. законодательстве. – 2013. - № 1. – 231 с.

ции необходимой обороны (либо ее отсутствия) как обстоятельства, исключającego преступность деяния.¹⁹⁸

Рассмотрим более подробно некоторые характерные, наиболее часто встречающиеся, ошибки, которые субъекты квалификации допускали при определении признаков состава необходимой обороны.

В правоприменительной практике часто встречаются случаи, когда органами предварительного расследования направлялись в суды материалы уголовных дел, согласно которым действия лиц были квалифицированы по статьям уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за убийство или причинение вреда здоровью, не рассматривая при этом возможность квалификации обстановки и действий лица как состояния обороны. Оценка именно обстановки иногда оставалась без внимания субъектами квалификации, что в свою очередь приводило к квалификационным ошибкам, поскольку на основании оценки обстановки можно определить, находилось ли лицо в состоянии необходимой обороны или нет.

Так, гр. Д. 30 июня 2015 года около 4 часов находился во дворе многоэтажного дома № 38 в г. Челябинске, где между ним и гр. К. произошла ссора, в результате которой гр. К. вооружившись пневматическим пистолетом и полицейской дубинкой, приближаясь к гр. Д. произвел три выстрела из пистолета в сторону гр. Д., который в свою очередь, воспринимая наличность и реальность угрозы своей жизни, позвал на помощь своего брата гр. Т. который находился неподалеку. Гр. Т., услышав выстрелы и крики своего брата, поспешил на помощь. В этот момент гр. К. произвел два выстрела из пневматического пистолета в гр. Т. и ударил его резиновой дубинкой по голове, при этом, не причинив ему вреда здоровью. Воспринимая действия гр. К. как реальную и наличную угрозу, желая защитить свою жизнь и жизнь брата, гр. Т. нанес удары руками гр. К., от которых тот потерял равновесие и упал, после чего гр. Т. забрал из рук гр. К. резиновую дубинку, а гр. Д. вооружился бейсбольной битой. Каждый из них нанес по десять ударов указанными предметами по голове и различным частям тела гр. К., чем причинили последнему тяжкий вред здоровью.

Органы предварительного расследования квалифицировали действия братьев по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Однако суд, при рассмотрении данного уголовного дела не согласился с такой квалификацией и переквалифицировал действия каждого из подсудимых на ч. 1 ст. 114 УК РФ, т.е. признал их действия превышением пределов необходимой обороны, в результате которого был причинен тяжкий вред здоровью посягнувшего. Суд, изучив обстановку, справедливо выделил условия, относящиеся к преступному посягательству, совершенному гр. К., и тем самым признал, что гр. Д. и гр. Т. находились в состоянии необходимой обороны, а значит первоначальная квалификация, данная в ходе предварительного расследования не

¹⁹⁸ Колосовский В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки необходимой обороны и крайней необходимости: теоретические вопросы квалификации : учеб. пособие // В.В. Колосовский. – Челябинск : Мир, 2015. – 165 с.

верная. Однако, суд так же справедливо признал, что после того как гр. Т. забрал у гр. К. резиновую дубинку, реальная и наличная угроза его жизни и здоровью, а также жизни и здоровью его брата гр. Д. миновала. Поэтому, совершив последующие действия, в результате которых был причинен тяжкий вред здоровью гр. К., братья превысили пределы необходимой обороны.

Следует упомянуть так же, что квалификационные ошибки допускались правоприменителями и в результате неверной оценки субъективных признаков поведения лиц, применявших право необходимой обороны. Для наглядности приведу следующий пример.

16 августа 2016 года в городе Артеме Приморского края. Поздно вечером гр. Г шел по улице, направляясь в магазин за сигаретами. На улице было темно, безлюдно, свет в окнах соседних домов не горел. В один момент перед ним появились двое мужчин, которые шли ему на встречу один за другим. В момент, когда гр. Г поравнялся с данными мужчинами, он почувствовал удар ножом в плечо. Удар произошел внезапно, нападавшие ничего не говорили, сигарет не просили. Удар был резкий, он не видел, что мужчина размахивался. Далее последовали еще два удара ножом по разным частям тела гр. Г. Нападавший продолжал махать ножом, гр. Г. отбивался от него руками. Отбивался он инстинктивно. Все произошло за считанные секунды. Он все время думал, что его убивают, и что ему надо отбиться. В один момент гр. Г удалось с силой оттолкнуть нападавшего. После чего он развернулся и побежал. Что произошло с нападавшим после того, как он его оттолкнул, не видел, побежал за помощью. От сотрудников полиции ему стало известно, что нападавший скончался от ножевого ранения. Им оказался житель города Артема гр. Е. Гр. Г не помнит точно, как так получилось, что он ударил ножом нападавшего. При себе он ножа не имел, то есть убийство нападавшего произошло при помощи ножа нападавшего. Утверждает, что только лишь оттолкнул от себя нападавшего и, возможно, в этот момент нападавший сам себя ткнул ножом.

Суд решил, что при данных обстоятельствах имеются достаточные основания для признания у гр. Г права на необходимую оборону, однако пределы которой он явно превысил.

Предел необходимой обороны в действиях гр. Г, суд усмотрел в том факте, что ножевое ранение гр. Е было причинено со значительной силой, ударным воздействием в район сердца и глубиной ранения около 17 см. При этом суд учитывает, что удар гражданину Е был нанесен не прицельный (не целясь), а отбиваясь от него ножомне.

Поскольку судом не установлен умысел у гр. Г на убийство гр. Е при превышении пределов необходимой обороны, его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, при превышении пределов необходимой обороны.

Суд признал гр. Г виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ и назначил ему наказание в виде 10 месяцев ограничения свободы.

На мой взгляд, и по мнению некоторых сотрудников правоохранительных органов, которые непосредственно изучали материалы данного уголовного дела, обвинительное решение суда по данному делу не справедливо. В первую очередь по той причине, что у подсудимого на самом деле отсутствовал прямой умысел на причинения вреда здоровью нападавшего. Он лишь только хотел спасти свою жизнь. У него были все основания реально опасаться за свою жизнь, ему было причинено три ножевых ранения, как только он смог оттолкнуть от себя нападавшего, он убежал, вместо того чтобы добить нападавшего. Кроме того, считаю, что суд ошибочно оценил действия гр. Е как несвязанные с насилием опасным для жизни, поскольку в действительности, очевидно, что действия гр. Е были направлены на лишение жизни гр. Г., то есть имели характер насилия опасного для жизни обороняющегося. В связи с этим, считаю, что к гр. Г должна была быть применена ч. 1 ст. 37 УК РФ, исключающая преступность его деяния.

Анализ квалификационных ошибок в вышеприведенных примерах показывает, что субъектами квалификации допускались ошибки как при определении объективных признаков, так и субъективных признаков необходимой обороны. По этому поводу возникает закономерный вопрос, почему, несмотря на большую социально-политическую значимость правильной оценки признаков необходимой обороны, в правоприменительной практике из года в год допускаются характерные ошибки при квалификации необходимой обороны.¹⁹⁹

На мой взгляд, причинами возникновения квалификационных ошибок при применении нормы о необходимой обороне являются два обстоятельства:

1. недостатки законодательной техники в предписании о необходимой обороне, где были бы указаны обязательные объективные и субъективные признаки данного состава;
2. незнание или недостаточные знания субъектами квалификации отдельных положений теории уголовного права, в частности, о порядке определения признаков необходимой обороны.

Представляется, что необходима четко выверенная законодательная формула в качестве необходимого инструмента для квалификации необходимой обороны.

По моему мнению, в настоящей редакции статьи 37 УК РФ о необходимой обороне, стоит внести лишь одно изменение во второй части. На мой взгляд, изменению, а именно дополнению, подлежит определение понятия превышения пределов необходимой обороны. Нынешняя формулировка

«... действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства» носит в себе сугубо субъективный, оценочный характер. Оценка явности зависит исключительно от внутреннего убеждения и правосознания конкретного правоприменителя, мнение которого может не совпадать с мнением любого другого правоприменителя. В связи с этим, считаю, что стоит изменить ч. 2 ст. 37 УК РФ и принять данную часть статьи в следующей редакции: «защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, когда обороняющимся без необходимости умышленно причиняется посягающему тяжкий вред здоровью или смерть». Данное изменение нормы о необходимой обороне, по моему мнению, должно решить проблему трудности оценки субъективных признаков состава необходимой обороны.

Однако, отсутствие такой более совершенной редакции нормы о необходимой обороне, вовсе не значит, что правоприменитель вовсе лишен руководства по применению данной нормы. В распоряжении правоприменителя, помимо Уголовного Кодекса Российской Федерации, есть также комментарии, разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации, судебная практика, а также общая теория уголовного права. Знание и умелое пользование данными источниками позволяет правоприменителю правильно решать вопрос и принимать решение по квалификации конкретного деяния.

Здесь возникает вторая проблема, приводящая к квалификационным ошибкам – проблема недостаточных знаний и уровня подготовки субъектов правоприменения. Особое внимание должно уделяться профессиональной подготовке, как будущих работников правоохранительных органов, так и ныне действующих. Необходимо регулярное проведение анализа правоприменительной практики, в частности, о применении нормы о необходимой обороне, составление на их основе новых рекомендаций с целью повышения профессионального уровня подготовки правоприменителя и предупреждения совершения в будущем квалификационных ошибок.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. органы предварительного расследования, а также суды при определении признаков необходимой обороны продолжают допускать квалификационные ошибки. Ошибки, допущенные при квалификации необходимой обороны есть разновидность ошибок при квалификации запрещенных уголовным законом деяний;
2. наиболее характерными ошибками, которые допускают субъекты правоприменения при квалификации необходимой обороны являются: осуществление квалификации деяния без учета обстановки, которая указывает на то, что лицо находилось в состоянии необходимой обороны;

¹⁹⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая : в 2 т. // Н.С. Таганцев. – М. : Юрист, 2016. – Т. 1. – 576 с.

ошибки, допущенные субъектами квалификации при определении субъективных признаков, когда ими не учитывается то, что в соответствии с законодательными конструкциями (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) превышение пределов необходимой обороны может быть допущено только при наличии умысла.

3. основными причинами совершения субъектами правоприменения ошибок при оценке признаков необходимой обороны являются: отсутствие четкого законодательного предписания, где были бы указаны обязательные объективные и субъективные признаки состава необходимой обороны; незнание или недостаточные знания субъектами квалификации отдельных положений теории уголовного права, в том числе и о порядке определения признаков состава необходимой обороны.

4. среди основных мероприятий которые, по моему мнению, могли бы минимизировать квалификационные ошибки следует отметить следующие: конкретизировать положения нормы о необходимой обороне, законодательно закрепить состав данной нормы, что позволит субъектам правоприменения более четко учитывать эти признаки при уголовно-правовой квалификации необходимой обороны; использовать системный анализ квалификационных ошибок в ходе проведения занятий не только с действующими судьями, но и с кандидатами в судьи, а также с работниками предварительного расследования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 630-ФЗ // (ред. от 12.11.2018).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2012. - № 11.
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая : в 2 т. // Н.С. Таганцев. – М. : Юрист, 2016. – Т. 1. – 576 с.
5. Колосовский В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки необходимой обороны и крайней необходимости: теоретические вопросы квалификации : учеб. пособие // В.В. Колосовский. – Челябинск : Мир, 2015. – 165 с.
6. Пархоменко С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации института необходимой обороны // С.В. Пархоменко // «Черные дыры» в рос. законодательстве. – 2013. - № 1. – 231 с.

УДК 347.2

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Солодухина Алина Константиновна, студентка

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В статье изложены актуальные вопросы и проблемы правового положения осужденных. Раскрыто понятие правового статуса осужденных и его особенности. При этом перечислены виды гарантий реализации прав, свобод и обязанности осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: правовой статус, осужденный, права, обязанности, гарантии.

Лица, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, несмотря на то, что совершили достаточно тяжелое деяние, вследствие которого им применено суровое наказание, лишаящее их обладания многими естественными правами, остаются гражданами своей страны. Они, как и все другие граждане, должны находиться под защитой своего государства, ибо достоинство человека есть достояние государства, и не заслуживает уважения государство, даже самое могучее, если в нем унижен, не защищен человек.

Российское законодательство содержит достаточно широкий перечень нормативной базы, так или иначе затрагивающий защиту прав и законных интересов человека, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Одну часть таких документов составляют международные стандарты в области защиты прав человека, другую - законодательные акты Российской Федерации.

Основной проблемой осужденных к лишению свободы является необходимость обеспечения соблюдения их прав и свобод, одновременно предоставляя руководству пенитенциарных учреждений правовые рычаги для максимального исполнения цели предусмотренного наказания, что на практике, как правило, противоречит друг другу [7, с. 138].

Права и обязанности осужденных определяются Уголовно-исполнительным кодексом. В статье 10 УИК РФ указано, что должностные лица и представители власти должны сохранить права и законные интересы осужденных. Сотрудники исправительных учреждений обязаны обеспечить правовую защиту и обеспечить право осужденных на личную безопасность. В отношении осужденных должны применяться наказания, установленные в судебном порядке. Обеспечение прав осужденных возложено на администрацию и персонал исправительного учреждения [4, с. 340].

Суд определяет, в какое учреждение будет направлен осужденный. К ним относятся исправительные колонии строгого, общего и особого режима, воспитательные колонии или колонии-поселения. Права и свободы граждан должны соблюдаться независимо от меры пресечения и типа исправительного учреждения.

Осужденные имеют право на образовательные и медицинские услуги, психологическую и юридическую помощь, социальные и пенсионные выплаты. Осужденные имеют право на корректное отношение к себе со стороны персонала того учреждения, которое занимается исполнением наказания.

Условия осуществления осужденным предусмотренных законом прав не должны ущемлять права и свободы третьих лиц.

Лица, осужденные к лишению свободы, имеют право на образование. Несовершеннолетние могут получить общее среднее образование в исправительной колонии. Граждане до 30-ти лет могут получить среднее специальное образование по своему желанию. Обучение проходит по форме самообразования.

Осужденные граждане, не имеющие профессиональной специальности, могут пройти обучение и подготовку по программам квалифицированных рабочих в рамках учреждения уголовно исправительной системы.

Обеспечить профессиональное обучение и среднее образовательное обучение должны органы исполнительной власти, занимающиеся реализацией государственной политики [1, с. 215].

Администрация обязана обеспечить осужденных возможностью по получению среднего и профессионального образования. Предпочтительная форма обучения - дистанционная с использованием телекоммуникационных технологий. Обучение в период отбывания наказания рассматривается, как исправительное мероприятие. В соответствии со 32 статьей Конституции, лица, лишенные свободы, не имеют права принимать участие в голосовании. Права восстанавливаются после освобождения. Статьей 89 УИК РФ определено, что заключенным предоставляются краткосрочные свидания сроком до 4 часов с близкими родственниками в пределах исправительного учреждения с применением технических средств прослушивания. А также долгосрочные свидание сроком до 3-х суток с пребыванием в пределах исправительного учреждения с правом совместного проживания. Администрация колонии предоставляет свидание осужденным за пределами учреждения. Для этого потребуется письменное разрешение. Длительность свидания не более 5 дней. Основное условие — осужденный должен ознакомиться с порядком пребывания за пределами колонии и уведомить администрацию о месте пребывания.

Юридические права осужденного реализовываются в пределах исправительного учреждения [5, с. 29]. Ему предоставляется свидание с лицом, уполномоченным оказывать юридические услуги. Срок свидания — до 4 часов без применения средств аудионаблюдения. Осужденные имеют право получать и отправлять неограниченное количество писем, телеграмм и открыток. Отправленные и полученные письма проверяются администрация. В обязанность сотрудников входит проверка переговоров и переписки осужденных. Приговоренные к принудительным работам имеют право на надлежащие условия труда. Администрация должна учитывать состояние

здоровья осужденного, его физическое состояние и квалификацию. В период беременности, родов и послеродовой период, осужденные женщины имеют право на квалифицированную медицинскую помощь. Женщины с детьми до 3-х лет имеют право на особое материально-бытовое обеспечение. По УИК РФ статье 100, в исправительных учреждениях могут быть организованы дома ребёнка с условиями, необходимыми для комфортного проживания и развития детей. Женщина имеет право на постоянное проживание с ребенком в возрасте до трех лет или посещение ребенка без ограничения по времени в свободное от работы время [2, с. 29].

С согласия осужденной женщины ребенок может быть передан близким родственникам или в специализированные муниципальные учреждения. Также передача детей с лишением или ограничением женщины в родительских правах может быть одобрена органами опеки и попечительства. Если ребенку исполняется 3 года и срок отбывания дальнейшего наказания не превышает 1 года, администрация может принять решение о продлении пребывания ребёнка в доме ребенка в рамках исправительного учреждения. Если срок отбывания превышает 1 год, ребенок передается органам опеки и попечительства или близким родственникам [3, с. 93].

Статья 11 УИК РФ регламентирует обязанности осужденных. К ним относятся: соблюдение санитарно-гигиенических норм и поведения в обществе; соблюдение норм действующего законодательства и условий отбывания наказаний, вынесенных судом; корректное отношение к другим осужденным, а также персоналу исправительного учреждения, осужденный обязан отвечать на вызовы администрации и отвечать по вопросам.

Ограничение гражданских прав осужденных регулируется Конституцией Российской Федерации. Согласно ее положениям, осужденные лишены права на свободу перемещение и выбора места жительства в соответствии с 27 статьей. Также осужденные лишены права на личную неприкосновенность по статье 22 Конституции, так как в рамках исполнения наказания подлежат надзору и досмотру личных вещей. Они не имеют права на тайну личной жизни и тайну переписки в соответствии со статьей 23 Конституции. Осужденные не имеют право принимать участие в голосовании и создавать политические партии, организовывать митинги и принимать участие в социальной и политической жизни общества.

Условное наказание в соответствии с УК РФ статьей 73 не лишает граждан свободы, но накладывает ответственность. Условно осужденными считаются приговоренные к исправительным работам [6, с. 136].

Права и обязанности условно осужденного в РФ приравниваются к гражданским правам и обязанностям граждан Российской Федерации. Но по статье 190 УК РФ предусмотрена ответственность условно осужденных. Они обязаны исполнить решение суда: выплатить компенсацию, выполнить общественные работы.

При условном осуждении определен испытательный срок, в течение которого осужденный должен находиться под контролем сотрудников МВД.

Если осужденный скрывается от сотрудников полиции сроком более 30 дней, совершает преступление на протяжении этого периода, то суд рассматривает изменение меры пресечения на лишение свободы и отбывание наказания в учреждениях исправительного типа.

Также заключенные имеют право после осуждения подавать ходатайство в суд и предоставлять основания для отмены судебного решения.

Невинно осужденные имеют право на освобождение и восстановление в правах. В статье 133 УПК РФ указаны основания возникновения права на реабилитацию. Восстановление в правах – это возмещение имущественного вреда, морального вреда, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных прав. Права осужденного по УПК РФ статье 134 восстанавливаются по решению суда. В случае возникновения вопросов по возмещению вреда ранее невинно осужденного, вопрос рассматривается в порядке гражданского судопроизводства.

После изучения основ прав и обязанностей осужденных мы пришли к выводу, что ввиду неточности формулировки ч. 4 ст. 10 УИК РФ требует уточнения, а именно в данной норме уголовно-исполнительного закона необходимо конкретизировать должностных лиц, или учреждения, которые понесут ответственность в случае нарушения прав и обязанностей осужденных лиц.

Это будет, своего рода, гарантией соблюдения прав и обязанностей указанных лиц.

Список литературы

1. Березюк, А.С. Защита прав и правовое положение осужденных / А.С. Березюк // Конституция Российской Федерации: 20 лет на страже конституционных прав и свобод граждан: Международная научно-практическая конференция. - СПб.: ГУАП, 2013. - С. 214-218.
2. Евсюкова Д.С., Базилевич В.С., Панина Ю.А., О некоторых проблемах предоставления отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Современные концепции развития науки: Международная научно-практическая конференция. - 2018. - С. 28-32
3. Кошелева, И.А. Гуманизация отбывания наказания как основное условие обеспечения правового положения осужденных в местах лишения свободы / И.А. Кошелева // Правовое регулирование: исторический, теоретический и практический аспекты: Материалы всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых. - Владимир: ВГТУ, 2011. - С. 92-94.
4. Кузнецов, А.В. Некоторые аспекты правового положения осужденных в Российской Федерации на современном этапе / А.В. Кузнецов // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Воронеж, 2013. - С. 337-341.
5. Малолеткина, Н.С. Некоторые проблемы правового положения условно осужденных / Н.С. Малолеткина // Вестник Владимирского юридического института. - 2010. - № 2 (15). - С. 28-31.
6. Матенда, Л.Ф. Сравнительный анализ постпенитенциарного законодательства о правовом положении осужденных в республике Ангола и Российской Федерации / Л.Ф. Матенда // Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. - М.: Планета, 2013. - С. 131-138.

7. Фоменко Я.С., Ягубова Т.Г., Панина Ю.А. О некоторых проблемах соблюдения основных прав и обязанностей осужденных // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сборник научных статей. -2018. - С. 138-141.

8. Шогенова, Ф.О. Правовое положение осужденных лиц / О.Ф. Шогенова // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. - 2010. - Вып. 4. - С. 52-54.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Умрихина Марина Юрьевна, старший преподаватель

Могунова Мадина Муратовна, старший преподаватель

Сералина Алтын Жумангалеевна, старший преподаватель, магистр юридических наук

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

Предлагаемая статья посвящена характеристике коррупционных преступлений, ответственность за совершение которых устанавливает Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Авторы анализируют эффективность применения норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления коррупционной направленности.

Особый интерес вызывают особенности выработки механизмов борьбы с коррупцией в органах судебной власти Казахстана.

В заключительной части предлагаются определённые варианты внесения изменений в Уголовный Кодекс Республики Казахстан, которые касаются коррупционных преступлений.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан [1] содержится исчерпывающий перечень коррупционных преступлений, которые представлены в следующей таблице 1.

Таблица 1. Коррупционные преступления в Республике Казахстан
(п. 29 ст. 3 УК РК)

Статья УК РК	Диспозиция	Субъект преступления	Санкция	
П. 2 ч. 3 ст. 189	Присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному	1. Лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо 2. Должностное лицо 3. Лицо, занимающее ответственную государственную должность, если они для совершения своих действий используют свое служебное положение	Штраф от десятикратного до двадцатикратного размера похищенного имущества либо лишение свободы на срок от двух до семи лет	Похищенное имущество Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью + Конфискация имущества
П. 2 ч. 3 ст. 190	Мошенничество		Штраф от десятикратного до двадцатикратного размера похищенного имущества либо лишение свободы на срок от трех до семи лет	
П. 4 ч. 2 ст. 216	Совершение действий по выписке счёта-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров		Штраф в размере до пяти тысяч МРП либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до 1200 часов, либо ограничение свободы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок	
П. 3 ч. 3 ст. 217	Создание финансовой (инвестиционной) пирамиды		Лишение свободы на срок от пяти до десяти лет	
П. 1 ч. 3 ст. 218	Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путём		Лишение свободы на срок от трех до семи лет	
П. 1 ч. 3 ст. 234	Экономическая контрабанда		Лишение свободы на срок от трех до восьми лет	
П. 2 ч. 3 ст. 249	Рейдерство		Лишение свободы на срок от 7 до 10 лет с	
П. 3 ч. 3 ст. 307	Организация незаконного игорного бизнеса		Лишение свободы на срок от четырех до семи лет	
Ст. 361	Злоупотребление должностными полномочиями		Штраф до 2000 МРП, либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до 600 часов, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок. В частях 2, 3, 4 ст. 361 предусмотрено ужесточение уголовной ответственности	
П. 3 ч. 4 ст. 362	Превышение власти или должностных полномочий		Лишение свободы на срок от пяти до десяти лет	
Ст. 364	Незаконное участие в предпринимательской деятельности		Штраф до 4000 МРП, либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до 400 либо до 1000 часов, либо ограничение свободы на срок до одного года или до четырёх лет, либо лишение свободы на тот же срок.	
Ст. 365	Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности		Штраф до 2000 МРП либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до 6000 часов, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок. В частях 2 и 3 ст. 365 предусмотрено ужесточение уголовной ответственности	

Ст. 369	Служебный подлог		Штраф до 2000 МРП либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до 600 часов, либо ограничение свободы на срок до двух лет или до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок	
Ст. 370	Бездействие по службе		Штраф до 2000 МРП либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до 600 часов, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок. В частях 3 и 4 статьи 370 УК РК предусмотрено ужесточение уголовной ответственности.	
Ст. 450	Злоупотребление властью или служебным положением	Начальник или должностное лицо	Штраф до 4000 МРП, либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок. Части 2, 3, 4 ст. 450 УК РК содержат ужесточение уголовной ответственности.	
П. 2 ч. 2 ст. 451	Превышение власти или служебных полномочий		Лишение свободы на срок от пяти до семи лет	
Ст. 452	Бездействие власти		Штраф до 3000 МРП либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок	
Ст. 366	Получение взятки	1, 2, 3 + должностное лицо иностранного государства или международной организации	Штраф в размере от двадцатикратной до восьмидесятикратной суммы взятки либо лишение свободы на срок от трёх до пятнадцати лет	
Ст. 367	Дача взятки	Физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста	Штраф в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки либо лишение свободы на срок до трех лет либо до пяти лет, либо от семи до пятнадцати лет, возможно без конфискации имущества	
Ст. 368	Посредничество во взяточничестве		Штраф в размере от пятикратной до десятикратной, либо от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки либо лишение свободы на срок до двух лет, возможно без конфискации имущества; либо лишение свободы на срок до шести лет, с конфискацией имущества	

Проанализировав все представленные составы можно выявить следующие закономерности:

1. Субъектами практически всех коррупционных преступлений являются лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, приравненные к ним, должностные лица либо лица, занимающие ответственные государственные должности. Только в ст. 450, 451, 452 субъектом являются начальники либо должностные лица; в составе получения взятки (ст. 366) добавляются должностные лица иностранного государства или

международной организации; за дачу взятки и посредничество во взяточничестве можно привлечь к ответственности любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет.

2. Совершение любого коррупционного преступления влечёт за собой во всех случаях пожизненное лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

3. За все подобные преступления также предусмотрена конфискация имущества, и только при даче или получении взятки суд может счесть нужным конфискацию имущества не применять.

Следует отметить, что эффективность применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность подобного рода преступления, имеет зависимость не только от совершенствования диспозиций, но в значительной степени от оптимального содержания указанных санкций. Мы считаем, недостаточно только раскрыть преступление и привлечь виновных к уголовной ответственности, необходимо назначить справедливое наказание, способное оказывать оказывать превентивное воздействие.

Как свидетельствует статистика за 2017 г., за дачу взятки всего осуждены 521 человек, из них к наказанию в виде штрафа – 79,50%; к реальному лишению свободы – 10,92 %. Наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет назначено лишь 1,11% лицам, а к 37 осужденных применено условное осуждение (ст. 63 УК РК) [2, с.188].

Анализ практики назначения штрафа, кратного стоимости предмета преступления за коррупционные противоправные деяния свидетельствует о серьезных проблемах. Так, юридическое сообщество указывает, в частности, на низкий уровень исполнения и взыскания таких штрафов; неадекватность коэффициентов кратности, применяемых при определении суммы штрафа, приводящих к назначению нереальных для исполнения штрафов; недостаточное время рассрочки, не позволяющее уплатить штраф; неточность в нормативном регулировании исполнения штрафа со стороны уголовной и уголовно-исполнительной отраслей права. Совокупность данных проблем позволяет поставить под сомнение сам факт целесообразности такого порядка назначения штрафа [3, с. 48].

Очевидно, что взяточничество – это одно из наиболее опасных по сути и своей распространенности коррупционных преступлений, оно заключается в совершении должностным лицом действий по оказанию каких-либо услуг физическому или юридическому лицу в обмен на предоставление ему последним определённой выгоды. В большинстве случаев, если дача взятки не является следствием вымогательства, то основную выгоду от подобной сделки получает взяткодатель [4, с. 19].

Коррупция в судебной системе, подкуп судей во все времена вызывали и вызывают особую озабоченность, поскольку результатом является вынесение не соответствующих закону решений.

Для выработки механизмов борьбы с коррупцией в органах судебной власти, необходимо выяснить законодательные причины, ее порождаю-

щие, и обстоятельства, способствующие совершению судьями коррупционных действий в данный период. Нам они представляются таковыми:

1) Одним из условий для коррупции является несовершенство законодательных норм, предоставляющих правоприменителям широкие возможности принимать решения по своему усмотрению.

2) Заинтересованность взяткодателя также является одним из факторов, порождающих коррупцию.

В целях обеспечения правильного применения законодательства, устанавливающего ответственность за совершение коррупционных преступлений, Верховным Судом Республики Казахстан еще 27 ноября 2015 года было принято нормативное постановление № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» [5], в котором указано, что «Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и, основываясь на нормах международного права, выразила намерение вырабатывать и применять эффективные правовые меры, направленные на предупреждение коррупции и борьбу с ней».

Делая вывод и анализируя правоприменительную практику стран ближнего зарубежья, считаем необходимым:

1. Дополнить ст. 366 и 367 УК РК положением следующего содержания: «Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные статьями 366, 367 и 368 настоящего Кодекса, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью пожизненно».

Дополнить УК РК ст. 366.1. «Инсценировка получения взятки или коммерческого подкупа»

«Передача должностному лицу, работнику государственного органа либо иной государственной организации, не являющемуся должностным лицом, или работнику индивидуального предпринимателя либо юридического лица денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказание услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа -

наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок».

Таким образом, реализация этих предложений, на наш взгляд, может повысить результативность противодействия коррупционной преступности в Республике Казахстан.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>.

2. Каримов Г.Х. Сборник материалов о противодействии коррупции. – Астана: Акorda, - 2018. – 503 с.

3. Алимжанов Б.К. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде штрафа // Социально-экономические явления и процессы. - 2016. - № 7. - С. 48-52.

4. Жекеев Ш.С. Взяточничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия: статья // Вестник КазГНУ, - 2014. - № 3. - С. 19-24.

5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>.

ИСПОЛНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Шатанкова Елена Николаевна, к.ю.н., доцент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В статье рассматриваются проблемные вопросы исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы в уголовном законодательстве России и за рубежом, а также обосновывается необходимость более четкой регламентации отечественного законодательства с помощью опыта зарубежных стран

На сегодняшний день Россию можно характеризовать как государство, в котором спектр наказаний, альтернативных лишению свободы, весьма широк. Говорить о целесообразности использования таких наказаний не приходится, поскольку очевидно, что наметившаяся тенденция ведет к гуманизации наказания при совершении преступлений небольшой и средней тяжести. В случае, если исполнение таких наказаний будет добросовестным, то можно говорить не только о защите общества от преступности и негативного влияния, но и о снижении уровня криминализации общества, снижение численности лиц, содержащихся в уголовно – исправительных учреждения. Однако стоит отметить, что учитывая все положительные последствия института альтернативных наказаний, при их реализации возникают определенные проблемы, требующие, в первую очередь, законодательного разрешения. К такому решению можно прийти как при помощи анализа отечественных правовых отношений в этом вопросе, так и используя практику зарубежных стран.

Такие виды наказаний как штраф и обязательные работы на данный момент являются наиболее распространенными наказаниями, не связанными с изоляцией от общества в нашей стране. Можно говорить о возрастающей тенденции осужденных к штрафу еще с 2000 года, где до 2015 года наблюдается скачок от 6 % осужденных до 16%. Только в 2015 года число осужденных к штрафу снизилось и составило 11,8 % от общего числа осужденных, но в 2016 г. вновь возросло до 13,5 % от общего числа осужден-

ных в 2017-2018 году, очевидно, остается тенденция роста такого вида наказаний и составляет 14%-15.5%²⁰⁰.

Однако эти цифры есть совокупность назначения штрафа как в качестве основного, так в качестве дополнительного наказания. Отметим, что в качестве основного штраф в нашей стране назначается довольно редко. Прежде всего, это можно объяснить отсутствием постоянного дохода у лиц, к которым применяется данное наказание, а значит и отсутствием платежеспособности в отношении довольно высоких размеров штрафа. Также необходимо учитывать, что суд не может быть объективен в верном прогнозировании социально-экономического положения осужденного. Поэтому в дальнейшем возникают определенные сложности с исполнением штрафа, так как осужденный не располагает той суммой, которую требуется принудительно взыскать или тем имуществом, благодаря реализации которого может быть уплачен штраф». В связи с довольно высокими рамками максимального штрафа за различные виды преступлений, возникает вопрос о необходимости их снижения, так как уголовное наказание в виде штрафа должно быть таким, чтобы была возможность его реально исполнить, иначе смысл этого уголовного наказания потеряет свое значение. Кроме того, видится целесообразным расширения этого вида наказания в санкциях норм Особенной части УК РФ. В санкциях преступлений небольшой и средней тяжести, совершённых по корыстным мотивам, а также связанных с причинением материального ущерба, штраф должен быть предусмотрен в первую очередь. Сразу отметим, что применение штрафа за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, напротив, является неуместным, так как выглядит как предоставление возможности виновных лиц откупиться от совершенного преступления²⁰¹.

Так же стоит отметить обязательные работы и тенденции к росту числа осужденных к такому виду наказания. Его значительный рост можно наблюдать в период с 2004 года по 2011 г, к концу которого к этому наказанию были осуждены уже 11,5 %. Но затем число осужденных к этому наказанию начало снижаться и в 2012 г. составило уже 10,3 %, в 2013 г. – 9,9 %, в 2014 г. – 9,8 % от общего числа осужденных, затем в 2015 г. снова возросло до 10,0 %. А в 2016 г. произошло резкое увеличение числа осужденных к обязательным работам до 19 %. В период с 2017 -2018 год можно наблюдать довольно стабильные показатели назначения этого вида наказания, которые не отличаются от показателей 2016 года.

Анализируя закономерности такого процесса, необходимо отталкиваться от самого понимания и содержания обязательных работ, так как суть этого наказания заключается в выполнении осужденным в свободное от основ-

²⁰⁰Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2006–2010 годы. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2011–2018 годы; URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>;

²⁰¹Лопашенко Н. Беспредельное судебское усмотрение. Уголовный закон, призванный бороться с преступностью, содержит нормы, ее порождающие // Независимая газета. 2013. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/11_cud.html.

ной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Никаких затрат для исполнения обязательных работ не требуется, как и не требуется специальной квалификации или статуса осужденного для их исполнения²⁰². Однако несмотря на распространенность такого вида наказания, можно говорить о ряде проблем, связанных с ним, на одной из которых важно остановиться и рассмотреть детальнее. Прежде всего, это наличие положения в ст. 27² УИК РФ, согласно которой время обязательных работ в рабочие дни не может превышать двух часов после окончания работы, службы или учебы. Данное положение является противоречивым и недоработанным, так как согласно ст. 49¹ УК РФ, обязательные работы заключаются в выполнении в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. В законодательстве не рассматривается вопрос о наличии свободного времени до или после занятий основным видом деятельности, поэтому такое положение в ст. 49¹ УК РФ является некорректным и требует уточнения.

Говоря о практике назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, необходимо отметить, что помимо штрафа и обязательных работ, иные виды подобных наказаний назначаются редко. Так, в последние годы снизилось число осужденных к исправительным работам. Если говорить о них подробнее, то к 2017 году процент их назначения снизился до 7%²⁰³. Причиной этому мы считаем отсутствие возможности назначить исправительные работы людям, не имеющим места работы. Для расширения круга лиц, которым могут быть назначено данное наказание, некоторые ученые предлагают применять его к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Однако на наш взгляд, это не является правильным решением, так как противоречит принципу гуманизма и базовым правовым принципам. Можно предположить, что при включении в санкцию норм данного вида наказания за все преступления небольшой и средней тяжести, а не за некоторые из них, данной проблемы можно избежать законным и оправданным путем.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью так же довольно редко назначается в нашей стране в качестве основного вида. Стабильность в применении этого вида наказания, которая проявляется в том, что процент осужденных к нему оставался неизменным с 2010 по 2018 год и составлял 0,03%, стала причиной разделения мнения ученых по поводу этого вида наказаний.

Так, опираясь на данную статистику одни ученые пишут, что это безусловно свидетельствует лишь о неоправданной невостребованности судебной практикой данного вида наказания, другие же, напротив, предлагают изъять лишение права из системы уголовных наказаний и включить его в

перечень иных мер уголовно-правового характера, либо предусмотреть как установленную законом меру безопасности. Более верной, является первая точка зрения, так как отрицать перспективы развития этого вида наказания нельзя. Редкое применение, данного вида наказания, это последствия его нераспространенности на законодательном уровне и не включения его во многие санкции УК РФ. Считаю необходимым введение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания во все санкции норм об ответственности за преступления небольшой или средней тяжести, так как характер наказания должен соответствовать характеру совершённого преступления.

Следующий вид наказания, о котором будет идти речь, это ограничение свободы. По уголовной статистике, 2013 год считается годом с максимальным процентом осужденных к ограничению свободы в качестве основного наказания в Российской Федерации – 4,3 %. В 2010 году цифра составила 0,9 %, по 2012 г. 3,4 %, затем в 2014 г. снижение до 3,8 %, а в 2015 г. – до 2,8 %, но в 2016 г. число осужденных к ограничению свободы немного увеличилось и составило 3,4 % от общего числа осужденных²⁰⁴. Довольно редкое применение этого вида наказания вполне объяснимо, так как причины этому находятся в самом законодательстве. Это и достаточная схожесть института ограничения свободы с институтами условного осуждения и административного надзора, и несоответствие карательного содержания уголовного наказания в виде ограничения свободы его месту в системе уголовных наказаний, и недостаточная правовая регламентация предусмотренных ст. 53¹ УК РФ ограничений. Для того, чтобы рассчитывать на широкое использование этого вида наказания судами, необходимо учесть выделенные пробелы, принимать меры и способы их исправления.

На сегодняшний день проблемы, связанные с исполнением наказания, не связанных с изоляцией от общества, подлежат осмыслению и решению любым государством независимо от уровня его экономического и социально — политического развития. Поэтому процесс реформирования уголовно — исполнительной системы России, ее социальная переориентация обуславливают обращение к зарубежному опыту. Если обращаться к зарубежной практике по поводу назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, можно выделить ряд положительных моментов, которые могли бы совершенствовать нашу законодательную систему в этом вопросе.

Вопрос о подобных наказаниях в Англии и Уэльсе можно изучать по отчёту, подготовленному Международным центром тюремных исследований. Согласно данной информации, одним из них является условное освобождение. При таком наказании лицо находится на контроле местных вла-

²⁰²Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya-har-ka-UIS/>.

²⁰³Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka-v-YIU/>.

²⁰⁴Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2009–2016 годы // URL: <http://www.cdep.ru/>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // URL: <http://www.cdep.ru/>.

стей и должно соблюдать ряд ограничений, выдвинутых ими. Существует комиссия, которая оценивает степень риска каждого конкретного заключенного. При разрешении на освобождение, в дальнейшем заключенный находится под контролем службы пробации. Помимо этого, Англия и Уэльс располагают системой электронного наблюдения при помощи электронных браслетов, с помощью которых 16 000 правонарушителей были освобождены из тюрьмы с условием последующего электронного наблюдения. Правоохранительный орган, который регулирует исполнение данного явления - Национальная служба пробации, которая осуществляет свою деятельность на территории всей страны. В случае оставления осужденного на свободе, ему выдвигаются требования не только не совершать новых преступлений, но и ряд других ограничений, которые указываются в приговоре. Это может быть и прохождение курса лечения или обучения, запрет смены места жительства или посещения определенных мест, не встречаться с определенными людьми и другие. Пробационная служба в лице своих сотрудников должна контролировать соблюдение осужденным лицом требований, указанных в приговоре. Однако такие требования могут быть изменены как в интересах осужденного, так и без учета его мнения. К примеру, офицер службы пробации может повлиять на изменения судом срока пробации: о его сокращении в случае примерного поведения осужденного, или же напротив, продлить его, но на срок, не превышающий определенного максимума. Если же условия пробации грубо нарушались или совершилось новое преступление, суд вправе назначить наказание, в том числе и в виде лишения свободы, которое отбывается наряду с наказанием за новое преступление²⁰⁵.

Если говорить о Канаде, то в этой стране распространено условно-досрочное освобождение – условное освобождение, которое даёт возможность правонарушителям провести остаток срока назначенного наказания на свободе, вне тюремного учреждения. Для этого необходимо, чтобы комиссия по условно-досрочному освобождению изучила материалы дела и решила, можно ли позволить правонарушителю вернуться в общество до окончания срока его заключения. Концепция условно-досрочного освобождения основывается на убеждении, что постепенное контролируемое и направляемое освобождение помогает правонарушителям вернуться в общество в качестве законопослушных граждан и способствует повышению общественной безопасности. Комиссия по условно-досрочному освобождению является административным трибуналом, обладающим по закону «Об исправительном воздействии и условном освобождении» исключительными полномочиями предоставлять, отказывать, отменять, прекращать и отзываться условно-досрочное освобождение и налагать на правонаруши-

телей, освобождающихся в соответствии с законом, определённые условия²⁰⁶.

Рассмотрение практики исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, в Соединённых Штатах Америки представляет для Российской Федерации интерес из-за большого влияния наших государств на мировую политику. Наибольшее распространение из таких мер, в США получил домашний арест, который может применяться как альтернатива лишению свободы или как освобождение от него. Карательной сущностью данного наказания является запрет покидать дом, за исключением выполнения работы.²⁰⁷ Осуждённые выполняют в основном неквалифицированную работу для государственных учреждений, муниципалитетов, городских магистратов) и частных некоммерческих организаций, осуждённые же, имеющие профессию, обычно привлекаются к специальным видам работ. Судами разработано около 100 программ обязательных работ. Более половины программ общественных работ в США сочетаются с выплатой денежной компенсации жертвам преступлений. Кроме того, практикуется одновременное исполнение штрафа и общественных работ. В некоторых случаях правонарушителю даётся возможность отработать сумму штрафа на общественных работах. Примерно две трети осуждённых к общественным работам успешно отбывают это наказание. За уклонение от выполнения рассматриваемого наказания в США 5-10 % осуждённым данный вид наказания заменяется судом или службой пробации тюремным заключением.

Проанализировав зарубежную практику, можно сделать вывод, что практика назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества может как совпадать по некоторым вопросам, так и значительно отличаться. Очевидно, что заметным отличием является наличие в зарубежных правовых отношениях института пробации, вопрос о введении которого в нашей стране является поводом для многих научных дискуссий. Справедливо отметить что, «идеи пробации, выражающие букву и дух международных стандартов, необходимо реализовывать и в России». Это объясняется тем, что альтернативные виды уголовного наказания не смогут обеспечить достижения тех задач, которые осуществляется с помощью пробации в зарубежной практике. Отметим, что институт условного осуждения, несмотря на довольно схожий правовой характер, не может претендовать на аналогию с пробацией, поскольку предусматривает только, контроль без оказания помощи условно осужденным лицам. Так же следует учитывать, что при условном осуждении на уровне государства не разрабатываются программ реабилитации, а уголовно исполнительное законодательство вообще не предусматривает оказание им социально - правовой, психологической и материальной помощи.

²⁰⁵ Дворянсков И. В., Сергеев В. В., Баталин Д. Е. Применение альтернативных видов наказаний в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). М., 2014. С. 50–51.

²⁰⁶ Дворянсков И. В., Сергеев В. В., Баталин Д. Е. Применение альтернативных видов наказаний в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). М., 2014. С. 50–51.

²⁰⁵ Дворянсков И. В., Сергеев В. В., Баталин Д. Е. Применение альтернативных видов наказаний в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). М., 2014. С. 50–51.

Список литературы

1. Дворянсков И. В., Сергеев В. В., Баталин Д. Е. Применение альтернативных видов наказаний в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). М., 2014. С. 50–51.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya_har-ka UIS/.
3. Лопашенко Н. Беспредельное судебское усмотрение. Уголовный закон, призванный бороться с преступностью, содержит нормы, ее порождающие // Независимая газета. 2013. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/11_cud.html.
4. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2006–2010 годы. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2011–2018 годы; URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>;
5. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2009–2016 годы // URL: <http://www.cdep.ru>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // URL: <http://www.cdep.ru>.
6. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. URL: [http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka_v YII/](http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka_v_YII/).

Финансовое право**НЕОБХОДИМО ЛИ ВВЕДЕНИЕ КУРОРТНОГО СБОРА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?****Бажко Сергей Иванович, студент***Научный руководитель: Разгильдиева Маргарита Блшировна, профессор
кафедры финансового, банковского и таможенного права,**доктор юридических наук, доцент**Саратовская государственная юридическая академия*

В данной статье автор ставит вопрос: есть ли смысл введения курортного сбора в отдельных субъектах Российской Федерации? Для ответа на вопрос, рассматривается законодательная база данного сбора как на федеральном, так и на региональном уровне; анализируются достоинства и недостатки такой законодательной инициативы.

Налоги и сборы являются важнейшими элементами в сфере налоговых правоотношений. Именно они составляют значительную статью доходов государственного бюджета нашей страны, благодаря которым функционируют государственные органы и предоставляются различные социальные услуги гражданам. Поэтому очень важно, чтобы налоги и сборы были обоснованно установлены, а также юридически грамотно и правильно составлены[1].

В мае 2018 года в Российской Федерации (далее – РФ) в качестве эксперимента появился курортный сбор. Рассмотрим все его плюсы и минусы, чтобы прийти к выводу стоит ли вводить в нашей стране этот сбор в качестве постоянного? Данный вопрос является актуальным, поскольку введение любого налога и сбора всегда должно быть обоснованным, в особенности, учитывая сложившуюся непростую социально-экономическую обстановку в РФ в последнее время. Ведь, с одной стороны, государству необходимы дополнительные источники поступления в бюджет, а с другой стороны, гражданам нужно по максимуму сохранять денежные средства в семейном бюджете. А введение нового сбора может лишь увеличить расходы граждан.

В научной сфере по поводу введения курортного сбора нет однозначного мнения. Так доктор экономических наук С.И. Берлин считает, что введение курортного сбора повысит стоимость туристических путевок и, в конечном счете, поток отдыхающих направится за границу[2]. А вот доктор экономических наук, по совместительству Министр финансов РФ А.Г. Силуанов поддерживает инициативу законодателей по введению сбора. Он считает, что средства, полученные в ходе этого эксперимента помогут, развитию курортной инфраструктуры, а стоимость самого сбора является не такой ощутимой по сравнению с ценой туристической путевки[3].

В Налоговом кодексе РФ [4] курортный сбор пока что не предусмотрен, так как на данный момент введен в качестве эксперимента. Нормативной основой курортного сбора является Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае"[5] (далее ФЗ-214). В целях развития курортной инфраструктуры, а также создания благоприятных условий для развития туризма на территории нашей страны вводится курортный сбор в 4 субъектах РФ: Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае. Субъектами данного налогового правоотношения являются: оператор курортного сбора - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие в соответствии с законодательством РФ деятельность по предоставлению гостиничных услуг и деятельность по обеспечению временного проживания в жилых помещениях; плательщик курортного сбора - физическое лицо, достигшее совершеннолетия, проживающее в объектах размещения более 24 часов. Объектом налогообложения является пользование курортной инфраструктурой. Согласно ФЗ-214 размер курортного сбора варьируется от 0 до 100 рублей и исчисляется за 1 день проживания в объекте размещения курортной инфраструктуры. В ст. 7 данного ФЗ установлен перечень лиц, освобождающихся от уплаты курортного сбора. Этот перечень не является исчерпывающим, так как субъекты Федерации вправе расширить этот список.

Отношения по взиманию курортного сбора конкретизируются Законами субъектов РФ, в которых согласно ФЗ-214 данный сбор введен. Рассмотрим данные правоотношения более подробно на примере Закона Ставропольского края от 8 декабря 2017 года № 130-кз "О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае"[6]. Данный закон устанавливает муниципальные образования, на территории которых вводится сбор. Конкретизируется порядок перечисления курортного сбора оператором, не позднее 28 числа следующего месяца, по итогам которого производится исчисление. Не позднее 10 апреля уполномоченный государственный орган Ставропольского края размещает информацию в сети Интернет о построенных, реконструированных, благоустроенных и отремонтированных объектах курортной инфраструктуры на территории эксперимента за счет средств курортного сбора.

Теперь же, рассмотрев правоотношения по взиманию курортного сбора через призму ФЗ-214 и Закона Ставропольского края, можно выделить достоинства и недостатки курортного сбора.

Итак, к плюсам можно отнести направленность данного сбора на развитие курортов субъектов и туризма в РФ в целом. Путем проведения данного эксперимента, законодатель пытается узнать, насколько эффективными окажутся сборы для развития и реконструкции курортных кластеров. Именно поэтому ФЗ-214 предусмотрен Общественный совет, целью кото-

рого является осуществление общественного контроля над целевым расходованием бюджетных средств на нужды развития курортной инфраструктуры. Также на примере Ставропольского края, мы можем видеть, что Правительство субъекта РФ раз в год должно предоставлять в законодательный орган субъекта информацию о ходе эксперимента. Кроме того, в Интернете размещается перечень объектов курортной инфраструктуры, которые были подвергнуты реконструкции и благоустройству. По оценке Правительства РФ бюджет субъектов за счет курортного сбора ежегодно будет пополняться от 2 до 16 миллиардов рублей, а это, несомненно, поможет их развитию[7]. И результаты эксперимента уже есть, так в Ставропольском крае в г. Железноводске реконструирован терренкур, а в г. Ессентуки городской парк[8]. Также к плюсам относится тот факт, что субъектам Федерации предоставлены широкие права в регулировании сбора, начиная от выбора стоимости курортного сбора и наделения органов местного самоуправления таким правом, заканчивая способом размещения информации о результатах благоустройства объектов курортной инфраструктуры благодаря этим сборам.

К минусам мы относим, тот факт, что курортный сбор, в основном будет взиматься за проживание в гостиницах и отелях. Это можно объяснить тем, что оператором курортного сбора может быть только официально зарегистрированное лицо, как индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Но есть такая категория граждан, которые не регистрируются в качестве предпринимателей и скрывают свои доходы. Поэтому данную категорию лиц можно сразу убрать из списка субъектов, которые будут перечислять курортный сбор в бюджет субъекта РФ. В законодательстве не предусмотрен учет граждан, пользующихся объектами размещения инфраструктуры курортов, и не предусмотрен контроль за операторами курортного сбора в учете всех граждан, пользующихся данными услугами. Поэтому возможны случаи частичного скрытия курортных сборов от государства. Также мы считаем, одним из минусов, что в законодательстве среди лиц, освобожденных от уплаты сбора, не отражены интересы лиц, которые обучаются по заочной форме в образовательных организациях, расположенных на территории эксперимента.

Таким образом, проанализировав законодательство о курортном сборе, мы можем сделать вывод, что вводить курортный сбор в качестве постоянного в других субъектах РФ, имеющих большой туристический поток, имеет смысл, так как повысит поступления в бюджеты субъектов, а, следовательно, даст толчок развитию курортной инфраструктуры регионов и страны в целом. Законодатель попытался сделать последствия введения курортного сбора максимально мягкими. Это проявляется как в низкой стоимости сбора, так и в широком круге лиц, которые освобождаются от его уплаты. Но в свою очередь, законодателям необходимо продумать, как закрепить наиболее полное поступление в бюджеты субъектов этих сборов, как от категорий граждан, которые целенаправленно не регистриру-

ются в качестве индивидуальных предпринимателей, так и от операторов курортного сбора. Именно тогда курортный сбор принесет наибольшую эффективность в развитии субъектов РФ и их курортной инфраструктуры.

Список литературы

1. Введение в российское налоговое право: Учебное пособие / А. Н. Козырин. — М.: Институт публично-правовых исследований, 2014. — 304 с.
2. Берлин С.И., Берлина С.Х. Государственное регулирование рекреационного обслуживания населения в условиях турбулентности внешней среды // Современная научная мысль. 2015. №1. С. 82-95
3. О мерах по повышению инвестиционной привлекательности санаторно-курортного комплекса в Российской Федерации: заседание президиума Госсовета о повышении инвестиционной привлекательности российских курортов от 26.08.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/52769/> (дата обращения: 17.03.2019)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч.1) от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст.3824.2018. № 53(ч.1) ст. 8472
5. Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае" (послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч.1) ст.4763
6. Закон Ставропольского края от 8 декабря 2017 года № 130-кз "О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае" (послед. ред.) // ИПП «Гарант.Ру» // URL: <https://base.garant.ru/45325044/> (дата обращения: 17.03.2019)
7. Курортный сбор в России: когда и сколько будем платить. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fd.ru/articles/158810-kurortnyy-sbor-v-rossii-qqq-17-m8> (дата обращения: 17.03.2019)
8. Старт удачный, но на пути еще много ухабов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stpravda.ru/20181203/glavy_gorodov_kmv_podveli_itogi_eksperimenta_po_razvitiyu_kurort_127275.html (дата обращения: 17.03.2019)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РФ

Бантьева Алена Геннадьевна, студент

Буглова Полина Александровна, студент

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

Денежное обращение регулируется государством. Регулированию подлежит как денежная система государства, так и количество денежной массы, находящейся в обращении. В данной статье рассмотрены правовая основа регулирования денежного обращения, его органы и инструменты денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: денежное обращение, денежно-кредитная политика, Центральный Банк, наличное и безналичное обращение.

Денежное обращение – это совокупность оборота денежных средств, совершаемого в наличной и безналичной денежной форме. Денежная масса в свою очередь представляет собой совокупность наличных денежных средств в обороте [5, с. 314].

Денежный оборот является непрерывным движением денежных средств. Его объективной основой является общественное разделение труда и развитие товарного производства и товарного обмена. Всеобщим эквивалентом на данном этапе развития экономики служат денежные средства, которые закрепились в этой роли с помощью постоянного заключения сделок, опосредующих товарообмен, для которых требовался «универсальный» товар, который можно было бы обменять на любой другой.

Деньги являются связующим звеном между физическими лицами, хозяйствующими субъектами и органами власти и находятся в постоянном движении. Они выполняют две основные функции средства обращения и средства платежа, т.е. обслуживают реализацию товаров, услуг и расчетов с финансовыми органами.

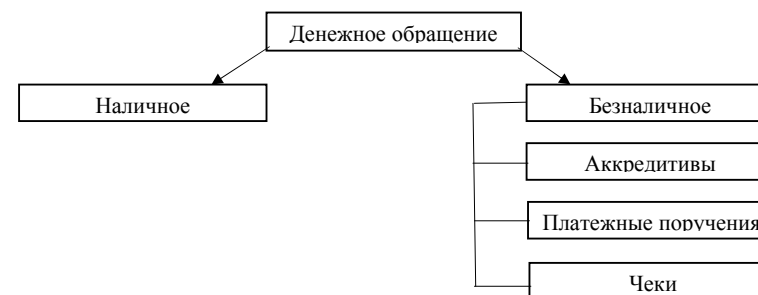

Рисунок 1 – Виды денежного обращения

Денежное обращение осуществляется в наличной и безналичной формах. Безналичное обращение происходит за счет движения стоимости посредством перечисления денежных средств по счетам в банках и зачетов взаимных требований [4, с. 127].

Наличное денежное обращение представляет собой процесс движения наличных денежных средств в сфере обращения и выполнение ими функций средства платежа и средства обращения. Соотношение этих форм постоянно меняется, если раньше преобладало наличное обращение, то в 2018 году доля безналичных расходных операций в России составила 63%, а доля оборота по картам физических лиц на приобретение товаров и услуг составила 44%; доля безналичных расчетов среди юридических лиц гораздо выше. В последние годы в России отношение наличных денег в обращении к ВВП составляет 9-10%. Развитые европейские страны, такие как Франция, Германия, Италия имеют примерно такой же показатель – 8-9 % [2, с. 55].

Рисунок 2 – Доля безналичных операций в общем объеме транзакций России

Существует необходимость государственного регулирования сферы денежного обращения. Для этих целей используется денежно-кредитное регулирование, которое направлено на изменение объемов денежной массы, процентных ставок, объемов кредитования и других параметров, оказывающих влияние на спрос и предложение денег и стоимость национальной валютной единицы.

Главным регулирующим органом является Центральный Банк. Он осуществляет разработку и проведение денежно-кредитной политики государства, эмиссии денег, поддержанию курса рубля и его покупательной способности и тд; устанавливает объем и структуру денежной массы, необходимой для нормального функционирования экономики.

Центральный Банк в процессе контроля постоянно изучает состояние денежного обращения страны и совершенствует его организацию. Инструменты денежно-кредитного регулирования определены в федеральном за-

коне «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)». К ним относятся:

1. процентные ставки по операциям Банка России;
2. нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России (резервные требования);
3. операции на открытом рынке;
4. рефинансирование банков;
5. эмиссия облигаций от своего имени.

Денежное обращение воплощается в следующих действиях субъектов:

1. эмиссия денег;
2. переход собственности на деньги от одного собственника к другому, который может осуществляться через гражданско-правовые договоры, налоговые обязательства и тд.
3. изъятие денег из обращения [1, с. 26].

Каждый из этих элементов регулируется законодательством и имеет не только экономическую, но и правовую природу, которая заключается в закреплении в нормативных актах: порядка и форм эмиссии, видов денежных знаков, форм перехода собственности на денежные знаки, порядка изъятия денежных знаков из обращения [3, с. 80].

Таким образом, денежное обращение – это совокупность оборота денежных средств. Как наличное, так и безналичное денежное обращение подлежат государственному законодательному регулированию, основную часть которого осуществляет Центральный Банк с помощью инструментов денежно-кредитной политики.

Список литературы

1. Касевич Е.В. О государственном регулировании денежного обращения / Е.В. Касевич, Г.В. Станкевич / Общество и право 2017. №4. С. 26-29.
2. Товмасын Р.Э. К вопросу о безналичных расчетах: финансово-правовой аспект / Р.Э. Товмасын / Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. №4. С.54-59.
3. Товмасын Р.Э. Денежно-кредитное регулирование в Российской Федерации / Р.Э. Товмасын / Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. №7. С.79-82.
4. Ульянова Л.А. Современные особенности регулирования наличного денежного обращения / Л.А. Ульянова / Вестник экономики, права и социологии. 2016. №3. С. 126-128.
5. Фролова Е.Е. Денежное обращение как объект государственного регулирования / Е.Е. Фролова / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. №4. С. 313-315.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РОССИИ

Бантьева Алена Геннадьевна, студент

Железная Анастасия Александровна, студент

Юго-западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье раскрывается общее понятие валютной операции, а также валютного регулирования. Рассматриваются основные принципы и цели валютного регулирования валютных операций в стране.

Ключевые слова: валютные операции, валютная сделка, валюта Российской Федерации, иностранная валюта, ценные бумаги, резиденты и нерезиденты, валютное законодательство, валютное регулирование

Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ содержит в основном закрытый перечень операций, которые считаются валютными, но при этом само понятие «валютная операция» не раскрывается.

Опираясь на этот перечень, можно сказать, что валютная операция – это обычная гражданско-правовая сделка. В ходе совершения этой сделки происходит переход права собственности на валютные ценности, а в случае с нерезидентами – на внутренние ценные бумаги. Кроме того, в тех или иных гражданско-правовых отношениях валютные ценности, а в случае с нерезидентами, валюта РФ и внутренние ценные бумаги, могут служить средством и формой расчетов.

Обобщая данное понятие, можно сказать, что валютные операции – это действия, направленные исполнение или прекращение обязательств с валютными ценностями, а также использование их в качестве средств платежа и в иных других случаях, предполагающих переход прав собственности.

К валютным операциям относят: операции купли-продажи иностранной валюты; использование иностранной валюты в качестве средства платежа; оплату внешнеэкономических обязательств национальной валютой; ввоз из-за рубежа и вывоз, а также пересылка валютных ценностей.

В системе регулирования рыночной экономики большое место занимает валютная политика, инструментом ее осуществления считается валютное регулирование. Данное понятие можно рассмотреть в двух аспектах. Под регулированием, в узком смысле, понимается влияние на не зависящие от исполнительного органа объекты. А в широком смысле, регулирование – это гарантированное строгое соблюдения правовых норм, конкретного, соответствующего интересам общего развития режима всякого рода деятельности в определенной сфере, с применением в основном экономических механизмов ведущего влияния для сохранности прав и интересов участников.

Обобщая данные определения, можно сказать, что валютное регулирование – это государственная деятельность, сосредоточенная на упорядочивании расчетов и последовательности реализации сделок с валютными ценностями, посредством которой государство помещает под своё наблюдение валютные операции, а также выдача иностранным юридическим и физическим лицам кредитов и ссуд, ввоз, вывоз и перевод валюты за рубеж для сохранения устойчивости платежного баланса и стабильности валюты.

Правовое регулирование валютных операций осуществляется в соответствии с принципами, определенными в ст. 3 закона № 173-ФЗ «О валютном регулировании и контроле». Они гласят о том, что государство не может просто так вмешиваться в этот процесс, а также оно обязано обеспечивать защиту прав и экономических интересов участников валютных операций, как резидентов, так и нерезидентов. В госрегулировании и контроле валютных операций лежит единая система, одновременно развивается как внутренняя, так и внешняя валютная политика страны, а также при реализации валютного регулирования, приоритет остается за экономическими мерами.

К основным целям валютного регулирования можно отнести:

- сохранение устойчивого курса национальной валюты и национального платежного баланса;
- сохранность права собственности на валютные ценности;
- формирование и соблюдение конкретного метода выполнения операций с валютными ценностями на внутреннем валютном рынке, режима перевода валютных ценностей за рубеж или на территорию нашей страны из-за рубежа, а также порядка реализации иностранных инвестиций;
- обеспечение предпочтительного порядка взаимодействия государства со всемирным валютным рынком;
- создание и реализация деятельности органов валютного регулирования и органов валютного контроля.

Валютное регулирование осуществляется по следующим основным направлениям [2]:

1. Образование и обновление законотворческой и нормативной базы в сфере валютных отношений для нормирования согласно условиям нынешней экономической обстановки, учитывая тенденции её развития.

2. Выполнение ежедневного денежного контроля с целью гарантировать выполнение соучастниками внешнеэкономической деятельности валютного законодательства, преимущественно принятых ограничений на переводы капиталов, реализовывать наблюдение за перемещением средств на корреспондентских счетах отечественных банков в иностранные банки.

3. Реализация Центральным банком России, а также Правительством РФ, своевременного воздействия на работу валютного механизма.

Банк России на валютном рынке выступает в роли регулятора и контролирующего органа. При проведении определенных форм валютной поли-

тики Банк России устанавливает правила и условия валютной интервенции Банка России, которые применяются для устранения беспорядочных колебаний валютного курса.

Банк России обязан осуществлять контроль над деятельностью кредитных организаций, совершающих валютные операции. А федеральные органами исполнительной власти, являющиеся органами валютного контроля, обязаны контролировать валютную деятельность некредитных организаций. Кроме того, Банк России устанавливает единые формы учета и отчетности по валютным операциям, порядок и сроки их представления, а также публикует статистическую информацию по валютным операциям.

Как орган валютного контроля Банк России:

- регулирует деятельность уполномоченных банков валютного контроля и контролирует валютные биржи;
- осуществляет контроль валютнообменных операций, которые проводят коммерческие банки;
- контролирует валютные операции, связанные с движением капитала;
- осуществляет мониторинг валютных операций.

В последние годы, совершенствование валютного регулирования значительно продвинулось вперед. Также с 2016 года планируется проведение ревизии систем валютного регулирования и контроля на соответствие современным экономическим условиям. Главной задачей данного мероприятия: максимально затруднить (или исключить вовсе) нелегальные операции и упростить легальные, в том числе операции, по которым не возникает вопросов у налоговых органов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 25.12.2018) "О валютном регулировании и валютном контроле"
2. Курбанова, Х.И. Валютное регулирование в современной России [Текст] / Х.И. Курбанова // Российское предпринимательство. — 2014. — № 6 (54). — с. 38-43.
3. Тихомирова, А. В. Валютные операции / А. В. Тихомирова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2016. - Т. 16, № 4. - С. 59-65. DOI: 10.14529/law160410.
4. Иванов, И. С. Краткий курс финансового права: учебное пособие / И. С. Иванов // СПС «ГАРАНТ».
5. Симионов, Ю.Ф. Валютные отношения [Текст]: Учебное пособие для вузов / Ю.Ф. Симионов, Б.П. Носко - Ростов н/Д: Феникс, 2014. - 300с.

АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Головчанский Илья Александрович, студент

mail@golovchansky.com

Плужникова Татьяна Владимировна, студентка

pluzhnikova.ta@yandex.ru

Научный руководитель:

Хамалинская Виктория Владимировна, к.э.н., доцент

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г.Москва, Россия*

В статье раскрыто определение и значение бюджетного нарушения согласно БК РФ. Рассмотрены Отчеты о работе Счетной палаты Российской Федерации за 2015 – 2017 гг. в части основных итогов деятельности. Проанализированы выявленные нарушения и недостатки при поступлении и использовании средств бюджетной системы за 2015–2017 гг. по видам нарушений.

Ключевые слова: финансово-бюджетная сфера, бюджетное нарушение, бюджетное законодательство, государственный финансовый контроль, Счетная палата РФ.

Согласно статье 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) бюджетное нарушение - это нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, а также иных нормативных правовых актов, которые регулируют бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), регулирующих предоставление средств из бюджетов бюджетной системы [1].

К субъектам ответственности за нарушения бюджетного законодательства отнесены финансовый орган, главный распорядитель бюджетных средств, распорядитель бюджетных средств, получатель бюджетных средств, главный администратор доходов бюджета, главный администратор источников финансирования дефицита бюджета. В БК РФ бюджетные нарушения разделены на пять видов по статьям, за их свершение предусмотрены соответствующие бюджетные меры принуждения. Выявление нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации происходит в ходе проведения проверочных мероприятий, которые осуществляются органами государственного (муниципального) финансового контроля [5,6]. В результате проведения проверок и при наличии оснований, указанными органами выносятся уведомления о применении бюджетных мер принуждения.

Для анализа нарушений в бюджетной сфере на федеральном уровне обратимся к Отчетам о работе Счетной палаты Российской Федерации за 2015 – 2017 гг. (табл. 1) [2,3,4].

Анализируя данные, можно заметить, что наибольшая доля в общем объеме выявленных нарушений в 2015 году приходится на нарушения при

формировании и исполнении бюджетов и на нарушения при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц, и составляет в 2015 году – 53,99% от общего объема и 57,20% от общего количества нарушений, в 2016 году на нарушения, допускаемые при формировании и исполнении бюджетов, а также при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц, – 541,4 млрд. рублей (58,06 % общего объема нарушений) и нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности – 339,3 млрд. рублей (36,45 % общего объема нарушений), в 2017 году на нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности – 813,6 млрд. рублей (43,60 % общего объема нарушений), нарушения при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц – 118,4 млрд. рублей (6,35 % общего объема нарушений) и нарушения при формировании и исполнении бюджетов – 599,0 млрд. рублей (29,96 % общего объема нарушений). При этом в 2015 году на нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности приходится 15,14% от общего объема и 8,82% от общего количества нарушений, то есть присутствуют высокие темпы роста по этим видам нарушений.

Таблица 1. Выявленные нарушения и недостатки при поступлении и использовании средств бюджетной системы по видам нарушений (млрд. рублей/количество)

Виды нарушений в финансово-бюджетной сфере	2015	2016	Изменение 2016 к 2015	2017	Изменение 2017 к 2016
Нарушения при формировании и исполнении бюджетов	152,8/ 1 288	488,3/ 1 685	219,57%/ 30,82%	599,0/ 2 078	22,67%/ 23,32%
нарушения в ходе формирования бюджетов	87,3/ 294	45,9/ 121	-47,42%/ -58,84%	56,6/ 213	23,31%/ 76,03%
нарушения при реализации ФАИП	10,7/ 80	8,5/ 152	-20,56%/ 90,00%	42,7/ 191	402,35%/ 25,66%
нарушения в ходе исполнения бюджетов	54,7/ 899	433,5/ 1 395	692,50%/ 55,17%	499,7/ 1 654	15,27%/ 18,57%
нарушения в ходе формирования и исполнения бюджета Союзного государства при разработке и реализации его программ	0,04/ 15	0,04/ 17	0,00%/ 13,33%	0,04/ 20	0,00%/ 17,65%
Нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности	78,2/ 286	339,3/ 300	333,89%/ 4,90%	813,6/ 587	139,79%/ 95,67%
Нарушения в сфере управления и распоряжения государственной (муниципальной) собственностью	30,76/ 380	3,9/ 293	-87,32%/ -22,89%	0,97/ 354	-75,13%/ 20,82%
Нарушения при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц	126,1/ 566	53,1/ 898	-57,89%/ 58,66%	118,4/ 2 317	122,98%/ 158,02%
Нарушения в сфере деятельности Центрального банка Российской Федерации, его структурных подразделений, других банков, небанковских кредитных организаций, входящих в банковскую систему Российской Федерации, государственных корпораций, государственных компаний, организаций с участием Российской Федерации в их уставных (складочных) капиталах и иных организаций, в том числе при использовании ими имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности	0,0/ 56	0,0/ 11	-/-80,36%	0,06/ 10	-/-9,09%
Нарушения в ходе использования средств финансовой и гуманитарной помощи Российской Федерации, предоставляемой иностранным государствам, при реализации международных договоров, межправительственных соглашений и в области соглашений о разделе продукции	15,6/ 28	15,8/ 15	1,28%/ -46,43%	0,55/ 39	-96,52%/ 160,00%
Иные нарушения	31,8/ 637	32,1/ 485	0,94%/ -23,86%	298,2/ 956	828,97%/ 97,11%
Итого	516,5/ 3 241	932,5/ 3 687	80,54%/ 13,76%	1865,7/ 6 455	100,07%/ 75,07%

Источники данных: Сайт Счетной Палаты, собственные расчеты

Стоит отметить, что в 2015 году наибольший усредненный объем выявленных нарушений на одно нарушение приходится на нарушения в ходе формирования бюджетов (296,94 млн. рублей), что в 1,23 раза больше среднего по всем видам нарушений (160,75 млн. рублей). В 2016 году по

данному показателю лидируют нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности (1131 млн. рублей), что в 4,47 раза больше среднего по всем видам нарушений (252,92 млн. рублей). В 2017 году наблюдалась аналогичная ситуация по соответствующему виду нарушений (1386,03), что в 4,8 раза превышает средний годовой показатель (289,03 млн. рублей).

Объем бюджетных средств с признаками нецелевого использования в 2017 году составил 4,7 млрд. рублей (в 2016 году – 1,1 млрд. рублей, в 2015 году – 3,7 млрд. рублей), неэффективного использования федеральных и иных ресурсов – 34,8 млрд. рублей (в 2016 году – 33,3 млрд. рублей, в 2015 году – 81,2 млрд. рублей).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о наличии переходящей динамики по годам рассматриваемого периода в отношении преобладающих по объему и количеству выявленных по видам нарушений. В частности, это заметно по объемам бюджетных средств с признаками нецелевого использования. Также можно отметить общий рост выявленных нарушений, что можно связать как с улучшением качества приводимых контрольных мероприятий, так и с общим ростом количества и масштабов нарушений.

Список литературы

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения 28.03.2018)
2. Отчет о работе Счетной палаты РФ за 2015 год Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения 28.03.2018)
3. Отчет о работе Счетной палаты РФ за 2016 год Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения 28.03.2018)
4. Отчет о работе Счетной палаты РФ за 2017 год Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения 28.03.2018)
5. Завгородняя В.В. ВЛИЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ // Финансовая жизнь. - 2018. - №3. - С. 89-93.
6. Головчанский И.А., Плужникова Т.В., Федорова У.М., Бюджетная устойчивость субъектов Российской Федерации. Сборник студенческих статей. Управление общественными финансами: вызовы и перспективы. – М.: Эдитус, 2018. С.63-75.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ*Железная Анастасия Александровна, студент**Бантьева Алена Геннадьевна, студент**Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия**e-mail: Iron.anastasia@yandex.ru, alena.banteva@mail.ru*

Электронные деньги имеют большое значение на данном этапе развития экономики. В данной статье рассматриваются подходы к финансово-правовому регулированию электронных денежных средств, а также его особенности, их нормативное определение, классификация и различия в нормативном регулировании электронных денежных средств в ЕС и РФ.

Ключевые слова: электронные денежные средства, нормативное регулирование, фиатные электронные деньги.

Термин «электронные деньги» появился относительно недавно и в основном используется для обозначения широкого спектра инновационных платежных инструментов.

В экономической литературе последних лет акцентируется внимание на признаках, которыми обладают электронные деньги:

- 1) деньги на счетах компьютерной памяти банков, управление которыми осуществляется с помощью электронного устройства;
- 2) денежная стоимость в электронном виде хранится с помощью технического устройства;
- 3) при совершении операций с помощью электронных денег не требуется доступ к депозитным счетам [3, с. 107].

Тогда как в банковской практике принято считать, что электронные деньги – это prepaid или хранящие стоимость финансовые продукты, в которых информация о фондах или стоимости хранится на электронном устройстве [4, с. 77].

Так электронные деньги в широком смысле рассматриваются как совокупность подсистем наличных и безналичных денег или система денежных расчетов с помощью электронных устройств.

В узком смысле они представляют собой подсистему наличных денег, выпускаемых в обращение банками или специализированными кредитными институтами. Главным их отличием является отсутствие привязки к банковскому счету, когда операция осуществляется от плательщика к получателю без участия банка.

Эффективное регулирование сферы электронных денег затрудняется отсутствием единого подхода к их определению.

Так одним из последних нормативных актов в сфере регулирования электронных денег была, выпущенная Центральным Банком РФ памятка «Об электронных денежных средствах», которая давала определение электронным денежным средствам как безналичным денежным средствам в рублях или иностранной валюте, учитываемым кредитными организация-

ми без открытия банковского счета и переводимыми с использованием электронных средств платежа в соответствии с Федеральным законом №161-ФЗ [1].

Следует отметить, что в соответствии с ФЗ №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» деньгами считаются только наличные деньги в виде банкнот и монет, а также денежные средства на банковских счетах. Электронные денежные средства рассматриваются в качестве отдельного объекта гражданских прав – обязательных прав требования.

Для сравнения следует отметить законодательство Европейского Союза, которое в соответствии с Директивой 2007/64/ЕС от 13.11.2007 о платежных услугах на внутреннем рынке включает электронные денежные средства вместе с банкнотами, монетами, средствами на счетах в понятие денег [2]. Так их правовую природу в РФ и ЕС можно считать идентичной.

Электронные денежные средства эмитируются при получении денежных средств эмитентом, т.е. происходит выпуск «предоплаченных» денежных средств, в обмен на денежные средства, предоставленные держателем электронных денег. Достоинством их эмиссии является низкая стоимость, тем не менее неэмиссионная природа электронных денег РФ представляет более стабильной для рынка и верной с точки зрения правового регулирования.

В настоящее время часть систем электронных денег строится по аналогии с электронными системами депозитных денежных средств, с разницей в том, что в одном случае денежные средства учитываются на виртуальных счетах оператора электронных денег, а в другом – на банковских счетах кредитных организаций.

Электронные деньги обычно подразделяются на следующие типы: на базе smart-карт и на базе сетей. Обе группы могут подразделяться на анонимные системы, в которых операции проводятся без идентификации пользователя, и персонифицированные, которые требуют обязательной идентификации [6, с. 234].

Также следует электронные деньги подразделяются на электронные фиатные и нефитные деньги. Первые всегда выражены в государственной валюте и служат денежной единицей государства. Нефиатные деньги – это единицы стоимости негосударственных платежных систем. Следовательно, их эмиссия, обращение и погашение происходят в порядке, установленном этими негосударственными платежными системами. Уровень контроля таких систем в разных странах существенно различается. Часто негосударственные платежные системы привязывают свои нефитные электронные деньги к курсам мировых валют, однако государства не обеспечивают надежность и реальную стоимость таких денежных единиц. В России примером такой системы может служить система электронных денег Webmoney. В ней обращают несколько видов электронных валют, аналогов реальных, таких как wmnz и wmg, которые имеют собственный курс.

В РФ электронные деньги делятся на персонифицированные и неперсонифицированные электронные средства, а также корпоративные. Соответствующие первые два вида электронных средств могут быть только у физических лиц, тогда как корпоративные – только у юридических.

Государства, законодательно регулирующие электронные деньги, разрешают выпуск только предоплаченных электронных денег, а эмитировать их могут только банки. Целью этих ограничений является сохранение монополии государства на выпуск законного платежного средства, а также контроль за ростом денежной массы [5, с. 206].

Таким образом, появление электронных денег стало закономерным результатом развития денежного обращения, когда произошло преобразование знаков стоимости в информацию. Под электронными деньгами можно понимать безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, учитываемым кредитными организациями без открытия банковского счета. На данный момент развитые страны принимают электронные деньги наравне со знаками стоимости и счетами в банках, а также осуществляют их эмиссию, тогда как в РФ ЭДС пока не достигли подобной ступени развития, однако произошло их юридическое оформление.

Список литературы

1. Директива 2007/64/ЕС от 13.11.2007 «О платежных услугах на внутреннем рынке» [Электронный ресурс] КосультантПлюс / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Приложение к письму Банка России от 20.12.2013 Памятка «Об электронных денежных средствах» [Электронный ресурс] КосультантПлюс / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Бабаева О.Б. Электронные деньги и платежные системы / О.Б. Бабаева / *Economica* / 2015. №5. С. 106-110.
4. Мирзоян Р.Э. Финансово-правовая природа электронных денег / Р.Э. Мирзоян / *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2014 № 6. С. 76-80.
5. Мусалаева С.А. Электронные деньги и платежные системы / С.А. Мусалаева / *Финансово-кредитная система*. 2015. №2. С. 206-208.
6. Федоренко Н.В. Электронные денежные средства. Правовое регулирование в Российской Федерации и Европейском Союзе / Н.В. Федоренко, Н.В. Бартеньева / *Вестник Ростовского государственного экономического университета*. 2016 №4 С. 233-236

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕСКОНТАКТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Зипунникова Есения Павловна, студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Макаревич Марина Леонидовна, к.и.н., доцент

СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования бесконтактных платежей в России как инновационного этапа развития платежной системы, а также обосновываются возможные проблемы и перспективы развития данного направления.

В настоящее время банковские карты являются неотъемлемой частью жизни большинства граждан Российской Федерации. Начисление заработной платы, стипендии, денежные переводы между держателями карт, оплата товаров и услуг может быть осуществлена без использования наличных средств. Так, по статистике национальной платежной системы, приведенной Центральным банком Российской Федерации, в 2018 году объем безналичных операций составил 48 414,8 млрд. рублей, что на 38,6% превышает показатели прошлого года и практически вдвое превышает объем операций по снятию наличных денег с карты [4]. Положительная динамика обусловлена прежде всего удобством и быстротой данного вида платежей, а также его инновационным развитием – внедрением технологии бесконтактной оплаты.

Рынок бесконтактных платежей бурно развивается в России и мире. NFC-чипы активно внедряются в банковские карты и мобильные устройства. В настоящее время в России функционируют мобильные системы оплаты Apple Pay, Samsung Pay и Google Pay, которые дают возможность привязать банковскую карту к мобильному устройству, оснащеному NFC-чипом, что позволяет осуществлять оплату товаров и услуг без непосредственного предъявления банковской карты на терминале оплаты. По оценке представителей платежных систем, Mastercard и Visa Россия лидирует по количеству токенизированных платежей [5], что подтверждает заинтересованность граждан в осуществлении оплаты с помощью смартфонов, которая значительно возросла всего за два года функционирования данных систем на территории страны, а также указывает на необходимость развития соответствующей инфраструктуры и нормативно-законодательной базы.

Появление и бурное развитие технологии бесконтактных платежей повлекло за собой внесение изменений и развитие действующего законодательства. Так, основным законом, регулирующим действие бесконтактных платежей, является Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О национальной платежной системе» [1]. В данном законодательном акте закрепляется определение электронных денежных средств,

устанавливается порядок, контроль и требования к переводу электронных денежных средств с помощью электронных средств платежа. Стоит отметить, что данные определения и требования являются общими для всех электронных средств платежа не зависимо от технологии их осуществления, таким образом NFC-платежи попадают под предмет регулирования.

Более конкретные требования к правовому регулированию бесконтактных платежей, осуществляемых с помощью NFC-технологии, установлены Министерством связи и массовых коммуникаций приказом «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации и Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (в части использования технологии ближней связи NFC)» № 68 от 10.03.2015 года. Данный приказ утвердил требования к параметрам, предъявляемым к абонентским станциям и терминалам со встроенными вспомогательными устройствами ближней связи (NFC), а именно установил скорости и частоты передачи данных, требования к сигнальному интерфейсу, требования к инициализации устройства в активном и пассивном режиме связи [3]. Для реализации устройств, оснащенных NFC-чипами, производители обязаны следовать установленным требованиям к параметрам. При этом стоит отметить, что требования, выдвинутые Министерством связи и массовых коммуникаций, соответствуют существующей практике применения данной технологии.

Вопросы защиты пользователей бесконтактных платежей регулируются законом «О защите прав потребителей». Из наиболее значимых можно выделить статью 16.1., в которой устанавливаются формы и порядок оплаты при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Данной статьей устанавливается обязанность продавцов с выручкой от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий календарный год, превышающей сорок миллионов рублей, обеспечить возможность оплаты товаров (работ, услуг) с использованием национальных платежных инструментов в рамках национальной системы платежных карт. При этом продавцы с выручкой от реализации товаров менее пяти миллионов рублей за предшествующий календарный год освобождаются от этой обязанности [2]. Стоит отметить, что введение системы безналичной и в том числе бесконтактной оплаты является несомненным конкурентным преимуществом, способным привлечь и удержать новых покупателей.

В связи с активным развитием бесконтактных платежей в России можно выделить перспективные направления совершенствования нормативно-законодательной базы, касающиеся регулирования иностранных платежных систем и развития собственного приложения бесконтактной оплаты на основе платежной системы «Мир».

12 марта 2019 года Госдумой в первом чтении приняты законопроекты о регулировании иностранных платежных систем, под которые попадают WeChat Pay, Alipay, MoneyGram и другие. Согласно предложенным правам в Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной пла-

тежной системе» понятие «иностранные поставщики платежных услуг» в значении организаций, которые имеют право оказывать услуги по переводу денег в соответствии с законами страны, в которой она зарегистрирована, должно быть установлено законодательно. Помимо этого, к иностранным платежным системам выдвигается требование создания юридического лица на территории Российской Федерации, которое будет являться местным представителем иностранной платежной системы и согласовывать свою деятельность с Центральным Банком, который, в свою очередь, имеет право устанавливать дополнительные требования к содержанию правил иностранной платежной системы; требования к системе управления рисками в иностранной платежной системе; требования к защите информации. В противном случае, переводы денежных средств, а также их обеспечение российскими банками, будет считаться незаконным [6].

Касательно мобильных систем оплаты Apple Pay, Samsung Pay и Google Pay предлагается запретить банкам работать с теми приложениями, которые будут иметь доступ к паролям, подписям и другим личным данным клиентов. Помимо этого, по запросы Центрального Банка банки обязуют предоставлять данные о компаниях-разработчиках приложений мобильных систем оплаты и проверять их соответствие на предмет информационной безопасности.

Применение данных поправок в законодательстве направлено на обеспечение информационной безопасности граждан, а также поддержание интересов российских платежных систем. К таким системам относится система мобильных бесконтактных платежей «Мир Pay», основанная на платежной системе «Мир», которая была запущена 4 марта 2019 года. Проблема разработки национального сервиса бесконтактных платежей встала после неудачных попыток подключения национальной платежной системы к сервисам Apple Pay и Google Pay. В настоящее время Мир Pay могут пользоваться только держатели карт «Мир» восьми банков, остальные планируется подключить до лета 2019 года [7]. Несмотря на то, что Мир Pay только внедряется в эксплуатацию, можно сказать, что создание национального сервиса мобильных платежей говорит о развитии технологии бесконтактных платежей на территории Российской Федерации, что привлекает внимание к вопросу о необходимости дальнейшего развития соответствующей нормативно-законодательной базы.

Главной проблемой регулирования бесконтактных платежей, а также платежей, основанных на современных технологиях, является быстрота и специфика их развития. В настоящее время нормативно-законодательная база состоит из обобщенных требований и определений, что со временем вызовет острую необходимость в значительной переработке существующих законов и издании новых, поскольку развитие и обширное внедрение технологий ведет к появлению специфических особенностей их функционирования в совершенно разных сферах деятельности.

Другой проблемой, которую можно выделить при правовом регулировании бесконтактных платежей в России является их иностранное происхождение, в то время как национальная платежная система «Мир» и основанная на ней система мобильной оплаты Мир Pay только формируются и требует поддержки в своем развитии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304285&fld=134&dst=100127,0&rnd=0.9743510193327038#09629899384111014> (Дата обращения: 17.03.2019)

2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (Дата обращения: 17.03.2019)

3. Приказ Минкомсвязи России «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации и Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (в части использования технологии ближней связи NFC)» [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4563/> (Дата обращения: 17.03.2019)

4. Центральный банк Российской Федерации. Основные показатели развития национальной платежной системы [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm&pid=psrf&sid=ITM_30245 (Дата обращения: 17.03.2019)

5. Сервисам Pays в России – два года. Как мы стали лидерами [Электронный ресурс] URL: <https://www.plusworld.ru/daily/platezhnyj-biznes/servisam-pays-v-rossii-dva-goda-kak-my-stali-liderami/> (Дата обращения: 17.03.2019)

6. В I чтении принят пакет законов о регулировании иностранных платёжных сервисов [Электронный ресурс] URL: <https://roskomsvoboda.org/45610/> (Дата обращения: 17.03.2019)

7. О карте «Мир» [Электронный ресурс] URL: <https://mironline.ru/mirpay/> (Дата обращения: 17.03.2019)

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ

Князев Глеб Александрович, студент

(glebknyzev96@gmail.com)

Лабыгина Юлия Андреевна, студент

(yulabygina@rambler.ru)

Шорников Дмитрий Владимирович, к.ю.н., доцент

(abirvalg35@mail.ru)

Иркутский государственный университет, г.Иркутск, Россия

В данной статье речь пойдет о взыскании просроченной задолженности, возникшей в результате выдачи кредита в иностранной валюте, а также о возмещении убытков кредитора от курсовых колебаний.

Ключевые слова: курс валют, задолженность, кредит, курсовые колебания.

Колебания курсов валют – проблемный вопрос при взыскании задолженности. Одна из сторон обязательно окажется в плюсе, и, возможно, неоправданно. Верховный суд (далее – ВС) придерживается принципа свободы договора и развивает его в своей практике.

Основные проблемные ситуации для судов порождает динамика курсов:

– как при вынесении судебного решения определять валюту платежа,

– как считать неустойку на валютное обязательство,

– как произвести арест на деньги должника, когда сумма взыскания выражена в иностранной валюте, а взыскание предъявлено к рублёвому счёту.

Так или иначе, сейчас эти вопросы урегулированы судебной практикой. Однако пробелы остаются. Например, в 2016 году из итогового варианта постановления Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах применения общих положений ГК об обязательствах и их исполнении» исключили положение о действии валютной оговорки после прекращения договора [1]. Она позволяла взыскивать деньги в актуальной валюте и после расторжения сделки.

Этот вопрос остался открытым, однако зимой этого года в Обзоре Верховного суда была поставлена точка в другой актуальной проблеме. Там объяснили, что риск колебаний курса лежит на валютном заемщике. Эту логику в текущем месяце продолжила Коллегия по экономическим спорам ВС. Она разобралась еще в одном частном аспекте валютных споров – когда при банкротстве основного должника сталкиваются интересы кредитора и поручителя.

Разница может быть разной. «Альфа-банк» выдал обществу «Лтех» кредит в евро. Поручителем была компания «Подъемные Технологии Регион». Она также обязалась производить плату в валюте, затем, «Лтех» признали банкротом. Требования банка по кредиту включили в реестр, но в рублях (7,6 млн руб.). В Федеральном законе «О несостоятельности

(банкротстве)» № 127-ФЗ есть специальные правила о порядке перевода иностранной валюты в рубли (абз. 4 п. 1 ст. 4)[2]. Руководствуясь этими положениями, банк зафиксировал валютный долг по курсу на дату введения наблюдения.

Параллельно с этими действиями «Альфа-банк» обратился в суд с требованием о взыскании долга с поручителя. Суды иски удовлетворили, однако возникли разногласия в связи с тем, что взыскивали задолженность в рублях, а не в евро, как требовал истец. Логика судов объясняется тем, что ответственность поручителя ограничена пределами суммы в реестре требований обанкротившегося заемщика «Лтех» (т.е. 7,6 млн руб.). Обратное, как отметила апелляция, «ставит поручителя в заведомо невыгодное положение по отношению к основному заёмщику».

С данной позицией категорически не согласилась коллегия ВС по экономическим спорам. В ее решении есть следующий вывод: определение денежных требований к должнику в рублёвом эквиваленте в реестре требований кредиторов не изменяет обязательств поручителя и не ставит его в заведомо невыгодное положение по отношению к основному заёмщику, учитывая, что курсовая валютная разница может принимать как отрицательные, так и положительные значения.

Изменение судами валюты платежа поручителя (установленной договором) противоречит смыслу обеспечительного обязательства, резюмировала коллегия и отправила спор на новое рассмотрение. Коллегия истолковала правила Федерального закона № 127-ФЗ о том, что обязательства должника фиксируются в рублях только в отношении должника, не имеющего отношения к поручителю[2].

Теоретически, новое рассмотрение дела может дать поручителю преимущество, если курс валюты по отношению к рублю будет снижаться. Но резкое падение иностранной валюты случается редко, признают юристы. Однако, несмотря на это, они поддерживают позицию ВС.

Экономически такое решение может показаться не совсем справедливым. После удовлетворения требований кредитора поручитель включится в банкротный процесс и сможет претендовать лишь на ту сумму, которая была зафиксирована судом на дату введения процедуры несостоятельности. Однако необходимо учитывать обратную ситуацию – когда курс валюты упадет, и зафиксированный долг в реестре окажется больше. Возложение такого риска на поручителя – не исключительная особенность российского правопорядка. Такая тенденция характерна для многих европейских юрисдикций.

Если мы теоретически представим, что никакого процесса банкротства заемщика не инициировалось, то, следовательно, банк мог бы претендовать на большее. То есть, фактически, по ее словам, нижестоящие суды ставили судьбу размера задолженности поручителя, подлежащей взысканию, под условие.

Проблема дел с валютными оговорками связана с применением принципа свободы договора. Сейчас ВС его широко применяет. Это проявляется не только в спорах об арендных отношениях, но и по делам валютных ипотечников или о микрозаймах под высокие проценты. Яркий пример последнего – когда ВС поддержал условие договора о ставке за пользование займом 730% годовых[3].

Сейчас в судебной практике наметился критерий: валютные оговорки суды оценивают, исходя из принципа свободы договора. Недействительность сделки может повлечь только, например, существенное нарушение банком обязанности информировать клиента о рисках, связанных с заключением сделки. Однако это может относиться, скорее, к сложным сделкам, суть которых плохо понятна непрофессиональному участнику.

Как мы можем убедиться, возмещение убытков кредитора от курсовых колебаний является крайне проблемным и сложным заданием. На сегодняшний день не существует прямого и однозначного ответа на то, каким образом защитить кредитора от понесенных потерь. Во многих случаях взыскания курсовых, разница может быть и не целесообразной, поскольку большая часть судебных решений не исполняется ввиду отсутствия у должников имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Список литературы

1. О некоторых вопросах применения общих положений ГК об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 // Рос. газ. – 2016. – 5 дек.
2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 2 нояб.
3. [Электронный ресурс].- Режим доступа: / URL: <https://pravo.ru/review/view/140004/> - (Дата обращения: 23.03.2019 г.).
4. [Электронный ресурс].- Режим доступа: / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2692/ - (Дата обращения: 03.12.2018 г.).
5. [Электронный ресурс].- Режим доступа: / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ - (Дата обращения: 03.12.2018 г.).

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДС: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кузнецов Александр Евгеньевич, студент

Лихачев Сергей Вячеславович, студент

Научный руководитель:

Устинова Анастасия Васильевна, к.юр.н., старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена рассмотрению последствий повышения ставки НДС с 1 января 2019 года. Авторами применяется статистика, касающаяся экономической стороны уровня жизни населения, роста цен и инфляции, а также нарушений, связанных с уплатой НДС. Проанализирована сложившаяся в результате повышения ставки НДС социально-экономическая ситуация, рассмотрены перспективы ее развития, а также предложены пути решения выявленных проблем.

Минувший год ознаменовался несколькими крупными социально-экономическими реформами. Одной из них явилось принятие нового Федерального закона, предусматривающего повышение ставки налога на добавленную стоимость с 18% до 20% с 1 января текущего года [1]. Данная мера стала следствием Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. Изменение сразу же вызвало общественный резонанс: большинство СМИ, правоведов и экономистов прогнозировали отрицательные последствия. К настоящему времени появилась возможность оценить первые результаты повышения ставки НДС и ответить на вопрос о его целесообразности.

С момента вступления в силу нового Федерального закона прошло три месяца, что предоставляет нам возможность определить его положительные и отрицательные стороны. Во-первых, в феврале замедлился рост цен на непродовольственные товары в два раза по сравнению с предыдущим месяцем. Данное изменение заметно при приобретении автомобилей, средств связи, теле-радиотоваров, а также при покупке бензина. Подобное явление можно заметить и в сфере услуг. По сравнению со стабильным увеличением цен на нерегулируемые услуги, темп роста цен в регулируемой сфере снизился до 0.1 % м/м. Также мы можем отметить, что нормализовалось повышение платы за продукты питания: куриное мясо, сахар и яйца перестали дорожать после повышения цен на них после сентября прошлого года [3].

Во-вторых, в марте 2019 года Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России) предоставило статистику инфляции [3]. Отмеченные в предыдущем абзаце процессы позволяют нам говорить о том, что повышение НДС с 18 до 20% не так критично повлияло на темпы роста общего уровня цен на товары и услуги.

Также Минэкономразвития России утверждает, что в марте уровень инфляции будет держаться в диапазоне 0.3- 0.4% в помесечном выражении. При условии стабильного курса рубля темпы инфляции начнут замедляться и составят 4.3% к концу года [3].

В-третьих, как утверждает Министерство финансов Российской Федерации, доход в федеральный бюджет повысится на 633,5 млрд рублей в 2019 году, а в 2021 году – на 728 млрд рублей [4]. Дополнительный доход в бюджет позволит Правительству РФ реализовать поставленные задачи по развитию нашего государства. Таким образом, можно сказать о том, что повышение налоговой ставки на добавленную стоимость не оправдало часть негативных прогнозов относительно последствий реформы. Снижение темпа роста инфляции и нормализация цен на услуги и продукты питания позволяют сделать вывод, что в целом измененная ставка НДС не сказалась отрицательно на экономике государства, а планируемые дополнительные средства в федеральный бюджет могут способствовать стабильному финансовому развитию.

Однако вместе с тем считаем необходимым рассмотреть и другие аспекты повышения ставки НДС. Многие ученые-правоведы среди основополагающих начал системы налогов и сборов выделяют принцип гармонизации интересов государства и налогоплательщиков. Его суть заключается в том, что налоги и сборы должны базироваться на установлении оптимального соотношения экономических интересов государства и налогоплательщиков. В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на реальные располагаемые доходы населения. Росстат показывает, что они падают уже пятый год подряд: за 2018 год доходы сократились на 0.2% по сравнению с 2017 [5]. Согласно официальной статистике, стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг составляет 15797 рублей [6], в то же время минимальный размер оплаты труда меньше практически на 4500 рублей [7]. При этом необходимо учитывать и тот факт, что по итогам 2018 года количество россиян, живущих за чертой бедности, уменьшилось до 19,6 млн человек (по версии Института социального экономического анализа и прогнозирования – около 36 млн человек) [8]. Увеличение ставки НДС на 2% привело к повышению цен на продовольственные и непродовольственные товары, а также на услуги в январе этого года. Именно поэтому даже с учетом замедления роста цен и инфляции, текущая ставка НДС негативно влияет на покупательную способность населения, что противоречит указанному выше принципу.

Не менее важной является сложившаяся ситуация в области уплаты налогов: в основном именно с НДС связано нарушение юридическими лицами законодательства о налогах и сборах. Так, в 2017 году более половины доначисленных платежей (189.5 млрд рублей) от общей суммы составил НДС [9]. Нельзя не отметить и проблему правонарушений, связанных с возмещением НДС, возможность которого закреплена статьей 176 НК РФ [10]. Ее нормы основываются на презумпции добросовестности налогопла-

тельщика, однако в действительности существует несколько схем по незаконному возмещению НДС, которые постоянно совершенствуются и адаптируются под действующие правовые нормы. Способы мошенничества создаются высококвалифицированными налоговыми консультантами, которые ищут и применяют уязвимые места в законодательстве о налогах и сборах. В итоге бизнесу удается путем обмана получать деньги из бюджета и не привлекаться к ответственности. В качестве примера можно привести схему, в которой искусственно создается видимость деятельности организации по закупке и продаже товаров по сделкам участвующих в данной схеме компаний, отражается несуществующая стоимость продукции, что создает разницу между входящим и исходящим НДС. Значит, сейчас каждая подобная сделка облагается двумя дополнительными процентами налога. Учитывая сложившуюся ситуацию, можно предположить, что увеличенная ставка НДС уже на протяжении трех месяцев служит дополнительным источником нелегальных доходов предпринимательства, что только обостряет проблему и наносит ущерб государственному бюджету.

В качестве еще одного негативного последствия повышения ставки НДС можно выделить возможное ухудшение финансового состояния ряда предприятий. На настоящий момент реальная картина, способная отразить состояние рентабельности организаций, еще не сложилась, поэтому мы можем только предположить ее будущий вид. По словам директора Института актуальной экономики, дополнительный доход в бюджет составляет примерно 6% от всей прибыли всех предприятий, кроме тех, которые используют «безэндэзное» налогообложение» [11].

Таким образом, статистика показывает, что повышение ставки налога на добавленную стоимость оказалось не таким критичным для экономики страны, как предполагалось до введения в действие данного изменения. Тем не менее, нормализация инфляции и цен на товары и услуги еще не говорит о положительном результате реформы. Это не отменяет того факта, что измененную ставку едва ли можно назвать соответствующей принципу гармонизации интересов государства и налогоплательщиков, а также. Также стоит учитывать и то, что на фоне совершенствования и применения различных схем махинаций по возмещению НДС повышение его ставки только улучшает положение бизнеса, нарушающего закон. При этом необходимо принимать во внимание возможное влияние на рентабельность ряда предприятий, финансовое состояние которых может ухудшиться. Решением данной проблемы может стать совокупность, в первую очередь, экономических реформ, которые поспособствуют повышению минимального размера оплаты труда, покупательной способности и уровня жизни населения в целом. А также необходимо усовершенствовать законодательство о налогах и сборах, лишив таким образом предпринимателей возможности незаконного возмещения НДС.

Список литературы

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" от 03.08.2018 N 303-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304084/ (дата обращения 27.03.2019)
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 27.03.2019)
3. Надежда Толстоухова. Минэкономразвития: Повышение НДС больше не влияет на темпы инфляции [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/13/minekonomrazvitiia-povyshenie-nds-bolshe-ne-vliiaet-na-tempy-infliacii.html> (дата обращения 27.03.2019)
4. «Основные направления бюджетной и налоговой политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (дата обращения 27.03.2019)
5. Росстат: реальные доходы россиян упали в 2018 году пятый год подряд [Электронный ресурс] // Вести.Экономика: сайт. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/113732> (дата обращения 27.03.2019)
6. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, рубль, февраль 2019 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1923006> (дата обращения 27.03.2019)
7. Федеральный закон от 25.12.2018 N 481-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314257/
8. Екатерина Ясакова. В России стало меньше людей, живущих за чертой бедности [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/07/v-rossii-stalo-menshe-liudej-zhivushchih-za-chertoj-bednosti.html> (дата обращения 27.03.2019)
9. В ФНС рассказали, от уплаты каких налогов чаще уклоняются россияне [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/03/v-fns-rasskazali-ot-uplaty-kakih-nalogov-chashche-ukloniautsia-rossiiane.html> (дата обращения 27.03.2019)
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5_eec45b5e2f637ffe059_9160528cec70be3f1e60/ (дата обращения 27.03.2019)
11. Александр Полянский. Восемь последствий роста НДС [Электронный ресурс] // Сноб: сайт. – Режим доступа: <https://snob.ru/entry/164189> (дата обращения 27.03.2019)

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Суздальцева Полина Андреевна, магистр юридических наук, преподаватель кафедры «Правовые дисциплины»

Абдирисова Диана Жаксылыковна, магистр экономических наук, преподаватель кафедры «Экономика и учет»,

Кантарбаева Динара Ерболовна, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Правовые дисциплины»

Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева

В данной статье проанализированы актуальные вопросы, составляющие основу регулирования финансовой системы.

Финансовая система является системой интеграционного типа, характеризуется тесной связью входящих в нее элементов (подсистем), ни одна из ее подсистем не может существовать самостоятельно: финансы, с одной стороны, выражают часть производственных отношений и поэтому выступают элементом системы этих отношений, с другой — представляют систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, имеющих свои функциональные свойства.

Перспективы развития финансовой системы на этапе рыночного построения экономики и пути ее кадрового и профессионального обеспечения должны рассматриваться в контексте их роли и влияния на функционирование нашего общества.

Оптимальное функционирование финансовой системы является важнейшим условием развития экономики, гарантом стабильности общества, именно поэтому, вопросы правового регулирования финансовых отношений являются одними из наиболее актуальных в социально-экономической и политической жизни современного государства.

На современном этапе развития казахстанской экономики, финансовый сектор страны перешел на качественно новый уровень своего развития. Большая часть реформ, направленных на создание основы для его успешного функционирования в перспективе, уже осуществлена.

Правовая реформа Республики Казахстан коснулась в значительной степени финансового права: появилось большое количество нормативных актов, регулирующих финансово-правовые отношения. Важность данных правовых актов, их значение как для государства и общества, так и для каждого индивида, потребовали кодификации. Как следствие, страна получает Налоговый и Бюджетный кодексы.

Несмотря на все трудные периоды нашей страны в развитии финансовой системы, в Послании Президента отмечается необходимость ее дальнейшего реформирования укрепления банковской системы, развития рынка ценных бумаг, совершенствования законодательства, разработки управ-

ленческих программ в сфере финансов, реформирования налоговой системы.[1]

Финансовая система Казахстана на сегодняшний день является реформированной и опережает страны постсоветского пространства по уровню развития финансового сектора на несколько лет. Она признана одной из самых прогрессивных, и это подтверждают ведущие международные эксперты.

Осуществление государственных регулирующих и надзорных функций за финансовым сектором закреплено за следующими государственными органами: Правительством, Национальным Банком Республики Казахстан и Агентством по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций в рамках законодательно закрепленных за ними функций и полномочий.

Сейчас можно говорить об устоявшейся динамике развития финансовой системы. К основным тенденциям динамики финансовой системы относятся нацеленность финансовой системы на:

- обеспечение приоритетности публичных интересов в области финансовых отношений с учетом их влияния на частные интересы личности;

- совершенствование рыночных отношений в экономике при их государственном регулировании посредством использования финансово-кредитного механизма;

- обеспечение самостоятельности и укрепление финансовой основы деятельности органов местного управления;

- укрепление законности, соблюдение требований финансовой дисциплины всеми участниками финансовых отношений, в том числе государственными органами, совершенствование в связи с этим ответственности за их нарушение. [2]

Государственные финансы выступают одной из главных сфер финансовой системы и государственный бюджет - одно из самых больших их звеньев. Именно в нем объединяются самые главные доходы и расходы государства. Бюджет своим инструментарием объединяет такие основные финансовые категории как налоги, расходы, государственный кредит и другие, в их взаимодействие и динамике.

В бюджете в условиях современности централизуется значительная часть денежных ресурсов, которые являются необходимым условием для реализации государством своих функций, таких как экономическая, социальная, политическая. Бюджет является составной бюджетной системы. А бюджетная система регламентируется Законом РК «О бюджетной системе». [3]

Главной задачей этого процесса является усиление ее воздействия на стабилизацию и последующее социально-экономическое развитие страны, обеспечение неуклонного роста валового национального продукта, финансовых ресурсов, укрепления коммерческого и хозяйственного расчета во всех звеньях общественного производства.

Надежная финансовая система является стержнем в развитии и успешного функционирования рыночной экономики и необходимой предпосылкой роста и стабильности экономики в целом. Эта система является основой, мобилизующей и распределяющей сбережения общества и облегчающей его повседневные операции. Следовательно, хотя структурный переход в основном централизованно планируемой и контролируемой экономики к экономике, функционирующей в соответствии с рыночными принципами, включает в себя многие элементы, самое важное - создать надежную финансовую систему. После того, как создана надежная финансовая система, могут развиваться рынки денег и капитала, особенно первичный и вторичный рынки национальных государственных ценных бумаг. [4]

По мнению многих экспертов, Казахстан уже преодолел наиболее болезненный после достижения финансовой стабилизации пик структурных экономических преобразований и добился заметных успехов, реализуя собственную стратегию и, тактику экономических реформ.

Перспективы развития финансовой системы на этапе рыночного построения экономики и пути ее кадрового и профессионального обеспечения должны рассматриваться в контексте их роли и влияния на функционирование нашего общества. Общеизвестно, что финансы в экономике по своему значению равноценны кровеносной системе организма. Они создают тесное переплетение специфических финансовых сфер – бюджет, казначейство, налогообложение, социальная защита, банковское дело или кредит, если и будут доведены даже до идеального состояния, не могут позитивно влиять на экономику, поскольку это отдельные звенья единой цепи. Их необходимо усовершенствовать одновременно. [5]

Для осуществления переориентации экономики необходимы крупные финансовые вложения, поэтому важными проблемами являются изыскание источников структурных преобразований, определение соотношения между средствами государства в виде бюджетных ассигнований и собственными средствами предприятий.

Государственный бюджет в качестве инструмента управления экономикой оказывает интегрированное воздействие на общественное производство как финансовый документ, как экономический рычаг, и как стимул. [6]

Государственный бюджет является центральным звеном финансовой системы. В нем находят взаимосвязь различные виды доходов, расходов и государственные займы. Доходная часть содержит перечень поступающих средств, а расходная - объединяет все виды производимых займов. Т.е. госбюджет - это экономическая категория, которая выражает производственные отношения в денежной форме, возникающие между государством и другими участниками общественного производства в процессе распределения и перераспределения стоимости общественного продукта.

Таким образом, надежная финансовая система является стержнем в развитии и успешного функционирования рыночной экономики и необходимой предпосылкой роста и стабильности экономики в целом. Эта система

является основой, мобилизующей и распределяющей сбережения общества и облегчающей его повседневные операции. Как было сказано Н.А. Назарбаевым на VI Конгрессе финансистов Казахстана «финансовый сектор – это наша гордость и конкурентное преимущество, созданные совместными усилиями частного сектора и государства».

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» // *adilet.zan.kz*.
2. Химичева Н.И. Финансовое право: федеральные и региональные аспекты развития // *Правоведение*. – 2002. – № 5(244). – 270с.
3. Сартанова Н.Т. Государственные финансы: Учебное пособие. -Костанай: КГУ им. А.Байтурсынова, 2017. – 210с.
4. Шевелева Н.А. Финансовое право: новый этап развития // *Правоведение*. – 2002. – № 5(244). – 185с.
5. Аубакиров Я.Н. Экономические проблемы стратегии Казахстана. Алматы, 1997 г.
6. Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Общая часть. Алматы 2002 г. 196с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

Чернышева Юлия Андреевна, к.ю.н., доцент

(e-mail: lavytrans@mail.ru)

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г.Елец, Россия

В настоящей статье проведен теоретический анализ сущности прав и свобод человека в сфере применения новейших цифровых технологий. На современном этапе развития нашего общества от государства требуется защита прав и интересов человека в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое право, права человека, персональные данные, электронное правосудие, право цифровых денег, право цифровых споров.

Цифровая революция в мире вошла в решающую фазу - к интернету подключён каждый второй житель Земли. Россия в этом плане не исключение и, по оценкам Глобального института McKinsey (MGI), занимает по количеству пользователей интернета первое место в Европе и шестое в мире²⁰⁸.

Digital-технологии направлены на упрощение взаимодействия, повышение мобильности, адаптивности различных интернет-сервисов и приложений. Однако новые технологии, помимо уникальных возможностей, представляют определённого рода угрозу, в том числе для безопасности государства и общества. Активное внедрение искусственного интеллекта, ген-

²⁰⁸ Отчёт McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность» // <https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20MiddleEast/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения 28.06.2018).

ной инженерии, криптовалюты, образование «умных городов», использование мессенджеров и социальных сетей, которые становятся неотъемлемой частью жизни людей, обуславливает необходимость правового регулирования этих процессов. На сегодня соответствующие нормативные правовые акты приняты²⁰⁹.

Цифровизация сетей и технологических процессов - это не только один из векторов общественного развития, а руководство к действию, обусловленное очевидной необходимостью совершенствования правового регулирования в цифровую эпоху. Абстрактность, оценочный характер многих понятий и технико-юридических средств в условиях объективной потребности расширения сферы правового регулирования обуславливают необходимость разработки новых идей. Конкретизация права выступает одним из распространенных технико-юридических методов корректирующего воздействия на содержание и реализацию норм права в целом и вполне может рассматриваться в качестве инструмента совершенствования правового регулирования в условиях цифровизации²¹⁰.

Российская Федерация является демократическим правовым государством, где за долгие годы реформ были созданы условия для формирования гражданского общества, признающего человека, его права и свободы высшей ценностью²¹¹.

Права и свободы человека и гражданина, гарантированные Основным законом и международно-правовыми актами, варьируются законодательством в зависимости от определенного исторического этапа развития страны. Законодатель при этом должен обеспечить оптимальный уровень конкретизации конституционных прав и свобод. Сегодня необходима конкретизация прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности. В настоящее время возникает право, которое будет регулировать отношения в области цифр и искусственного интеллекта.

Цифровизация жизни граждан постепенно привела к появлению «цифровых прав», под которыми понимаются «...права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации».

Мы живем в мире информационных технологий, поэтому цифровые права являются конкретизацией универсальных прав человека, которые гарантируются международным правом и конституциями государств. За-

²⁰⁹Медведев Р.Ф. Проблемы правового регулирования цифровизации в современных условиях // Законность. 2018. № 9. С 14-15.

²¹⁰Степанов О.А. О проблеме конкретизации права в условиях цифровизации общественной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018.С. 4-23.

²¹¹Коршунова О.Н. Защита прав человека в современном демократическом государстве: дис. ... канд. юр. наук. М., С. 4-6.

дача государства – признавать и защищать цифровые права граждан от нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства на основе Конституции и с учетом необходимых международных документов»²¹².

Так как в правовом пространстве России действуют, как правило, правовые нормы общего характера, потребность в конкретизации их содержания в современных условиях обусловлена необходимостью учета технологических особенностей цифровизации. На современном этапе теоретического осмысления данной проблемы, юридическая наука отстает от потребностей юридической практики. Так, в должной мере проблема конкретизации права применительно к сфере цифровизации сетей и технологий, связанная с противодействием терроризму, пока не изучена ни на теоретическом, ни на практическом уровне.

Переход на электронное управление технологическими процессами в производстве, по мнению российских и зарубежных экспертов, является предпосылкой террористических действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. По оценкам ФСБ России, подготовка всех террористических атак на территории России в 2017 году координировалась через мессенджеры. Такие действия вполне объективно подпадают под ст. 205 УК РФ, в соответствии с которой совершение действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями», т.е. террористические деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей носят характер «иных действий», что является достаточным для правовой квалификации таких действий.

При анализе конкретизации как фактора придания праву (в субъективном смысле) максимальной определенности в процессе правоприменительной деятельности, следует обратить внимание и на систему взглядов на угрозы в сфере компьютерной информации²¹³.

Повсеместная цифровизация создала необходимость развития эффективного механизма защиты частной жизни человека и гражданина, включая обработку персональных данных.

Интенсивное внедрение средств обеспечения безопасности и достоверности операций требует дальнейшего совершенствования.

Применение современных информационных технологий требует от законодателя определить формы оборота информации, установить права и

²¹²Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета - Столичный выпуск. №7578 (115).

²¹³Степанов О.А. О проблеме конкретизации права в условиях цифровизации общественной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018.С. 4-23.

обязанности участников «цифровых» правоотношений, пределы применения цифровых технологий и многое другое.

Государство, в целях защиты информации, обеспечивает гражданам, кроме гарантированных Конституцией РФ прав и свобод, право на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и других сообщений, защиту чести и достоинства. Необходимо заботиться и о повышении безопасности информационных систем государственных органов, финансовой и банковской отраслей, а также о защите сведений, составляющих государственную тайну²¹⁴.

Задачей государства является защита цифровых прав граждан от различных нарушений, но существующее сегодня законодательство не совсем отвечает современным реалиям, т.к. многие законы мало связаны как с базовым законом, так и между собой. Поэтому законодательство, касающееся цифровизации, нуждается в модернизации и систематизации, приведении его понятийного аппарата в стройное, непротиворечивое состояние²¹⁵.

Использование цифровых технологий важны для функционирования государства в целях защиты фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, суверенитета, территориальной целостности и безопасности РФ.

Список литературы

1. Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета - Столичный выпуск. №7578 (115).
2. Коршунова О.Н. Защита прав человека в современном демократическом государстве: дис. ... канд. юр. наук. М., 170 с.
3. Ломакин А. Цифровизация права // Трудовое право. N 9. 2017. С. 65-74.
4. Степанов О.А. О проблеме конкретизации права в условиях цифровизации общественной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018.С. 4-23.

²¹⁴ Ломакин А. Цифровизация права // Трудовое право. N 9. 2017. С. 65-74.

²¹⁵ Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета - Столичный выпуск. №7578 (115).

Теория и история государства и права

УГОЛОВНЫЙ СЫСК, КАК ГЛАВНЫЙ МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Вородюхин Станислав Евгеньевич, преподаватель, к.ист.н.

Билинский Артур Романович, курсант

Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

В статье в историко-правовом аспекте показана специфика сыскной полиции Российской империи во второй половине XIX - начале XX веков. Авторы проанализировали основные направления работы полиции в борьбе с преступностью в некоторых городах Российской империи после создания общероссийской системы уголовного розыска. В статье выявлены негативные и позитивные аспекты в работе сыскных органов в исследуемый период.

Ключевые слова: сыск, уголовный розыск, организованная преступность, Свод Законов Российской империи, оперативно-розыскная деятельность.

Во второй половине XIX - начале XX веков произошел новый значительный поворот в развитии русского государства. Совершенствуется законодательная деятельность представительных органов, происходят позитивные изменения в работе правоохранительных органов, в том числе правоохранительных. Значительные изменения не обошли стороной повседневную жизнь сыскной полиции, в задачу которой входило раскрытие общеуголовных преступлений, проведения дознания по ним, розыск преступников и пропавших без вести.

История нам показывает много примеров, как менялись названия органов уголовного сыска: Приказ Тайных дел, Преображенский приказ, Тайная канцелярия, Тайная экспедиция. Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии, Департамент полиции. Однако не менялась лишь функция данного органа – охрана царя, государства и спокойствия общества [4, 5, 6, 7, 8, 9].

Однако преступность тоже не стояла на месте, вместе с развитием государства, полиции и науки в целом развивалась и преступность, появлялись новые виды преступлений, сами преступники становились более организованными и продумывали свои шаги очень тщательно, иными словами появилась профессионализация.

Большой толчок, давший рост и развитие преступности были реформы второй половины XIX века. Одну из главных ролей сыграла реформа 1861 года по отмене крепостного права, которая способствовала социальному и экономическому развитию страны. Следствием всего этого явился распад устоявшихся связей и отношений в обществе, в частности в деревне. Уве-

личивалась миграция и люмпенизация части населения – что становилось основой для развития преступности [6, С. 110-112].

Во второй половине XIX века рост преступности стал обгонять естественный прирост населения. Сложившуюся ситуацию можно описать цитатой из книги К.С. Гегеля, человека, который уделял большое внимание и анализ процессу роста преступности в России: «Число преступных деяний и число осужденных не только увеличивается сообразно с увеличением и ростом населения, но значительно и быстро перегоняет его. Так как это явление наблюдается, хотя и с некоторыми колебаниями вверх и вниз, около столетия, то устраняется всякая возможность считать его временным» [9, С. 166-167].

Исходя из этого, правительство приняло решение по созданию органа, который должен осуществлять борьбу с преступностью. Начало создания такого аппарата произошло в 1866 году, когда в Санкт-Петербурге была учреждена сыскная полиция – специализированный орган, который освобождался от иных обязанностей, кроме тех, на которых он непосредственно специализировался. В начале XX века был создан аппарат преследования преступников, просуществовавший до революции 1917 года [8, С. 117-118].

На созданную в 1866 году сыскную полицию возлагалась обязанность по ведению учета лиц, которые были задержаны по так называемой «бесписьменности», то есть без документов удостоверяющих личность или лиц, обвиненных по какому-либо преступлению [9, С. 166-167].

Исходя из положения 893 статьи «Общего учреждения губернского», в назначение сыскной полиции входило производство розысков и дознаний по уголовным делам, а также исполнение приказов градоначальника, которые относились к предупреждению и пресечению преступности.

Сыскная часть Киевской полиции была создана в 1880 году. Московская же была сформирована на 15 лет позже, чем в Санкт-Петербурге, в 1881 году.

В первые годы существования сыскной полиции в Петербурге, И.П. Высоцкий высказывал следующие слова, о её деятельности: «В виду своего ограниченного состава чины сыскной полиции не могли быть прикреплены к известному району и приурочены к участкам, где они могли действовать совместно с чинами наружной полиции» [9, С. 112].

В 1896 году по распоряжению Н.В. Клейгельса вводился новый принцип организации работы. Чиновники, получавшие распоряжения, распределялись по частям Санкт-Петербурга, а полицейские надзиратели, будучи в их распоряжении были закреплены за участками. Фундаментом преобразований стал опыт берлинской полиции. Нормативно-правовых актов, регулирующих взаимоотношения общей полиции и сыскной создано не было, также не определялись права и обязанности чинов уголовного сыска. В Москве и Петербурге территориальный принцип организации сыскной полиции сохранялся вплоть до революции 1917 года [7, С. 253].

Также следует упомянуть об нормативно-правовом регулировании борьбы полиции с преступностью. Рассматривая этот вопрос, требуется обговорить одну проблему. Российское законодательство в исследуемый период не использовало такое понятие как «профессиональная преступность». Первый раз термин упомянули в «Инструкции чинам сыскных отделений» – подзаконном нормативном акте Министерства внутренних дел, который в свою очередь имел гриф «не подлежит оглашению». Отсюда следует, что при даче характеристики нормативно-правовой базы профессиональной преступности приходилось использовать лишь близкие по значению и содержанию слова к этому определению (например, совершений преступлений шайкой, либо в виде промысла) [1, С. 1-3; 4, С. 478-480].

Профессиональной преступности присуща такая черта, как неоднократность и систематичность с целью получения собственной выгоды. Подобные признаки вполне можно охватить понятием «рецидив» или «неоднократная преступность». Так, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» в редакции 1885 года в статье 131 признавало «повторение проступка или преступления», то есть совершение такого же или схожего деяния по отбытии наказания за предшествующее деяние, обстоятельством, которое являлось отягчавшим вину, следовательно, и усиливало наказание [3, С. 547].

Важно отметить, что было установлено шесть различных сроков, зависящих от тяжести совершённого преступления, после истечения которых, исключало усиление наказания за последнее – 10, 8, 5 лет, 3, 2 года, 1 год. Рецидивом же тут считалось повторное совершение одного и того же или тождественного преступления [2].

Немаловажность составляющей работы уголовного сыска по противодействию преступностью была оперативно-розыскная деятельность. Но, так как до 1917 года этот термин не употреблялся, то термин «розыск» не имел точно определенного значения.

До 1910 года нормативные акты не регламентировали розыскную деятельность. Само определение ограничивалось общей формулировкой из 254 статьи, а исключения составляли лишь более важные преступления. В подтверждение можно привести слова П. Высоцкого – «Когда чины сыскной полиции по сообщению наружной полиции или по требованию судебных властей являлись на место преступления». Иными словами розыск совершался непосредственно самостоятельно и исключительно по желанию самих следователей, которые таким образом превращались в органы полиции, от которой они должны были получать результаты розыска [10, С. 31-32].

Следует упомянуть о методах И.Д. Путилина, основоположника русского сыска, который сыграл огромную роль в расследовании преступлений и заложил фундамент в эту деятельность. Он использовал сведения об агентах, выполнявших различные функции по раскрытию преступлений, например, опрос граждан или оперативное внедрение в преступную среду

и т.д. И.Д. Путилин приводил примеры использования грима в оперативной работе полицейских и агентов [5, С. 111-113, 6, С. 154-157].

Свою лепту внёс видный деятель российского сыска А.Ф. Кошко, занимавший посты заведующего сыскной частью Рижской полиции, начальника Московской сыскной полиции. Служебная деятельность, которого продолжалась с 1894 года по 1917 год. А.Ф. Кошко прославился тем, что после скандальных коррупционных преступлений бывших начальников сыска, он произвел дознание по этим делам и добился 33% процентной раскрываемости и возвратил потерпевшим по этим делам имущество суммой около 508 тыс. руб. В 1910 годы раскрываемость составляла уже 47% и возвращенное имущество было суммой в 466 тыс. руб. только за первое полугодие. Рабочий день составлял 12 часов (с 10 часов по 22 часа), а при работе с наиболее важными делами и преступлениями – сутками [11, С. 86-88].

В годы Первой мировой войны, сыскной полиции приходилось выполнять не только свои задачи, но и такие не свойственные ей, как военная контрразведка [12, С. 118].

1908 год стал переломным в деятельности уголовного сыска. 6 июля 1908 года был одобрен закон, согласно которому образованы 89 новых сыскных отделений [2].

Таким образом, появление в российской полиции уголовного сыска было следствием закономерного процесса развития полицейского аппарата в России. Рост совершённых преступлений, возникновение профессиональной преступности и технический прогресс, всё это требовало введения нового органа, который эффективно расследовал преступления на более высоком уровне, и специализировался на конкретных задачах. После появления уголовного сыска постепенно повышалась раскрываемость, уменьшалось количество краж и рецидивов, коррумпированность тоже претерпевала упадок. Важно отметить, что повышался уровень компетенции работников полиции и уголовного сыска так, как каждый пытался привнести что-то новое. Всё это благоприятно влияло на снижение уровня преступности и сохранение общественного порядка. К сожалению, до конца не удалось избавиться от вышеперечисленных преступных деяний, так как это невозможно в силу нашей человеческой природы, ведь пока есть человек, будут и пороки, которые его толкают на совершение нарушения закона. Но нововведения в сфере борьбы с преступностью в исследуемый период дали огромный толчок и основали фундамент в дальнейшую борьбу с преступностью, выдающиеся личности и основоположники сыска заложили в нас те знания, которыми мы пользуемся и в настоящее время. Отсюда мы можем сказать, что появление такого органа, как уголовный сыск и его деятельность на стыке двух веков и в дальнейшем играли роль главного механизма по борьбе с преступностью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Российская газета, № 25, 08.02.2011.

2. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 28. – Отд. 1. – № 30672

3. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Книга по Требованию - Москва, 2012. - 959 с.

4. Вородюхин С.Е. Роль гербового сбора в бюджете Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 3. С. 159-165.

5. Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: История и современность. Учеб.пособие. / С.А. Воронцов; общ.ред. Н.П. Патрушев. – Ростов н/Д: Феникс [Ростов н/Д], 2001. – 607 с.

6. Курицын В.М. История полиции дореволюционной России: Сб. документов и матер.по истории государства и права. Учеб.пособие. М.: Московская высшая школа милиции, 1981. – С. 111-113.

7. Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России (Ист.-правовой аспект) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : СПб., 1997. – 186 с.

8. Лысенко В.А., Рязанова Н.А., Вородюхин С.Е. Основные вехи становления белгородской милиции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 250-256.

9. Рассказов Л.П., Рассказов В.Л. Уголовный сыск в российской империи XX века: Учеб.пособие. М.: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2002. – С. 116-129.

10. Рыжов Д.С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.) : монография / под общ.ред. А.В. Горожанина, А.Я. Малыгина. Самара, 2000. – 212 с.

11. Елинский В.И. История уголовного сыска в России (X – начало XX вв.): Учеб.пособие. М.: Инфра-М, 2004. – 76 с.

12. Шаламов А.Ю. Российский «фараон» сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. / под ред. В.Л. Телицына. М.: Принципиум, 2013. – 304 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Маргарян Оганез Варданович

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г.Краснодар, Россия*

В данной статье раскрывается природа и предназначение форм непосредственной демократии на современном этапе развития России. Исследуется институт непосредственной демократии в России, анализируются теория и проблемы его реализации.

Ключевые слова: формы непосредственной демократии, проблемы реализации форм непосредственной демократии, демократическое государство.

Институт непосредственной демократии существует с древнейших времён и в своём развитии прошёл путь от общинно-вечевой самоорганизации до электронной демократии нашего времени. Упоминания о данном институте можно встретить в произведениях Гомера, касающихся двух государств Античности - Древних Афин и Древнего Рима, где верховным но-

сителем политической власти являлась гражданская община. Институты вечевой демократии играли важную роль и на ранних этапах развития Киевской Руси. Позднее, в XVI в. проведенные Иваном Грозным Губная и Земская реформы, способствовали созданию специальных выборных органов самоуправления - губных и земских учреждений. Изменения, произошедшие в результате реформ 60-70-х гг. XIX в. в России, способствовали зарождению элементов гражданского общества. Правовое самосознание, складывающееся при участии в выборах, в местном самоуправлении способствовало приобщению граждан к общественной деятельности.

Непосредственная демократия – это форма непосредственного волеизъявления народа или каких-либо групп населения. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. В России референдум есть форма прямого волеизъявления граждан по наиболее важным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решения, осуществляемого посредством голосования граждан РФ, обладающих правом на участие в референдуме.

Согласно точке зрения Р. Ю. Горлачева: «непосредственная демократия – это определенная сфера политической жизни общества, заключающаяся во властеотношениях, в рамках которых население государства, его организованные части или отдельные граждане, осуществляют свою власть, посредством выражения имя прямого волеизъявления, подлежащего обязательно учету при принятии решений публичными органами власти» [1, с. 9-10].

В условиях становления в Российской Федерации демократического правового государства, основанного на республиканской форме правления и разделении властей, формы непосредственной демократии являются важнейшим инструментом для реализации политических интересов граждан. Вместе с этим отмечается, что данные институты реализуются не должным образом в силу существующих экономических, политических, идеологических и социальных проблем в стране. Это тревожно, так как Россия очень замедляется на своем пути к становлению гражданского общества. Данные проблемы коренятся в относительной молодости демократических институтов в нашей стране, слабой гражданской активности населения России при решении общественно значимых вопросов. Важно отметить, что данные тенденции складываются по причине отсутствия желания среди представителей органов государственной власти и местного самоуправления выстраивать конструктивные, партнерские отношения с населением.

По мнению В.В. Викуловой, взаимосвязь институтов представительной и непосредственной демократии можно охарактеризовать как соотношение цели (представительство интересов народа через систему органов власти) и средства ее достижения (путем выборов, то есть выдвижения наиболее достойных представителей населения для осуществления народовластия). Данная характеристика, по нашему мнению, является не вполне точной,

поскольку и прямая, и представительная формы демократии в равной мере являются средствами для достижения цели обеспечения народовластия народа [2, с. 354-356].

Также нельзя не видеть, что такие формы прямой демократии, как например референдум, функционально не связаны с решением задачи обеспечения деятельности представительных органов.

Таким образом, некорректно говорить о приоритете одних форм демократии над другими. Как указывает В.Т.Кабышев, представительная демократия «реализуется прежде всего через представительные учреждения и другие выборные органы» [3, с. 104-106]. Долгие годы в литературе утверждалось, и советская конституционная практика это подтверждала, что главной формой осуществления власти народа является представительная форма демократии. Ныне утверждать так – неверно по существу и некорректно по форме.

Сведение прямой формы осуществления власти народа к положению второстепенной, вспомогательной, объективно принижает ее роль и значение. Это противоречит и конституционному принципу суверенитета народа. Путем прямой демократии представительная форма получает юридические полномочия от народа на осуществление государственной власти, то есть она конституируется».

В силу указанного режима конституционно-правового регулирования институты демократии в субъектах Российской Федерации данные институты являются прежде всего институтами федерального конституционного законодательства, в рамках которых у субъектов Российской Федерации присутствуют возможности для самостоятельного правового регулирования.

Таким образом, эволюция института непосредственной демократии в системе российской государственности свидетельствует о сложном и противоречивом пути развития демократии и становления гражданского общества. Исключением в этом всем не являются и формы непосредственной демократии в части их реализации. Устранение названных проблем несомненно ускорит Россию на пути к становлению демократического государства. Литература:

Список литературы

1. Горлачев Р. Ю. Конституционно-правовые гарантии непосредственной демократии в Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 23 с.
2. Тайлаков В. К. Формы непосредственной демократии как конституционно-правовой институт: проблемы реализации // Молодой ученый. – 2017. – №1. – С. 354-356.
3. Осканова Ж. И., Накашидзе Б. Д. Понятие «Институты демократии в субъектах Российской Федерации» и их становление // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. №28. – С. 104-106

ЕСТЕСТВЕННОЕ И ПОЗИТИВНОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ

Назаров Тимур Зуфарович, к.соц.н., доцент

Семенова Эльвира Разифовна

кандидат социологических наук, доцент

Башикирский государственный аграрный университет

Рассуждения о сущности права возникают с появлением первых государств. Более двадцати трех веков тому назад в Древнем Китае формируются два основных толкования этого важнейшего феномена общества, в трансформированном виде существующие и поныне. В истории права эти толкования известны как конфуцианское и легистское. В европейской культуре основным правовым идеям конфуцианства и легизма соответствуют принципы естественного и позитивного права.

Поскольку в литературе по теории права встречается слишком узкая трактовка природы естественного права, согласно которой его основным признаком является отражение естественных, врожденных потребностей человека [1], обозначим свое понимание сущности этого феномена культуры. Оно основывается, прежде всего, на идеях конфуцианства. Центральным понятием этого этико-философского учения является «жень» – гуманность. Согласно этому принципу, отношения в обществе должны выстраиваться аналогично отношениям в семье. К сожалению, в учебной литературе не отражен принципиально важный вопрос о первичных онтологических основаниях этих отношений. Если матрицей общественных (в том числе, правовых) отношений являются семейные отношения, то возникает вопрос о генетической природе последних. Почему в семье должны быть такие нормы? В древнекитайской философии есть термин «лиз» («лиц»), который можно перевести как ритуал, норму, устав, регламент и т.д. Иероглиф для обозначения этого термина этимологически восходит к действию с сосудом. А иероглиф сосуда в китайской культуре несет важнейший онтологический смысл субстанции. Таким образом, «лиз» символизирует действия с субстанцией, первоосновой. Но ведь субстанция существовала до человека, она имеет объективную природу. Тогда «лиз» следует рассматривать как структурирующее начало Вселенной, организующую Хаос в Космос силу. Это нормы, по которым устроен Космос. Таким образом, естественное право основывается на признании существования до человека и независимо от него неких упорядочивающих алгоритмов бытия. Именно по этим алгоритмам устроена и функционирует Вселенная, по ним же должна быть организована и жизнь людей. Поскольку эти нормы изначально содержатся в природе, то и независимое от интересов и желаний людей право, было названо природным, естественным – «natural law».

В европейской культуре идея об объективном, надчеловеческом характере структурирующих мир начал встречается еще у Платона. Его «идеи», наряду с «формами» Аристотеля, объясняют, почему так устроен, упоря-

дочен мир. Но Платон и Аристотель не стали социализировать свою метафизику. Больше внимание к этой категории мы встречаем у стоиков, Цицерона, римских юристов, А. Августина, Ф. Аквинского и У. Оккама. Г. Гроций считал, что идея естественного права полезна, даже если Бог, как автор надчеловеческих норм, не существует.

Таким образом, в естественном праве главным источником правовых норм является не человек (его естественные права, как полагают некоторые авторы), а объективно существующие алгоритмы бытия, по которым функционирует вся Вселенная. Именно в таком – натуралистическом – онтологическом статусе естественное право выступает в качестве главной юридической доктрины средневековья и эпохи Просвещения. Появившиеся же позже деонтологические (И. Кант) и логико-центристские (Г. Гегель) толкования естественного права должны были или отказаться от решения вопроса о генетической природе естественнорправовых норм (Кант) или вернуться к их метафизическому толкованию.

В позитивном праве, в отличие от естественного, акцент ставится на субъекте права, его интересах и потребностях. Это право, установленное законодателем, представляющее собой совокупность действующих правовых актов, защищающих его интересы [2].

Такое толкование права встречается довольно рано – в древнекитайской культуре, где появилось учение, известное в философии права, как легизм. Легизм сформировался в IV-III века до нашей эры как идеологическое обоснование тоталитарно-деспотического управления обществом, ставшее в империи Цинь (221-207 гг. до н.э.) официальной идеологией. Нужно заметить, что идея такого подхода к праву зародилась еще в VI веке до н.э., когда советник правителя царства Чжен Цзы-Чань произнес формулу: «Путь человека близок, а путь Неба (дао) далек и до него (человека – авт.) не доходит». Именно под влиянием Чжен-Цзы в Китае впервые была нарушена традиция «суда по совести» и в 536 г. до н.э. кодифицированы уголовные законы («Уложение о наказаниях»), отлитые в металле.

Так же, как и конфуцианство, легизм в Китае приобретает практическое значение и превращается в управленческую науку, напоминающую современный государственный менеджмент. Появляется категория «шу», означающая технику управления, связывающая закон с властью. Шан Ян, правитель одной из областей царства Цинь, задолго до Макиавелли формулирует прагматический принцип в политике и праве. Он советует не просвещать народ, чтобы легче было им управлять. Отрицает абсолютность и святость любой нормы, считая, что ее можно и нужно менять, если это отвечает интересам государства. Именно к этому периоду истории Китая относится не только построение Великой китайской стены, но и уничтожение всех не имеющих практического значения книг, под которыми имелись в виду книги гуманитарного характера.

Прагматическая направленность права в европейской философии обосновывается Дж. Остиным, британским юристом XIX века, крупнейшим

представителем позитивного толкования природы права. Он пишет, что закон есть правило, установленное для руководства мыслящего существа другим мыслящим существом, обладающим властью над первым. Остин не отрицает существования «небесных», божьих законов, но считает их лишними полезности, в отличие от человеческих законов, отражающих волю суверена – лица, над которым нет правителя.

В XX веке среди сторонников позитивного права приобретает большую популярность появившаяся в 1934 году книга Г. Кельзена «Чистая теория права», в которой автор последовательно проводит позитивистскую методологию, запрещающую в рамках научного исследования ставить и решать мировоззренческие вопросы. Он полагает, что дело юриспруденции заниматься сферой должного, а не сущего [3].

В европейской культуре две концепции права – «*jus naturale*» и «*jus positivum*» – находятся в постоянном противостоянии, последовательно меняя свой статус в правовом пространстве. Если в Средние века считали естественное право источником юридических норм, той матрицей, с которой они должны были согласовываться, то в XIX–XX века позитивное право, подпитанное мощной идеологией позитивизма, стало брать реванш. Оно достигло апогея в марксистско-ленинской теории государства и права, где в качестве остинского «суверена» выступает то И. Сталин, то Политбюро ЦК КПСС, правящие сначала от имени «самого передового» – рабочего – класса, а затем представляющие якобы интересы всех трудящихся. Феномен 1937 года в СССР, переселения целых народов, немецкий фашизм показали необходимость разделения права и самоуправства, когда «суверен» возводит в закон свою волю. Стало ясно, что действующее законодательство должно вытекать из принципов, лежащих за пределами позитивного права. Но как же можно сочетать противоположности? [4].

Мы полагаем, что мир структурирован некими надматериальными и надпсихическими формами, подобными платоновским идеям. Они, проецируясь в физическую или социальную среду, формируют вещи, нормы, проекты, теории и т.п. На уровне психики они локализованы в сфере бессознательного в виде юнговских архетипов. Архетип реализует себя через психику человека. Но поскольку люди отличаются по состоянию здоровья, нравственным качествам, развитию интеллекта, профессионализму и т.д., то архетип проявляет себя в каждом по-разному. Для пояснения приведем такой пример: одна и та же идея стола и полученные в результате реализации разными столярами столы, будут отличаться настолько, насколько отличаются столяры по профессионализму и материал, из которого они эти столы делали. Думается, то же происходит и при реализации надчеловеческих норм, о существовании которых говорит естественное право. Их можно назвать всеобщими алгоритмами. Правовой статус они приобретают при их проецировании на сферу государственной власти [5].

Список литературы

1. Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Права человека и естественное право // Право и образование. 2006. № 5. С. 112-130.
2. Рудковский В.А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания // Философия права. 2008. № 5. С. 9-16.
3. Ивушкин А.С. Эволюция понятий «естественное право» и «права человека» // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 47-51.
4. Реуф В.М. Позитивное право и естественные права человека: соответствие как ведущая идея реализации права // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 76-83.
5. Рахматуллин Р.Ю. Об истоках и пределах традиционализма и либерализма: философский анализ // Вестник ВЭГУ. 2014. № 5 (73). С. 116-125.

ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петрусенко Дарья Алексеевна

*Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина,
г.Краснодар, Россия*

В статье анализируются проблемы соотношения государственного суверенитета как одного из наиболее признанных принципов конституционализма и принципа ограничения государственной власти как главной идеи, составляющей его смысл. Затрагивается проблема определения данного понятия в современном обществе, так как устоявшееся определение устарело и не может соответствовать современным реалиям. Чтобы сформулировать верное определение необходимо учесть множество факторов.

Ключевые слова: государство, государственный суверенитет, демократическое государство, конституционные права.

В современной российской доктрине суверенитет государства традиционно трактуется как особое качество государственной власти, выражающееся в ее верховенстве и независимости и вытекающих из этих признаков неделимости, неотчуждаемости и неограниченности государственного суверенитета.

Проблема суверенитета – одна из основных в теории государства и права. Важность этого вопроса определяется тем, что, имея «предельно общий характер», суверенитет является абстрактным выражением сущности государства и потому предстает фундаментальной категорией, подчиняющей все остальные государствоведческие понятия и категории. Познание данной категории является исходным пунктом «восхождения к конкретным, нераскрытым сущностям государства [1, с. 157-166]. Проблема суверенитета издавна привлекает внимание ученых, и ее изучение, как и любой другой научной проблемы в теории государства и права, сталкивается с

множеством трудностей и противоречий, не позволяющим до сих пор выработать общепризнанного единого понятия «суверенитет».

В настоящее время данное понимание суверенитета неприемлемо, поскольку противоречит такому понятию, как суверенитет народа. Государственная власть возникает только в результате реализации народом своих суверенных прав и наделена властными полномочиями только в рамках, которые определены народом в соответствии с демократической процедурой. В данном случае важнейшей проблемой является вопрос о соотношении понятия «суверенитет» с государственной властью и ее носителями.

Считаем, суверенитет принадлежит не какому-либо одному государственному органу или их совокупности, а всему суверенному государству. Таким образом, анализ двух взаимосвязанных понятий «государственный суверенитет» и «суверенитет народа» показывает, что народный суверенитет занимает главенствующее положение по отношению к суверенитету государства. Данный вывод связан с содержанием исследуемых понятий. Суверенитет народа – это неотъемлемое право народа быть единственным независимым носителем верховной власти в государстве, самостоятельно определяющим свою судьбу. Государственный суверенитет вытекает именно из этого положения, являясь его источником. Однако государственный суверенитет и суверенитет народа – это две взаимосвязанные категории, существование которых в отрыве друг от друга невозможно [2, с. 53-61].

Государственная власть может быть названа лишь условно суверенной, лишь постольку, поскольку олицетворяет суверенность государства во всех случаях. Так как государственная власть есть лишь признак государства, то она не может обладать суверенитетом, который в полной мере принадлежит государству. Государственная власть в лице органов, ее осуществляющих, наделяется лишь определенными, обусловленными соотношением социально-политических сил в обществе и многими другими факторами, полномочиями. Утверждение, что суверенитет – это признак или свойство государственной власти, а не государства в целом, что это «сама государственная власть», практически означает признание «верховенства» власти незначительной части общества над всем обществом, в качестве официального представителя которого выступает государство [3, с. 334-336]. Кроме того, подобные подходы не согласуются с существующей в современных государствах конституционной и международно-правовой практикой.

Следовательно, суверенитет следует рассматривать именно как атрибут государства. Только суверенитет придает государству особый, уникальный статус по сравнению с другими политическими институтами (верховенство), равно как и в международном сообществе (независимость).

Таким образом, современная политико-правовая теоретическая мысль, внутригосударственные и международные отношения находятся на переломном моменте истории, где уже не действуют ранее актуальный методо-

логический и категориально-понятийный инструментарий, применяемый для описания действительности. В прошлом остаются ранее общепризнанные социальные практики и идентификационные параметры. В целом считаем, что на настоящий момент полноценно возможны только диалог суверенных государств и социокультурный обмен между ними в сфере международных отношений, а проекты постсуверенного мироустройства должны быть отодвинуты на неопределенное время в силу отсутствия объективных условия для отказа от суверенной государственности.

Список литературы

1. Каламанова С. В. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия // Социология власти. 2010. №1. – С. 157-166.
2. Уханов Антон Дмитриевич Современная трансформация государственного суверенитета // Территория новых возможностей. 2016. №1 (32). – С. 53-61.
3. Карпова А. Е. Государственный суверенитет в современных условиях // Молодой ученый. 2016. № 23. – С. 334-336.

КОРАН КАК ИСТОЧНИК ИСЛАМСКОГО ПРАВА

Семенова Эльвира Разифовна, к.фил.н., доцент

Рахматуллин Шамиль Рашитович, студент

Бакирский государственный университет

В исламском богословии вопрос об источниках права исследуется в специальном разделе юриспруденции, называемой Усуль аль Фихх, который некоторые авторы переводят с арабского как «корни права». Как и любое религиозное право, мусульманское право (*фихх*) относится к космологическому варианту естественного права, согласно которому правовые нормы являются отражением единого мирового порядка. Вместе с представлениями о едином боге – Аллахе – утвердилась идея единого правового порядка, имеющего универсальный характер.

Вербальным выражением этого порядка является Коран. В исламской культуре Коран рассматривается как один из способов выражения на человеческом языке всеобщих законов функционирования Вселенной, превращенной формой «Небесной книги», «Хранимой скрижали». Сторонник суфийского течения в исламе известный французский культуролог и философ Р. Генон, рассматривает Коран в качестве аллегорического выражения сферы предвечно существующих архетипов, сильно напоминающих платоновский мир идей. Наиболее адекватным выражением этих начал является суфизм, который рассматривается им как прарелигия, вариантами которой являются остальные религии, трансформированные из единого источника различными социокультурными условиями жизни народов [1].

Поскольку Коран представляет собой выражение всеобщих алгоритмов бытия, то он для мусульманина является и онтологией, и этикой, и антропологией, и социальной философией, и правоведением. Он же является основным источником мусульманского права. Остальные источники считаются производными от него.

В Коране нет деления норм на правовые, нравственные и религиозные: вся нормативная часть Корана именуется одним термином – «шариат». С появлением первого арабского государства (Халифата) возникла необходимость отделения правовых норм от других [2]. Главенство Корана, как источника права, обосновывается тем, что его авторство предписывается самому Богу. Обсуждать правильность, справедливость, уместность изложенных в Коране норм человеком считается, по крайней мере, некорректным, т.к. в исламе господствует апофатическое представление Бога. Бог – творец, а человек – тварное существо, поэтому творца нельзя наделять свойствами тварного: всякая антропологизация Бога есть его примитивизация. Поэтому коранические нормы нужно безоговорочно выполнять. Они относятся к категории фарз (*фард*) – норм, обязательных для исполнения. Невыполнение этих предписаний наказуемо. Если человек не верит в необходимость их выполнения, то он переходит в категорию неверующих. Богословы выделили из Корана тысячи таких предписаний. Многие из них касаются религиозной жизни (пятикратная молитва в течение суток, пост в месяц рамазан, пятничная молитва в мечети (для мужчин) и т.п., а часть относится к фикху (обязанность говорить правду на суде, возврат чужого имущества хозяину, обеспечение жены отдельным домом или комнатой, возвращение долгов т.д.). Таким образом, Коран – это изначальный и неоспоримый источник права, представляющий собой совокупность норм, автором которых является сам Бог. По этой причине любой другой, противоречащий Корану правовой источник, считается неточным.

Однако Коран, как основной нормативный источник ислама, не давал ясные ответы на многие возникающие в жизни мусульман вопросы. Уже при жизни Мухаммада возникла проблема соотношения изложенных в Коране предписаний с общепринятыми среди арабов традиционными нормами жизни (адатом). К примеру, Коран, в отличие от Торы, никак не оценивал принятую среди семитских народов традицию обрезания мальчиков. А со смертью Мухаммада остро встал вопрос о праве наследования политической и духовной власти в государстве, на который Коран не давал ясного ответа, что и привело к первому расколу в исламе, появлению шиизма и суннизма.

Возникшие еще при жизни Мухаммада правовые проблемы привели к появлению такой формы законотворчества, как вывод новых норм из коранического текста. Большинство из имеющихся ныне норм мусульманского права появились именно таким путем: они являются производными из отдельных положений Корана. Такая практика появилась благодаря самому Мухаммаду, который, став главой первого исламского государства, принимал политические и правовые решения, руководствуясь не только буквой, но и духом Корана. Благодаря этой практике появляется второй по значимости источник мусульманского права – Сунна. Мусульмане рассматривают Сунну в качестве толкования Корана, принадлежащего посланнику Бога – Мухаммаду. Но Сунна в большей мере содержит не тол-

кования Корана Мухаммадом, а описание его действий в тех или иных жизненных ситуациях, рекомендации, которые он давал единоверцам. Микротемами Сунны являются хадисы – переданные родственниками и учениками Мухаммада примеры из его жизни. Поскольку Мухаммад в исламе считается личностным образцом, то его слова и поступки рассматриваются в этой религии в качестве нормы. Эти нормы называются *суннат*, а их отличие от коранических норм (*фарза*) заключается в том, что они не обладают обязательным характером: их выполнение поощряется, а не выполнение – не наказывается. Они желательны, но не обязательны. Но это вовсе не означает, что они не имеют отношение к фикху: генезис исламских правовых норм происходит под их сильным влиянием [3; 4; 5]. В частности, исламское наследственное право, главным образом, состоит из норм прямого действия, изложенных в самом Коране [6].

Наряду с правовыми нормами, Сунна, как и Коран, содержит нормы, относящиеся к обряду, ритуальной чистоте, морали, нормам приема пищи, одежде, поведению в семье и общественных местах.

Доказывание при помощи норм Сунны имеет одну особенность: в исламском мире существуют несколько сборников хадисов, называемых суннами (ситуация, тождественная с евангелиями). Содержащиеся в них хадисы не всегда совпадают. Более того, мусульманскими богословами выявлено большое количество недостоверных хадисов, выдуманных недобросовестными юристами, политиками и священнослужителями для обоснования выгодных им тезисов. Так один из самых авторитетных составителей сборника хадисов – аль-Бухари (IX в.) – анализировал, по преданию, около 600 тыс. хадисов, из которых отобрал лишь около 7400, включенных в его сборник в качестве достоверных.

Важно отметить, что в реальном правовом пространстве коранические нормы выступают в единстве с обычным правом того или другого народа. Если норма обычного права (*адата*) не противоречит Корану, то она признается в фикхе легитимной [7; 8].

Список литературы

1. Генон Р. Царство количества и знамения времени. М.: Беловодье, 1994. 304 с.
2. Рахматуллин Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 43-47.
3. Рахматуллин Р.Ю. Особенности мусульманского права // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5 (85). С. 101-111.
4. Рахматуллин Р.Ю. Мусульманские правовые школы суннитского толка // Правовое государство: теория и практика. 2009. № 2 (16). С. 43-48.
5. Рахматуллин Р.Ю., Столетов А.И., Лукманова Р.Х. Исламское наследственное право: принципы, источники, нормы // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 374-376.
6. Бактыбаев С., Семенова Э. Генезис ислама // News of Science and Education. 2018. Т. 2. № 3. С. 044-046.
7. Семенова Э.Р., Хисматуллин Р.Р. Ислам в Волго-Уральском регионе в период XIII-XIX веков // Проблемы научной мысли. 2018. т. 11. № 1. с. 041-043.
8. Сюкияйнен Л.Р. Шариат, фикх, исламское право: проблема соотношения // Ars Islamica. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. С. 604-619.

УДК 342.3

**КОНЦЕПЦИИ ВЛАСТИ В ИСЛАМСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ
МЫСЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

*Товсултанова Лиана Илесовна, магистр права, преподаватель
СКГУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, РК*

Настоящая статья посвящена концепциям власти в исламской политико-правовой мысли средневековья. Материал статьи построен на анализе историко-правовых закономерностей становления, развития различных подходов к пониманию природы власти, ее истоков, характера и организации в исламских государствах. Проблема власти стоит в центре дискуссии практически всех мировоззренческих учений. Особое значение проблема власти приобретает в мусульманском праве в силу того, что мусульманское общество тесно связано с идеологией и наследием ислама. Различные подходы к решению проблемы власти в мусульманской общине – «светский» и «сакральный», наметились после смерти пророка Мухаммада. «Исламские первоисточники не содержат четких указаний относительно этого вопроса, что обусловило различную интерпретацию форм государственного устройства, государственно-правовой структуры мусульманских стран» [3, с.8]. Именно проблема власти привела сначала мусульманскую умму, а затем весь исламский мир к расколу на шиитов и суннитов. Различное истолкование природы и сущности власти впоследствии оформилось в две принципиально разные доктрины власти – суннизм и шиизм.

Ключевые слова: мусульманское право, суннитская концепция власти, шиитская концепция власти, природа власти, верховная власть, халифат, имамат

Возникновение исламских концепций власти напрямую связывают с появлением на Аравийском полуострове в VII столетии нашей эры Ислама, в результате которого арабы в очень короткий период превратились в мощную политическую структуру. Стремительно распространявшаяся на огромные территории арабская экспансия привела к созданию халифата.

Одновременно возникла и арабо-исламская политико-правовая мысль, в основе которой, с одной стороны, лежало исключительно исламское развитие, а с другой - мировидение античного философского наследия. Такая рецепция была обусловлена, прежде всего, переселением многих ученых-философов с территории Римской империи после упразднения в VI веке последней философской школы Юстинианом I на территории Египта, Ирана, Ирака, Сирии еще задолго до прихода ислама. Период, который начинается со второй половины VIII века и до начала XIII века, считается самым конструктивным в арабской культуре. Эпоха Багдадского халифата во главе с династией Аббасидов характеризуется наивысшим культурным взлетом, просуществовавшим с 750 по 1258 гг. до монгольского захвата.

Подходы к проблеме власти даже во времена халифатов были неоднозначными, сложными, что они порой принимали форму жесткой и непримиримой борьбы политических и религиозных сил. В фокусе такого противостояния ключевым моментом, с одной стороны, была проблема понятия государственной власти и способов ее получения. В это время политико-правовая доктрина опиралась на традиционалистское богословское понимание, с одной стороны. С другой стороны - на философское осмысление понимания политики и выстраивания модели совершенного устройства государственной жизни, где широко распространилось рационалистическое направление, которое было переплетено с греческой философской традицией, прежде всего, с творчеством Аристотеля и Платона.

Важность и своевременность исследования данной проблемы вызвана немаловажной ролью культурного наследия ислама, которую он играет в межкультурном сотрудничестве; а также его влиянием, которое он оказал на развитие государственности многих стран.

Методы исследования

Автором использовался методологический инструментарий в виде набора общенаучных и специальных методов познания. Были проанализированы идеологические концепты, которые оказали значительное влияние на формирование и развитие правовых систем мусульманских стран. В качестве эмпирического материала были использованы источники, такие как Коран, Сунна, труды мусульманских мыслителей Средневековья, заложившие фундамент для дальнейшей эволюции мусульманских концепций власти.

Объектом исследования являются историко-правовые закономерности становления, развития различных подходов к пониманию природы власти, ее истоков, характера и организации в исламских государствах.

Результаты исследования

Проблема власти занимает важное место в исламской идеологии и стоит в центре мировоззрения мусульман и мусульманских обществ.

В учении Ислама отсутствует идея государства, поскольку основные функции государства, предположительно, сконцентрированы в руках Аллаха. Во властной иерархии абсолютная власть принадлежит Творцу. Его власть над сотворённым всемогуща и безгранична. О чём свидетельствуют следующие строки из первой суры Корана «Фатиха» (Открывающая Книгу): «...Хвала Аллаху, Господу миров,...Властелину Дня воздаяния! Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи...» [1, (1:2,4)]. Понятие власти, если его рассматривать шире, является атрибутивным качеством Творца [2, с.9]. Следующими в иерархии идут пророки - посланники Божьи, которые, в свою очередь, претворяют в жизнь Божественные законы. Далее в этой цепи идут земные правители, управляющие обществом, согласно законам, которые были оставлены Божьими посланниками. Бытие, таким образом, находится

полностью во власти Бога. Следовательно, человек может обладать властью только в той мере, в которой даруется ему Творцом. В Коране по этому поводу говорится: «...Аллах дарует Свое царство, кому пожелает...» [1, (2:247)].

Наиболее остро вопрос о наследовании власти перед мусульманской общиной встал после смерти Мухаммада. «Исламские первоисточники не содержат четких указаний относительно этого вопроса, что обусловило различную интерпретацию форм государственного устройства, государственно-правовой структуры мусульманских стран» [3, с.8]. Мухаммад был носителем верховной власти, осознавал себя лишь представителем верховной власти Аллаха. И как лицо, избранное Всевышним, обладал практически всеми властными полномочиями, тем самым олицетворяя собой единого духовного главу и светского правителя мусульманской общины [4, с.16].

То есть Мухаммад был и политическим вождем, и вероучителем, и руководителем молитвы, и высшей судебной властью. Он не оставил после себя официального преемника, и прямых потомков по мужской линии у него также не было. Нуждавшуюся в новом вожде общину возглавил ближайший сподвижник Мухаммед Абдаллах ибн Осман Абу Бакр, получивший титул «преемника посланника Аллаха». Надо отметить, что его власть не являлась священной. Сам он был наделен общиной полномочиями в духовных и светских делах, основная функция которого заключалась в том, чтобы умма жила согласно божественным предписаниям. При этом самих законов в современном понимании не было. Он правил недолго, два года. Но именно во времена его правления и разворачиваются первые серьезные столкновения на политической почве (632-633 гг.).

Следующим халифом стал Омар ибн ал-Хаттаб. Он внес особую лепту в формирование доктрины политической власти, а именно отказался от передачи власти своему сыну. Сославшись на Коран, создал совет (шуру) в составе шести человек, которые должны были сделать выбор в пользу одного из них.

Третьим халифом стал Осман ибн Аффан, который подверг Коран кодификации, расширил внешние границы халифата, но не сумел справиться с раздражающими государство внутренними противоречиями. В 656 году его убили, а мусульманский мир, разрываемый этими противоречиями, был охвачен гражданской войной, который в итоге привел к расколу внутри общины и возникновению таких основных крупных направлений в исламе - суннизм и шиизм.

Расхождения между воззрениями шиитов и суннитов, прежде всего, касались политической власти, регламента передачи власти от одного лица к другому. Согласно шиитской теории, первым имамом был Мухаммад, а затем, после его смерти, Али ибн Абу Талиб, который олицетворял и духовного, и светского лидера. Высшая власть в теории шиизма принадлежит только роду Али, остальные халифы «праведными» не признаются. В то

же время необходимо отметить, что и между самими шиитами были разногласия в вопросах передачи власти, приводившие к разным толкованиям понимания верховной власти, но сходящиеся в одном - признании имама как «божественного установления» и абсолютного права на него Алидов.

Согласно суннитской трактовке власти, от имени Аллаха верховную власть на земле осуществляет сама община. Халиф является заместителем Посланника Всевышнего, а не самого Всевышнего.

Как всякая религия, имевшая универсальное значение, которая охватывала самые различные сферы общественного бытия, ислам нуждался в истолковании основных своих догматов с помощью достижений и нерелигиозной мысли своего времени. Начиная с VIII века мусульманские учёные используют для нужд теологии аристотелевскую логику, которая хотя и не являлась наилучшим инструментом интерпретации заветов Пророка, так как отрицала персонифицированного Бога-творца, сотворённость мира во времени, доктрину воскрешения мёртвых и т.д., всё же в опосредованной форме неоплатонизма была приспособлена к потребностям мусульманской идеологии. А так как ставший ортодоксальным в Омейядском халифате суннитский ислам с недоверием относился к чужим источникам знания, арабо-мусульманская мысль зародилась и развивалась первоначально исключительно в среде шиитов или сектантов-мутазитов, в большей мере подвергшихся влиянию античных или христианских религиозно-философских идей [5, с.68]. Только в этой, более свободной от ортодоксальной догматики среде могло сложиться направление мысли, чуждое, а порой и враждебное официальному суннитскому богословию. Параллельно сложилось и рационалистическое направление.

IX-XII века отмечены наивысшим культурным подъемом в мусульманском мире. Объектом научного внимания средневековых мусульманских учёных были проблемы общественного устройства. В своих трудах они делали попытки изобразить утопическое общество, следуя античной традиции социальной утопии. Яркими учёными, занимавшимися разработкой наследия античных философов были такие гиганты средневековой мысли, как аль-Фараби (870-950), Ибн Сина (980-1037), Ибн Рушд (1126-1198) и Ибн-Халдун (1332-1406 гг.).

К X- XI веку в суннитской политической доктрине выводится понятие халифата, которое рассматривалось как сущность власти, с одной стороны, а с другой - как особая управленческая форма. В основу данного понятия легли подходы Абу-л-Хасана ал-Маварди (974-1058). Этот мыслитель средневековья занимался изучением правовой системы ислама и написанием трудов по вопросам теологии и юриспруденции, практически применяя свой опыт и знания на службе у Аббасидских халифов. В течение многих лет, выполняя функции советника халифов, он занимался изданием трудов по теории государства и управления. Основное предназначение этих тру-

дов состояло в представлении правителям целостной картины системы власти, которая предписана нормами шариата.

В трактате Абу-л-Хасан ал-Маварди изложена суннитская политическая доктрина. Халифат, по его мнению, - это политический институт, оформившийся во времена монгольских завоеваний и принятый в Османской империи.

Правитель должен был обладать всей полнотой высшей светской имперской и высшей духовной халифатской власти, которая позволила бы ему утверждать свое господство над другими правителями мусульманского мира [6, с.188-191].

В теоретических построениях ал-Маварди государство выступало как мощный и централизованный институт, способный нивелировать все общественно-политические процессы и положить конец произволу и смуте. В основе как частных, так и публичных отношений лежит принцип социальной справедливости. Указанный принцип базируется на религиозных положениях и гарантирован сильным правителем. Также он полагал, что мусульманин не должен стремиться к власти и богатству. В соответствии с доктриной ученого, халиф – духовный лидер и обладатель политической власти. Претендовать на пост халифа может только представитель рода племени Курайш - родичей Мухаммада, высокообразованный, обладатель знаний в различных областях науки, имеющий высокий авторитет и уважение в народе. Именно такого человека народ признает в качестве легитимного и присягает ему согласно кораническому аяту: «...Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. ...» [1, (4:59)]. Развивая свою концепцию, признает только две законные формы наделения властью, избрание авторитетными богословами-законоведами и теологами либо назначение предшественником с обязательным утверждением кандидатуры иджмой.

Заключение

Таким образом, мусульманская политико-правовая идеология возникла в средние века одновременно с развитием и расцветом халифата. Она сыграла значительную роль в формировании доктрины власти. В ходе данного исследования проблема рассматривалась в контексте суннитской и шиитской правовых доктрин власти. Политико-правовой дискурс был направлен на поиск ответов о сущности власти и вытекающие из него вопросы преемственности власти. Непрерывающиеся дебаты вокруг этой проблемы привели к расколу внутри общины и возникновению сначала шиизма, а затем суннизма, как ответная реакция на него.

На основе сравнительного анализа мы определили, что согласно суннитскому пониманию сущности власти, обладателем верховной власти является Аллах, государственное строительство осуществляется на основании богоданного общине поручения. Высшую власть осуществляет община, обладающая абсолютным суверенитетом и представляющая собой

выражение высшей власти Всевышнего. Суверенные права проявляются в полномочии избрания правителя, который правит от имени общины.

Согласно шиитской концепции абсолютная власть принадлежит Всевышнему. Общину возглавляет имам, который строго соблюдает шариатские предписания, в которых отражается высшая воля. Имам - прямой представитель Аллаха и Пророка, который его назначает единолично. Следующим избранником является прямой потомок Пророка по линии его зятя, которому власть передается имамом.

Параллельно развивалась и нерелигиозная мысль, опиравшаяся в своих теоретических построениях на аристотелевскую логику, которая хотя и не являлась наилучшим инструментом интерпретации заветов Пророка, всё же в опосредованной форме неоплатонизма была приспособлена к потребностям мусульманской идеологии. В их воззрениях государство выступало, как утопия во главе с идеальным правителем-философом.

Список литературы

1. Коран. Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. / Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана. Медина, 2002. - 1088 с.
2. Али-заде А. А. Божественная и земная власть в Исламе. М.: Нур, 2013. - 224 с.
3. Наккаш А.Х. Проблема власти в исламе. Историческая эволюция арабских мусульманских концепций: Автореферат дисс. канд. истор. наук. Москва, 1987. - 19 с.
4. Кошева С.В. Мусульманское право о природе власти: Автореферат дисс. канд. юр. наук. Ставрополь, 2001. - 27с.
5. Фадеева И. Л. Концепция власти на Ближнем Востоке. Средневековье и новое время. Издание второе. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. - 285 с.
6. Пасандиде Сомайе. Взгляды Абу-ль-Хасана аль-Маварди на государство и власть. // Власть, 2016. - №1. - С.188-191

Трудовое право

ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Алехин Дмитрий Сергеевич, студент

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

С нового года вступили важные «трудовые» поправки: повышение МРОТ, пенсионная реформа, вводится уголовная ответственность для работодателей при отказе в найме работникам предпенсионного возраста, меняют порядок предоставления отпусков многодетным родителям и регламентируют новые категории трудящихся. В связи с этими поправками утверждены важные изменения в трудовом законодательстве России с 1 января 2019 года.

Основная задача Трудового кодекса РФ – защита прав работников и работодателей, создание оптимальных условий труда и правовое регулирование трудовых споров в соответствии с законом.

Трудовой кодекс – свод правил среди населения, к которому неоднократно обращается почти каждый гражданин России трудоспособного возраста, по всем вопросам, связанным с трудовым законодательством.

С 2019 года произошли глобальные изменения в пенсионной системе России, которые касаются трудовых отношений с пенсионерами и людьми предпенсионного возраста. Эти изменения ужесточили и расширили требования к работодателям.

Согласно Федеральному закону от 19.06.2000 № 82-ФЗ размер МРОТ в 2019 году составит 11 280 руб. Если работодатель будет выплачивать работнику заработную плату ниже МРОТ, его ждет штраф.[1]

В связи с проведением пенсионной реформы в России с 2019 года в ряде законодательных актов было закреплено новое понятие предпенсионный возраст, который устанавливается за пять лет до выхода на пенсию по старости (в том числе досрочно) или по выслуге лет. Законодательное закрепление термина – предпенсионер необходимо для предоставления дополнительных льгот. Мужчины будут уходить на пенсию в 65 лет, а женщины – в 60 лет. Возраст выхода на пенсию будут увеличивать постепенно.

Согласно новому Федеральному закону от 03.10.2018 № 353-ФЗ,[2] работники при прохождении диспансеризации могут взять выходной один раз в три года с сохранением за ними должности и места работы и среднего заработка. Работники пенсионного возраста имеют право на два рабочих дня один раз в год, при этом за ними также должно остаться место работы, должность и средний заработок. Предварительно работник должен написать письменное заявление на профилактический медицинский осмотр и согласовать с работодателем выбранный рабочий день.

Федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции N102)»

[3] установил четкое соотношение между средним размером пенсии и средним заработком, коэффициент замещения утраченного заработка трудовой пенсией по старости должен достигать 40%.

Федеральный закон от 03.10.2018 № 352-ФЗ (действует с 14 октября 2018 года) вводит в Уголовный кодекс ст. 144.1, которая определяет уголовную ответственность за увольнение предпенсионеров, а также необоснованный отказ в приеме на работу человека по мотивам достижения им предпенсионного возраста.[4]

Всего две поправки были внесены непосредственно в ТК РФ и касаются они отпусков. Наиболее важные изменения в следующем:

- при предоставлении отпуска вне графика многодетному родителю возраст ребенка следует определять не на дату составления графика, а на дату ухода сотрудника в долгосрочный отдых. Согласно закону, право взять отпуск вне графика у многодетного родителя появляется до достижения старшим ребенком возраста 12 лет;

- добавление дополнительных оплачиваемых дней отдыха для прохождения диспансеризации (раз в три года, предпенсионерам – каждый год по два дня).

Для отдельных категорий граждан Минтруд России подготовил ряд изменений при оформлении трудовых отношений с работодателями. Самозанятых россиян предложено вывести за пределы Трудового кодекса. Согласно обновленной части 9 ст.11 ТК РФ[5] на людей, получающих дополнительный доход (няни, репетиторы, фрилансеры), а также физических лиц – нанимателей работников, которые будут предоставлять услуги личного плана (убирать дом, смотреть за ребенком, ухаживать за садом) не будут распространяться правила и социальные гарантии трудового законодательства. Более того, планируется ввести налог на прибыль с самозанятых граждан. Налог, только в качестве эксперимента, введен в Москве и Московской области, республике Татарстан. В других регионах налог с самозанятых пока не планируется вводить, так как государство не имело возможности оценить его эффективность.

Ранее физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, но дающие рабочие места, имели права не вести трудовые книжки. С 2019 года наниматель будет обязан завести трудовую книжку работнику, если доход работника от этой работы является основным. А если работодатель зарегистрирован в налоговой службе он несет обязательства, предусмотренные ТК РФ: - заключить трудовой договор; - вести трудовые книжки; - платить страховые взносы; - оформить СНИЛС и др.

Таким образом, Трудовой кодекс РФ на 2019 год с изменениями и дополнениями призван максимально полно отразить все нюансы трудовых взаимоотношений. Российское трудовое законодательство не является чем – то статичным. В него регулярно вносятся дополнения и изменения, так как необходимо более полно адаптировать ТК РФ к современной действительности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»
2. Федеральный закон от 03.10.2018 № 353-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции N102)»
4. Федеральный закон от 03.10.2018 № 352-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации»
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018)
9. alekhin.dmitry2015@yandex.ru

ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА КАК СУБЪЕКТА ТРУДОВОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жукова Зара Борисовна, к.ю.н., доцент

Мирошникова Олеся Викторовна, м.ю., старший преподаватель

Брызгалова Екатерина Александровна, м.ю., старший преподаватель

Северо-Казахстанский государственный университет

им. М. Козыбаева, г.Петропавловск, Республика Казахстан

В данной статье дана общая характеристика понятия и правовой основы деятельности профессиональных союзов, рассмотрены вопросы реализации профсоюзами своих функций – представительства и защиты.

Ключевые слова: общественное объединение, защита трудовых прав, работники, профессиональный союз, защитная функция, функция представительства, соблюдение трудового законодательства.

Основной из характерных особенностей Республики Казахстан является участие граждан в политической жизни страны, наличие форм прямой и представительной демократии, широкой системы прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Республики Казахстан. Подтверждением того, является статья 23 Основного закона страны, согласно которой граждане Республики Казахстан имеют право на объединение [1].

В соответствии с Законом РК от 31.05.1996 г. № 3-І «Об общественных объединениях», общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству [2].

Право на объединение в профсоюзы, упрочение их правового положения является характерной особенностью демократического общества и важнейшей гарантией трудовых прав работников. Так как общественные объединения являются некоммерческими организациями, следовательно, деятельность профсоюзов регулируется как трудовым, так и гражданским законодательством. Профсоюзы обладают на территории страны особым

правовым статусом поскольку призваны защищать трудовые права работников.

Профессиональные союзы основаны на объединении работников в общественные организации, целью которых являются представление, отстаивание и защита интересов его членов перед работодателями, а иногда и государством.

В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан правоспособность профессионального союза возникает с момента государственной регистрации, правовой основой которой выступают: Закон РК от 31.05.1996 г. № 3-І «Об общественных объединениях», Закон РК от 17.04.1995 г. № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» [3], Закон РК от 27.06.2014 г. № 211-V «О профессиональных союзах» [4].

Следует отметить, что в настоящее время трудовое право РК к числу основных направлений деятельности профессионального союза относит две функции: функцию представительства и защитную функцию, признавая их главными. Так, например, в соответствии с положениями статьи 1 Основанием для подобных выводов послужил Закона РК от 27 июня 2014 г. «О профессиональных союзах» профсоюз создается для представления и защиты трудовых, а также других социально-экономических прав и интересов своих членов, охраны и улучшения условий труда [4].

В науке трудового права подавляющее большинство ученых следуют позиции что функции профсоюза - основные направления его деятельности по достижению целей и решению задач, стоящих перед ним, в которых проявляются его сущность, как добровольной общественной организации и социального института [5, с. 115].

Защитная функция профессионального союза закреплена в ряде международных стандартов, таких как, Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948 г., Международные пакты «О гражданских и политических правах», «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16.12.1966 г., в ряде Конвенций МОТ, например, Конвенции № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» от 01.07.1949 г., Конвенции № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» от 09.07.1948 г.

Профессиональный союз с целью защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов своих членов уполномочен на использование следующих не противоречащих законодательству РК способов: оказывать правовую и консультативную помощь; обращаться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законами РК интересов своих членов; заключать коллективный договор, соглашение с работодателем от имени своих членов, а также от работников, которые уполномочили его на это на договорной основе; участвовать в составе согласительной комиссии по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, примирительной комиссии и трудового арбитража при рассмотрении коллективных трудовых

споров; давать мотивированное мнение об обоснованности прекращения трудового договора, согласования условий труда своих членов в соответствии с коллективным договором, Трудовым кодексом ТК РК. При этом профсоюз является независимым от работодателя.

Реализуя защитную функцию профессиональный союз осуществляет контроль за соблюдением работодателем законодательства РК в сфере труда, обеспечивает восстановление нарушенных трудовых прав.

Ранее В.А. Чибисов в своих трудах отмечал, что в широком смысле защитная функция профессиональных союзов – их взаимодействие с государством по охране и защите коллективных интересов трудящихся, а также интересов общенародного государства. Защитная функция в узком смысле – охрана и защита профессиональным союзом самостоятельно конкретных прав и интересов работников [7, с. 9].

В свою очередь А.И. Цепин считал, что защитная функция профсоюзов делится на две: функция заботы об интересах трудящихся и функция защиты их прав. При этом первая функция выражается в бесконфликтной реализации прав и удовлетворении законных интересов работников. Защита – восстановление нарушенных прав и интересов, а также привлечение к ответственности виновных в этом лиц. При этом вопрос о защите нарушенного права поставлен в зависимость от обращения работника с требованием о восстановлении нарушенного права [5, с. 45-49].

Современные ученые считая защиту интересов трудящихся одной из главных функций профсоюзов [8, с. 827], в ее содержание включают содействие использованию работниками своих прав, охрану этих прав и интересов, пресечение их нарушений [9, с. 18].

Необходимо согласиться с мнением Б.Ш. Нурмашевой, что деятельность современных профсоюзов охватывает практически все вопросы, касающиеся защиты трудовых прав работников, защитная функция профсоюзов понимается как оказание содействия работникам в использовании ими своих конституционных прав в сфере защиты трудовых прав, охрану этих прав и интересов, пресечение нарушений трудовых прав, а также восстановление нарушенных прав и возмещении причиненного ущерба, инициировании привлечения виновных к ответственности [10, с. 69].

Функция представительства профессионального союза ярко проявляется в статье 1 Закона РК от 27 июня 2014 г. «О профессиональных союзах», в соответствии с положениями которой «профессиональный союз (профсоюз) это общественное объединение с фиксированным членством, добровольно создаваемое на основе общности трудовых, производственно-профессиональных интересов граждан Республики Казахстан для представительства и защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов» [4]; а также пп. 44 п. 1 статьи 1 ТК РК от 23.11.2015 г. № 414-V представителями работников являются органы профессиональных союзов, их объединений, а при их отсутствии выборные представители, избранные и уполномоченные на общем собрании (конференции) работни-

ков большинством голосов участников, при присутствии на нем не менее двух третей работников (делегатов конференции) [11].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что представительство профессиональными союзами интересов работников осуществляется всеми их звеньями: определенными профсоюзными организациями, объединениями, их органами и имеет особенности, определяемые конкретными полномочиями. В связи с этим данное представительство следует рассматривать применительно к уровням социального партнерства, так как иные представители могут представлять интересы работников только на локальном уровне.

Таким образом, основные задачи профессиональных союзов напрямую связаны с осуществлением их главных функций – защиты прав работников и представительства их интересов в сфере труда поскольку именно с этой целью профессиональные союзы возникли, для этого в них объединялись и объединяются трудящиеся. При этом защита и представительство взаимосвязаны, то есть выступают двумя составляющими единой правовой конструкции, а именно, защищая права работников, субъект представляет их интересы, а защита, в свою очередь, предполагает представительство.

Список литературы

1. Конституция РК, принятая на республиканском референдуме 30.08.1995 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г. // <https://online.zakon.kz>
2. Закон РК от 31.05.1996 г. № 3-І «Об общественных объединениях», с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г. // <https://online.zakon.kz>
3. Закон РК от 17.04.1995 г. № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г. // <https://online.zakon.kz>
4. Закон РК от 27.06.2014 г. № 211-V «О профессиональных союзах», с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г. // <https://online.zakon.kz>
5. Цепин А.И. Профсоюзы и трудовые права рабочих и служащих. – М.: Наука, 1980. – 278 с.
6. Трудовое право: учебник / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма ИНФРА-М, 2013. – 464 с.
7. Чибисов В.А. Правовые аспекты реализации защитной функции советских профсоюзов: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1975. – 20 с.
8. Нурғалиева Е.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. – Караганда: РИО «Болашақ - Баспа», 2015. – 849 с.
9. Маирова Л.М. Защита профсоюзами трудовых прав работников: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 178 с.
10. Нурашева Б.Ш. Защита трудовых прав работников в Республике Казахстан: юридическая сущность и приоритетная роль профессиональных союзов: диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD) 6D030100 «Юриспруденция» / АО «Университет КАЗГЮУ». – Астана, 2015. – 142 с.
11. Трудовой кодекс РК от 23.11.2015 года № 414-V, с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г. // <https://online.zakon.kz>

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО СПОРТА

Ковалев Денис Валерьевич, аспирант

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия

На основании Федерального закона №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года граждане иностранных государств имеют право на свободное распоряжение по отношению к своим трудовым способностям, выбору рода деятельности и профессии, праву на свободное применение своих возможностей для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, которая не запрещена действующим законодательством, но с учетом ограничений, установленных нормативно-правовыми актами.^[1]

Указанный круг ограничений может быть предусмотрен в соответствии пунктом 7 частью 1 статьи 16 Федерального закона №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», где указано, что общероссийские спортивные федерации по различным видам спорта имеют право закреплять в своих нормативных документах ряд ограничений по участию в официальных спортивных состязаниях лиц, которые не являются гражданами России и лишены возможности выступать за различные сборные команды Российской Федерации на основании правовых актов международных спортивных организаций по различным видам спорта. Но, в то же время, указанное положение можно посчитать в качестве дискриминационного, т.к. в статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации указано, что любые ограничения прав человека на труд могут быть закреплены только правовым актом в форме федерального закона.

Кроме того, права по ограничению использования иностранной рабочей силы в различных сферах экономики, в том числе в спорте, предоставлено Правительству Российской Федерации на основании пункта 5 статьи 18.1 Федерального закона №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года.^[2] В нем указано, что Правительство Российской Федерации ежегодно устанавливает предельное количество иностранных граждан, которых могут принимать на работу хозяйствующие субъекты в различных отраслях экономики (с учетом особенностей рынка труда конкретного региона и приоритетности трудоустройства граждан России).

В спортивной сфере часто используется термин легионер в качестве обозначения иностранного игрока. Но в действующем законодательстве отсутствует указанный термин. Его определение нашло свое отражение в некоторых регламентных нормах спортивных федераций. Например, в «Регламенте Российской Премьер-Лиги (Чемпионата России по футболу среди

команд клубов Премьер – Лиги) сезона 2018-2019 гг. указано, что легионером является футболист (игрок, спортсмен), который не имеет права выступать за спортивные сборные команды России по футболу в соответствии с нормами FIFA (Международной федерации футбола). В большинстве игровых видов спорта всероссийские спортивные федерации (союзы, ассоциации, профессиональные лиги и т.д.) во внутренних регламентах по проведению чемпионатов России утвердили положения о лимите на участие иностранных граждан (легионеров) в общероссийских соревнованиях по соответствующему виду спорта.

Не стал исключением и футбол. В пункте 5.10 Регламента Российской Премьер-Лиги указано, что на протяжении футбольного матча в составе команды клуба Премьер-Лиги на поле одновременно могут находиться до шести легионеров, включительно. Одновременно с этим не ограничивается количество легионеров, вносимых в заявку на матч.^[3]

В статье 99 Дисциплинарного регламента Российского футбольного союза предусмотрена ответственность за неправомерное участие в матче иностранных граждан. Нарушение условий лимита на легионеров наказывается аннулированием конечного результата, присуждением поражения тому клубу, который совершил нарушение, а также штрафом. В случае повторного несоблюдения норм, устанавливающих лимит, в рамках одного соревнования в течение одного спортивного сезона клуб будет исключен из числа участников первенства, либо переведен в низший дивизион в соответствии с установленной иерархией в конкретном виде спорта.^[4]

Также необходимо отметить, что на сферу трудовых правоотношений в спорте большое влияние оказывают, помимо внутренних норм законодательства и регламентов федераций, международные акты, подписанные и ратифицированные со стороны Российской Федерации.

Одним из примеров может являться Межгосударственный договор с Республикой Беларусь «О равных правах граждан», подписанный представителями двух стран 25 декабря 1998 года в Москве. В соответствии с ним, граждане Российской Федерации и Республики Беларусь владеют одинаковыми права на труд, его оплату, режим отдыха, режим рабочего времени и т.д. на территории обоих государств.^[5]

Другим важным международным актом в сфере трудовых правоотношений является Соглашение о партнерстве между Россией и странами Европейского союза, подписанного 24 июня 1994 года на острове Корфу (Греция). При соблюдении действующих национальных правовых актов и предусмотренных ими процедур, государства обеспечивают гражданам, принятым на работу на территории любого из государств, подписавших Со-

^[3] Регламент Российской Премьер-Лиги: https://premierliga.ru/netcat_files/Reglament_RPL_2018_2019.pdf

^[4] Дисциплинарный регламент Российского футбольного союза: https://www.rfs.ru/subject/documents?cat_id=2

^[5] Российская газета. 1999. № 29. 14 февраля.

^[1] КонсультантПлюс: www.consultant.ru.

^[2] СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7061.

глашение о партнерстве и сотрудничестве, отсутствие дискриминации по признаку гражданства по вопросам условий труда, заработной платы, расторжения трудового договора и т.п. в сравнении с гражданами своего государства (статья 23 Соглашение о партнерстве между Россией и странами Европейского союза).^[6]

Соответственно, если представитель государства, являющегося членом Европейского союза, получил работу в Российской Федерации с учетом соблюдения положений Федерального закона №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года, то запрещена дискриминация по отношению к нему по различным основаниям.

Но существующий лимит на иностранных спортсменов в различных видах спорта (прежде всего, футбол, хоккей, баскетбол, волейбол), который установлен нормативными актами всероссийских федераций по соответствующим видам спорта, противоречит вышеуказанным положениям международных актов. Только сейчас представителями исполнительной власти нашей страны высказали пожелания, чтобы граждане Республики Беларусь не попадали в официальных российских соревнованиях под статус «легионера», определение которого, кстати, отсутствует в российском законодательстве.

При этом ограничения, применяемые к иностранцам в российском спорте, отсутствуют в отношении граждан Российской Федерации в официальных спортивных соревнованиях, проводимых на территориях Республики Беларусь, а также стран Европейского союза.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Спортивное право. Юнити-Дана, 2017.
2. Российская газета. 1999. № 29. 14 февраля.
3. СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7061.
4. Дисциплинарный регламент Российского футбольного союза: https://www.rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2.
5. КонсультантПлюс: www.consultant.ru.
6. Регламент Российской Премьер-Лиги: https://premierliga.ru/netcat_files/86/58/Reglament_RPL_2018_2019.pdf.

^[6] Алексеев С.В. Спортивное право. Юнити-Дана, 2017.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН РФ

Мареева Анастасия Андреевна, студент

Макаревич Марина Леонидовна, к. и. н., доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В данной статье проведен анализ содержания нового федерального закона о проведении экспериментального налога на профессиональный доход, вступившего в силу с 01.01.2019 года в г. Москва, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан. Выделена категория граждан, облагающихся налогом на samozanятость, показаны возникающие проблемы правового регулирования и пути их решения.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, samozanятые граждане, правовое регулирование.

Самозанятый гражданин – это физическое лицо, самостоятельно осуществляющее деятельность по оказанию услуг, направленную на систематическое получение дохода, другим физическим лицам, и не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, а также не имеющее право привлекать наемных работников. К samozanатым не относятся те, кто оказывает разовую помощь.

С 01.01.2019 вступил в силу закон о «Налог на профессиональный доход», действие которого распространяется на территории четырех регионов: г. Москва, Московская и Калужская области, а также Республика Татарстан. Эксперимент будет проводиться в течение 10 лет, до 31.12.2018 включительно [1].

Данный экспериментальный налог является основополагающим шагом на пути к решению экономических трудностей России. По данным Росстата, samozanятые граждане в РФ на конец 2017 года составляют значительный процент от рабочего населения – 19,8%, что в числовом выражении составляет 14,2 млн. человек [2].

Виды деятельности для samozanятых граждан, рассматриваемые в законе, включают в себя:

1. присмотр и уход за детьми, больными, пожилыми старше 80 лет и другими лицами, нуждающимися в постоянном уходе;
2. репетиторство;
3. уборка жилых помещений и ведение домашнего хозяйства.

На специальный налоговый режим могут перейти физические лица, которые ведут деятельность на территории субъектов РФ, включенных в эксперимент. Выбирая данный режим, граждане смогут заниматься видами деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, но без необходимости регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Данный режим является удобным и вы-

годным, так как налоговая ставка в течение 10 лет проведения эксперимента составит:

- 4% в отношении доходных поступлений, полученных от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам – иными словами, услуги населению;
- 6% в отношении доходных поступлений, полученных от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам – иными словами, услуги компаниям [1].

Стоит отметить, что данные налоговые ставки действуют без учета выплат в Фонд обязательного медицинского страхования.

Специальный налоговый режим не вправе применять лица, осуществляющие реализацию товаров, подлежащих обязательной маркировке и подакцизных товаров, лица, занимающиеся добычей и (или) реализацией полезных ископаемых, а также лица, имеющие наемных работников. Адвокаты, нотариусы и арбитражные управляющие также не могут применить специальный налоговый режим в связи с тем, что их трудовая деятельность регулируется отдельными законами.

Ограничение также распространяется на налогоплательщиков, чей доход в текущем календарном году превысил 2,4 миллиона рублей, что подразумевает стабильный доход в размере до 200 тысяч рублей в месяц. Величина предельного размера полученных доходов на время проведения эксперимента не изменится. На момент написания статьи нижняя (обязательная) граница доходов не установлена.

Самозанятый гражданин вправе самостоятельно указывать свой профессиональный доход в мобильном приложении «Мой налог», с помощью которого налоговые органы будут отслеживать информацию о доходах. Данный формат декларации доходов, несомненно, является своевременным и актуальным. Однако в случае необходимости, налоговые органы смогут отследить поступления на банковскую карту с помощью электронных площадок и (или) кредитных организаций.

Несомненным преимуществом специального налогового режим является право на уменьшение суммы налога на сумму налогового вычета в размере не более 10 000 рублей. Минимальная сумма определяется в зависимости от ставки налога (4% – налоговый вычет в размере 1% от налоговой базы, 6% – налоговый вычет 2% в размере от налоговой базы, но не свыше 10 000 рублей). Таким образом, величина полученного дохода может снижаться до 3–4% от налоговой базы в прямой зависимости от того, физическим или юридическим лицам были оказаны услуги [3].

Налог на профессиональный доход имеет также ряд очевидных недостатков. Во-первых, на данный момент, самозанятые граждане ограничиваются тремя вышеупомянутыми видами деятельности, а также не будут иметь пенсионный стаж, в связи с чем вопрос о пенсионных отчислениях встает ребром. Причиной является отсутствие обязательных отчислений в ПФР (при данном законе они являются добровольными), а значит государ-

ство обязуется выплачивать только социальную пенсию по старости. Во-вторых, самозанятые граждане облагаются штрафом в случае неуплаты налога (нарушение условия выставления чека):

- в первый раз – 20% от незадекларированной суммы дохода, но не менее 1000 рублей (ст. 129.13 НК РФ);
- повторно – 100 % от незадекларированной суммы дохода, который получает самозанятый.

Под незадекларированной суммой подразумевается та часть, которую самозанятый решил скрыть при регистрации дохода.

Стоит отметить также, что в других развитых странах мира платежи носят дифференцированный характер, то есть используется прогрессивная система налогообложения, при которой самозанятый гражданин выплачивает налог в зависимости от своего дохода. Отсутствие такой системы в РФ негативно влияет на население. Это обусловлено размером заработной платы, т.к. реальная заработная плата большинства россиян близка к прожиточному минимуму, а платить они будут столько же, как и самозанятые с достатком выше среднего.

Несомненно, еще одним минусом является отсутствие в РФ специального государственного органа, который бы занимался вопросами, связанными с самозанятыми гражданами, а также контролем и обеспечением правового регулирования данного специального налогового режима.

Также существенным недостатком является контроль за перемещением денежных средств с банковских карт. Любые «ненормируемые» или частые поступления денежных средств на банковскую карту самозанятого гражданина могут быть приняты за «скрытый», т.е. теневой доход. В данном случае полученные финансы могут обложить налогом или даже оштрафовать на всю сумму поступивших средств, а чтобы доказать обратное, самозанятому гражданину потратить несоразмерно много времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что для нынешних самозанятых нет весомого аргумента для выхода из «теневой» сферы экономики. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность незаконно, вправе самостоятельно решать, регистрироваться ли им в качестве самозанятых граждан, поскольку налоговых санкций за неприменение специального налогового режима, на данный момент, не предусмотрено. Усугубляющим фактором является отсутствие государственной поддержки: налог на профессиональный доход не подразумевает социальные льготы или иные преференции [5].

Подводя итог, эффективность нового закона о проведении экспериментального налога на профессиональный доход можно повысить с помощью введения прогрессивной шкалы налогообложения, преференций, а также с помощью создания государственного органа контроля по вопросам о самозанятых. Но, на данном этапе развития закона, в первую очередь стоит проследить за исполнением специального режима налогообложения в четырех выбранных регионах, а также оценить реакцию граждан на измене-

ния в законодательстве. Есть риск, что в существующем виде инициатива не найдет отклика в сердцах самозанятых. В дальнейшем правительству РФ предстоит поставить вопрос о необходимости и важности закон о налоге на профессиональный доход, а также о его улучшении.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения 02.03.2019).
2. Официальный рынок отобрал в 2017 году у неформальной занятости миллион работников. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3700499> (дата обращения 02.03.2019).
3. Плюсы и минусы нового налога на самозанятых. URL: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=367684 (дата обращения 05.03.2019)
4. Макаревич М.Л. Право на труд в современном российском законодательстве//Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2014. № 2 (6). С. 118-122. Макаревич, М.Л. К вопросу правового регулирования самозанятых граждан в РФ [Текст] / М.Л. Макаревич, Ю.А. Григорьева // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сб. статей. – Курск, 2018. – С. 250-254.
5. Макаревич, М.Л. Проблемы самозанятых граждан в РФ и в мире и пути их решения [Текст] / М.Л. Макаревич, А.В. Никифорова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сб. статей. – Курск, 2018. – С. 301-305
6. Особенности трудовых отношений с работниками, имеющими доступ к государственной тайне/ Другакова Ю.С., Дьячкова В.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 2 (20). С. 115-119.
7. Международная торговая палата и её роль в международной торговой системе/ Таранова Е.В., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 340-351.
8. Особенности правового статуса государства, как субъекта внешней экономической деятельности/ Макаревич М.Л., Малышева Н.Н.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 205-210.
9. Роль офшорных юрисдикций в деятельности торговых предприятий России/ Дегтерева А.А., Цыганов Д.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 23-28.
10. Из опыта правового регулирования торговой деятельности в период петровских преобразований/ Макаревич М.Л., Богатырева О.Н.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 54-62.
11. Отдельные проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг/ Макаревич М.Л., Думкина А.А., Химичева А.И.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 6 (24). С. 62-66.
12. Правовой статус офшорных компаний/ Макаревич М.Л., Саранчина С.А.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 194-198.
13. Блокчейн-технологии: перспективы развития и проблемы правового регулирования/ Хачатурова Э.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2 (28). С. 105-114.
14. Проблема правовой защиты персональных данных работника торгового предприятия/ Макаревич М.Л., Бутырская К.Е., Наумова С.И.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 62-68.

Правовое обеспечение национальной безопасности

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Гадельшин Ринат Ишбульдинович, старший преподаватель

Новосибирский филиал

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье на основе исторического экскурса рассмотрены основные этапы построения системы национальной безопасности России. Анализируются основные ключевые факторы, угрозы и вызовы, повлиявшие на построение системы национальной безопасности России.

Вопрос, связанный с историко-правовым анализом политики национальной безопасности, является ключевым, так как на фоне становления российской государственности раскрывает становление и развитие системы мер по организации и обеспечению безопасности государства. Вместе с тем, следует учитывать, что рассмотрение проблем становления и построения системы национальной безопасности невозможно представить в отрыве от истории становления и развития российского государства. Как известно любое государство представляет собой ряд административных, полицейских, военных и судебных органов, во главе с исполнительной властью, на формирование которых оказывали значительное влияние различного рода факторы: географические, климатические, политические, экономические и др. и отразившиеся на векторе развития государственно-

сти. В Древнерусском государстве система обеспечения безопасности в той или иной степени начинает функционировать вместе с образованием самого государства. На начальном этапе система безопасности формируется в виде княжеских дружин, которые осуществляли защиту от набегов кочевников и обеспечивали сохранение установленного порядка внутри городов. Тем самым, закладываются основы, которые впоследствии станут сферами военной и общественной (полицейской) безопасности вновь создаваемого государства.

Период монголо-татарского нашествия имел для Руси самые катастрофические последствия «которые во многом замедлили процесс государственного развития Руси в целом, а также процесс формирования системы обеспечения государственной безопасности в частности»²¹⁶, а по многим позициям отбросившие Русь на несколько столетий назад.

Последующее объединение русских земель под власть Москвы можно назвать вынужденной мерой. Россия не была готова экономически к обра-

²¹⁶ Кочетков А.Э. Исторический аспект обеспечения безопасности Российского государства // *Juvenis scientia*. – 2016. – № 1. С. 102.

зованию единого государства. Но чем меньше проявляли себя силы экономические, тем большую роль играла в нем сила военная. Отмечая эту особенность, П.Н. Милоков именовал Московскую Русь военно-национальным государством, которое образно сравнивал с военным лагерем²¹⁷. Однако конечным итогом окончания данного периода нашей истории можно считать формирование единого, независимого, национального русского государства.

Весь период обеспечения территориальной безопасности в России постоянно носил силовой характер. Процесс собирания русских земель, также носил не мирный характер, а разрешался в ряде случаев посредством «огня и меча». Помимо собирания земель, вокруг единого центра, границы государства расширяются и за счет освоения Сибири, и последующей колонизации земель вплоть до берегов Тихого океана. Таким образом, закладываются основы становления Русского централизованного государства. Складывается система органов, учреждений и служб ведавших вопросами внутренней и внешней безопасности, впоследствии эволюционирующих в систему обеспечения безопасности государства. Постепенно развиваясь и все больше охватывая все сферы жизни общества и государства. Немаловажное значение для построения безопасности государства, стало создание системы приказов, в ведение которых входили различные направления жизни страны. К примеру, в ведение Посольского приказа относились вопросы внешней политики и разведывательная деятельность, Стрелецкий приказ, управление, обеспечение и снабжение войск, Пушкарский и Оружейный ведали производством и закупкой оружия и другие.

Следует признать, что само понятие «национальная безопасность» на протяжении длительной истории нашего государства сводилось к выражению государственной безопасности. О безопасности личности и общества также говорилось односторонне. Их безопасность рассматривалась с точки зрения защиты личных и групповых интересов от посягательств антиобщественных элементов. В различные периоды антиобщественными элементами считали «разбойников», «лихих людей», «воров», «врагов народа», «изменников» и др.²¹⁸

Назрела необходимость проведения реформ, модернизации и рационализации управления, необходим отход от патриархальных устоев и полный разрыв с предыдущей укладом жизни за короткий промежуток времени. Программа этих реформ предусматривала существенные экономические, социальные и политические перемены, направленные на модернизацию, рационализацию и европеизацию общества. Основным инструментом их

²¹⁷ История государственного управления в России: /Учебник/ Под общей редакцией Р. Г. Пихоя – М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 27.

²¹⁸ Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А.В. Возжеников, общ. ред. – М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 131.

проведения являлось законодательное регулирование всех сторон жизни общества²¹⁹.

Правление Петра I (1682-1725) ознаменовало слом старого и создание принципиально нового государства. С его именем связано начало реформ, как в государстве, так и в политике обеспечения национальной безопасности. Все население страны было разделено на две группы, одни воюют, а другие обслуживают воюющих.

После победы в Северной войне (1721) Россия утвердилась как много-национальная империя и великая держава в европейской системе государств. Если политика обеспечения допетровской Руси, была направлена преимущественно на решение оборонительных задач, то с Петра начинается трансформироваться в великодержавную политику, направленную на активное участие в силовом решении европейских и мировых вопросов. В это же время была решена важная задача геополитического характера, Россия закрепились на Балтийском море.

Однако проводимая политика принесла не только положительные результаты. Чрезмерная бюрократизация государственного аппарата, привела к формированию полицейского государства. Крепостной труд постепенно стал тормозом для экономики, препятствием для формирования рыночных отношений, что в результате, отрицательно сказывается на развитии страны и ее технической отсталости.

Время показало, что реформы сверху не всегда удачны. В обществе не хватало образованных людей, необходимых грамотных специалистов в науке, военном деле, промышленности и прочем, а не свободный (закрепощенный) человек не думает о благе своей страны, ему нет дела до технического прогресса и роста экономики.

Однако отделить технические и административные достижения Европы от идей свободы и автономии личности, никакое «избирательное просвещение», проводимое властью, не могло. Как побочный продукт имперской модернизации «сверху», в России родилась революционная интеллигенция (сначала дворянская, а потом – разночинная), мечтавшая о вольности и начавшая героическую борьбу за слом существующей в России системы, стремящаяся освободиться из-под «отеческой» опеки самодержавия и отдать свой «долг» народу, оплачивающему «просвещение»²²⁰. Окончательно система государственной безопасности формируется в послепетровский период и остается практически в неизменном виде до 1917 года.

Официально термин «государственная безопасность» впервые был употреблен 13 (25) июля 1826 г. в манифесте Николая I «О совершении приговора над Государственными преступниками», где говорится о том,

²¹⁹ Наше Отечество. Часть I /Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. – М.: ТЕРРА, 1991. С. 54.

²²⁰ Рябов В.П. История русского народа и государства. С. 143-145.

что приговоры Верховного уголовного суда он смягчил, «сколько долг правосудия и Государственная Безопасность дозволяли»²²¹.

Таким образом, в первой четверти XVIII века, было завершено построение российской государственности в Российскую империю, со своим государственным аппаратом управления и системой обеспечения государственной безопасности. Произошедшие изменения коснулись практически всех политической, экономической, военной, духовной и культурной сфер жизни общества и государства, и вывели Россию на уровень передовых европейских государств.

Последовавшие после правления Петра I двести лет были для Российской Империи временем дворцовых переворотов, нескончаемых войн, реформ и контрреформ, подъемов и откатов. В связи с чем, страна вынуждена двигаться в условиях «американских горок», «реформа – успехи (подъем) – неудачи (падение вниз) – контрреформа». С каждым новым шагом на этом пути государство приобретает все более бюрократический военно-полицейский характер. Все это не могло в конечном итоге не привести к тем внутренним социальным и национальным противоречиям, которые вылились в революцию. Все достижения и внутренние конфликты, заложенные в самое основание Российской Империи, родились в петровскую эпоху.

В начале XX века, несмотря на то, что имперская Россия ещё оставалась «великой державой, попавшей, благодаря своей нелегкой судьбе, в водовороты европейской и глобальной силовой политики»²²², государственная власть оказалась в критической ситуации и была не способна справиться с волнениями охватившими страну, ввиду падения авторитета монархии, вызванного поражениями на фронтах Первой мировой войны и «ползучей дезорганизацией экономической жизни на внутреннем фронте»²²³, обострившие и без того имевшиеся политические, экономические и социальные проблемы, которые были разрешены в ходе Февральской революцией 1917 года.

Таким образом, проведенный историко-правовой анализ политики национальной безопасности России в дореволюционный период позволяет отметить, что зарождение, построение и развитие системы государственной безопасности вызвано необходимостью защиты от внешних и внутренних врагов, дальнейшее развитие и усложнение происходит вместе с эволюцией Российского государства, сначала с «собираанием» государства, потом борьбой за расширение и защиту границ, сохранение территориальной целостности и суверенитета.

²²¹ ПСЗРИ-2. Том I. 1825 – 1827. – СПб., 1830, с. 772.

²²² Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая /пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 184.

²²³ Pushkarev Sergei. The Emergence of Russia: 1801 – 1917. Publisher: The University of Alberta Press (January 1, 1985). P. 400.

Список литературы

1. Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. В. Возжеников, общ. ред. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 520 с.
2. История государственного управления в России: /Учебник/ Под общей редакцией Р. Г. Пихоя – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 384с.
3. Кочетков А.Э. Исторический аспект обеспечения безопасности Российского государства // *Juvenis scientia*. – 2016. – № 1. С. 101 – 105.
4. Наше Отечество. Часть I /Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. – М.: ТЕРРА, 1991. – 390с.
5. Рябов В.П. История русского народа и российского государства (с древнейших времен до начала XX века) в 2 томах. Том II. Прометей 2015. – - 324. 380с.
6. Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая /пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552с.
7. Pushkarev Sergei. The Emergence of Russia: 1801 – 1917. Publisher: The University of Alberta Press (January 1, 1985). P. 542.

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Гунина Инна Александровна, д.э.н.

(e-mail: 642663@mail.ru)

*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия*

В статье делается акцент на внешних и внутренних угрозах промышленного предприятия. Определяется перечень наиболее значимых угроз и проблем, стоящих перед предприятиями в современных условиях. Обоснована необходимость формирования системы экономической безопасности, способной предотвратить и/или минимизировать возможные угрозы посредством обеспечения и сохранения устойчивого потока дохода от основной деятельности и безопасности персонала.

Ключевые слова: экономические угрозы, экономическая безопасность, планирование деятельности, стратегическое планирование, мониторинг.

Все более усложняющаяся обстановка на внешних рынках, подогреваемая политикой, не приносит в работу отечественных предприятий того необходимого уровня стабильности, так необходимого для реализации долгосрочных стратегий.

В этой связи встает вполне закономерный вопрос, каким образом функционировать в сложившейся ситуации и в какой мере она может повлиять на работу?

Необходимо определить, что же такое экономическая угроза? Экономическая угроза (угрозы) – это всевозможные, негативные внешние и/или внутренние воздействия, приводящие к любым (крупным или малым) экономическим потерям. Сталкиваясь с экономическими угрозами, предпри-

ятия (организации) вынуждены формировать систему собственной экономической безопасности.

Экономическая безопасность – это устойчивое состояние, при котором либо своевременно устраняются, либо предотвращаются все возможные внешние и внутренние угрозы деятельности предприятия, его экономическим интересам.

Говоря об экономической безопасности необходимо иметь в виду, что подобная работа должна носить системный характер. Особую актуальность экономическая безопасность приобретает для предприятий – экспортеров на внешние рынки, или импортеров сырья и комплектующих.

К сожалению, с развитием цивилизации возможное количество экономических угроз извне непрерывно растет. Это объективные условия, связанные с непрерывным взаимодействием предприятия, без которого оно обречено. Логистическая сеть, пронизывающая все сферы деятельности, также несет и угрозы: несвоевременные поставки сырья и комплектующих, повреждение грузов, сбои в системе транспортировки и хранения, слабая информационная защищенность и т.д.

Также немалые экономические угрозы несут предприятия – партнеры, конкуренты, государственные организации.

Как уже было отмечено ранее, для уверенности в будущем работа по обеспечению экономической безопасности должна быть системной. Наиболее целесообразно ее осуществлять в рамках системы стратегического управления. В рамках системы управления за экономическую безопасность и нейтрализацию возможных угроз должен отвечать соответствующий механизм, предусматривающий:

- возможные изменения законодательства и способы взаимодействия с государственными структурами в рамках обеспечения безопасности;
- способы минимизации угроз должны постоянно совершенствоваться;
- достоверную оценку «степени разрушения» возможных угроз;
- действенные методы отслеживания угроз не только внешних, но и внутренних.

В качестве результата функционирования системы экономической безопасности выступит:

- долговременное, устойчивое функционирование предприятия с возможностью сохранения производственных мощностей;
- стабильный доход от основной деятельности;
- обеспечение безопасности персонала.

Рассматривая ключевые формы проявления угроз для промышленных предприятий, следует выделить следующие:

- нарастание санкционного давления, в результате – закрытый доступ к новейшим технологиям и оборудованию;
- ликвидация связей между предприятиями-партнерами ввиду геополитической напряженности;
- общеэкономическая ситуация;

- текучесть кадров.

Однако, наиболее сильное влияние имеет угроза сокращения рынков сбыта готовой продукции на фоне падения покупательского спроса внутри страны и нарастающей русофобии извне. Во времена СССР масштабы промышленного производства были значительными с массовым типом производства. При этом предприятия не занимались вопросами долгосрочного планирования и прогнозирования, что существенно упрощало их деятельность.

Помимо этого, большинство вопросов, связанных с безопасностью брало на себя государство.

В условиях жесткой конкуренции предприятиям предстояло не только осваивать стратегическое планирование и прогнозирование, внедрять систему маркетинга, но и создавать систему собственной экономической безопасности. Нехватка средств, дороговизна кредитов на бизнес, отсталые технологии и невозможность финансирования новых разработок – все это поставило предприятия на грань банкротства.

Оказавшись в сложнейшей ситуации, большинство промышленных предприятий так и смогли преодолеть нарастающий ком проблем. Спасти положение может масштабное перевооружение производства, новая организация труда, рост производительности. Сейчас это не просто дело выживания предприятия – это экономическая безопасность государства.

Не менее значимый аспект поддержания экономической безопасности – создание мощного научно-технического потенциала. Это, своего рода также является элементом пока не имеют.

В результате предприятия по-прежнему остаются один на один со своими внешними и внутренними угрозами.

Инновации – это основа долгосрочного процветания предприятия. В тоже время защита инновационных разработок становится еще одной задачей системы безопасности предприятия. Здесь немаловажное значение имеет именно фактор внутренней угрозы – персонал.

Система экономической безопасности должна четко предусматривать уровень допуска и проверку надежности персонала, имеющего доступ к стратегически важной информации. Зачастую это сделать сложнее, чем предотвратить целый ряд угроз извне.

Таким образом, система экономической безопасности – комплекс мероприятий, отвечающих за отсутствие финансовых потерь, сгенерированных внешними и внутренними угрозами.

СРАВНЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФИНЛЯНДИИ

Кан Елизавета Леонидовна, студентка

*Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия (e-mail: lizokkan@gmail.com)*

Макаревич Марина Леонидовна, к.и.н., доцент

Северо-Западный институт управления

*Российской Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(e-mail: makarevichm@mail.ru)*

В данной статье глубоко проанализированы правовые аспекты взаимоотношений двух граничащих государств: России и Финляндии в контексте экологической безопасности. Выделены основные аспекты сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и актуальные проблемы, требующие незамедлительного решения.

Ключевые слова: правовое регулирование, экология, Финляндия, Россия, охрана окружающей среды.

На сегодняшний день решение проблем загрязнения окружающей среды стала главной целью современного общества. Огромное количество производственных отходов, загрязнение биосферы, неразумное потребление природных ресурсов, вырубка лесов и это лишь малая часть антропогенного влияния, что привело к нарушению энергетического и экологического баланса и изменению климата.

Рассмотрим, как относятся к защите окружающей среды в России и Финляндии, в чем различия и как регулируются экологическо-правовые отношения между двумя странами.

За последние десять лет можно проследить тенденцию к популяризации темы экологии в России. 2013 и 2017 годы были назначены Годом охраны окружающей среды, чтобы проинформировать население страны об актуальности данной проблемы. Также на государственном уровне были проведены мероприятия по обсуждению и принятию ряда важных программ: Основные направления государственной политики в области экологии, Федеральные целевые программы по ликвидации накопленного вреда, по охране воздушной среды и водных объектов, включая озеро Байкал, содержащее 20% мировых запасов пресной воды [1].

В Федеральном законе № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» был принят комплекс мер по защите окружающей среды. Введены обязанности юридических и физических лиц в финансировании программ по ликвидации негативного воздействия на экологию; совершенствование мер государственного регулирования в отношении объектов хозяйственной и иной деятельности; расширение полномочий государственных органов власти относительно данной темы, оп-

тимизация системы государственного экологического надзора; введение штрафов и административной ответственности за негативное воздействие на экологию [2].

Немаловажным толчком в развитии экологического вопроса в России стал Федеральный закон № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». Данным федеральным законом регулируются вопросы, связанные с вторичным использованием производственных отходов в хозяйственном обороте. Таким образом, получилось убедить производителей повторно использовать сырье и сократить количество отходов, которые невозможно переработать. Производители обязаны утилизировать или обезвреживать продукцию, утратившую свои потребительские свойства. Так же был подготовлен ряд распоряжений и постановлений от правительства по отслеживанию практической реализации данных законов [3].

Жители Финляндии с трепетом относятся к проблеме экологии, самостоятельно стремятся заботиться о природе и окружающей среде. Ежегодно растет количество инновационных технологий, позволяющих рациональнее использовать природные ресурсы и тщательнее заботиться об экологии. По данным 2016 года Финляндия заняла 1 место по индексу экологической эффективности, опережая Швецию и Исландию [4].

За последние годы была проделана большая работа со стороны финского государства и его жителей. Была создана сеть охраняемых национальных заповедников, природных территорий. Финляндия реализовала застройку небольших городов, а также мегаполисов в лесопосадках, главной целью было проникновение городской среды в нетронутую природу без нанесения ей вреда. Также была проведена программа очистки загрязненных рек и озер. На сегодняшний день вода в более чем 80% озер Финляндии признана отличной или чистой, однако несколько лет назад данный показатель составлял лишь 20-30%.

Ежегодно законодательство Финляндии ожесточает вопросы в отношении заботы об окружающей среде, не только внедряя новые проекты и программы, но и преобразовывая и повышая эффективность уже существующих законов. В большей степени законодательство ориентируется на уже сформированные законы Евросоюза, но в некоторых случаях выдвигает решение принятия более строгих стандартов и ограничений.

С 1994 года в Финляндии действует «Закон об обращении с отходами», куда входят несколько постановлений и актов, таких как: «Закон об охране окружающей среды» и «Закон о налогах на отходы» [5]. В данных законах подробно расписаны все нюансы повторного использования и переработки отходов, утилизации и транспортировки разных категорий мусора. Так как данный закон действует на территории всей страны, Министерство охраны окружающей среды заботится об информировании всех граждан о селективной сортировке бытовых отходов. Активно распространяется социаль-

ная реклама, печатаются книги, создаются игры и снимаются обучающие короткометражные фильмы на данную тему.

В современном мире ни одной Европейской стране не под силу справиться с проблемами окружающей среды без помощи других государств, поэтому вопрос экологии между Россией и Финляндией останется актуальным, несмотря на внешнеполитическое положение. Последние 20 лет проводится ряд совместных экологических проектов на территории Ленинградской области, Санкт-Петербурга, Республики Карелия с участием Финляндии, Российской Федерации, Северной экологической корпорации (НЕФКО), Европейского банка реконструкции и развития и Евросоюза на общую сумму внешнего финансирования около 100 млн евро. В 2003 году возник проект «Укрепление сотрудничества в области охраны окружающей среды между Министерством окружающей среды Финляндии и природоохранными органами Санкт-Петербурга». Основной целью данного проекта является создание обучающего центра повышения квалификации в области охраны экологии, решение вопросов обращения с токсичными отходами, проверка качества воды, почв и воздуха, формирование знаний об экологии у жителей Санкт-Петербурга.

По мнению влиятельного финского издания «Helsingin Sanomat» к России следует прекратить по-особенному относиться в вопросах охраны окружающей среды. Например, 17 птицефабрик, расположенных в Выборгском районе, неподалеку от границы Финляндии, ежегодно производят миллионы тонн отходов; появление мертвых зон в Балтийском море. Микаэль Шёвалль, экс-руководитель пресс-службы Северной экологической финансовой корпорации НЕФКО, считает, что России привыкла загрязнять окружающую среду, что негативно влияет и на экологию близлежащих государств [6].

Подводя итоги можно сказать, что законодательство России в вопросах экологии в большей степени является описательным, что может привести к снижению эффективности выполнения законов. Основной целью должно являться предотвращение негативного воздействия различных факторов на окружающую среду, а в Российской Федерации основное внимание уделено вопросам устранения уже возникших последствий. Анализируя законодательство России и Финляндии, можно сформулировать несколько значительных отличий. Большая часть действующих законов РФ в вопросах экологии была принята в 1990-х годах, в условиях нестабильности, что привело к тому, что не было учтено множество важных факторов и аспектов; также в те годы еще не существовало достаточное количество технологий для охраны и поддержания качества окружающей среды. Экологическое законодательство Финляндии подчинено правилам Европейского Союза, является доработкой уже готового свода правил. Приведение нормативно-правовой базы Российской Федерации к общему международному стандарту будет способствовать развитию не только экологического, а также и экономического диалога с другими странами. На сегодняшний

день ввиду некоторых значительных различий довольно затруднительно реализовать совместные проекты, работы и исследования, вследствие того, что в одной стране принята одна методика, а в другой – другая. Особенно важным является данный аспект для граничащих территорий: Санкт-Петербурга и Ленинградской области с одной стороны и Финляндии – с другой.

Список литературы

1. Бринчук М.М. Экологическое право. Серия Российское юридическое образование. – Изд-во Эксмо, 2010. – 672 с.
2. Федеральный закон № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 [Электронный ресурс]: Обзор законов. URL: <https://210fz.ru/219-fz-zakon-ob-oxrane-okruzhayushhej-sredy/> (Дата обращения: 11.03.2019).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»» от 29.12.2014 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172948/ (Дата обращения: 10.03.2019).
4. Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности [Электронный ресурс]: Гуманитарные технологии. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index> (Дата обращения: 10.03.2019).
5. Конституция Финляндии (неофициальный перевод Министерства юстиции Финляндии) [Электронный ресурс] URL: http://www.finlex.fi/sv/laki/kaanokset/1999/nj19990731p_df (дата обращения: 15.03.2019).
6. Финляндия [Электронный ресурс] Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/07/31/107/> (дата обращения: 12.03.2019).
7. Особенности трудовых отношений с работниками, имеющими допуск к государственной тайне/ Другакова Ю.С., Дьячкова В.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 2 (20). С. 115-119.
8. Международная торговая палата и её роль в международной торговой системе/ Таранова Е.В., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 340-351.
9. Особенности правового статуса государства, как субъекта внешней экономической деятельности/ Макаревич М.Л., Малышева Н.Н.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 205-210.
10. Роль офшорных юрисдикций в деятельности торговых предприятий России/ Дегтерева А.А., Цыганов Д.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 23-28.
11. Из опыта правового регулирования торговой деятельности в период петровских преобразований/ Макаревич М.Л., Богатырева О.Н.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 54-62.
12. Отдельные проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг/ Макаревич М.Л., Думкина А.А., Химичева А.И.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 6 (24). С. 62-66.
13. Правовой статус офшорных компаний/ Макаревич М.Л., Саранчина С.А.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 194-198.
14. Блокчейн-технологии: перспективы развития и проблемы правового регулирования/ Хачатурова Э.А., Макаревич М.Л.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2 (28). С. 105-114.
15. Проблема правовой защиты персональных данных работника торгового предприятия/ Макаревич М.Л., Бутырская К.Е., Наумова С.И.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 3 (21). С. 62-68.

ПРИЧИНЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА МЕТОДАМИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Шашикова Анастасия Алексеевна, студентка

Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Макаревич Марина Леонидовна, доцент, к.ист. н.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

В статье рассмотрены примеры правового регулирования использования гражданами различных государств сети Интернет и способы ограничения государственными органами использования сети Интернет в неправомερных целях, результатом чего становится ограничение свободы использования сети Интернет в конкретных странах. В работе выявлены и рассмотрены самые распространенные причины ограничения использования сети Интернет в различных государствах.

Интернет-пространство для современного человека становится наиболее популярным местом времяпрепровождения. Благодаря практически безграничным и все время растущим возможностям всемирной паутины современный пользователь имеет возможность заменить все привычные виды деятельности, такие как развлечения, работа, общение, покупки, торговля и многие другие, серфингом в Интернет-среде. Интернет создает огромное количество преимуществ для своих пользователей, его используют не только физические лица – граждане, так же эта платформа стала комфортной средой для развития малого и среднего предпринимательства. В последние годы интернет так же активно используется государственными органами, позволяя сократить время проведения операций по сравнению с традиционным товарооборотом. С ростом возможностей Интернета, стали проявляться и его недостатки, один из самых известных — утечка личных данных пользователей, небезопасность предоставляемой информации, кроме того Интернет стал удобным средством для ведения торговли запрещенными товарами, в том числе дал толчок развитию теневой экономики, вербовки террористов и других общественно опасных видов деятельности.

Таким образом, перед государственными органами, которые обязуются обеспечивать безопасность граждан, встает вопрос, как обеспечить свободу Интернет-пространства для пользователей и защитить граждан от незаконной деятельности. Как показывает практика, это палка о двух концах, где увеличение свободы приводит к повышению уровня цифровой преступности, а создание системы регулирования деятельности в Интернет ограничивает свободу граждан. В мировой практике встречаются различные меры по регулированию деятельности в Интернет, часто сильно ограничивающие свободу действий пользователей.

Все государства мира обязаны соблюдать положения общемирового документа – Билля о правах и свободах человека, в числе которых гарантируется право на свободу слова и печати. Далее приведены примеры, как в различных государствах ограничиваются эти самые права.

Государством, которое является проводником всемирной демократизации, и провозглашает свободу личности наивысшей ценностью является **США**, где до 2010 года регулирование коммерческого интернета вовсе отсутствовало, однако привело к распространению расистской и другой информации, вопреки ожиданиям повышения внимания к культурным, информационным и научным источникам. Интернет-политика США особое внимание уделяет борьбе с хакерами, в рамках которой был введен пакет законов, ограничивающих права и свободы граждан для обеспечения их безопасности, вместе с тем расширяющих возможности спецслужб. На этом Конгресс не останавливается и принимает еще акты, которые полностью уничтожают конфиденциальность пользователей под видом борьбы с цифровыми преступлениями. Таким образом, спецслужбы могут иметь доступ к личным перепискам американцев с целью защиты от террористов. В то же время, многие критики обвиняют Facebook — самую глобальную социальную сеть, в взаимодействии с спецслужбами США и хранении, и возможности передачи огромного количества конфиденциальной информации.

Китай же вовсе ограничивает пользователей в использовании таких Интернет-ресурсов, как YouTube, Facebook, Google и Twitter. Официальная причина — обеспечение безопасности пользователей Интернет от террористических атак, в рамках этого были введены фильтры на определенные слова в поиске. В результате внесенных поправок граждане вовсе не могли пользоваться вышеуказанными ресурсами, однако после огромного числа жалоб со стороны граждан, доступ к ресурсам был разрешен, но значительно ограничен. Однако, Гонконг не принял вышеуказанные требования и сохраняет свободу китайских граждан в использовании Интернета на одном из самых высоких уровней в мире.

В **Великобритании** законов и актов, регулирующих деятельность пользователей в Интернет, нет, но при решении спорных ситуаций, произошедших в Интернет-пространстве, британцы используют обычную судебную практику, что формирует определенные проблемы. Контролирует деятельность пользователей в Интернет Национальный отдел по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, за что ратует огромное количество общественных организаций, действующих в соответствии с законодательством.

Саудовская Аравия имеет одни из самых суровых ограничительных мер в отношении Интернет-пространства, что связана с попытками сохранить культурные ценности страны включая религиозные. Специальные контролирующие органы имеют возможность пропускать через специальные программы не только поисковые запросы, но и личную переписку. Действия го-

сударственным органам до ареста неугодных личностей, что случилось не единожды. Похожая ситуация обстоит и в **Объединенных Арабских Эмиратах**.

Таким образом, делая выводы, можно сказать, что большинство государств стремятся контролировать Интернет для поддержания безопасности в стране, по следующим направлениям:

1. распространение порнографии в целом или детской порнографии и т.д;
2. террористическая угроза;
3. защита персональных данных пользователей от хакерских атак;
4. защита культурных ценностей, включая религиозные;
5. воспрепятствование незаконной торговле и развитию теневых рынков.

Контроль интернет среды осуществляется различными способами на всех континентах, включая государственные и негосударственные службы, действующие в рамках законодательства. Но высоких результатов достигнуто не было, так как пользователи активно обучаются способам преодоления государственного контроля и используют интернет не взирая на правовые запреты. Для наибольшей эффективности правовых норм необходимо показать гражданам с какой целью были приняты правовые нормы, показать негативные последствия тех или иных незаконных действий, доказать гражданам, что их права на свободу информации и свободу слова ограничены по достаточно весомой причине, для защиты их же интересов.

Свобода Интернета на данный момент является недостижимой ввиду активного политического вмешательства со стороны государства, однако без этого вмешательства безопасность граждан, как физическая, так и моральная, находится под угрозой и государства вынуждены совершенствовать свои законодательства мерами проб и ошибок. Граждане будут всегда негативно высказываться и защищать право на ведение конфиденциальной личной жизни, поэтому нарушение личного пространства со стороны государства является неприемлемым. Таким образом, защита граждан от внешних источников опасности должна происходить без вмешательства в личное пространство, с использованием внешних фильтров. Если граждане не будут интересоваться запрещенными тематиками в Интернет-сети, то вмешательство государственных органов не потребуются. Поэтому государства должны активно проводить воспитательную политику в сфере использования Интернета.

Список литературы

1. Г. Коуэн. Свобода слова и печати: исключения из Первой поправки. 2006 год.
2. Интернет-источник: Тасс.ру «Как регулируют интернет-пространство в разных странах», опубликовано 03.07.2017 (дата обращения: 19.02.2019).
3. National security strategy of the United States. May 2010. Washington, DC // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 19.02.19)
4. Интернет-источник: 24 МИР, «Под запретом: страны в которых существует интернет-цензура», <https://mir24.tv/news/15928792/pod-zapretom-strany-v-kotoryh-sushchestvuet-internet-cenzura> (дата обращения: 19.02.19).
5. Джумадилов Е. Е., Макаревич М.Л. Пути незаконного использования возможностей Интернета и вопросы трудовой регламентации. Журнал «Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования», 2018 год.

Правоохранительная и оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О НОШЕНИИ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Кириченко Юлия Николаевна, к.ю.н., доцент, преподаватель

Медведев Алексей Владимирович, к.псих.н., доцент

Цветов Сергей Викторович, преподаватель,

Шальнева Дарья Сергеевна, курсант

Белгородский юридический институт имени И.Д. Путилина

В данной статье представлены результаты анализа психологических и физиологических явлений в совокупности негативно сказывающихся на сотруднике при стрельбе. Раскрывается значимость в психологической подготовке через идеомоторные и аутогенные тренировки.

Право на применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции, как никакое другое, глубоко вторгается в сферу основных прав человека и сопряжено с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий вплоть до лишения человека жизни.²²⁴ Тем не менее, пока развитие науки и техники не позволит оснастить сотрудников полиции специальными средствами принуждения, не уступающими по своей эффективности боевому оружию, общество будет вынуждено доверять полиции это оружие.

В результате анализа деятельности сотрудников полиции в России, США и Великобритании можно отметить ряд различий. Прежде всего, это выражается в закреплённом законодательством праве применения огнестрельного оружия, а также целях его использования.²²⁵

Законодательство США определяет полномочия полиции как права, переданные государством для защиты безопасности, здоровья граждан, а также для проведения превентивной деятельности в отношении уголовных преступлений, массовых выступлений и беспорядков, связанных с ними. Согласно законодательству США, каждый сотрудник вправе обладать неограниченным количеством оружия, но лишь одной модели служебного и внеслужебного пистолета, причём, и тот и тот вид строго регламентирован.²²⁶ Помимо огнестрельного оружия сотрудники полиции могут иметь при себе: ножи, дроты со снотворным, электрошоковые устройства, резиновые палки, световые и шумовые гранаты, ампулы с нервнопаралити-

²²⁴ Богмацера Э.В. Конституционный суд Российской Федерации как элемент правового государства // В сборнике: Россия в системе мировых цивилизаций: история и современность. Материалы международной научно-теоретической конференции. 2013. С. 79-82.

²²⁵ Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Российский следователь. 2009. № 19. С. 8-11.

²²⁶ Семенов Е.А., Власов В.В. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. 2017. №5 (149). С. 84-91.

ческим газом и по действующим правилам может применять табельное оружие в любой ситуации, которую он считает опасной для собственной жизни и здоровья.

На сегодняшний день участились случаи применения сотрудниками полиции США огнестрельного оружия, во многом превышающие их полномочия. Ярким примером может послужить убийство полицейскими в американском штате Калифорния предполагаемого нарушителя закона, когда он резко наставил на них палец. Полицейские в этот момент открыли огонь на поражение, впоследствии оказалось, что скончавшийся на месте подозреваемый не был вооружен. Полицейские большинства стран Европы, а также США, Канады и Австралии носят оружие при себе в обычном порядке. Исключения составляют Великобритания, Ирландия, Новая Зеландия и Норвегия.

Ежедневно на патрулирование улиц Великобритании выходят тысячи полицейских. В их арсенале имеется все: профессионализм, навыки, умения. Все, кроме одного – табельного оружия. Причины, по которым британская полиция фактически безоружна, – множество. Прежде всего, это пресловутый английский консерватизм. Ровно 184 года назад Роберт Пиль, реорганизовавший частную полицию в государственную и основавший современный Скотланд-Ярд, провозгласил и главные принципы работы полиции. Именно тогда – 29 сентября 1829 года – на улицы Лондона вышли первые патрульные, единственным оружием которых были трещетка для вызова подмоги и небольшая дубинка. Отсутствие оружия – пожалуй, одна из самых очевидных особенностей, которые отличают британского бобби от иностранных коллег. Многие в стране считают, что если вооружить полицию, то самые главные принципы, лежащие в основе ее работы, будут автоматически нарушены.

Помимо идеологических причин, дать в руки оружие полицейским, охраняющим порядок на британских улицах, будет трудно еще и в практическом смысле. На сегодняшний день только небольшая часть полицейских имеет право при себе носить оружие. По последним данным министерства внутренних дел, в Англии и Уэльсе оно имеется у 6653 сотрудников правоохранительных органов – это 5% от общего числа.

Допуская применение полицией огнестрельного оружия, государство обязано в то же время, во-первых, ограничить его объем необходимым минимумом, а во-вторых, полно и четко урегулировать все основные вопросы применения огнестрельного оружия в законодательном акте. Именно так поступил законодатель, выделив в Федеральном законе РФ «О полиции» специальную главу «Применение полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»²²⁷.

²²⁷ Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М. 2012. С. 408.

Хотя сотрудники полиции в России отличаются от своих британских коллег, а именно, разрешением на ношение оружия во время несения службы, патрулирования общественных мест, но в то же время не имеют столь обширных полномочий по применению огнестрельного оружия на примере сотрудников полиции в США.

Так, сотрудник полиции имеет право использовать огнестрельное оружие для защиты другого лица или себя от посягательства, для освобождения заложников, для задержания лица совершившего преступление, а также для задержания лица оказывающего вооруженное сопротивление. В то же время, законодатель наряду с правами выделяет ограничения и запреты, связанные с применением сотрудником полиции огнестрельного оружия. Такие запреты связаны с соблюдением Конституции Российской Федерации, гарантирующей права и свободы граждан Российской Федерации.²²⁸

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что полицейский, не зависимо от того, в какой стране он несет службу, должен придерживаться основных принципов: законности, уважении прав и свобод, чести и достоинства личности, а также гуманности и гласности.

Список литературы

1. Богмацера Э.В. Конституционный суд Российской Федерации как элемент правового государства // В сборнике: Россия в системе мировых цивилизаций: история и современность Материалы международной научно-теоретической конференции. 2013. С. 79-82.
2. Богмацера Э.В. К вопросу о стадиях правообразования // Закон и право. 2007. № 5. С. 68.
3. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М. 2012. С. 408.
4. Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Российский следователь. 2009. № 19. С. 8-11.
5. Семенов Е.А., Власов В.В. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. 2017. №5 (149). С. 84-91.

²²⁸ Богмацера Э.В. К вопросу о стадиях правообразования // Закон и право. 2007. № 5. С. 68.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТЮРЕМНЫХ СЛУЖАЩИХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Локтионова Елена Александровна, к.ист.н., доцент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В статье рассмотрены некоторые аспекты нормативного регулирования мер дисциплинарной ответственности служащих учреждений пенитенциарной системы России второй половины XIX – начала XX века

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, меры взыскания наказание, тюремные служащие, пенитенциарный.

Дисциплинарная ответственность – фактор немаловажный, влияющий на формирование профессиональных качеств работников любой сферы деятельности, в том числе и пенитенциарной. Что касается уголовно-исполнительной системы, то в данном случае дисциплинарная ответственность – это один из воспитательных методов, стимулирующих исполнение служебных обязанностей в строгом соответствии с нормативными требованиями, и в целом, залог обеспечения правопорядка деятельности всех структур.

Но не всегда институт дисциплинарной ответственности занимал важное место в системе методов воздействия на персонал учреждений, исполняющих уголовные наказания. Вопросы регламентации служебной деятельности, среди которых и ответственность должностных лиц, стали приобретать какое-либо значение по мере становления пенитенциарной системы, как самостоятельного органа исполнительной власти.

Вторая половина XIX века для уголовно-исполнительной системы России знаменательна созданием единой системы управления, выделением ее в самостоятельный орган, развитием пенитенциарного направления деятельности. Причем понятие «пенитенциарный» касалось и тех, кто находился в изоляции, и тех, кто их охранял. Задачи, поставленные вновь созданным Главным тюремным управлением по развитию и совершенствованию системы исполнения уголовных наказаний, не могли быть реализованы в полном объеме. Одной из причин этого было отсутствие штата профессиональных тюремных служащих в регионах. Так, например, Курский губернский тюремный инспектор в одном из своих отчетов «команду надзирателей» назвал «скопище не дисциплинированных людей, от которых ожидать какой либо пользы в тюремном деле нельзя...» [2 Л.50б]. К сожалению, аналогичные характеристики встречаются довольно часто в документах рассматриваемого периода. Причин тому было несколько. Во-первых, служба в тюремной системе не была «уважаема» среди населения, и желающих работать в тюрьмах было не много. Во-вторых, жалование тюремных служащих было ничтожно мало по сравнению с другими ведомствами, о чем, например, Курский губернатор открыто говорил в своем об-

ращении в Главное тюремное управление: «весьма затруднительно за положенное по штату содержание приискать хороших надзирателей» [1, Л.50]. В-третьих, отсутствовала четкая правовая регламентация порядка прохождения службы.

Соответственно, наряду с многочисленными нововведениями в деятельности учреждений по исполнению уголовных наказаний, начался процесс разработки и создания самой модели работника тюремного ведомства. Для этого были организованы обучающие курсы тюремных служащих, повышено жалование, введена система мер поощрения и т.д.

Изменения коснулись и мер дисциплинарных наказаний, которые начали приобретать правовое оформление. В трудах ученых-юристов предпринимаются попытки выделения их в отдельную отрасль правоприменительной практики, призванную «служить интересам правильного устройства и правильной деятельности самих органов власти», «обеспечению и сохранению в надлежащей чистоте государственной службы» [4 С.78-83].

Помимо этого, выделяются некие отличительные черты. В частности «дисциплинарные меры...предполагают не действительное преступление, а только неправильность или эксцесс, ...не допускают публичного осуществления, не представляют разновидности уголовных наказаний, а занимают свое особое место наряду с уголовными, церковными или отеческими карами» [4 С.78-83].

В Инструкции смотрителю губернского тюремного замка 1831 года, действовавшей вплоть до начала XX века, рассматриваемый нами вопрос был затронут в главе XII «О смотрителе», где п. 211 гласил: «смотритель наблюдает, чтобы они (*подчиненные надзиратели*) были трезвы и старательны к своей должности, поощряет их к оной и взыскивает с них, а ежели который не поправляется, о таковом доносит по команде, для перемены его». Правом поощрения и наложения дисциплинарных наказаний обладал смотритель тюрьмы. Виды мер поощрений и взысканий здесь не упоминались.

Дисциплинарные меры подразделялись на «меры низшей или исправительной дисциплины» (замечания, выговор, пени, арест, временное удаление от должности) и «меры дисциплины высшей или очистительной» (смещение на низшую должность и отрешение от должности).

В работе Н.И. Петренко сказано об «обязательстве», которое подписывали надзиратели при приеме на тюремную службу, и где были оговорены правила несения службы. В приложении к нему наряду с мерами поощрения упомянуто про ответственность тюремных надзирателей. Так, «за проступки по службе, не влекущие уголовную ответственность, надзиратель мог быть подвергнут властью начальника места заключения следующим взысканиям: замечание, выговор, арест на 7 дней, штраф в размере от 1 до 5 рублей с вычетом из жалованья и увольнение со службы без расчета за текущий месяц, а также с удержанием залога» [5 С.40]. Как видим, здесь упоминается понятие «проступок по службе», то есть какое-либо деяние,

совершенное в нарушение нормативных требований, но за которое работник не предстает перед судом. Порядок наложения дисциплинарных взысканий процессуально не был четко регламентирован и был предоставлен на усмотрение руководящего состава.

В литературе, посвященной вопросам дисциплинарной ответственности тюремных служащих, упоминается о проекте «Положения об ответственности за преступления по службе лиц, составляющих управления отдельных мест заключения, и чинов тюремной стражи» 1899 года. В проекте Положения содержался перечень нарушений порядка несения службы или установленных правил, совершение которых влекло дисциплинарную ответственность, а именно:

- а) небрежное производство обысков заключенных;
- б) явку на службу в нетрезвом виде;
- в) неявку по небрежности из сборной по сигнальному звонку на помощь чинам надзора, находящимся на дежурстве;
- г) небрежность в надзоре за арестантами, вследствие чего допущено повреждение казенного имущества, или нарушение арестантами установленных правил;
- д) вступление в имущественные сделки с подрядчиками или поставщиками того места заключения, в котором виновный состоит на службе;
- е) недонесение начальству о совершенных арестантами проступках или беспорядках;
- ж) впуск в тюрьму без установленного разрешения лиц, которым не предоставлено законом права входа в места заключения;
- з) ропот против распоряжений начальства или на тягость службы;
- и) курение табаку в помещениях, где это не позволено;
- к) несоблюдение правил ношения форменной одежды и вооружения.

При изучении материалов рассматриваемого периода, касающихся вопросов дисциплинарной ответственности не обнаружено ссылок на выше-названный нормативный документ. Имеются сведения о наказаниях работников тюрем на основании ст. 410 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложения). В частности в 1902 году помощнику начальника Курской губернской тюрьмы Сербилу в соответствии со ст. 410 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, объявлен выговор [3 Л.48]. Статья 410 Уложения состояла в Главе X «О медленности, нерадении и несоблюдении установленного порядка в отправлении должности» и гласила следующее: «за медленность и нерадении в отправлении должности делаются виновными по усмотрению начальства: замечание или выговоры более или менее строгие.

Когда же чиновник в течение одного года подвергнется за медленность или нерадение многократными замечаниями, или трем строгим выговорам, и потом в том же году снова окажется виновным в упущении то он, смотря по обстоятельствам дела, подвергается:

или выговору с внесением оного в послужной список;

или вычету от трех месяцев до одного года из времени службы или перемещение с высшей должности на низшую».

В другом случае виновный надзиратель «за недостаточное внимание на посту», результатом чего стал побег арестанта, был подвергнут аресту на 3 суток [3 Л.48]. Побег арестанта мог повлечь в одном случае наложение дисциплинарного взыскания на тюремного служащего, в другом - уголовное наказание. Наряду с понятием побег существовало понятие «временная отлучка», когда бежавшего задерживали в течение суток. Помимо обстоятельств дела, во внимание принималась категория арестанта («срочный», либо «следственный»). В случае побега лица из категории «следственный» вопросы ответственности рассматривались в порядке судебного производства, в качестве основания служили нормы, регламентирующие вопросы ответственности чинов полиции.

Меры ответственности в отношении тюремных служащих применялись на основании положений Уложения ввиду того, что их правовой статус соответствовал статусу служащих гражданского ведомства. Это связано с переводом Главного тюремного управления из состава Министерства внутренних дел в Министерство Юстиции, что вызвало необходимость создания в пенитенциарной системе органов управления «гражданского ведомства».

По правилам дисциплинарного производства при наложении взысканий виновный давал объяснение, затем издавался приказ начальника учреждения с указанием проступка и наложения меры дисциплинарной ответственности.

В целом, институт дисциплинарной ответственности тюремных служащих на протяжении всей второй половины XIX века и вплоть до начала XX века характеризовался наличием ряда пробелов. Изменение ведомственной принадлежности пенитенциарной системы не регламентировало полностью вопросы служебной деятельности. Наряду с мерами дисциплинарной ответственности для гражданских служащих в некоторых случаях могли применяться и аналогичные правовые нормы чинов полиции. Данная ситуация способствовала тому, что зачастую вопросы решались на усмотрение руководства учреждения, либо органов местного управления в зависимости от того, к какому классу должностное лицо относилось.

Список литературы

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.1. Оп. 1. Д.9855.
2. Государственный архив Курской области ГАКО. Ф.33 Оп.2. Д.13052.
3. Государственный архив Курской области ГАКО. Ф. 33. Оп. 31. е/х 1043
4. Коркунов, Н.М. Тридцать пятая глава. Проекта уголовного уложения // Журнал Министерства Юстиции № 3. - СПб. 1896. - С.77-40.
5. Петренко. Порядок стимулирования персонала пенитенциарной системы России во второй половине XIX века // Марийский юридический вестник. - № 11. - 2014. - С.38-44

Научное издание

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: проблемы и перспективы

Сборник
научных трудов
Международной научной конференции,
посвященной 55-летию ЮЗГУ

28-29 марта 2019 года

Ответственный редактор Горохов А.А.

ISBN 978-5-907205-01-7

Подписано в печать 05.04.2019 г.
Формат 60х84 1/16, Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 20,2 Усл. печ. л. 19,2 Тираж 200 экз. Заказ № 718

Отпечатано в типографии
Закрытое акционерное общество "Университетская книга"
305018, г. Курск, ул. Монтажников, д.12
ИНН 4632047762 ОГРН 1044637037829 дата регистрации 23.11.2004 г.
Телефон +7-910-730-82-83